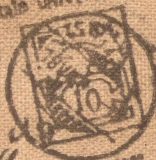

3K22
A93

Union 1

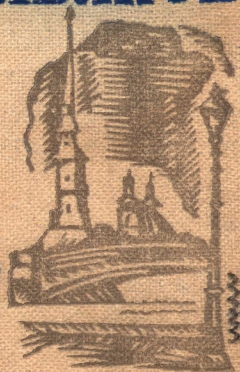
Carte postale
die Weltpostverein
Eure ist die Adresse

Maria Alexandrovna Ульяковой
Ladyslavskaya St. 12 no. 14
Kiev Kiev
Russ. Russl. 9

**ЛЮБЯЩИЙ ТЕБЯ
В. УЛЬЯНОВ**

ЛИСТОК СРОКА ВОЗВРАТА

КНИГА ДОЛЖНА БЫТЬ
ВОЗВРАЩЕНА НЕ ПОЗЖЕ
УКАЗАННОГО ЗДЕСЬ СРОКА

КОНТРОЛЬ
СРОКОВ

КНИГА ДО
ВОЗВРАЩЕНИЯ
УКАЗАННОГО

Колич. пред. выдач

Колич. пред. вы

26/II 1500
2/IV 1241
31/II 1110
16/IV 1200
29/IV 2050
2/IV 200
20/IV 11
30/IV 1220

9/IV 748

31/IV 188

9/IV 191

2/IV 72

2/IV 900

30/IV 324

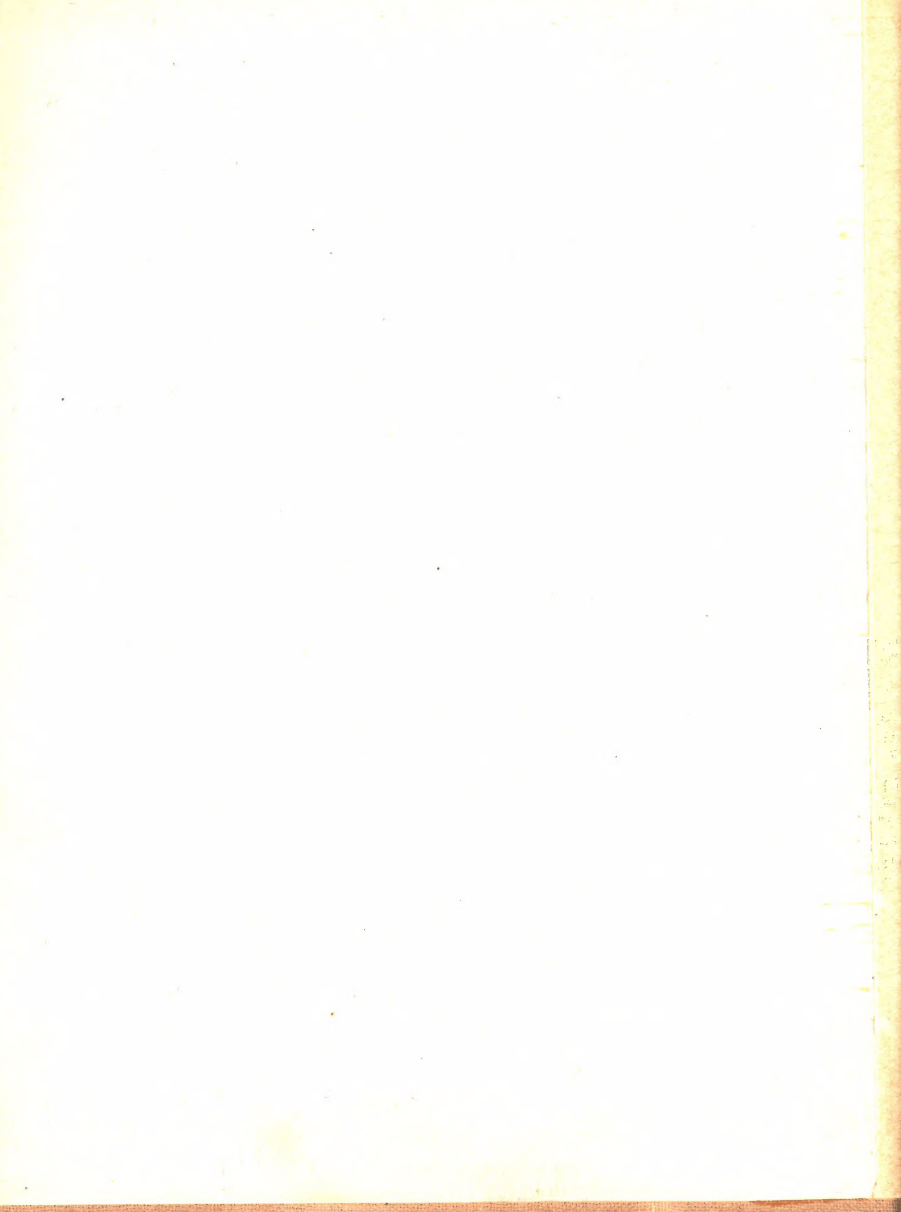
7/IV 544

22/IV 00

Воскр. тип. Т. 5 мл. З. 3090—70

1183

3к22
193

ЛЮБЯЩИЙ ТЕБЯ В. УЛЬЯНОВ

Письма В. И. Ленина матери

94493

Москва. „Молодая гвардия“. 1972

Библиотека
Свердловского
Обкома связи

ЗК23
Л93

Третье издание

1—1—2

К ЧИТАТЕЛЮ

Если тебе, дорогой друг, придется быть в Ленинграде, непременно посети Волково кладбище...

На «Литературных мостках», недалеко от могилы Н. А. Добролюбова, ты увидишь строгий памятник. Женщина с открытым, милым и умным лицом гордо стоит, зажав в руке лист бумаги. Это памятник Марии Александровне Ульяновой. Сюда, приехав на родину в 1917 году, пришел ее сын, вождь мирового пролетариата Владимир Ильич Ленин.

Мать!

Первые трудные шаги по земле мы делаем с помощью матери, ее нежные руки собирают нас в школу, ее мудрые советы помогают нам выбрать путь в жизнь. Первой в тяжелые минуты мать приходит к нам на помощь.

Мария Александровна часто была вдали от своих детей.

Владимир Ильич, долгие годы живший в эмиграции, не видел мать годами. В его письмах, неизменно начинающихся обращением: «Дорогая мамочка!» — сыновняя нежность, признательность и любовь. Владимиру Ильичу не приходилось утаивать от своей матери ни своих взглядов, ни намерений. Мать с большим участием относилась к революционной деятельности своих детей.

Мария Александровна не была сторонним наблюдателем и тогда, когда дело касалось политической и научной деятельности ее сына. И Владимир Ильич это хорошо чувствовал и понимал. Отсюда в его письмах та особая доверительность, с которой он поверяет матери свои заботы.

Мария Александровна выполняла многочисленные поручения своего сына, осуществляя постоянную связь между ним и его политическими соратниками.

Единомышленники, товарищи по борьбе. Сколько страниц и строк посвящено им в письмах Ильича матери! И это не было случайностью. «Других знакомых, кроме знакомых ее детей, —

рассказывала М. И. Ульянова, — у Марии Александровны не было, и их интересы были ее интересами, потому-то так хорошо чувствовали себя в ее обществе наши товарищи по революционной работе, по партии...»

К сожалению, не все письма Владимира Ильича к матери сохранились. Тут же, по прочтении, уничтожались те, что писались «химией» между строк или присылались в тайниках — переплетах книг, альбомов. А многие из тех, которые очень хотелось сохранить, приходилось наспех сжигать перед нагрянувшим внезапно обыском. Другие забирала полиция как «вещественные доказательства», и они, увы, канули в Лету. Но все те письма, что не поглотила эта символическая река времени, перед тобой*.

Ты раскроешь сборник и, мы уверены, найдешь в нем многое для себя, будешь соразмерять свое отношение к матери, к родным, к товарищам с тем, как относился к ним Ильич. И будешь это делать потому, что с детских лет ты твердо знаешь и глубоко веришь в высочайшую человечность Ильича.

М. И. Ульянова рассказывала: «Незадолго до своей смерти Мария Александровна сказала мне как-то: «Если бы можно было бы проснуться через несколько десятков лет и посмотреть, что будет тогда на земле, как будут жить тогда люди».

И если бы это можно было осуществить, то сейчас Мария Александровна увидела бы, как крепнет год от году первое в мире социалистическое государство рабочих и крестьян, созданное гением ее сына. Она бы увидела новый мир, в котором все больше становится свободных от оков капитализма стран, вставших на путь социализма. Она бы узнала, что во всех уголках мира имя Ленина, имя ее сына стало дорого и близко миллионам людей, стало символом борьбы за свободу и независимость, демократию и коммунизм.

* Письма публикуются по 55-му тому Полного собрания сочинений В. И. Ленина.

М.И. УЛЬЯНОВА

СЫН

По печатаемым ниже письмам Владимира Ильича можно судить и об отношении его к родным, и, до некоторой степени, к людям вообще. Сколько внимания и заботливости проявляется к ним в этих письмах! Владимир Ильич был очень привязан к своим родным, особенно к матери, и заботы о том, чтобы ей лучше, покойнее и удобнее жилось, сквозят во всех письмах как непосредственно к ней, так и к другим членам нашей семьи. Его письма полны вопросами о здоровье, о том, «как устроились с квартирой, не холодна ли она». «Беспокоит меня, — пишет он в письме к матери в 1909 году, — что у вас холодная квартира... Не простудиться бы тебе... Нельзя ли принять каких-нибудь мер, может быть, по-

ставить маленькую железную печку?..» * В этих письмах так много советов «хорошенько отдохнуть летом», «меньше бегать, больше отдыхать и быть здоровой» и т. п.

Особенно сильно проявлялось внимание Владимира Ильича к матери, когда ее постигала какая-нибудь гроза, а этих гроз было так много в ее жизни. То один, то другой член нашей семьи подвергался аресту или высылке, при этом иногда бывало арестовано несколько человек зараз, и ей, бывшей тогда уже в пожилых годах, приходилось снова и снова ходить в тюрьмы на свидания и с передачами, просиживать часами в приемных жандармов и охранников, болеть душой, порой в полном одиночестве, за своих детей, лишенных свободы. Как беспокоился Владимир Ильич за нее в эти периоды ее жизни и как тяготился оторванностью от нее, особенно ярко видно по письму его к матери от 1.IX.1901. Мария Ильинична и Марк Тимофеевич сидели тогда в тюрьме, Анна Ильинична была за границей и не могла вернуться в Россию, так как это повлекло бы ее арест по тому же делу, а Дмитрий Ильич также не мог оставаться с матерью, потому что должен был кончать университет в Юрьеве. В таком же одиночестве осталась она в чужом городе, когда в 1904 году были арестованы в Киеве по делу Центрального и Киевского комитетов партии Дмитрий Ильич, Анна Ильинична и Мария Ильинична.

Владимиру Ильичу всегда хотелось, чтобы мать жила с ним, и он не раз звал ее к себе. Но это трудно было осуществить, между прочим, потому, что мать бывала всегда с теми из своих детей, кому особенно была нужна ее помощь, а в России эта помощь бывала почти всегда нужна тому, на кого сыпались полицейские кары. Поэто-

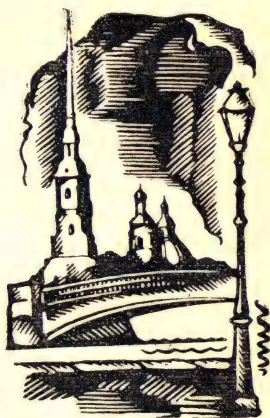
* См. стр. 194 настоящего сборника. *Ред.*

Мария Александровна Ульянова.

му ей только по разу (и в первую и во вторую эмиграцию Владимира Ильича) удалось на короткий срок побывать за границей и повидаться с ним. В 1902 году она пожила с месяц с Владимиром Ильичем и Анной Ильиничной в Loguivy на севере Франции. Во второй раз, и уже последний, ей удалось видеть Владимира Ильича в Стокгольме, куда она вместе с Марией Ильиничной ездила в 1910 году, специально чтобы повидаться с ним. При этих поездках Владимир Ильич всегда давал ей точные маршруты, советовал останавливаться на ночь в гостиницах, «чтобы не очень утомила дорога». В Стокгольме же М. А. Ульяновой довелось в первый и последний раз слышать выступление Владимира Ильича на собрании рабочих-эмигрантов. Когда ~~мы~~ ^{он} уезжали, Владимир Ильич проводил ~~нас~~ ^{ее} до пристани — на пароход он не мог войти, так как этот пароход принадлежал русской компании и Владимира Ильича могли там арестовать, — и я до сих пор помню выражение его лица, когда он, стоя там, смотрел на мать. Сколько боли было тогда в его лице! Точно он предчувствовал, что это было его последнее свидание с матерью. Так оно и вышло на деле. Больше повидаться с родными до приезда в Россию, после Февральской революции, Владимиру Ильичу не удалось, а мать умерла незадолго до нее, в июле 1916 года. До нас не дошло первое письмо Владимира Ильича, после того как он получил известие об этой смерти. Не сохранилось и его следующее письмо, но и по нему, насколько я его помню, видно было, какая тяжелая это была для него утрата, как больно он ее переживал и сколько нежности проявлял к нам, тоже подавленным этой кончиной*.

* Из предисловия М. И. Ульяновой к сборнику «Письма к родным», 1930 г. (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. XXVIII — XXX). *Ред.*

ПЕТЕРБУРГ

В августе 1893 года В. И. Ленин приехал в Петербург, где стал работать помощником присяжного поверенного (адвоката). Но это официальное положение было лишь легальным прикрытием революционной деятельности Владимира Ильича.

Ленин нашел в среде петербургских марксистов единомышленников, товарищей по борьбе, с которыми и приступил к созданию рабочей революционной партии. Здесь они организовали «Союз борьбы за освобождение рабочего класса».

С огромной энергией и страстью Владимир Ильич отда-

вался этой работе. Он руководил рабочими кружками за Невской заставой, на Петербургской и Выборгской сторонах. Здесь, среди пролетариев Петербурга, Ленин вырос как руководитель рабочего класса, его организатор и вождь.

В 1894 году Владимир Ильич познакомился со своей будущей женой — Надеждой Константиновной Крупской, учительницей вечерней воскресной рабочей школы за Невской заставой. Общее дело сдружило молодых людей. Всю свою жизнь они посвятили интересам революционной борьбы рабочего класса.

5 октября

5/X.

Вчера получил, дорогая мамочка¹, письмо твое от 2/X. Комнату я себе нашел наконец-таки хорошую, как кажется: других жильцов нет, семья небольшая у хозяйки, и дверь из моей комнаты в их залу заклеена, так что слышно глухо. Комната чистая и светлая. Ход хороший. Так как при этом очень недалеко от центра (например, всего 15 минут ходьбы до библиотеки), то я совершенно доволен.

Тилло видел вчера и сегодня. Он не достал билета и не может, к сожалению, достать, так как нет того лица, на которое он рассчитывал. Впрочем, когда его собственное положение во временном управлении железных дорог упрочится, тогда, говорит, может быть. Но это, очевидно, не скоро.

На Волковом кладбище был вскоре после приезда: там все в сохранности — и крест и венок².

Любящий тебя В. Ульянов

Попрошу прислать деньжонок: мои подходят к концу*. Из Самары мне пишут, что деньги по делу Графова (Казанское дело, которое я вел в Самаре) обещались уплатить в ноябре. Это даст мне (если обещание будет исполнено, а насколько это верно — не знаю) рублей 70. Мне обещают здесь место в одном юрисконсульстве, но когда именно это дело устроится (и устроится ли), не знаю.

* Придется платить около 10 р. при зачислении в помощники, что должно быть вскоре.

Напиши, в каком положении твои финансы: получила ли сколько-нибудь от тети? получила ли сентябрьскую аренду от Крушвица? много ли осталось от задатка (500 р.) после расходов на переезд и устройство? ³

Нынче первый раз в С.-Петербурге вел приходо-расходную книгу, чтобы посмотреть, сколько я в действительности проживаю. Оказалось, что за месяц с 28/VIII по 27/IX израсходовал всего 54 р. 30 коп., не считая платы за вещи (около 10 р.) и расходов по одному судебному делу (тоже около 10 р.), которое, может быть, буду вести. Правда, из этих 54 р. часть расхода такого, который не каждый месяц повторится (калоши, платье, книги, счета и т. п.), но и за вычетом его (16 р.) все-таки получается расход чрезмерный — 38 р. в месяц. Видимое дело, нерасчетливо жил: на одну конку, например, истратил в месяц 1 р. 36 к. Вероятно, пообживусь, меньше расходовать буду.

Послано из Петербурга в Москву

ПОЕЗДКА ЗА ГРАНИЦУ

В апреле 1895 года по поручению петербургских марксистов Ленин выехал за границу, чтобы познакомиться с западноевропейским рабочим движением и установить связи с группой «Освобождение труда» — первой русской марксистской организацией, объявившей своими основными задачами распространение марксизма, критику господствующего в революционной среде народничества, разработку важнейших вопросов русской общественной жизни с точки зрения марксизма и интересов трудящихся России. Основателем и руководителем группы был Г. В. Плеханов,

талантливый теоретик и пропагандист марксизма.

Сначала Владимир Ильич направился в Швейцарию. Здесь в Женеве состоялась его первая встреча с Г. В. Плехановым. Пробыв в Швейцарии около трех недель, Ленин выехал в Париж, где имел беседы с видным деятелем революционного рабочего движения Полем Лафаргом. В июле Ленин переезжает в Германию. Поселившись в предместье Берлина, Владимир Ильич усиленно занимается изучением марксистской зарубежной литературы.

В начале сентября 1895 года Ленин вернулся в Россию.

1895 г.

14 мая

Salzburg, 14(2). V. 95.

Пользуюсь остановкой на 2 часа в одном австрийском городке (недалеко уже* от места назначения), чтобы исполнить обещание написать с дороги.

По «загранице» путешествую уже вторые сутки и упражняюсь в языке: я оказался совсем швах, понимаю немцев с величайшим трудом, лучше сказать, *не понимаю вовсе* **. Пристаешь к кондуктору с каким-нибудь вопросом, — он отвечает; я не понимаю. Он повторяет громче. Я все-таки не понимаю, и тот сердится и уходит. Несмотря на такое позорное фиаско, духом не падаю и довольно усердно коверкаю немецкий язык.

Поклон всем нашим.

Твой В. Ульянов

Следующее письмо очень скоро не смогу, вероятно, написать.

Послано в Москву

20 мая

20(8) мая.

Предыдущее письмо писал с дороги. Теперь уже устроился на месте, — думаю, впрочем, что не надолго и что скоро опять поеду куда-нибудь.

Природа здесь роскошная. Я люблю ее все время. Тотчас же за той немецкой станцией, с которой я писал

* сутки с небольшим.

** Не понимаю даже самых простых слов, — до того необычно их произношение, и до того они быстро говорят.

тебе, начались Альпы, пошли озера, так что нельзя было оторваться от окна вагона; если бы знать тамошние условия и цены (не может быть, чтобы в деревнях нельзя было устроиться недорого), то туда, вероятно, можно бы съездить на дачу. Проезд недорог, а природа роскошная.

Видел крестницу и ее фамилию⁴. Беседовали, между прочим, на поднятую Марком тему о ценах*. Оказывается, — очень дорога здесь прислуга: 25—30 frs. в месяц на всем готовом, а кормить-де тоже надо здесь очень хорошо.

Устроились ли вы наконец на даче? — адрес мне, положим, не нужен, потому что я могу писать Марку, но я хотел...**

Послано из Швейцарии в Москву

8 июня

Paris, 8 juin 95.

Получил твое письмо перед самым отъездом в Париж. Ужасно жаль, что такая нелепость вышла с Митиной болезнью; я не понимаю, каким это образом можно отказать человеку в отсрочке экзамена, если у него есть медицинское свидетельство о болезни. Почему он не хочет хлопотать дальше? что за охота терять год? — У Маняши, вероятно, кончаются уже теперь экзамены или кончила. Следовало бы ей хорошенько отдохнуть летом.

В Париже я только еще начинаю мало-мало осматриваться: город громадный, изрядно раскинутый, так

* Я устроился сейчас... (Продолжение сноски на втором листке письма, который не сохранился. *Ред.*)

** Конец письма не сохранился. *Ред.*

что окраины (на которых чаще бываешь) не дают представления о центре. Впечатление производит очень приятное — широкие, светлые улицы, очень часто бульвары, много зелени; публика держит себя совершенно непринужденно, — так что даже несколько удивляешься сначала, привыкнув к петербургской чинности и строгости.

Чтобы посмотреть как следует, придется провести несколько недель.

Здесь очень дешево квартиры: например, 30—35 frs. за 2 комнаты с кухней в месяц; 6—10 frs. в неделю за меблированную комнату — так что я надеюсь устроиться недорого.

Поклон всем нашим.

Твой В. Ульянов

Довольны ли дачей? *

Послано в Москву

18 июля

18 juillet (6 июля) 95.

Я писал последнее письмо, если не ошибаюсь, восьмого. С того времени я многоноcko пошлялся и попал теперь... в один швейцарский курорт: решил воспользоваться случаем, чтобы вплотную приняться за надоевшую болезнь (желудка), тем более, что врача-специалиста, который содержит этот курорт, мне очень рекомендовали как знатока своего дела. Живу я в этом курорте уже несколько дней и чувствую себя недурно, пансион прекрасный и лечение видимо дельное, так что надеюсь дня через 4—5 выбраться отсюда. Жизнь здесь обойдет-

* Конец письма не сохранился. *Ред.*

ся, по всем видимостям, очень дорого; лечение еще дороже, так что я уже вышел из своего бюджета и не надеюсь теперь обойтись своими ресурсами. Если можно, пошли мне еще рублей сто по следующему адресу: *Suisse, Zürich. Parterre. Seilergraben, 37. H-n Grünfest*⁵ [больше ничего; передач и тому подобное не нужно]*. Во всяком случае по этому адресу буду ждать письма, а своего адреса не пишу, потому что бесполезно: все равно уеду отсюда раньше, чем можно будет получить ответ.

Как довольны вы своим путешествием по Волге? Что нового там? Все ли здоровы? Вероятно, письмо мне уже послано, но я еще не получил его [последнее письмо получил от Марка в Париже — открытку], потому что все переезжал. Но если оно послано по парижскому адресу, то я его получу.

Жаркое ли у вас лето? Здесь очень жаркое, но я живу теперь в хорошем месте, далеко от города; среди зелени и близ большого озера.

Поклон всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Швейцарии в Москву

10 августа

Berlin, den 10. August 95.

Не знаю, получила ли ты мое предыдущее письмо, которое я отправил отсюда с неделю тому назад. На всякий случай повторяю свой адрес: Berlin, Moabit,

* Деньги удобнее всего послать денежным пакетом, через почту.

Flensburgerstrasse, 12 (bei Frau Kurreick) Herrn W. Ulianoff.

Устроился я здесь очень недурно: в нескольких шагах от меня — Tiergarten (прекрасный парк, лучший и самый большой в Берлине), Шпре, где я ежедневно купаюсь, и станция городской железной дороги. Здесь через весь город идет (над улицами) железная дорога: поезда ходят каждые 5 минут, так что мне очень удобно ездить в «город». (Моабит, в котором я живу, считается собственно уже предместьем).

2 44493
Плохую только очень по части языка: разговорную немецкую речь понимаю несравненно хуже французской. Немцы произносят так непривычно, что я не разбираю слов даже в публичной речи, тогда как во Франции я понимал почти все в таких речах с первого же раза. Третьего дня был в театре; давали «Weber» * Гауптмана. Несмотря на то, что я перед представлением перечитал всю драму, чтобы следить за игрой, — я не мог уловить всех фраз. Впрочем, я не унываю и жалею только, что у меня слишком мало времени для основательного изучения языка.

Поклон всем нашим.

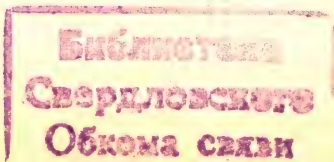
Твой В. У.

Если ты послала уже мне денег, то напиши, пожалуйста, мне об этом тотчас же; а если нет, то пошли сюда.

Вероятно, я потому не имею так долго от вас писем, что они (письма) гуляют где-нибудь по местам моих скитаний.

Послано в Москву

* — «Ткачи». Ред.

29/VIII. 95.

На днях получил твое письмо, дорогая мамочка, а сегодня к тому же письмо от Марка, которому пишу небольшую приписку.

Живу я по-прежнему, и Берлином пока доволен. Чувствую себя совсем хорошо, — должно быть, правильный образ жизни [переезды с места на место мне очень надоели, и притом при этих переездах не удавалось правильно и порядочно кормиться], купанье и все прочее, в связи с наблюдением докторских предписаний, оказывает свое действие. Занимаюсь по-прежнему в *Königliche Bibliothek* *, а по вечерам обыкновенно шляюсь по разным местам, изучая берлинские нравы и прислушиваясь к немецкой речи. Теперь уже немножко освоился и понимаю несколько лучше, хотя все-таки очень и очень еще плохо.

Берлинские *Sehenswürdigkeiten* ** посещаю очень лениво: я вообще к ним довольно равнодушен и большей частью попадаю случайно. Да мне вообще шлянье по разным народным вечерам и увеселениям нравится больше, чем посещение музеев, театров, пассажей и т. п.

Насчет того, чтобы надолго остаться здесь, — я не думаю: «в гостях хорошо, а дома лучше». Но пока еще поживу тут, и, к великому моему ужасу, вижу, что с финансами опять у меня «затруднения»: «соблазн» на покупку книг и т. п. так велик, что деньги уходят черт их знает куда. Приходится опять обратиться за «вспомоществованием»: если можно, пришли мне рублей 50—100.

* — Королевской библиотеке. *Ред.*

** — достопримечательности. *Ред.*

Марк пишет, что дела ваши с квартирой просто в трагическом положении: квартир нет. Москва в этом отношении хуже еще, значит, Петербурга. Неприятная ужасно эта возня с квартирой. Желаю вам поскорее развязаться с ней.

Поклон всем нашим.

Твой В. Ульянов

Послано из Берлина в Москву

7 сентября

7 September (26 августа) 95.

Получил сегодня твое письмо с деньгами, дорогая мамочка, и благодарю за него. Удивляюсь такой резкой разнице в погоде: ты пишешь, что у вас холодно, а здесь стоит страшная жара, которой не было весь август, так что я думал, что вы, вероятно, поживете еще на даче.

Живу я здесь все так же и обжился уже настолько, что чувствую себя почти как дома, и охотно остался бы тут подольше, — но время подходит уже уезжать, и я начинаю подумывать о разных практических вопросах, вроде покупки вещей и чемодана, билетов и т. д. Не нужно ли чего-нибудь привезти? Я могу купить здесь всяких вещей в каком-нибудь большом магазине, и, как кажется, фабрикаты здесь дешевле нашего и, вероятно, лучше. Может быть, Мите нужны какие-нибудь книги — пусть напишет [напр., может быть, атлас какой-нибудь анатомический или какая-нибудь другая медицинская штука] и Маняше тоже. Если она не имеет ничего в виду, — может быть, ты или Анята посоветуете мне что привезти ей. Я чувствую, что следует закупить разной дряни... *

Послано из Берлина в Москву

* Конец письма не сохранился. Ред.

5/XII. 95.

Получил вчера письмо от Анюты, дорогая мамочка, сообщающее, что ты думаешь ехать с Ардашевыми⁶ в Казань, — и спешу написать тебе.

Ардашевы собирались ехать сегодня. Д. А. мне предлагает взять дело об утверждении в правах наследства его родственника, но пока мы еще не вполне согласились.

Живу я по-прежнему. Комнатой не очень доволен — во-первых, из-за придирчивости хозяйки; во-вторых, оказалось, что соседняя комната отделяется тоненькой перегородкой, так что все слышно и приходится иногда убегать от балалайки, которой над ухом забавляется сосед. К счастью, это бывало до сих пор не часто. Большой частью его не бывает дома, и тогда в квартире очень тихо.

Останусь ли я тут еще на месяц или нет, — пока не знаю⁷. Посмотрю. Во всяком случае на рождество, когда кончается срок моей комнаты, не трудно будет найти другую.

Погода стоит теперь здесь очень хорошая, и мое новое пальто оказывается как раз по сезону*.

Послано из Петербурга в Москву

* Конец письма не сохранился. *Ред.*

ССЫЛКА

В начале декабря 1895 года В. И. Ленин и группа его соратников по петербургскому «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» были арестованы. Более 14 месяцев провел Владимир Ильич в одиночной камере петербургского дома предварительного заключения, и только 13 февраля 1897 года ему был объявлен приговор царского суда о высылке в Восточную Сибирь.

В мае Владимир Ильич прибыл на место ссылки — в село Шушенское Минусинского округа Енисейской губернии. В то время это было глухое

сибирское село, находившееся более чем в 600 верстах от железной дороги. Но и здесь Владимир Ильич не терял бодрости, энергии и жизнерадостности. Он много и упорно работал над фундаментальным трудом «Развитие капитализма в России», внимательно изучал быт сибирской деревни, положение крестьянства, писал статьи по важнейшим теоретическим вопросам.

Через год в село Шушенское приехала Надежда Константиновна Крупская. Она также была арестована по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение ра-

бочего класса». Местом ссылки ей была назначена Уфимская губерния. Но она попросила отправить ее в Шушенское, к Владимиру Ильичу. Здесь Надежда Константиновна стала его женой. До конца жизни Ленина она была его ближайшим другом, соратником и верным помощником.

Находясь в далекой ссылке, Ленин внимательно наблюдал за развитием рабочего движения. Он вел обширную переписку с единомышленниками и соратниками в России и за границей, был осведомлен о деятельности социал-демократических организаций.

С гневом отмечал Ленин рост оппортунизма на Западе, попытки оппортунистов извратить революционную сущность марксизма.

В конце августа 1899 года М. И. Ульянова послала брату в ссылку книгу Бернштейна, в которой тот открыто выступил с ревизией основных положений марксизма. Буквально готчас же Ленин принялся за чтение книги и на другой день писал матери, что они с Надеждой Константиновной прочли уже больше половины книги: «...содержание ее все больше нас поражает. Теоретически — невероятно слабо;

повторение чужих мыслей... Практически — оппортунизм... безграничный оппортунизм и поппублизм».

В ссылке Ленин получил из Петербурга документ «экономистов» — так называемое «Кредо» и немедленно выступил с развернутой критикой этой программы российского бернштейнианства. Он пишет резкий обличительный «Протест российских социал-демократов», направленный против «Кредо», и призывает русских социал-демократов объявить решительную войну оппортунистическим идеям «экономистов», отвергавших необходимость создания в России марксистской революционной пролетарской партии. 25 августа 1899 года он сообщает матери: «Насчет *credo der Jungen* я был прямо-таки поражен бессодержательностью этих фраз. Это не *credo*, а просто какой-то жалкий набор слов!»

За время пребывания в ссылке Ленин разработал проект программы партии, написал свыше тридцати произведений, в которых наметил задачи русских социал-демократов и выработал план создания общерусской марксистской газеты и будущей рабочей партии.

1897 г.

2 марта

2-ое марта. Станция «Обь»⁸.

Пишу тебе, дорогая мамочка, еще раз с дороги. Остановка здесь большая, делать нечего, и я решил приняться паки и паки за дорожное письмо — третье по счету. Ехать все еще остается двое суток. Я переехал сейчас на лошадях через Обь и взял уже билеты до Красноярска. Так как здесь движение пока «временное», то плата еще по старому тарифу, и мне пришлось отдать 10 р. билет + 5 р. багаж за какие-нибудь 700 верст!! И движение поездов здесь уже совсем непозволительное. Эти 700 верст мы протащимся двое суток. Дальше, за Красноярском, движение есть только до Канска, т. е. на 220 верст, а всего до Иркутска около 1000. Значит, придется ехать на лошадях, — *если придется*. На эти 220 верст железной дороги уходит тоже сутки: чем дальше, тем тише ползут поезда.

Переезд через Обь приходится делать на лошадях, потому что мост еще не готов окончательно, хотя уже возведен его остов. Ехать было недурно, — но без теплого (или, вернее, теплейшего) платья удалось обойтись только благодаря кратковременности переезда: менее часа. Если придется ехать на лошадях к месту назначения (а это, по всей вероятности, так и будет), то, разумеется, придется приобретать тулуп, валенки и даже, может быть, шапку ((вот что значит набаловался в России!! А на лошадях-то как же?)).

Несмотря на дьявольскую медленность передвижения, я утомлен дорогой несравненно меньше, чем ожидал. Можно сказать даже, что вовсе почти не утомлен. Это мне самому странно, ибо прежде, бывало, какие-

нибудь 3 суток от Самары до С.-Петербурга и то измают. Дело, вероятно, в том, что я здесь все ночи без исключения прекрасно сплю. Окрестности Западно-Сибирской дороги, которую я только что проехал всю (1300 верст от Челябинска до Кривошекова, трое суток), поразительно однообразны: голая и глухая степь. Ни жилья, ни городов, очень редки деревни, изредка лес, а то все степь. Снег и небо — и так в течение всех трех дней. Дальше будет, говорят, сначала тайга, а потом, от Ачинска, горы. Зато воздух степной чрезвычайно хорош: дышится легко. Мороз крепкий: больше 20°, но переносится он несравненно легче, чем в России. Я бы не сказал, что здесь 20°. Сибиряки уверяют, что это благодаря «мягкости» воздуха, которая делает мороз гораздо легче переносимым. Весьма правдоподобно.

Встретился в нашем поезде с тем самым Arzt'ом *, у коего Анята была в С.-Петербурге. От него узнал кое-какие полезные для меня вещи насчет Красноярска и др. По его словам, остановиться там можно будет, без всякого сомнения, на несколько дней. Я так и думаю сделать, чтобы выяснить свое дальнейшее положение. Если дам телеграмму: «остаюсь несколько дней», то это значит, что срок остановки еще не определен и для меня самого. Значит, я дождусь там доктора **, встречу его, и если придется путешествовать до Иркутска, то поедем уже вместе. Задержки из-за назначения мне места, по словам того же лица, ждать нельзя: вероятнее, что это уже решено, ибо все необходимые для сего мероприятия принимаются заранее. Ну, до следующего раза.

Твой В. У.

* Arzt — В. М. Крутовский. *Ред.*

** Речь идет о Я. М. Ляховском. *Ред.*

Поклон всем нашим.

Р. S. Ну вот, в чем другом, — а в редкости писем меня уж не обвинить! Когда *есть что писать*, — пишу сугубо часто.

Благодаря беседе с Arzt'ом мне уяснилось (хотя приблизительно) очень многое, и я чувствую поэтому себя очень спокойно: свою нервность оставил в Москве. Причина ее была неопределенность положения, не более того. Теперь же неопределенности гораздо менее, и поэтому я чувствую себя хорошо.

Послано в Москву

15 и 16 марта

15/III. 97.

Поджидал все письма от тебя, дорогая мамочка, но до сих пор тщетно: справки на почте ничего не дают. Начинаю уже думать, что вы не писали мне, дожидаясь телеграммы, которую мне не удалось послать тотчас по приезде. Ввиду большой продолжительности почтового срока между нами (т. е. слишком долгого пути писем) надо писать, не дожидаясь адреса. Если меня отсюда отправят, то я оставляю заявление на почте о пересылке писем по моему новому адресу. Поэтому пишите мне почаще по последнему известному вам адресу, — а то я уже соскучился без писем из дому. Получил одну только записочку Маняши с доктором.

Сегодня проводил доктора. Он уехал в Иркутск. Ему не позволили ждать здесь дольше, т. е. не позволило местное начальство. Меня пока не тревожат, да и не могут, я думаю, ибо я подал прошение генерал-губернатору и теперь жду ответа. Впрочем, абсолютно

невозможного нет ничего и в том, что мне придется тоже проделать такое путешествие. Здесь с сегодняшнего дня считается уже распутица, и проезд на почтовых становится дороже и труднее. Погода стоит отличная, совсем весенняя. Я провожу здесь время в двух занятиях: во-первых, в посещении библиотеки Юдина; во 2-х, в ознакомлении с городом Красноярском и его обитателями (большей частью невольными)⁹. В библиотеку хожу ежедневно, и так как она находится в 2-х верстах от окраины города, то мне приходится проходить верст 5 — около часа пути. Прогулкой такой я очень доволен и гуляю с наслаждением, хотя частенько прогулка меня совсем усыпляет. В библиотеке оказалось гораздо меньше книг по моему предмету, чем можно было думать, судя по общей ее величине, но все-таки есть кое-что для меня полезное, и я очень рад, что могу провести здесь время не совсем зря. Посещаю и городскую библиотеку: в ней можно просматривать журналы и газеты; приходят они сюда на 11-ый день, и я все еще не могу свыкнуться с такими поздними «новостями». Если придется жить за несколько сот верст отсюда, то почта будет идти еще гораздо дольше, и тогда еще более необходимо будет писать почаще, не дожидаясь ответа: а то, если ждать ответа, то это составит больше месяца!

Жаль ужасно, что ничего неизвестно о партии¹⁰. Я уже и ждать перестал телеграммы от Анюты, решив, что ей не удастся ничего узнать или что вышла задержка. Здесь, как слышно, сняты уже этапы, — значит, партия приедет по железной дороге. А если так, то непонятно, почему ее задерживают в Москве. Удастся ли передавать книги? съестное? письма? Если все эти вопросы не совсем запоздают, то я был бы очень рад получить от Анюты ответ на них.

16/III. Вчера не успел отправить письма. Поезд идет отсюда в Россию поздно ночью, а вокзал далеко.

Крепко целую тебя и шлю поклон всем нашим. Завтра, может быть, соберусь, наконец, отослать Анюте взятые на небольшой срок книги.

Твой В. У.

Дошло ли письмо с адресом? Повторяю на всякий случай: Большекаченская улица, дом Клавдии Поповой. Можно писать и до востребования на почту: я там справляюсь. Когда уеду отсюда, то мне будут пересылать письма вслед.

Послано из Красноярска в Москву

26 марта

26/III. 97.

Получил, наконец, дорогая мамочка, вести от вас и был очень рад им. Во-1-х, получил телеграмму в ответ на мою. Справился и на вокзале — ничего нет. Schwester* уже потом нашла там твое письмо, а Анютино, значит, пропало. Во-2-х, получил вчера вечером, в 10-м часу, телеграмму о выезде, обрадовался ей несказанно и сломя голову полетел к Schwester'у делиться радостью. Теперь мы считаем дни и «едем» с почтовым поездом, вышедшим из Москвы 25-го. Я понял эту последнюю телеграмму так, что едут на свой счет: иначе не было бы подписи Глеба. Думаем, что матери¹¹ он тоже дал телеграмму в Челябинск, а то могла бы выйти такая вещь, что он проехал бы мимо нее, а она продолжала сидеть и ждать известий! (письмо к ней

* А. М. Розенберг, сестра Г. М. Кржижановского. *Ред.*

от Schwester'a послано недавно, и, пожалуй, она не успеет выехать). Очень благодарю Маняшу за ее письмо и за экстракты из полученных писем. Прилагаю здесь ответ на один из этих экстрактов — пусть Маняша распорядится с ним по-прежнему. Я рассчитываю еще поэксплуатировать ее и по письменной части и даже по литературной. — Книги и письма мне можно посылать сюда: еще не знаю, когда меня выгонят и куда. Но лучше, пожалуй, посылать Schwester'у, и потом, что поважнее, *заказными* отправлениями, а то здесь, должно быть, на почте неряшества уйма, так что письма, видимо, теряются (по-видимому, к этому еще добавляются сторонние препятствия *).

Про себя ничего нового написать не могу: живу по-прежнему, шляюсь в библиотеку за город, шляюсь просто по окрестностям для прогулки, шляюсь к знакомым, сплю за двоих, — одним словом, все как быть следует.

Твой В. У.

Посылаю Аняте списочек тех книг, которые мне очень хотелось бы достать и которые, кажется, только и можно купить у букинистов в Питере, так что надо написать директору ** и просить его сделать это или поручить кому-либо. Ужасно досадую на себя, что перепутал одно название (один год, вернее) в письме из предварилки и заставил Анюту пропутешествовать даром. Нельзя ли бы также поискать их в московских библиотеках: может быть, где-нибудь и найдется?

1. «Ежегодник Министерства финансов». СПб., 1869. Выпуск I.

* Имеется в виду царская цензура. *Ред.*

** С. И. Радченко. *Ред.*

2. «Статистический временник Российской империи». Издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел.

Серия II, выпуск 6-ой: «Материалы для статистики фабрично-заводской промышленности в Европейской России за 1868 год», обработанные И. Боком. СПб., 1872.

3. «Статистический атлас главнейших отраслей фабрично-заводской промышленности Европейской России с поименным списком фабрик и заводов». Составил Д. Тимирязев. Выпуск III. СПб., 1873 (первые два выпуска я нашел здесь у Юдина. Стоимость этих трех книг первоначальная: 1) 2 р., 2) 1 р. и 3) 1 р. 50 коп., но только в продаже-то их нет).

Послано из Красноярска в Москву

5 апреля

5/IV. 97.

Сегодня получились, дорогая мамочка, хорошие вести, и я спешу сообщить их. Во-1-х, я получил телеграмму из Иркутска от доктора: «Слышал назначении Вас Минусинск». Во-2-х, А. М. узнала, наконец, ответ генерал-губернатора: Глебу и Базилию тоже назначается Минусинский округ. Завтра приезжает Э. Э. и будет хлопотать об освобождении их и о том, чтобы ехать им теперь уже на свой счет. Надо думать, что этого добиться удастся (судя по имеющимся прецедентам) ¹².

Назначением своим (если слух оправдается, — а я не думаю, чтобы он был ошибочный) я очень доволен, ибо Минусинск и его округ — лучшие в этой местности

и по превосходному климату и по дешевизне жизни. Расстояние от Красноярска не очень большое, почта ходит два или три раза в неделю, так что письмо с ответом будет ходить, вероятно, вместо теперешних 22—23 дней, дней 30—35, не более. Я думаю, что раньше навигации ехать мне не удастся, ибо распутица теперь уже полная, и партия, отправляющаяся в Иркутск, задержана здесь вся до мая. А когда откроется навигация, — можно будет на пароходе доехать до Минусинска.

Ужасно жаль, что об Анатолии Александровиче не хлопотали тоже, чтобы ему в Минусинский округ: для него, после перенесенного плеврита, это было бы очень и очень важно. Мы послали в С.-Петербург телеграмму, чтобы начали об этом хлопотать: ввиду задержки всей партии времени оказывается предвостановительно, так что можно надеяться, что успеют еще и ему выхлопотать, если возьмутся энергично.

Письма, конечно, посылать мне следует пока по старому адресу: если я выеду, то оставлю новый адрес, и мне их перешлют. Транспорт моих книг, я думаю, можно отправить тотчас, не дожидаясь окончательного назначения: все равно в Минусинск нельзя отправить товара (транспортной конторы там нет), а по железной дороге он пройдет сюда долго. Поэтому отправляйте сюда, на адрес хоть А. М., а еще лучше товаром на подателя накладной, которую перешлете в заказном письме к А. М. Отсюда же товар можно будет отправить весной на пароходе.

Глеб с Базилем высмотрят, говорят, очень плохо: бледны, желты, утомлены страшно. Авось поправятся, когда выйдут.

Я вполне здоров и живу здесь хорошо; погода стоит чудесная. Собираюсь писать Маняше письмо «литера-

турного» содержания: не знаю только, соберусь ли. Видел «Новое Слово»¹³ и читал его с громадным удовольствием.

Поклон всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Красноярска в Москву

17 апреля

17/IV. 97.

Вчера получил, дорогая мамочка, три ваши письма. Я собрал сегодня поподробнее сведения о селах, куда мы назначены (мне официально это еще не сообщено)¹⁴. Я — в село Шушенское (кажется, в прежних письмах я писал неверно — Шущинское). Это — большое село (более 1½ тысяч жителей), с волостным правлением, квартирой земского заседателя (чин, соответствующий нашему становому, но с более обширными полномочиями), школой и т. д. Лежит оно на правом берегу Енисея, в 56 верстах к югу от Минусинска. Так как есть волостное правление, то почта будет ходить, значит, довольно правильно: как я слышал, два раза в неделю. Ехать туда придется на пароходе до Минусинска (далее вверх по Енисею пароходы не ходят), а затем на лошадях. Сегодня Енисей здесь тронулся, так что дней через 7—10, наверное, пойдут пароходы, и я думаю в конце апреля или начале мая ехать. Писать мне можно и должно на мой теперешний адрес*, потому что я оставляю заявление о пересылке писем, когда уеду. Назначить же точно время отъезда я никак

* Письма теперь получаю все и аккуратно. Должно быть, первые терялись на вокзале, где мало порядка.

не могу. — Глеб с Базилем назначены в село Тесинское — тоже с волостным правлением и т. д., в 37 верстах к северу от Минусинска, на реке Тубе (приток Енисея с правой стороны). Об них послана сегодня телеграмма в департамент полиции с просьбой разрешить ехать на свой счет. Надеюсь, что им это разрешат, по просьбе матери, которая здесь все хворает, и тогда мы поедем до Минусинска вместе. Лето я проведу, следовательно, в «Сибирской Италии», как зовут здесь юг Минусинского округа. Судить о верности такой клички я пока не могу, но говорят, что в Красноярске местность хуже. Между тем и здесь окрестности города, по реке Енисею, напоминают не то Жигули, не то виды Швейцарии: я на днях совершил несколько прогулок (дни стояли тут совсем теплые, и дороги уже высохли), которыми остался очень доволен и был бы доволен еще больше, если бы не воспоминание о наших туруханцах и заключенных минусинцах¹⁵.

Здесь я живу очень хорошо: устроился на квартире удобно — тем более, что живу на полном пансионе. Для занятий достал себе книг по статистике (как я уже писал, кажется), но занимаюсь мало, а больше шляюсь.

Маняшу благодарю за письмо: работу я ей задал теперь уже такую, что боюсь надоесть ей цифирью¹⁶. Книги мои надо послать в Красноярск на предъявителя квитанции (прямо товаром или через транспортную контору, как лучше), а я уже попрошу знакомых послать в Минусинск, а там опять придется поискать знакомых. Иного пути нет.

Что это Митя задумал даже к чуме ехать!??¹⁷ Если уже такая страсть у него к поездкам да к медицине, так я готов даже предложить ему взять место на каком-нибудь переселенческом пункте. Например, ...в

Восточной Сибири. Я слышал *кстати*, что переселенческий пункт открывается в «моем» селе Шушенском Минусинского округа Енисейской губернии... Вот, вот, милости просим. Будем вместе охотиться, — если только Сибири удастся сделать из меня охотника и если он не найдет себе работы (и охоты) в местах «не столь отдаленных». ...Эге! Если я через три с хвостиком недели таким сибиряком стал, что из «России» к себе зову, то что же через три года будет? — Кроме шуток, меня очень удивили его планы насчет «чумы»: надеюсь, что ни чумы не будет, ни ехать ему на чуму не придется.

Твой В. У.

Послано из Красноярска в Москву

7 мая

г. Минусинск, 7 мая 1897.

Приехали мы сюда, дорогая мамочка, только вчера¹⁸. Завтра собираемся ехать в свои села, и я хотел было поподробнее написать тебе о путешествии сюда, которое оказалось очень дорогим и очень неудобным (так что ехать сюда совсем уже не резон), но не знаю, успею ли это сделать ввиду того, что теперь я сильно замотался в переездах, а завтра буду, пожалуй, занят еще больше. Если не успею завтра написать поподробнее, то ограничусь тем, что уже написано здесь, чтобы дать лишь весть о себе, а подробное письмо отложу уже до своей «Шу-шу-шу»..., как я называю в шутку место моего окончательного успокоения.

Твой В. У.

Послано в Москву

Дом в Шушенском,
где жил во время ссылки В. И. Ленин.

18 мая

18/V. 97.

Получил на этой неделе, дорогая мамочка, два письма твоих (от 20.IV и от 24-го) и отвечаю на последнее с первой почтой, которая идет отсюда сегодня вечером. Напиши мне, когда получается отсюда письмо, т. е.

на какой день. Эти письма шли ко мне так долго потому, что их пересылали из Красноярска сюда и на эту пересылку тратилась масса времени. Насчет финансов — я не помню, что ты меня два раза спрашивала (как ты пишешь в письме от 24.IV), или, может быть, я забыл про это. Покуда у меня хороши были финансы, — я не писал. Но перед отъездом из Красноярска (числа 26—28 примерно) послал *заказное* письмо с просьбой о переводе денег: теперь, вероятно, они путешествуют из Красноярска сюда¹⁹. Затем еще писал уже отсюда, что пока мне хватит здесь недели на 2.

Насчет того, чтобы тебе ехать сюда для того только, чтобы выпросить мне перемещение, — это уж совсем и совсем не стоит. Во-первых, я и сам получу, вероятно, разрешение на перевод, если начну хлопоты. Во-2-х, село Тесинское вряд ли лучше Шуши. По всем предварительным сведениям, которые мы собирали раньше, Тесь гораздо хуже Шуши в отношении местности, охоты и т. д. В-3-х, поездка сюда не такая простая вещь, — об этом я уже писал и сегодня пишу еще подробнее Маняше, обвиняющей (шучу) меня в «ужасном негостеприимстве». — Из Теси я пока не имею письма²⁰ и, не зная ничего о ней, конечно, не буду ничего предпринимать: может быть, еще они будут перепрашиваться куда-либо, если Тесь действительно окажется так плохо, как мы про нее слышали.

Шу-шу-шу — село недурное. Правда, лежит оно на довольно голом месте, но недалеко (версты $1\frac{1}{2}$ —2) есть лес, хотя и сильно повyrубленный. К Енисею прохода нет, но река Шушь течет около самого села, а затем довольно большой приток Енисея недалеко ($1\frac{1}{2}$ версты), и там можно будет купаться. На горизонте — Саянские горы или отроги их; некоторые совсем белые, и снег на них едва ли когда-либо стаивает. Зна-

чит, и по части художественности кое-что есть, и я недаром сочинял еще в Красноярске стихи: «В Шуше, у подножия Саяна...», но дальше первого стиха ничего, к сожалению, не сочинил!

Меня удивляет, что ты не пишешь ни слова о посылке мне остальных книг. Жаль, если они еще не посланы (я писал об этом давно еще из Красноярска²¹). Теперь как раз пароходы должны доходить до Минусы (вода сильно прибывает), так что тюк было бы легко переправить сюда. А потом опять будет трудно, ибо Енисей образует массу мелей, и большая вода долго не продержится. Может быть, впрочем, книги уже посланы?

Что касается до моих жалоб на то, что вы редко мне пишете, — то это уже все старина, и дело объясняется поразительной (для нас с непривычки) медленностью в получении ответа на письмо. Я писал это, помнится, еще месяц или полтора тому назад: значит, это относилось к тем письмам, которые вы писали еще в конце марта! А теперь я получаю письма чаще прежнего, и чтобы письма терялись — этого я не думаю, потому что тогда бы вскрылась же потеря их при получении следующих писем. По-видимому, кроме первого письма, посланного Анютой на вокзал, не потерялось ни одного письма. Здесь, в деревне, на переписку надо будет еще больше поналечь, так что лучше, если из «России» будут приходить письма почаще.

Ты пишешь: «Аня говорит, что ответ редакции уже прочла». Я это не совсем понял. Она ли прочла ответ или уже редакция успела прочесть? Не знает ли Аня каких-либо подробностей о распре с редакцией, о войне против нее золотопромышленника и К⁰? не слыхала ли она «другую сторону», т. е. кого-либо из редакции?²²

Буду ждать ее письма. Выписали ли мне газету? Я здесь сижу без всяких газет. В Минусе тоже бы необходимо, ибо там нет читальни.

Поклон Марку. Он что-то совсем не подает о себе вести. Могу сообщить ему и Мите, что здесь, видимо, недурная охота. Вчера ездил верст за 12 и стрелял и по уткам и по дупелям. Дичи много, но без собаки и притом такому плохому стрелку, как я, охотиться довольно трудно. Есть даже дикие козы, а в горах и в тайге (верст за 30—40, куда ездят иногда охотиться местные крестьяне) есть белка, соболь, медведь, олень.

Жалею, что не взял непромокаемого плаща. Здесь необходимо. Не пошлете ли мне его маленькой посылкой? — а то я не знаю, когда еще попаду в город, да и найду ли что-нибудь годное в таком городе-селе, как Минусинск. Может быть, также (если деньги будут) буду просить Марка о покупке хорошего револьвера: пока, впрочем, не вижу еще в нем надобности.

Твой В. У.

Что слышно о Колумбе? * Я слышал, что он женился и что он болен. Не знаете ли чего-либо о нем?

Анатолия и Юлия опять засадили в тюрьму: они не хотели ехать, не дождавшись навигации, и вот генерал-губернатор распорядился, чтобы они ждали в остроге!! Пароход в Енисейск должен был идти из Красноярска в 20-х числах мая.

Послано из с. Шушенского в Москву

* Речь идет о И. Х. Лалаянце. Ред.

25/V. 97.

Получил третьего дня письмо твое, дорогая мамочка, от 5-го мая и отвечаю с первой почтой. Я удивляюсь теперь, в свою очередь, как это вышло так, что я долго не писал в конце апреля: должно быть, пропустил денек-другой за тогдашней сутолокой, а потом писал очень часто и перед отъездом из Красноярска и с дороги. Отсюда пишу тоже часто: каждую неделю. Чаше писать положительно не хватит материала; впрочем, на все письма я отвечаю тотчас, так что иногда выходило, кажется, и по 2 раза в неделю.

О здоровье Э. Э. теперь не имею известий: должно быть, удовлетворительно, потому что тесинцы ничего не пишут. Дорога ее утомила изрядно, особенно на лошадях, и она рвалась в деревню на отдых. О письме твоём к ней, адресованном на мое имя, я, право, не помню: весьма может быть, что передал, но забыл уже.

Я просто расхохотался, прочитав в твоём письме, что Митя, «чудак такой», не едет сюда! Да ведь я же в шутку писал про это! * Ну, с какой же стати ему тащиться за 4500 верст, терять *месяц* (туда и назад) на переезды, — и все из-за такой прелести, как Шу-шу-шу! Мне досадно только, что из-за меня у вас так долго ничего не решается насчет лета и вы упускаете и лучшее время и лучшие дачи и т. д.

Жаль, что книги отправлены (если отправлены уже: ты пишешь, что «на днях» посылаете их) так поздно. Я думал, что они уже в пути. Надо бы узнать теперь, когда они придут в Красноярск. Пожалуй, не раньше конца лета!

* См. настоящий сборник, стр. 33. *Ред.*

Живу я здесь недурно, усиленно занимаюсь охотой, перезнакомился с местными охотниками и езжу с ними охотиться²³. Начал купаться — пока еще приходится ходить довольно далеко, версты 2¹/₂, а потом можно будет поближе, версты 1¹/₂. Но для меня все такие расстояния ничего не значат, потому что я, и помимо охоты и купания, трачу большую часть времени на прогулки. Скучаю только по газетам: надеюсь, что теперь уже скоро стану получать их, что они у вас уже посланы.

Получил письмо Базиля из Теси. Пишет, что Тесь — страшная дрянь, голая пустыня, ни лесу, ни реки вблизи (за 2 версты есть — это ему далеко!), ни охоты, ни рыбной ловли. Так что, значит, если уж перебираться в другое место, то они должны сюда, а мне нет ни малейшего интереса к ним. К ним приезжала на день (14-го мая) А. М. из Красноярскa: она приехала, сопровождая партию переселенцев, затем уехала опять в Красноярск и собиралась вскоре приехать уже на жительство в Тесь.

Поклон всем нашим.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Москву

8 июня

8/VI alten Styls (20/VI).

Третьего дня, 6-го, получил я, дорогая мамочка, письмо твое и Маняши из Варшавы. Только из него узнал, что вы наконец порешили со всеми своими сомнениями и двинулись в путь. Это отлично. Желаю лучше устроиться и получить отдохнуть это лето. Я не знаю, почему это ты боишься, что скоро почувствуешь

Heimweh*. При поездке только на лето? — едва ли. Я буду писать так же часто, как прежде, а добавочных 3—4 дня на почту, при значительности расстояния и до Москвы, значат уже очень немного.

Ты, конечно, получила уже теперь все мои предыдущие письма из Шуши и знаешь теперь, что я очень недурно устроился. Сегодня ровно месяц, как я здесь, и я могу повторить то же самое: и квартирой и столом вполне доволен, о той Mineralwasser**, о которой ты спрашиваешь, я и думать забыл и надеюсь, что скоро забуду и ее название. Жду теперь сюда гостей: хотел приехать один товарищ из Минусы; потом Глеб поохотиться. Скучать, значит, не буду. Юлий выехал 27.V в Туруханск из Енисейска. Анатолий же остался: врач, освидетельствовавший его по распоряжению генерал-губернатора, нашел его слабым. Вероятно, он попадет теперь в Минусинский округ. Может быть, и ко мне. Доктор в Якутку тоже не попал. Его поселяют в Киренске***.

Спасибо Маняше за приписочку.

Целую ее и тебя. Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Швейцарию

19 июля

19/VII. 97.

Вчера получил я, дорогая мамочка, письмо твое и Маняши от 29-го. Мерси за них.

* — тоску по родине. *Ред.*

** — минеральной воде. *Ред.*

*** Доктор — Я. М. Ляховский. *Ред.*

При чрезвычайной продолжительности времени, с которой идут наши письма, ответы на вопросы приходят так долго спустя, что на многое отвечать оказывается лишним. Так, например, ты все еще беспокоишься в этом письме насчет денег и тюка книг, — но теперь ты уже, конечно, давно получила мое письмо с разъяснением всего этого: деньги получил давно; не получал долго, потому что мне не были нужны, а от А. М. не было оказии. Тюка книг еще не получил: не знаю, пришел ли он в Красноярск (его ждали там в конце июня), а оттуда он поедет, может быть, с оказией, которую я жду вскоре. Отправлять его оттуда почтой стоило бы, вероятно, довольно дорого, ибо почту на пароходах не возят; а по железной дороге до Ачинска, а оттуда на лошадях до Минусы.

Точно так же теперь ты уже, конечно, знаешь не только о предложении Марку перейти в СПб., но и о его решении: он писал мне, что ждет ответа из-за границы от вас.

Письмо твое с изложением кокушкинского дела я получил и уже ответил на него. Вчера получил также первое письмо от Мити, где он тоже описывает свою поездку в Казань.

В гигиеническом отношении я устроился здесь вряд ли хуже, чем вы в Шпице²⁴: тоже купаюсь (иногда по 2 раза в день) в Енисее, гуляю*, охочусь. Для гулянья, правда, здесь нет подходящих мест, но при охоте случается забираться далеко — в места недурные.

Из Теси получил вчера известие, что там предстоит свадьба — Базиля с А. М. Зовут меня в шафера²⁵. Но это еще не так скоро, конечно.

* Защищаясь сеткой от комаров, которых здесь бездна. А это еще — пустяки сравнительно с севером!

Ужасно жаль Петра Кузьмича! * Я только из твоего письма получил известие о нем!

Целую тебя и прошу не беспокоиться обо мне.

Твой В. У.

Получил письмо от доктора из Верхоленска (Иркутской губ.), куда он назначен. Там же и Н. Е. Федосеев.

Послано из с. Шушенского в Швейцарию

17 августа

17/VIII.

Третьего дня получил я, дорогая мамочка, письмо твое от 29.VII (10.VIII), а также от Маняши.

Удивляюсь, почему это ты пишешь всегда, что я пишу редко: вот уже очень давно, насколько я помню, я пишу еженедельно, а иногда случается и 2 раза в неделю, т. е. с каждой почтой.

Насчет ящика с книгами я тоже начинаю теперь недоумевать: после полученного в конце июня известия из Красноярска, что книги должны прийти в конце июня, что за них надо доплатить около 9 руб., — я не имел никаких известий, хотя тогда же (1.VII) послал два письма о книгах в Красноярск, одно — денежное **. Знакомый, который обещал мне похлопотать о моих книгах, оказался халатным донельзя и даже не отвеча-

* Речь идет о П. К. Запорожце. *Ред.*

** Письма не сохранились. *Ред.*

ет на письма*. Написал теперь Поповой открытое письмо с ответом, авось получу ответ. Предосадная история! Главное — даже не пишут, не сообщают, в каком положении дело! Не вышла ли задержка в транспортной конторе? Ведь они, кажется, каналы, не берутся доставить в срок и не отвечают за просрочку?

Насчет потери ваших писем пишет мне и Анюта. (Кстати, получил от нее Гумпловича и «Archiv»²⁶. Благодарю за обе книги.) Я не знаю, какие письма потерялись: сообщаю всегда о том, что получаю. Одно письмо завалилось месяца два в Минусинске, как я тебе уже писал. Я тогда же послал жалобу в Минусинскую почтовую контору и приложил конверт того письма в качестве документа**. Если заказные письма или бандероли затеряны, то надо сохранить квитанции и непременно потребовать вознаграждения — только тогда мы научим сибирских «Иван Андреичей»²⁷ быть аккуратными.

Про себя писать, право, нечего. Потому и письма коротки, что жизнь слишком однообразна: всю внешнюю обстановку я уже описал; с внутренней же стороны день ото дня отличается только тем, что сегодня читаешь одну книгу, завтра — другую; сегодня идешь гулять направо из села, завтра — налево; сегодня пишешь одну работу, завтра — другую (я теперь отвлекся от своей главной работы писанием одной статьи²⁸). Здоров я, конечно, вполне, охочусь иногда. Теперь погода стоит пакостная: ветры, холода, осенний дождик, так что больше сидишь дома. Вероятно, еще в сентябре будут хорошие деньки. Собираюсь съездить в Минусинск закупить себе кое-что — лампу, некоторые вещи для зимы и т. п.; думаем съездить вместе с Проминским.

* О ком идет речь, не установлено. *Ред.*

** Письма не сохранились. *Ред.*

Благодарю Маняшу за письмецо. Она пишет мне, что́ я бы желал иметь из-за границы: вот Митя-де ждет стальные часы... Гм, гм! Часы у меня есть и пока идут хорошо, а вот разве будильник, это было бы (или, вернее, могло бы быть) очень полезно, ибо я сплю здесь чрезмерно долго, так что, без всякого сомнения, не только вернул вполне недосыпания в предварилке, но и хватил много лишка... Только как же вы сюда-то перешлете? Разве уж ждать okazji...

Насчет того что Аняте, при жизни в деревне, нельзя будет исполнить моих поручений о книгах, — это понятно само собой. Вот если она попадет в Берлин на обратной дороге, или в Лейпциг, тогда еще пожалуй. Я уже писал, что писатель выразил согласие на мою просьбу посылать книги и что я получил от него несколько (и буду, вероятно, получать впредь), — значит, с этой стороны довольно обеспечен и пока недостатка не имею.

Целую тебя и сестер. В. У.

Послано из с. Шушенского в Швейцарию

30 сентября

30/IX.

Пишу тебе, дорогая мамочка, как обещал, из Теси. Приехал я сюда вчера вечером. Ехал довольно долго, потому что ехали втроем (я, Базиль и взятый мной мальчик) да с вещами на одной лошади и притом очень ленивой.

Тесинцы * устроились отлично. Занимают прекрасную квартиру в большом двухэтажном доме (в Шуше

* Г. М. Кржижановский с матерью и В. В. Старков. *Ред.*

и дома-то такого нет), лучшем в селе. Занимают весь верх, 4 больших комнаты с кухней и прихожей в при-дачу. Комнаты большие, светлые, высокие, чистые, мебель хорошая, одним словом, прекрасная квартира за 6 руб. в месяц. Теперь у Глеба есть кое-какая рабо-тишка, благодаря которой они смогли перебиться и кризис финансовый миновал, — а то одно время при-шлось было туговато. А. М. заняла место фельдшерицы в селе Сагайском, здешнего же округа, в нескольких десятках верст. Вероятно, прослужит она там недолго, ибо здоровье ей безусловно не позволяет подобной работы: через месяц ждут ее обратно. Глеб выглядит не совсем хорошо, все прихварывает, нервничает. Ба-зиль процветает. Э. Э. чувствует себя в семье и среди хозяйственных хлопот в общем прекрасно, хотя летом приходилось ей трудновато, да и теперь не легко: при-ходится работать все самой. Прислуги здесь найти нельзя, летом даже на время немыслимо никого найти. Теперь ходит к ним одна женщина, помогает.

Ходили уже сегодня сообща на охоту. Погода стоит превосходная и время проводим прекрасно. Разрешение у меня на пять дней и я еду отсюда в пятницу или в субботу прямо в Шушу — Шушь отсюда верст 70.

От Марка я получил довольно давно письмо (от 12.IX). Подожду известий о том, как он покончил свое «ликвидационное путешествие» в Казань. Он писал мне, между прочим, о собаке. Я взял в Шуше кутенка и надеюсь к будущему году иметь охотничью собаку. Везти же сюда из России стоит будет страшно дорого. Спрашивает он также насчет моей книги: все еще на точке замерзания. Вот вернусь в Шушь, надеюсь при-няться за работу поусерднее, тогда напишу пообстоя-тельнее. Целую тебя и Маняшу.

Твой В. У.

Здесь тоже все нашли, что я растолстел за лето, загорел и высмотрю совсем сибиряком. Вот что значит охота и деревенская жизнь! Сразу все питерские болести побоку!

Все тесинцы шлют, разумеется, массу приветов.

Послано из с. Тесинского в Москву

12 октября

12/X. 97.

7-го числа получил я, дорогая мамочка, письмо твое и Митино от 20. IX. Прошлый раз я очень торопился, поэтому писал, помнится, не очень много. Сегодня надо наверстать.

Митю благодарю за письмо. Отвечаю на его вопросы: «Вопросы Философии и Психологии» за 1897 г. получаю, получил и книгу за 1896 г. — пришлю ее по прочтении (пока отдал в Тесь).

Охотой я все еще продолжаю заниматься. Теперь охота гораздо менее успешна (на зайцев, тетеревов, куропаток — новая еще для меня охота, и я потому должен еще привыкнуть), но не менее приятна. Как только вывернется хороший осенний денек (а они здесь нынешний год не редки), так я беру ружье и отправляюсь бродить по лесу и по полям. Ходим большей частью вместе с Проминским; беру хозяйскую собаку, которую я приучил ходить с собой и которая имеет некоторые (небольшие, правда) охотничьи способности. Завел себе свою собаку — взял щенка у одного здешнего знакомого и надеюсь к будущему лету вырастить и воспитать его: не знаю только, хороша ли выйдет собака, будет ли чутье. Распознавать это я не умею, а по происхождению моего «Пегаса» составить вполне

определенного мнения о его качествах нельзя. Купленная всем нам в С.-Петербурге ватная куртка чрезвычайно удобна для охоты, и я не могу нахвалиться ею. Вообще же насчет туалета зимнего и прочего (о чем ты спрашиваешь) должен сказать, что у меня всего предостаточно. Многим я уже запасаю на зиму в Минусинске, кое-что куплю еще. Вообще покупать в Минусинске очень нелегко: выбор самый жалкий, магазины сельского типа (всякая всячина; товар приходит периодически, и я как раз попал в такое время, когда товар старый вышел, а новый еще не пришел), так что привыкшему к столичным магазинам трудно найти в них. Впрочем, эти столичные привычки давно пора бросить: здесь они совсем не к месту и надо привыкать к местным. Я уже привык, кажется, достаточно, только вот насчет закупок все еще рассуждаю иногда по-питерски: стоит, дескать, зайти в лавку и взять...

Расскажу поподробнее о своей поездке. В Минусинске я пробыл только два дня, все время прошло в беготне по лавкам, в хлопотах по делу Базиля (написали мы с ним жалобу на приговор мирового судьи, и сам сей судья признал, что его приговор слишком суров²⁹. Посмотрим, чем решит 2-ая инстанция), в посещении знакомых. Политиков теперь в Минусинске довольно много: Тырков А. В. (по делу 1 марта 1881 г.) Тютчев Н. С. и Яковлев Е. К. (народоправцы), Мельников (народоволец), Блажеевский (польский рабочий), Райчин С. Гр. (наиболее близкий мой знакомый; товарищ и по направлению), Кон Ф. Я. (поляк — интеллигент; отбыл каторгу), Стояновский (по делу Гинзбург; отбыл каторгу). Повидал их почти всех. Думаю, что в зиму удастся еще раз съездить. Такие временные наезды, пожалуй, даже лучше, чем жизнь в Минусинске, который меня не тянет. Одно преимущество в нем —

почта (в Ачинске это преимущество еще гораздо сильнее, и, конечно, я бы «предпочел» Ачинск). Но это мимоходом, ибо я вполне освоился с Шушей и с зимовкой здесь, о переводе не хлопочу и тебе не советую хлопотать.

В Тесь я поехал вместе с Базилем. Проводил там время очень весело и чрезвычайно доволен был повидать товарищей и пожить в компании после моего шушенского сиденья. Компания живет, однако, хуже, пожалуй, чем я. Т. е. не в отношении квартиры и пр. — в этом-то они устроились лучше, — а в отношении удовлетворенности. Глеб прихварывает изрядно, хандрит частенько; Базиль тоже, оказалось, вовсе не так уж «процветает», хотя это — самый уравновешенный из тесинцев. Э. Э. хозяйничает, очень довольна жизнью в Теси; тоже хворает. Хозяйничать ей нелегко, ибо прислуги нет; в Сибири вообще в деревне очень и очень трудно найти прислугу, а летом прямо невозможно. Поэтому так, как я, на полном пансионе, устроиться можно недурно, а своим хозяйством очень нелегко. Тесинцы живут гораздо «общительнее» (так сказать), чем я: в Теси знакомы с фельдшерницей, затем недалеко (верстах в 15) живут бывшие курсистки, с которыми они видятся нередко³⁰. Я не теряю надежды, что и унылое настроение у них пройдет. Глеб и Базиль имеют теперь работу³¹: без нее они не могли бы жить, ибо пособия имеют лишь 24 руб. (на жену Базилью не хотят давать, ибо женился уже в ссылке).

Еще насчет библиотеки. Из какой библиотеки взял Митя «Вопросы Философии и Психологии»? Не из Петровской ли? Если да, нельзя ли прислать каталог ее (новый)? Там ведь, кажется, дают книги без срока.

Твой В. У.

Я вполне здоров, разумеется; занимаюсь; и чувствую себя вполне хорошо.

Доктор (северный) просит послать всем привет*. (Я переписываюсь и с ним и с Колумбом довольно правильно.) **

Послано из с. Шушенского в Москву

19 октября

19/X. 97.

14-го числа получил я, дорогая мамочка, письмо Маняши от 29-го IX с известием об опоздании моих писем, посланных по адресу Марка. Я, признаться, побаивался этого и раньше, когда узнал об отъезде Марка. Но оказалось, что задержка вышла не очень большая, настолько небольшая, что отправленная мною рукопись ничуть не опоздала по назначению³².

Живу я по-прежнему, тихо и безмятежно. Погода приходит зимняя, давно уже мы закупорились за двойными рамами, топим печи и т. д. Впрочем, большие холода еще впереди, а до сих пор преобладали осенние деньки, когда можно с удовольствием пошляться с ружьем по лесу. Я и зимой, вероятно, не оставлю этого занятия. Зимняя охота, например, на зайцев не менее интересна, чем летняя, и я отношу ее к существенным преимуществам деревни.

В первой половине месяца получаю обыкновенно журналы. Теперь читаю с интересом сентябрьские книжки. Вскоре рассчитываю получить известие от редакции насчет посланной туда статьи. Если статья

* Имеется в виду А. П. Скляренко. *Ред.*

** Переписка не сохранилась. *Ред.*

будет принята, то я опять выпишу себе несколько журналов — сделаю это уж лучше через ту же редакцию, чтобы не вышло опять какой-нибудь путаницы и двойных экземпляров.

Поджидаю известий о приезде Анюты, Марка и Мити.

Твой В. У.

От Юлия имел недавно письмо. Пишет, что перешел на новую квартиру, которая гораздо лучше старой, и устроился настолько сносно, что весь последний месяц мог работать: писал и отослал свою работу. Вот посмотрим, как-то проведет в Туруханске зиму. Анатолий нашел работу — временно³³.

Послано из с. Шушенского в Москву

10 декабря

10/XII. 97.

Это письмо, дорогая мамочка, должно прийти в Москву, по моему расчету, к празднику. Поэтому я и решил послать его с первой же почтой, не откладывая до обычного воскресенья (я привык писать тебе по воскресеньям). Я получил письмо от Глеба, что он подал уже прошение о приезде ко мне на 10 дней на праздники. Надеюсь, что ему разрешат. Для меня это будет очень большое удовольствие. Из Теси пишут еще, что Зинаиде Павловне вышел приговор — 3 года северных губерний и что она перепрашивается в Минусинский округ*. Так же намерена, кажется, поступить и Надежда Константиновна, приговор которой с точностью еще неизвестен: вероятно, что-нибудь в этом же роде.

Целую тебя крепко. Твой В. У.

* Речь идет о З. П. Невзоровой. *Ред.*

Надеюсь, что Митя будет уже на свободе ко времени получения этого письма. Вероятно, его долго держать не станут³⁴.

Послано из с. Шушенского в Москву

21 декабря

21/XII. 97.

Получил третьего дня твое письмо от 5. XII, дорогая мамочка. Очень и очень рад, что есть надежда на прояснение истории с Митей. Во всяком случае очевидно, что тут в значительной степени недоразумение и что ни о чем серьезном и речи быть не может. Про какую это посылку от 16. XI ты спрашиваешь, получил ли я? Вообще, если можно послать в Минусинск, то надо прямо адресовать мне, ибо ведь все равно все мои письма идут через Минусинскую почтовую контору, — я выдал доверенность нашему почтарю на получение моей корреспонденции.

Я что-то сбился во всех этих многочисленных посылках, которые мне не то посланы, не то имели быть посланными. Послали ли еще что-нибудь в Красноярск Поповой? Я думаю, что нет, но на всякий случай поручу справиться одному знакомому (из Минусинска), который на днях едет туда*.

С книгами спеху нет. У меня их теперь и без того так много, что не слажу.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Москву

* О ком идет речь, установить не удалось. *Ред.*

27/XII. 97.

Финансы получил, дорогая мамочка, и первые и вторые (т. е. и от 16.XI и от 8.XII). Теперь у нас и пособия получаются правильно, так что дело в этом отношении вошло вполне в норму, и я думаю, что долго (сравнительно) не понадобятся никакие экстра-добавления.

У меня теперь живет вот уже несколько дней Глеб, получивший разрешение на 10-дневную поездку ко мне. Живем мы отлично и очень много гуляем, благо погода стоит большей частью очень теплая. После одного дня, когда мороз доходил, говорят, до 36°R (недели полторы назад), и после нескольких дней с метелью («погодой», как говорят сибиряки) установились очень теплые дни, и мы охотимся очень усердно, ...хотя и очень несчастливо. Зимой какая уж тут охота! Прогулки зато приятные. Вследствие праздников почта на этой неделе в среду не ходила (и в пятницу не приходила) — это третий раз за время моей жизни в Шуше пропускают почту — не очень еще много. Благодаря гостю, это проходит, впрочем, почти незаметно.

Целую тебя крепко. Твой В. У.

Посылаю статейку свою для журнала. Хорошо бы переслать ее поскорее: может быть, поспела бы к январской книжке³⁵.

Глеб кланяется всем. Маняше просит передать, что он ожидает, что ему с ней придется много спорить.

Послано из с. Шушенского в Москву

4 января

4/I. 98.

Получил, дорогая мамочка, письмо твое от 15.XII. У нас на этой неделе пропустили одну почту (1.I), — так что я не знаю результата Анютиных хлопот³⁶. Наверное, впрочем, кончатся они хорошо, ибо если дело уже перешло в СПб., то, значит, пустяки и больше задержки быть незначем.

Насчет шубы ты боишься совсем напрасно. При моем зимнем костюме (взятом нами всеми из С.-Петербурга) ее вполне достаточно *даже для поездок* (а ездить приходится очень редко). Гулять же и в ней слишком жарко, и я хожу в ватном пальто, — за исключением немногих холодных дней (вчера, 3-го дня). Вообще зима здесь стоит необычайно теплая. Насчет охоты тоже беспокоиться напрасно: опасного ничего нет. Да теперь, впрочем, конец приходит уже всякой охоте: до весны, верно, теперь... (Финансы получил и первые и вторые на ту же сумму.)

От Шуши до Минусинска 55 верст, а зимой есть дорога покороче — 50 верст.

Глеб уехал от меня 3-го дня, прожив 10 (десять) дней. Праздники были нынче в Шу-шу-шу настоящие, и я не заметил, как прошли эти десять дней. Глебу очень понравилась Шу-ша: он уверяет, что она гораздо лучше Теси (а я то же говорил про Тесь! Я над ним подшучивал, что, мол, там лучше, где нас нет), что здесь есть лес близко (по которому и зимой гулять отлично) и прекрасный вид на отдаленные Саяны. Саяны его приводили в восторг, особенно в ясные дни при хорошем освещении. Кстати, Глеб стал теперь ве-

ликим охотником до пения, так что мои молчаливые комнаты сильно повеселели с его приездом и опять затихли с отъездом. Но у него не имеется нот и песен. У нас ведь немало было, кажись, этой дряни (от тех времен, когда мы, бывало, тоже «кричали»). Если они теперь никому не нужны, то хорошо бы их послать ему: он был бы рад. Базиль — музыкант (на гитаре) и стал бы ему переключивать песни. Здоровье Глеба у меня несколько поправилось благодаря правильному режиму и обильным прогулкам, и он уехал очень ободренный.

Я уже писал, помнится, тебе, что Надежда Константиновна собирается перепрашиваться сюда. (Ей назначено 3 года северных губерний.) Если этот план осуществится, то с ней будет хорошая оказия и для книг, и для нот, и для всего.

Целую тебя. Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Москву

24 января

24/I. 98.

Получил письмо от Маняши и от Анюты и две книги: Семенова III том и «Юридический Вестник». За последние Маняше — большое спасибо. Получил и карточку Базиля.

Попрошу еще купить мне книги: Каблукова «Лекции по экономии сельского хозяйства» и В. В. «Очерки кустарной промышленности» (1 р. 50). Последняя, может быть, попадетсЯ у букинистов, а первая издана недавно для студентов, и Маняша, вероятно, достанет ее, если даже она не поступала в продажу (судя по отсутствию объявлений в «Русских Ведомостях»).

О себе ничего нового сказать не могу. Повеселее

теперь ходить на охоту втроем — погода у нас совсем весенняя; сегодня даже тает.

Надежду Константиновну обнадеживают, что ей заменят 3 года Уфимской губернии 2-мя годами в Шуше³⁷, и я жду ее с Елизаветой Васильевной. Подготавливаю даже помещение — соседнюю комнату у тех же хозяев*. Если летом еще гости приедут, то можно будет нам занять весь дом (хозяева уйдут в старую избушку на дворе), — а это было бы гораздо удобнее, чем обзаводиться здесь своим хозяйством.

Не знаю только, кончится ли до весны дело у Н. К.: говорят, что в феврале, но мало ли ведь чего говорят.

Досадно ужасно, что Митино дело несколько затягивается; неприятно ему будет терять год. Вероятно, все-таки разрешат ему поступить в другой университет или держать экзамен экстерном.

Твой В. У.

Прилагаемое письмо для Колумба**.

Послано из с. Шушенского в Москву

7 февраля

7/II. 98.

Получил я вчера, дорогая мамочка, письма твое и всех наших от 22—23. I и очень был рад им, и за все поздравления шлю благодарность. Я так и думал, конечно, что вы будете писать Надежде Константиновне и звать ее заехать к себе; надо надеяться, что это-то ей разрешат. Ну, а насчет перевода в Шу-шу до сих

* Выходит у нас забавная конкуренция с здешним попом, который тоже просится к хозяевам на квартиру. Я протестую и настаиваю, чтобы подождали окончательного выяснения моих «семейных» обстоятельств. Не знаю уж, удастся ли мне отстранить конкурента.

** Письмо не сохранилось. *Ред.*

пор я еще ничего не знаю: она все пишет, только «на днях» решится, и дело все тянется. Впрочем, теперь-то уж, наверное, недолго ждать окончательного решения.

Насчет посылки с Н. К. — я думаю, что книгами надо ее нагрузить поосновательнее, ибо неизвестно, будет ли летом оказия. Маняша вот за границу собирается (и это, конечно, немножечко более интересно, чем Шу-шу и сибирские комары), а вы, вероятно, с Митей направитесь в Кокушкино... Нехорошо это, что у него уже за 2¹/₂ месяца одутловатость какая-то успела появиться. Во-1-х, соблюдает ли он диету в тюрьме? Поди, нет. А там, по-моему, это необходимо. А во-2-х, занимается ли гимнастикой? Тоже, вероятно, нет. Тоже необходимо. Я по крайней мере по своему опыту скажу, что с большим удовольствием и пользой занимался *каждый день* на сон грядущий гимнастикой. Разомнешься, бывало, так, что согреешься даже в самые сильные холода, когда камера выстыла вся, и спишь после того куда лучше. Могу порекомендовать ему и довольно удобный гимнастический прием (хотя и смехотворный) — 50 земных поклонов. Я себе как раз такой урок назначал — и не смущался тем, что надзиратель, подсматривая в окошечко, диву дается, откуда это вдруг такая набожность в человеке, который ни разу не пожелал побывать в предварилкинской церкви! Но только чтобы не меньше 50-ти подряд и чтобы не сгибая ног доставать рукой каждый раз об пол — так ему и написать. А то ведь эти врачи большей частью рассуждать только умеют о гигиене.

Затем насчет платья я уже отчасти писал. Из белья бы разве еще носков. Что касается до здешних портных, то я на них надеюсь плохо. В Минусинске шить очень неудобно — надо туда ехать. Здесь есть один портной, шьет (сегодня мне говорил он сам) на всех и

на прежних политиков, даже на попов всех шьет (это он хвастал мне). Хотя это звучит очень эффектно, а все же бы лучше уж купить готовое в Москве, а ту материю, которую ты приготовила, отдать Мите или Марку. Я же особенно прошу только одного — *чертовой кожи*, ибо на охоте рву платье жесточайше. Если цела моя соломенная шляпа (парижская ведь, ведь черт возьми!), то пусть ее привезет. Проминский, правда, начал уже здесь делать шляпы (иногда смахивающие на... валенки!), но это для весны и осени, а не для лета. Еще разве вот что — лайковые перчатки, если можно их купить без мерки (в этом я сомневаюсь). Никогда я их не носил, ни в Питере, ни в Париже, а в Шушушу хочу попробовать — летом от комаров. На голову-то сетку наденешь, а рукам достается изрядно. Глеб уверяет меня, что здешние комары прокусывают перчатки, — но я не верю. Конечно, уж выбирать надо перчатки подходящие — не для танцев, а для комаров. Затем еще бумаги, *линованной в клетку*: я сомневаюсь, чтобы в Минусинске была, да мне и не очень много надо — дести четыре с клетками различной величины, от самой мелкой до самой крупной.

Анюта спрашивает — когда свадьба и даже кого «приглашаем»?! Какая быстрая! Сначала надо еще Надежде Константиновне приехать, затем на женитьбу надо разрешение начальства — мы ведь люди совсем бесправные. Вот тут и «приглашай»!

Насчет verbalisme и phraséologie мне кажется, что надо перевести: вербализм (с пояснением) и фразеология... Хотя это и не перевод собственно, а простая транскрипция, но что же делать? А «дилетантизм» вместо вербализм — уже совсем не то, даже наоборот скорее. Вербализм, пожалуй, ближе к схоластике, т. е. к излишку (лже) учености, чем к дилетантизму. Впро-

чем, не помню, как именно употребляются эти слова у Labriola.

За Богданова терсі. Прочел уже $\frac{1}{2}$. Очень интересно и дельно. Думаю писать рецензию³⁸.

На вопросы Маняши: какой у Глеба голос?.. Гм, гм! Должно быть, баритон — что ли. Да он те же вещи поет, что и мы, бывало, с Марком «кричали» (как няня³⁹ выражалась).

Другой вопрос: не угорит ли она в Париже? — Очень возможно. Но теперь ведь сама повидала заграницу и может судить. А я жил в Париже всего месяц, занимался там мало, все больше бегал по «достопримечательностям». Неясно мне также, хочет ли Маняша учиться ехать или на лето только.

Марка благодарю за письмо. Пусть он, однако, не забывает о гоголевских «Иван Андреичах». Не знаю, какие там у вас в России прогрессы, а здесь-то, несомненно, они в полном цвету и интересуются не только тем, скачет ли штандарт и скачут ли барышни.

Удивляюсь, что о «Сыне Отечества»⁴⁰ ничего у вас даже не слышно. Я сегодня в «Русской Мысли»⁴¹ видел (за ноябрь или декабрь 97), что эта газета объявляется органом народников *pur sang**.

До следующего раза. Твой В. У.

У нас теперь холода стоят настоящие, так что охоту бросили и ходим только гулять — все-таки в лес. Но у меня квартира теплая, а платье еще теплей.

Список книг, которые я хотел бы достать, Маняша пусть отошлет Надежде Константиновне — она поищет в СПб., если, конечно, не поздно уже теперь.

* — настоящих, чистокровных. *Ред.*

Если есть у нас еще какие-нибудь детские книги с картинками, то пусть Н. К. привезет для ребятешек Проминского.

А. Семенов. Обзор исторических сведений о промышленности и торговле. 3 тома. [Старая книга, 50-х или 60-х годов, или раньше.]

Сборник сведений и материалов по ведомству Министерства финансов, СПб., за 1865 г. № 6.

1866 г. № 4 и 5.

1867 г. № 6 (июнь) особенно.

Материалы по описанию промыслов Вятской губернии. 5 выпусков. Вятка, 1880 гг. (2-ой выпуск есть уже у Маняши).

Василенко. Промыслы сельского населения Полтавской губернии.

Свод сведений об экономическом положении сельского населения Европейской России. СПб., 1894. Издание канцелярии комитета министров.

Щербина. Экономические отношения в районе Владикавказской железной дороги.

Безобразов. Народное хозяйство России.

Труды общества сельских хозяев южной России [те номера за 1895 год, в которых была помещена статья г-на?? чуть ли не Бориневича?.. о подгородном хозяйстве близ Одессы].

Рагозин. Железо и уголь на юге России.

Менделеев. Толковый тариф.

«Юридический Вестник». 1887 г. №№ 11 и 12.

Людоговский. ...(? «Основы сельскохозяйственной экономии»? Или что-то в этом роде. Не помню точно заглавия. Книга 70-х годов).

Статистические таблицы, составленные в Статисти-

ческом отделении Совета Министерства внутренних дел по сведениям за 1849—52 гг.

Статистический временник Российской империи. Серия I, выпуск 1. СПб., 1866.

Временник Центрального статистического комитета. 1894 г. № 34 (средний сбор хлебов и картофеля за 82—92 гг.).

Временник Центрального статистического комитета. 1889. №№ 10 и 12.

Временник Центрального статистического комитета. Тот номер за 1897 год (один из последних выпусков), в котором помещена обработка данных военно-конской переписи 1893—94 годов.

(Надо посмотреть по каталогу или по списку изданий Центрального статистического комитета.)

Послано из с. Шушенского в Москву

14 февраля

14/II. 98.

Получил я, дорогая мамочка, от Маняши книгу (Булгакова)⁴² и благодарю ее за нее. Она спрашивает меня, получил ли я посланную Аней 27. XII заказную бандероль*. Трудно мне теперь точно вспомнить, потому что давно дело было. Помнится, иностранные каталоги и «Neue Zeit»⁴³ получил. Маняша пишет от 26. I, так что очень может быть, что мой ответ на письма от 27. XII не успел еще к этому времени дойти до Москвы. Книжку Богданова тоже получил еще раньше; она мне очень понравилась, и я написал о ней рецензию**. Книжечка Булгакова тоже недурна, но глава об

* «Neue Zeit» № 3 получил.

** См. настоящий сборник, стр. 58. *Ред.*

обороте мне не понравилась, а формулировка вопроса о внешнем рынке у него не совсем точна. Конечно, я очень рад был присылке ее.

У нас опять затяжка с пособием — по случаю нового года. Затем новость — новый исправник, приехавший из Енисейска (тот самый, который отбирал там ружья) ⁴⁴. Пока он еще, по-видимому, ничем себя не проявил. Проминскому, однако, по неизвестным причинам убавили пособие с 31 р. в месяц (у него пятеро детей) до 21, — на такую сумму семерым в Шуше никак не прожить, а шляпное мастерство (его профессия) здесь не пойдет. Другой товарищ* уехал в Минусинск лечиться и лег там в больницу.

Погода здесь все еще очень и очень холодная: сибирская зима хочет все-таки дать себя знать. Но я уже несколько привык, что ли, к морозам, только гуляю каждый день довольно помногу.

Твой В. У.

Посылали ли вы денег Н. К. на выписку «Вестника Финансов»? Я вовсе не ожидал его (ибо просил выписать только в том случае, если мои финансы будут блестящи), а теперь вот получаю по-старому от нее.

Посылаю Анюте книги из библиотеки и технические доклады сегодня же заказной бандеролью.

Послано из с. Шушенского в Москву

24 февраля

24/II. 98.

Получил я сегодня, дорогая мамочка, кучу писем со всех концов России и Сибири и поэтому чувствовал себя весь день в праздничном настроении.

* О. А. Энгберг. Ред.

От Маняши и Анюты получил письма от 9. II, затем «Юридический Вестник» и «Статистический Временник», а также «Дневник съезда» (техников)⁴⁵. Спасибо за все. Последний был очень интересен, и Анюте за него особенное спасибо. Она пишет, что Амичиса книга детская. Этого я не знал, — но и детская будет здесь полезна, ибо детям Проминского нечего читать. Я даже думал такую вещь сделать: выписать себе «Ниву»⁴⁶. Для ребят Проминского это было бы очень весело (картинки еженедельно), а для меня — полное собрание сочинений Тургенева, обещанное «Нивой» в премию, в 12 томах. И все сие за семь рублей с пересылкой! Соблазнительно очень. Если только Тургенев будет издан сносно (т. е. без извращений, пропусков, грубых опечаток), тогда вполне стоит выписать. Не видал ли кто-нибудь из наших премий «Нивы» за прошлые годы? Кажется, она давала Достоевского? Сносно ли было?

Я теперь рассчитываю наверняка поправить свои финансы, ибо и отдельное издание статей должно же выгореть так или иначе, да затем получаю теперь большой перевод с английского (из Питера) Адама Смита, за который должно что-нибудь перепасть⁴⁷. Поэтому долги свои все возмещу (надо только не забывать их). Поэтому также и «Ниву» считаю возможным выписать, — пусть уже насчет того, будет ли «сносен» Тургенев, решат наши, — у них больше данных для решения.

Сегодня получил «Русское Богатство» за 1898 г. № 1. «Вестник Финансов»⁴⁸ получаю уже давно.

Некую толику финансов придется, конечно, еще попросить отправить с предстоящей с Н. К. оказией (раньше не надо. Посobie выдали сегодня), ибо там расходы могут быть изрядные. Долг, значит, мой возрастет несколько.

Живу я по-прежнему. Новостей никаких — гостей никаких — знакомых еще никаких.

Анюта пишет, что ей Н. К. пишет, что «нашелся издатель в СПб.». Мне она писала только, что «обещают найти». Возможно, что у нас выходит тут забавная путаница: в СПб. план этот возник *самостоятельно* до моего письма, а у меня тоже самостоятельно, до питерского письма. Вот мы и танцуем друг подле друга, как идущие по улице люди, которые столкнулись носами и не знают, направо или налево пропустить пройти своего визави.

Теперь, впрочем, вероятно, уже дело выreshилось. Целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Я понял письмо Маняши так, что *обе* книги (и «Юридический Вестник», 1887, № 12 и «Статистический Временник») куплены, что их, значит, возвращать не надо.

Дело Н. К. плохо движается. Вероятно, насчет срока придется ей оставить попечение, — ну, а переезд-то сюда обещают разрешить.

Прилагаю письмо для нее, ибо она теперь, может быть, уже в Москве. Если нет, то перешлите.

Послано из с. Шушенского в Москву

1 марта

1/III. 98.

Поджидаю я все, дорогая мамочка, известия о Митином освобождении, да что-то долго его нет.

Я вполне здоров и жив по-старому. Наконец-то и

зиме, видимо, конец приходит. Надоела она здесь изрядно. Сегодня и вчера погода уже совсем весенняя.

Прилагаю письмо для Н. К., — на случай, что она еще не уехала, и еще письмо на обороте Марку о деле.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Москву

8 марта

8/III. 98.

На этой неделе, дорогая мамочка, я не имел, кажется, ни одного письма от вас. Заключаю отсюда, что Митя все еще сидит — это очень грустно.

Не знаю уже, застанет ли это письмо Н. К. в Москве. Если да, то присоединяю еще одно забытое поручение. Пришли мне одну из наших партий шахматов: оказалось, что в Минусинске есть партнеры среди товарищей, и я однажды с большим удовольствием вспомнил старинку. Напрасно я думал, что Восточная Сибирь — такая дикая страна, в которой шахматы не могут понадобиться. В Восточной Сибири есть самые различные места.

Живу я по по-старому. Тесинцы пишут, что у Э. Э. отняли пособие: «матери не считаются членами семей» (новые разъяснения!). Проминскому тоже убавили пособие с 31 р. до 19 в месяц. Анатолий «выручил», наконец, после долгих мытарств жену. Юлий пишет из Туруханска, что живет сносно — парень не унывающий, к счастью!

Твой В. У.

Прилагаю письмо для Надежды Константиновны.

С Надеждой Константиновной пришли мне, пожалуйста, побольше финансов: а если она уже выехала,

то отправь на имя Елиз. Вас. Расходы могут предстоять изрядные, особенно если придется обзаводиться своим хозяйством, так что я намерен прибегнуть к изрядному округлению своего долга и к повторному внутреннему займу. К осени, вероятно, получу за перевод достаточно на покрытие долгов — I believe more than five hundreds *.

Послано из с. Шушенского в Москву

14 марта

14/III. 98.

Получил я, дорогая мамочка, письмо твое от 28/II. Я не ожидал, что вы вернетесь из Казани так скоро! Как-то на днях получил письмо оттуда от Александра Ивановича, очень удивившее меня. Он пишет, что служит теперь, что Николай Иванович в С.-Петербурге; что живут они в Казани там же⁴⁹. Надо будет как-нибудь собраться ему ответить. Не знаю, как его здоровье — по письму трудно сделать заключение; если он все такой же, как и прежде был, то служить ему будет трудно, а жить тоже нелегко.

Если книги посылают по железной дороге большой скоростью, а плату берут как за малую скорость, то, конечно, лучше всего отправить товаром. Только когда и куда отправить? Если в Ачинск, чтобы Надежда Константиновна взяла с собой оттуда, то рискованно: пожалуй, книги опоздают и застрянут в Ачинске. Пожалуй, доведется опять в Красноярск отправить и ждать оказии. Теперь я, вероятно, скорее найду оказию.

* — я полагаю, больше пятисот. *Ред.*

Насчет просьбы о переводе отсюда я пока не думаю. Теперь еще преждевременно, по-моему. Подожду, вот придет Надежда Константиновна, как там придется устроиться. Ей я уже не пишу сегодня — надеюсь, что она уже уедет из Москвы к тому времени, когда придет это письмо. Если же, паче чаяния, это письмо ее застанет, то передай ей, что я получил вчера немецкий перевод Вебба (он мне очень помогает при переводе. Без него я бы не справился) и «Вестник Финансов».

За мое здоровье ты напрасно боишься. Я теперь вполне здоров.

Погода теперь стоит хорошая; солнце начинает пригревать изрядно, дорога уже портится. Но зима здесь уступает очень туго и тепла еще нескоро дожждаться.

Письмо это ты, вероятно, получишь около 1-ого апреля или немногим разве раньше. Поэтому поздравляю тебя с днем ангела и с именинницей и Маняшу тоже. Надеюсь, что к пасхе-то Митю, наверное, выпустят.

Твой В. У.

От Маняши получил «Московские Ведомости»⁵⁰ — сначала один номер (забыл, какой), в нем не было интересных статей. Потом вчера еще 4 №-ра (№ 53—56), в которых прочел интересные статейки с травлей марксистов. Мерси за них.

В недалеком будущем, может быть, через 3—4 недели, а то и раньше надо ждать весеннего перерыва сношений с Россией: недели две, а то и три, пожалуй, на худой конец, — почты из России и в Россию не будет.

Послано из с. Шушенского в Москву

10/V. 98.

Приехали ко мне наконец, дорогая мамочка, и гости⁵¹. Приехали они седьмого мая вечером, и как раз ухитрился я именно в этот день уехать на охоту, так что они меня не застали дома. Я нашел, что Надежда Константиновна высмотрит неудовлетворительно — придется ей здесь заняться получше своим здоровьем. Про меня же Елизавета Васильевна сказала: «Эк Вас разнесло!» — отзыв, как видишь, такой, что лучше и не надо!

Ужасно грустно только, что ничего хорошего о Мите не привезено!

Твое письмо и с ними и от 20/IV получил. Большое тебе спасибо за присланные вещи. Насчет имеющих прибыть книг Н. К. уже переговорила в Минусинске, и я надеюсь, что получу их скоро и без хлопот. Может быть, и сам привезу, ибо собираюсь съездить в «город».

Насчет пароходов. Н. К. довезли только до Сорочкина (верст 70 от Минусинска); в Красноярске они прождали неделю. Вода еще низка, и половодье будет приблизительно в конце мая — в начале июня. От Минусинска до Шуши 55 верст. Рейсы здешние пароходы совершают неправильно: расписания нет, но вообще раз установится навигация, — вероятно, будут ходить более или менее правильно и без экстраординарных проволочек. Очень и очень бы хотелось, чтобы тебе удалось сюда приехать, — только бы поскорее выпустили Митю.

Да, Анята спрашивала меня, кого я приглашаю на свадьбу: приглашаю всех вас, только не знаю уж, не по телеграфу ли лучше послать приглашение!! Н. К., как ты знаешь, поставили трагикомическое условие: если не вступит *немедленно* (sic!) в брак, то назад в

Н. К. Крупская. 1895 г.

Уфу. Я вовсе не расположен допускать сие, и потому мы уже начинаем «хлопоты» (главным образом прошения о выдаче документов, без которых нельзя венчать), чтобы успеть обвенчаться до поста (до петровок): позволительно же все-таки надеяться, что строгое начальство найдет это достаточно «немедленным» вступлением в брак?! Приглашаю тесинцев (они уже пишут, что ведь свидетелей-то мне надо) — надеюсь, что их пустят.

Привет всем нашим.

Целую тебя крепко.
Твой В. У.

Да, едва не забыл. Надя сообщила мне, что ко мне поехали книги по философии и что они проехали мимо куда-то к Иркутску. Почему же это я об этом *ни разу* ничего не слыхал?? Не пропало ли какое-либо письмо? Попрошу Анюту разъяснить, в чем тут дело.

Послано из с. Шушенского в Москву

17 мая

17/V. 98.

Получил я, дорогая мамочка, на этой неделе письмо Маняши от 1. V.

Книг своих я еще не получал, но надеюсь вскоре получить. Надежда Константиновна переговорила в Минусинске на этот счет вполне подробно.

Газету, пожалуй, и не стоит выписывать: я надеюсь получать из Теси «Сын Отечества».

Погода здесь стоит все еще скверная: дожди и ветра. Никак не может наладиться весна.

Твой В. У.

Привет всем нашим. Так ли я пишу адрес?

Послано из с. Шушенского в Подольск

7 июня

7/VI. 98.

Третьего дня получил я, дорогая мамочка, твое длинное письмо от 20. V. Мерси за него. Прошлый раз забыл написать тебе, что ящик с книгами я получил в Минусе и привез оттуда с собой⁵².

Недоумеваю, как это вышло так, что ты долго не получала от меня писем; я уже «с незапамятных времен» пишу тебе каждое воскресенье.

Насчет нашей свадьбы дело несколько затянулось. Прощение о высылке необходимых документов я подал почти месяц назад и в Минусе сам ходил справляться к исправнику о причинах волокиты. Оказалось (сибирские «порядки»!), что в Минусе нет *до сих пор* моего статейного списка, — хотя я уже второй год в ссылке!!

(Статейным списком называется документ о ссыльном; без этого документа исправник не знает обо мне ничего и не может выдать мне удостоверения.) Придется выписывать его из Красноярска из тюремного правления, — боюсь, что исправник и с этим промешкает. Во всяком случае раньше июля свадьба теперь состояться не может *. Просил исправника пустить ко мне на свадьбу тесинцев, — он отказал категорически, ссылаясь на то, что один политический ссыльный в Минусе (Райчин) взял отпуск в деревню в марте этого года и исчез... Мои доводы, что бояться исчезновения тесинцев абсолютно не доводится, — не подействовали.

Тесинцам разрешили остаться до осени в Теси, а потом они переезжают в Минусу.

Насчет пароходства по Енисею я, кажется, писал уже тебе. Высокая вода держится до сих пор: теперь даже опять прибывает; стоят сильные жары и, вероятно, тает снег в тайге на горах. Расписания пароходам (все — буксирные) здесь не бывает; от Красноярска до Минусинска пароход идет дня два — иногда больше. От Минусы 55 верст на лошадях до Шуши. Надеюсь получить от тебя телеграмму, если Митю выпустят и ты решишь съездить к нам. Елизавета Васильевна высказывает опасение, не утомила бы дорога тебя чересчур. Если бы можно во 2-ом классе по железной дороге, то я думаю, что не будет чересчур утомительно.

Привет всем нашим. Жду очень письма от Анюты. Получила ли она «Вопросы Философии»?

Крепко целую тебя. Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Подольск

* Бракосочетание В. И. Ленина с Н. К. Крупской состоялось 10 июля 1898 года. *Ред.*

14/VI. 98.

Получил, дорогая мамочка, письмецо Маняши от 30. V. Merci ей за него. Почему только она не упоминает ни слова о «Вопросах Философии», посланных мною 14. V? Получена ли эта книга? (я послал ее по просьбе Анюты; Маняша пишет, что получены мои письма от 10 и от 17. V).

Живем мы по-прежнему. Надя сегодня пишет, кажется, сама.

Теперь установилась совсем летняя погода. Жары стоят сугубые; Е. В. особенно трудно их переносит. Мы с Надей начали купаться и наладились на летний режим.

Новостей мало, да и то дурные. В Теси сошел с ума товарищ Ефимов (рабочий из Екатеринослава, — мания преследования), и Глеб отвез его в больницу. У Юлия в Туруханске вышла крайне грустная «история»: один из ссыльных (скандалист) поднял против него нелепо-дикие обвинения, последовал разрыв, пришлось разъехаться, Юлий живет теперь один, расхворался, развинтились нервы, не может работать. Упаси, господи, от «ссыльных колоний»! и ссыльных «историй»! Юлий просит отца хлопотать о его переводе куда бы то ни было в другое место.

Я вполне здоров. (Надя и Е. В. тоже.) Кончаю перевод, а затем возьмусь опять за свою работу⁵³. Про сборник статей мне писали, что он должен вскоре печататься.

Привет всем нашим. Работает ли Митя? Ему бы заняться чем-нибудь регулярным, а то ведь так «читать» вообще — мало проку.

Целую тебя крепко. Твой В. У.

Если будет оказия сюда, пусть Маняша пошлет мне из моих книг:

1) *Боровиковский*. «Законы гражданские» (т. X, ч. 1).

2) «Устав гражданского судопроизводства» (карманный формат).

Послано из с. Шушенского в Подольск

2 августа

2/VIII. 98.

Получил на днях твое письмо от 15. VII, дорогая мамочка.

Надеюсь, что это мое письмо застанет уже Митю свободным. Столько раз обещали уже отпустить его, что, вероятно, исполнят же это осенью. Долго очень уж тянется следствие по его делу!

План Маняши ехать в Брюссель мне кажется очень хорошим. Вероятно, учиться там можно лучше, чем в Швейцарии. С французским языком она, вероятно, скоро справится. В климатическом отношении, говорят, там хорошо. У Нади есть знакомый, который лет 5 жил в Бельгии и теперь собирается опять туда (в Льеж) из России. Женат он на одной близкой Надиной приятельнице *. Надя пишет сегодня ей, прося отписать Маняше (в Подольск) все сведения и адреса, которые могут быть ей полезны.

Если дворник на вашей старой квартире говорил, что в мае почтальон приносил «какую-то желтую книгу», то это, очевидно, и были посланные мною «Вопросы

* В целях конспирации родные В. И. Ленина сняли из его письма имена и фамилии «знакомых» и «приятельниц». Речь идет об Н. Л. Мещерякове и его жене А. И. Мещеряковой (Чечуриной).
Ред.

Философии». Значит, можно надеяться, что книга не пропала и что ее удастся еще выручить. Подожду еще неделю, что узнает Марк о ней на службе, и тогда подам заявление о потере.

Я очень рад, что Анюта хочет известить всех о том, чтобы не посылать на имя С. М.⁵⁴. Эта глупая особа получила недавно опять для меня и хочет раздуть из этого целую «историю»... Конечно, я не обращаю внимание на эти глупые выходки (вызванные, вероятно, нашей ссорой с минусинской публикой), и книги, посланные ей, получу. Но больше приятнее было бы не получать. Если не все еще оповещены, то пусть Анюта напишет и остальным. На днях получил часть книг (большей частью по философии) из купленных мне Анютой. Те книги, которые получены теперь для меня, еще в Минусинске; они содержат продолжение философских книг.

В числе книг попали следующие — думаю, Анютины: *Bädeker*, «Suisse»; и «*Jahrbuch des Unterrichtswesens in der Schweiz*», 1892, 1893 и 1894 (3 тома). Пусть Аня сообщит, что с ними делать. Если посылать ей, то тотчас или осенью (когда мы думаем отправить по железной дороге ящик книг).

[Аполлинария Александровна Якубова]* назначена (я уже писал, вероятно) в село Казачинское Енисейского округа, по Енисею, на почтовом тракту, верст с сотню или больше от Енисейска. Там из политиков Линглинг, Ростковский и другие. Оттуда она еще не писала нам.

Тесинцы думают в половине августа перебираться.

Из Верхолenska было подробное письмо от доктора, который описывает кончину Н. Е. Федосеева, возвра-

* В целях конспирации родные В. И. Ленина сняли из его письма имя и фамилию А. А. Якубовой. *Ред.*

щает письмо от Ани, посланное к Н. Е., но пришедшее уже после его смерти (он не знает, чье это письмо), и спрашивает, что делать с 25 р. денег. (Они собирают там средства для постановки памятника.) Долги Н. Е. (около 80 р.) они тоже (т. е. верхоленские товарищи) берутся уплатить.

Пишет доктор, что крайне грустно повлияла на Н. Е. история гнусных обвинений, поднятых против него каким-то негодяем (из политиков же) по денежным вопросам, что Н. Е. решил потом не брать ни от кого *никаких* пособий (а его решения бывали твердые), что терпел поэтому самые крайние лишения, не мог работать и, по его словам, «когда убедился, что не может работать, решил, что не будет жить»... После его смерти пришла в Верхоленск телеграмма о том, что Марии Германовне * позволено ехать к нему...

Целую тебя и шлю привет всем нашим. Желаю Марку повеселее прокатиться и отдохнуть.

Твой В. У.

Е. В. и Надя кланяются.

Послано из с. Шушенского в Подольск

16 августа

16/VIII.

Получил я, дорогая мамочка, на этой неделе письмо Анюты от 30. VII. Получил я его в понедельник, 10. VIII, в Минусе, куда ездил лечить зубы⁵⁵. Очень удивился, получив это письмо, которое шло, как оказалось, со скорым поездом. Впрочем, вследствие пере-

* Речь идет о М. Г. Гопфенгауз. *Ред.*

дачи писем с этого скорого поезда (идушего в Томск) на обыкновенный получается потеря времени: во вторник, 11. VIII, я получил газету из Москвы от 29. VII с обыкновенным поездом, а письмо со скорым поездом было от 30. VII — значит, очень немногим скорее.

Отсюда же посылать со скорым поездом мне нельзя, ибо для этого нужно иметь знакомых в Оби⁵⁶ и посылать туда письмо для опускания в ящик скорого поезда.

Впрочем, сделайте еще опыт посылки со скорым поездом: посмотрим, когда придет письмо.

Сегодня посылаю в СПб. перевод Вебба. Я написал, чтобы гонорар выслали вам: если *écrivain* не знает вашего адреса, то сообщите ему для этого.

О сборнике моих статей могла бы быть уже весть, но нет, и мы с Надей подумываем о фиаско...

Маняша, по-моему, напрасно колеблется. Полезно бы ей пожить и поучиться за границей в одной из столиц, и в Бельгии особенно бы удобно заниматься. По какой специальности хочет она слушать лекции?

Итак, я не напрасно откладывал подачу заявления о «Вопросах»: оказалось, что они не затеряны, хотя и запоздали так, что посылка их потеряла всякий смысл.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Подольск

26 августа

26/VIII.

Вчера получил я, дорогая мамочка, телеграмму от 21-го о Митином освобождении и письма твое и Анютино. Очень был рад всем известиям, особенно первому.

Митя освобожден, следовательно, по окончании следствия: теперь интересно узнать, что именно приготавливает для него обвинительная власть⁵⁷. Буду ждать известий, как вы устроитесь на зиму.

Анютинo письмо очень интересно, и я с удовольствием узнал, что мои опасения насчет фиаско были преждевременны*. Посылаю сегодня же (по тому же адресу, как и это письмо) заказной бандеролью свою статейку, написанную на днях. Перешлите ее, пожалуйста, *écrivain*'у с просьбой попытаться поместить куда-либо: если поздно уже в сборник, то в один из журналов («Мир Божий» или, пожалуй, удобнее — «Научное Обозрение»)⁵⁸. Я не знаю, удобно ли мне посылать рукописи прямо в СПб. Я сделал так с переводом Webb'a, потому что до назначенного мне срока (1. IX) оставалось уже всего 2 недели, но не знаю, не вызвало ли это там недовольства. Буду посылать покуда вам.

О получении Gumpłowicz'a, Шахова, «Известий» Вольфа и книг от Фридман я уже писал.

«Тетушку»** очень благодарю за поклоны и пр. Жаль, однако, что одни поклоны. А я-то уж вовсе не виноват в том, что «не отвечаю». Как думает Анюта, стоит ли мне отвечать теперь или *приходится* лучше выждать?

Погода здесь переходит уже на осеннюю, хотя последние деньки очень хороши. Что наш дом будет зимой негоден, — этого мы не думаем и не боимся. Найти другую квартиру, конечно, можно будет.

Твой В. У.

* Речь идет об издании сборника «Экономические этюды и статьи». *Ред.*

** «Тетушка» — А. М. Калмыкова. *Ред.*

Ну, что же, как Маняша? Колеблется все еще или
вырешила наконец?

Послано из с. Шушенского в Подольск

16 сентября

16/IX. 98. Красноярск.

Живу я здесь, дорогая мамочка, вот уже несколько дней. Завтра думаю ехать, если пароход не запоздает на сутки. Ехать придется без А. М. и Э. Э. (я ведь, кажется, писал тебе из Минусинска, как устроилась у нас с ними совместная поездка?). Э. Э. легла в больницу здешнюю; один из докторов — знакомый А. М., и Э. Э., кажется, устроилась там недурно и чувствует себя хорошо. Точного диагноза врачи все еще не могут поставить: либо это — простая боль от ушиба (она упала из экипажа месяца 1½—2 тому назад), либо — нарыв печени, болезнь очень серьезная, продолжительная и трудно поддающаяся излечению. Ужасно жаль мне бедную А. М., которая еще не оправилась после смерти своего ребенка и после своей болезни; она волнуется по временам до того, что с ней чуть не делаются нервные припадки. Оставлять ее одну здесь очень бы не хотелось, но у меня кончается срок и ехать необходимо. Попрошу здешних товарищей навещать ее. Финансы мои, вследствие поездки, необходимости помочь А. М. и сделать кое-какие закупки, сильно истрепались. Пошли, пожалуйста, Елизавете Васильевне (у которой я сделал заем) около половины той суммы, которую должны были прислать за (весь) перевод Webb'a (отправленный в СПб. 15 августа *)⁵⁹. Если не прислали

* Перевод был отправлен 16 августа. *Ред.*

еще, то, я думаю, лучше подождать несколько (или взять гонорар при оказии, буде таковая случится). Кризиса у меня все-таки не будет, так что особенно большого спеху нет.

Поездкой своей сюда я очень доволен: вылечил себе зубы и проветрился несколько после 1½-годового шушенского сидения. Как ни мало в Красноярске публики, а все-таки после Шуши приятно людей повидать и поразговаривать не об охоте и не о шушенских «новостях». Ехать назад придется довольно долго (суток 5 или около того): против воды пароходы тащатся по Енисею чертовски медленно. Сидеть придется в каюте, потому что погода стоит чрезвычайно холодная (одет я, разумеется, по-зимнему и купил еще здесь тулуп для Нади, так что меня никакой холод не проберет). Я запасаюсь свечами и книгами, чтобы не умереть со скуки на пароходе. Со мной поедет, вероятно, Лепешинская, жена ссыльного, которая едет на службу в село Курагинское (верст 40 от Минусинска, где живет наш товарищ Курнатовский); ее мужа перевели туда же. Вчера узнал приятную новость, что Юлий переведен, но куда именно, — еще не знаю. Последнее письмо из дому, которое я получил, было Анютино от 24-го VIII. Очень благодарю ее за него и за книги («Neue Zeit», оттиск из «Archiv'a», биографию Коханской⁶⁰ и др.). Отвечать ей буду уже из Шуши, т. е. недели через полторы: промедление порядочное, а ничего не поделаешь.

Твой В. У.

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Сейчас видел А. М. и узнал, что Эльви́ре Эрнестовне гораздо лучше, так что доктора не видят теперь ни-

чего опасного и обещают, что дней через 8 она выйдет совсем здоровой и в состоянии будет ехать в Минусинск. Это все очень приятные вести.

Послано в Подольск

11 октября

11/X. 98.

На этой неделе никаких вестей не было от вас, дорогая мамочка. Должно быть, устраиваетесь вместе с Митей и с приезжими туристами. Кажется, не очень удачной была Анютина поездка? Это очень жаль — в Крым не так часто удается съездить. Как Маняша? уехала ли? Условились ли с ней подробно об адресах и письмах? Сообщите мне, если да, — я тоже ей писать буду отсюда. Меня крайне удивляет упорное молчание Питера: перевод Webb'a послан 15-го августа, и до сих пор нет даже извещения о получении (послан, разумеется, заказным, на имя склада для передачи П. Б.). О сборнике тоже поразительное молчание: от 7-го августа было последнее письмо, что корректура стоит на 7-ом листе: значит, более половины было готово. Неужели могла выйти затяжка более чем на месяц? Вероятно, фиаско, а в этом случае я рассчитывал, что мне-то пришлют все равно книгу (заказной бандеролью — в этом нет ровно ничего неудобного). Недоумеваю, но более склоняюсь мы с Надей к мысли о фиаско. Печально это было бы в высшей степени. «Рынки» свои я кончил в черняке и начал отделявать окончательно *. Переписка набело пойдет одновременно, так что я думал по частям отправлять и печатать по мере присылки, чтобы не

* Речь идет о книге «Развитие капитализма в России». *Ред.*

вышло задержки (первую посылку рассчитываю отправить самое позднее через месяц): если бы с декабря началось печатание, то как раз могло бы еще поспеть в этот сезон. Необходимо только (в случае фиаско предыдущего) найти издателя и заключить с ним договор. Пишу все это на случай, что Анята увидится с ёсгi-vaip'ом — она ведь часто путешествует в Питер — или случайно узнает что-либо, да и вообще (если даже и не увидит и не узнает ничего) интересно поговорить и по-советоваться.

Новостей у нас никаких. Погода стоит холодная — скоро, пожалуй, и зима. В этом году осень здесь хуже прошлогодней.

Привет всем. Твой В. У.

Да, чуть не забыл сообщить, что с прошлой почтой, восьмого октября, я послал вам (заказной бандеролью) две книги, один номер «Научного Обозрения» и «Вопросов Философии и Психологии» — обе эти книги Анята просила возвратить ей, и я должен извиниться за промедление.

Послано из с. Шушенского в Подольск

1 ноября

1/XI. 98.

Получил я третьего дня твое письмо от 14. X, дорогая мамочка, и очень был рад ему. У меня сегодня гостит Глеб, который приехал один на 3 дня. Э. Э. все хворает бедняжка, болезнь серьезная и, пожалуй, придется ее отправлять в С.-Петербург или в Москву, так как местные доктора очень плохи.

Пишу мало, потому что опоздал к почте — мы прогуляли целый день. Погода у нас очень хорошая — ясные, морозные и тихие дни; снегу все еще нет.

Привет всем нашим. Поправился ли Марк хорошенько в Крыму? От Ани жду скоро письма. Как поживает Митя?

Перешлите, пожалуйста, письмо А. П. Складенко *: я потерял его адрес.

Если Анюта в самом деле думает ехать в СПб., то кстати бы было и предпринять что-либо насчет моего большого сочинения **. 2 первые главы я вышлю вскоре (через 1—1½ недели) уже прямо Анюте: по крайней мере, буду знать, что с ними. Тогда же напишу и о моих планах насчет этого сочинения.

Целую тебя крепко. Твой В. У.

От Маняши еще не было письма.

Послано из с. Шушенского в Подольск

15 ноября

15/XI. 98.

Как-то вы зимуете в Подольске, дорогая мамочка? Невеселая верно для вас эта зима — Марку пришлось жить врозь, Митя прикован к Подольску. Он ничего не пишет мне в ответ на мои вопросы о том, как придется ему отбывать воинскую повинность, в строю или в фельдшерах? Есть ли какие-нибудь сведения о его

* Письмо не сохранилось. *Ред.*

** Здесь речь идет о книге «Развитие капитализма в России». *Ред.*

деле, когда примерно кончится и чем? или никаких? Как здоровье Марка? Не скучает ли он один в Москве или завален работой на службе и вечерними лекциями (читает ли он их?) ⁶¹.

У нас новостей никаких. Переменилось только развлечение: по случаю наступления зимы я вместо охоты начинаю заниматься коньками: вспомнил старину, и оказалось, что не разучился, хотя не катался уже лет с десяток. Надя тоже хочет учиться, — не знаю, выучится ли.

Привет всем нашим. Крепко целую тебя. Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Подольск

22 ноября

22/XI. 98.

У меня сегодня, дорогая мамочка, есть длинное деловое письмо к Аняте. Поэтому я тебе уже не пишу, тем более, что Надя соорудила уже длиннейший рассказ про нашу жизнь, и мне ровно ничего не остается добавить. Рассказ в общем верен, — только с утрировкой насчет моих занятий «рынками».

Твой В. У.

«Памятную книжку Тульской губ.» * прошу Митю переслать поскорее Алексею Павловичу Скляренко: я не знаю его адреса.

Послано из с. Шушенского в Подольск

* которую посылаю сегодня же заказной бандеролью на твое имя.

28 ноября

28/XI. 98.

Получил твое и Митино письмо от 9.XI, дорогая мамочка.

Насчет телеграмм сюда надо иметь в виду, что наш почтарь бывает в Минусе по понедельникам и четвергам утром. Значит, телеграфировать надо по утрам в воскресенье и среду, — тогда я получу телеграмму утром во вторник и пятницу (это наши почтовые дни, местные шушенские «праздники»)*.

От Маняши было одно письмо, мы ей ответили, но еще не получили ее письма.

Очень и очень рад, что тебе нравится в Подольске. Жаль, конечно, что Марку приходится жить одному.

К Аниуте еще имею просьбу: прибавить к числу выписываемых журналов «Труды императорского Вольного экономического общества», цена три рубля в год (6 книг) с доставкой. Если только выходит еще этот журнал.

Если подписываться на журналы будете через Вольфа, то у него есть уже мой адрес: я получаю от него «Известия».

Твой В. У.

Привет всем нашим.

Е. В. шлет всем привет.

Кончил половину своей книги и убедился, что вся будет скорее короче, чем длиннее предположенного.

Послано из с. Шушенского в Подольск

* адрес для телеграмм: Минусинск Ульянову Шушенское.

6 декабря

6/XII. 98.

Получил твое письмецо, дорогая мамочка, в приписке к Анютиному. Отвечаю ей подробно. Про себя никаких новостей сообщить не могу: живем по-прежнему. Погода все хорошая, и сегодня я собираюсь на зимнюю охоту. Анатолий пишет, что болен, бедняга, едва ли не тифом. Юлий мерзнет в Туруханске (в квартире — 2° по утрам) и ждет не дождется перевода. Як. М. (Ляховский) пишет, что на памятник Федосееву нужно 180 р., а собрано пока 70 р. — просит передать это всем знакомым *. Пишет, что 18.X в Александровскую тюрьму прибыли: А. Ергин, Фрелих, Змеев, Алюшкевич, Талалаев, Тютрюмова-Абрамович и Гольдман. Все идут в Якутку.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Подольск

12 декабря

12/XII. 98.

Получил от Анюты «Neue Zeit» и отчет комитета грамотности, а также открытку от 28. XI. Отвечаю ей на другой странице. Почтовые дни у нас вторник и пятница, но вам, конечно, не они интересны. Газеты мы получаем от среды и субботы — значит, на 14-ый день. Поэтому вам всего удобнее, я думаю, писать по вторникам и пятницам (это из Москвы; насчет Подольска не знаю). Подали мы с Надей прошение о поездке в Минусинск

* Адрес для посылки денег: Верхоленск Иркутской губ., Я. М. Ляховскому.

на праздники на 1 неделю⁶². Письма будем все равно получать, так что адреса изменять не надо.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Подольск

20 декабря

Присоединяю и свое поздравление с Новым годом *.

Насчет немецкого перевода Тургенева я бы думал, лучше всего справиться, напр., у Вольфа и взять кстати каталог изданий хоть Реклама⁶³. Чтó именно из Тургеневских сочинений, нам безразлично, — только перевод желательно из хороших. Немецкая грамматика желательна возможно более полная, — особенно синтаксис. Если бы и на немецком языке, это бы даже лучше, пожалуй. Не завязать ли вообще дела с Вольфом по выписке книг и по справкам? Склад А. М. Калмыковой что-то неохотно дает справки: например, я просил достать мне оттиск статьи Н. Карышева «Материалы по русскому народному хозяйству», вып. 2-ой из 2-ой книги «Известий Московского сельскохозяйственного института» за 1898 г., — но склад отказался исполнить поручение или даже сообщить адрес «Известий»... Не достанете ли вы?

Всего лучшего. В. У.

Послано из с. Шушенского в Подольск

28 декабря

28/XII. 98. Г. Минусинск.

Пишу тебе, дорогая мамочка, из Минусинска; приехали сюда мы с Надей на праздники и останемся до

* Приписка В. И. Ленина к письму Н. К. Крупской М. А. Ульяновой (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. 120—122). *Ред.*

1-го. Проводим время здесь превосходно. Такого отдыха от занятий только и можно было желать. Усердно катаемся мы, между прочим, на коньках, поем и т. д.

Твой В. У.

На другом листке пишу Анюте.

Получил вчера письмо от Маняши из Брюсселя с новым адресом.

Послано в Подольск

1899 г.

3 января

3/I. 99.

Вчера вернулись мы с Надей из Минусы, дорогая мамочка, где провели неделю у Глеба и Базиля очень весело и встретили Новый год среди товарищей. Тостов при встрече Нового года была масса, и особенно горячо встречен был тост одного товарища «за Эльвиру Эрнестовну и за отсутствующих матерей».

Сегодняшний день еще не можем наладиться на будничный лад, а с завтра надо опять за работу. Шестая глава моей книги кончена (еще не переписана); надеюсь недели через четыре кончить все. На Анютины письма от 5/XII и от 8/XII я ответил еще из Минусы; в них я соглашался на немедленную передачу первых глав для печати, на корректуру без автора (желательно 3, а не 2 корректуры), на присылку ему лишь беловых листов и вообще на то, чтобы заведовала изданием Анюта по своему усмотрению. Надеюсь, Анюта получила мое письмо. Тогда же послал письмо Мите с просьбой купить мне ружье. Не встретится ли тут затрудне-

ний финансового характера? С моим гонораром что-то вышла заминка, а я все забираю, да забираю книги в складе Калмыковой, так что даже совестно.

Целую тебя крепко и шлю всем привет. Твой В. У.

Е. В. и Надя просят кланяться.

Послано из с. Шушенского в По́дольск

10 января

10/I. 99.

Получил я, дорогая мамочка, твое и Анино письма от 24.XII. С посылкой, как Надя вам подробно пишет, вышла заминка.

Ты пишешь, что мое письмо от 6-го вы получили 22-го и что такая медленность тебе кажется странной. Не знаю уже, в чем дело: может быть, почта опоздала еще из Минусы; 16 дней — это не очень много, если газеты из Москвы мы получаем на 13-ый.

Насчет корректуры «рынков» меня, признаться, не успокоило заявление писателя, что рукопись «образцово хороша»: писатель уже раз проявил себя плохим корректором, да и вообще не его это дело и не по нем — аккуратно вести столь хлопотливое дело. Поэтому я думаю, что все-таки надо бы настаивать на 3-х корректурах, а не двух (последняя в Москве) и на непосредственных сношениях Анюты с корректором. Я боюсь, — не вышло бы так же плохо, как с «Этюдами»; это будет очень грустно. Но вообще отсюда крайне трудно, даже невозможно давать ответы на все мелкие и частные вопросы: их решение необходимо там, на месте. Поэтому я и не придираюсь насчет перемены заглавия, хотя оно мне и не нравится, соображение насчет того, что

с широким заглавием лучше «пойдет», тоже не нравится. Заглавие нарочно было выбрано поскромнее. Впрочем, раз в подзаголовке оно сохранено, — это не так важно и, повторяю, — все мелкие вопросы необходимо должны решаться немедленно на месте. Мои ответы отсюда всегда оказываются опоздавшими и никчемными. Если можно и удобно будет, — очень бы желал получить последнюю корректуру, хотя бы листов по 5—10 зараз.

О диспуте Туган-Барановского прочел в «Русских Ведомостях»⁶⁴. Да, следовало бы порезче ответить Каб-лукову!⁶⁵

Пятую и 6-ую главу пришлем вскоре; а с окончанием, может быть, выйдет опоздание, но не большое. Думаю, что за ними-то дело уже, наверное, не встанет.

Твой В. У.

Шлю всем привет.

Посылаю добавление ко II главе, к стр. 152-ой беловика⁶⁶.

Послано из с. Шушенского в Подольск

17 января

17/I. 99.

Получили мы, наконец, посылку⁶⁷, дорогая мамочка. Merci за нее. Получил также во вторник «Neue Zeit» от Анюты. Это в высшей степени приятно, что подбираются у нас понемногу почти все номера «Neue Zeit» за прошлый год. Анюта, конечно, читала в отправленных мне номерах «Die historische Berechtigung и т. д.». Я читал эту статью еще раньше и с основными ее выводами вполне согласился (как и другие здешние това-

рищи). Посылаю с этой почтой заказной бандеролью на твое имя еще две тетради своей книги (главы V и VI) [+ отдельный листок, оглавление]; в этих двух главах около 200 тыс. букв да еще приблизительно столько же будет в двух последних главах. Интересно бы знать, начали ли печатать начало, сколько приблизительно времени берет это на лист и держит ли Аня последнюю корректуру, как она первоначально предполагала? Если да, то, я думаю, не было бы ничего неудобного в посылке автору вместе с другими книгами нескольких начальных листов. Впрочем, это уже, вероятно, решено pro или contra* и без моего мнения.

У нас новостей нет. Юлий что-то давным-давно не пишет; удивлен и обеспокоен этим. Анатолий все хворает, бедняга; недавно вынес тиф, и остались какие-то осложнения в легких и в сердце. Советуем ему перепрашиваться в Минусинский округ, ибо в Енисейском климат гораздо хуже, но он что-то упрямится⁶⁸.

Твой В. У.

Шлю всем привет.

Послано из с. Шушенского в Подольск

30 января

В г. Подольск Московской губернии.
Марии Александровне Ульяновой. Бронницкая улица,
дом Виноградова
30/I. 99.

Получил вчера, дорогая мамочка, «Neue Zeit» от Аняты и прейскурант от Мити. Merci за них. Сегодня

* — за или против. *Ред.*

3/II 99.

Милый мой человек, дорогой
моя жена, вот пишу тебе из Парижа
вечером, в субботу 3/II, в пятницу
до 12 часов (П. 4) и славные духи
написаны твои. Коммуна-то ко-
му и ее распустили, кому-то и
Гранд-жюжа Ларусс до Сер-
вантиса. Намому Антону ука-
за посылать, чтобы выдать с
указанием, чтобы на книгу
Восстания. Тут пишу и пишу книгу
назвать "Восстание", и потому и
надобно отсюда отсылать.
Но на самом деле это не
жизнь. Книга моя на поправку.
Книга новая, очень интересная, с
жизнью кабардинцев (жизнь "конура-
мента" славян, представляется
жизнью, 47 н.). А в книге Гранд

Первая страница письма, посланного В. И. Лениным
М. А. Ульяновой из Шушенского 3 февраля 1899 г.

прочитали в «Русских Ведомостях» объявление о «Начале»⁶⁹. Хорошо, что я успел как раз к началу «Начала» окончить свои «рынки» (сегодня наконец-то покончил. В среду отправим последние две главы) и теперь можно будет на свободе работать помаленьку что-либо текущее. Одну книжечку получил для рецензии, но еще не успел прочесть⁷⁰.

Не помню, писал ли я, что Анатолий все хворает. С ним случилась еще невзгода: пришел приказ перевести его в с. Анциферово (несколько десятков верст к северу от Енисейска по дороге в Туруханск)⁷¹ — новая ссылка в наказание за то, что ссыльный Махновец (пришедший нынче зимой) бежал и дал кому-то адрес Анатолия. Из этого заключили каким-то непостижимым образом, что Анатолий должен был знать о бегстве! Пока Анатолия не высылают по болезни, — он и не выходит даже. Подал прошение о переводе в Минусинский округ или о переводе в Россию для лечения.

О переводе Юлия ничего неизвестно.

Из с. Казачинского (где А. А. Якубова) тоже выслали трех ссыльных (Ленгника — недалеко от нас, Арефьева и Ростковского), так что Казачинская колония поредела очень и очень сильно.

Курнатовский (живет в с. Курагинском, верст 100 от нас) просился в Шушу; отказали; теперь переводится в с. Ермаковское (верст 40 от Шуши), где будет совсем один.

Погода стоит у нас удивительно хорошая: морозы очень мягкие (10—12°), ясные дни и весеннее уже солнце. Зима не сибирская!

Целую крепко тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского

3/II. 99.

Посылаю тебе сегодня, дорогая мамочка, остальные две тетради своих «рынков», главы VII и VIII, затем два приложения (II и III) ⁷² и оглавление двух последних глав. Наконец-то покончил я с работой, которая одно время грозила затянуться до бесконечности. Попрошу Анюту переслать ее поскорее писателю, вместе с прилагаемой рецензией на книгу Гвоздева. Мне прислал эту книгу писатель «для рецензии», и потому я счел неудобным отсюда отказываться. Но не очень-то приятно было писать рецензию. Книга мне не понравилась: ничего нового, общие места, слог местами невозможный (разные «попустительства сельскохозяйственными занятиями» и т. п.). А в то же время единомышленник и противник народников, а — главное — сотрудник «Начала». Как ни не нравится мне этот «самарский» дух *, я решил все-таки сдержаться и наполнить рецензию на $\frac{4}{5}$ замечаниями против народников и на $\frac{1}{5}$ — замечаниями против Гвоздева. Не знаю уже, понравится ли редакции: я не знаю, в каких она отношениях с «самарцами». Обо всем этом Надя напишет сегодня же жене *écrivain'a*.

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим. В. У.

Послано из с. Шушенского в Подольск

* См. примечание 22. *Ред.*

7 февраля

7/II. 99.

Посылаю сегодня еще небольшую бандероль (заказную) на твое имя, дорогая мамочка, — во-первых, тот номер «Известий»⁷³, который меня просили вернуть, и, во-вторых, одну рецензию⁷⁴, которую попрошу переправить писателю. Со следующей почтой пошлю еще маленькое добавленье к VII главе. Надеюсь, не будет поздно. Я, кажется, забыл написать прошлый раз, что, по моему приблизительному подсчету, во всей книге около 934 тыс. букв. Это не очень много, всего около 467 печатных страниц, считая по две тысячи букв на 1 страницу. Если же меньше букв на 1 стр., — например, 1680 (как в «Кризисах» Туган-Барановского), — что, конечно, должно удорожить без всякой надобности издание, — тогда около 530 страниц.

Должно быть, Аня не получила того моего письма (очень уже давно писанного), где я просил прислать 1) какой-нибудь сносный немецкий перевод Тургенева и 2) подробную немецкую грамматику (хоть на немецком языке для немцев, ибо для русских обыкновенно чересчур кратки грамматики). Я хочу основательно взяться за немецкий. Теперь еще попрошу прислать мне русско-немецкий словарь, один из тех, что у нас есть, или Ленстрема или лучше Рейфа с русского на 3 европейских языка. Я выписал было от Калмыковой русско-немецкий словарь Павловского, но оказалось, что он только еще выходит выпусками и вышло лишь около $\frac{1}{2}$.

Твой В. У.

Привет всем нашим.

Послано из с. Шушенского в Подольск

21 февраля

21/II. 99.

Посылаю, дорогая мамочка, еще одну рецензию, которую прошу переслать писателю⁷⁵. От Аниуты так и не получил обещанной брошюры Рибо: меня это удивляет; странно также, что Аниута указала даже страницу, на которой-де шрифт такой же, как в «рынках», именно 24-ую? Разве книжечка Рибо набрана разными шрифтами? Сама по себе, впрочем, эта книжечка для меня вовсе не важна, ибо я надеюсь вскоре получить начальные листы.

У нас все здоровы; живем по-старому; ждем гостей на этой неделе*. Погода стоит весенняя; оттепель вот уже несколько дней.

Твой В. У.

Привет всем нашим.

«Научное Обозрение» почему-то не считает нужным послать мне ни 1-ой книжки журнала, ни оттиска моей статьи. Слышал о возражении П. Струве, но пока не видал его⁷⁶.

Послано из с. Шушенского в Подольск

28 февраля

28/II. 99.

Сегодня мы проводили гостей, дорогая мамочка: приезжали минусинцы, Глеб, Базиль, З. П., тамошние рабочие и пр., пробыли с среды до сегодня (воскресенья). Провели время очень весело и теперь опять

* См. следующее письмо. *Ред.*

беремся за будничные дела. Минусинцы собираются на лето проситься сюда: в городе летом очень скверно. Не знаю только, не привяжут ли их к городу материальные обстоятельства. Если бы их приезд состоялся, то мы провели бы лето прекрасно. Эльв. Эрн., по словам Глеба, все прихварывает. Ант. М. не приезжала: она теперь временно исполняет обязанности фельдшерицы в селе Курагинском.

Крепко целую тебя. Твой В. У.

Думаете ли вы о том, как проводить лето и что думаете?

Послано из с. Шушенского в Подольск

7 марта *

7/III. 99.

Получил я на этой неделе, дорогая мамочка, три книжечки Тургенева по-немецки. Мерси за них. Это очень хорошо, что взяли издание Реклама: оно, кажется, наиболее удобное. Теперь буду ждать еще словаря с русского на немецкий (у нас было два, помнится: Ленстрема и Рейфа, — старый словарь с русского. Лучше бы, пожалуй, последний, хотя и первый ничего), а также какой-либо грамматики. Я писал уже об этом Анюте, у Марка есть «Книга о книгах»; там указаны некоторые *подробные* немецкие грамматики на немецком же языке. Хотел было выписать русско-немецкий словарь Павловского и заказал уже было Калмыковой, но оказалось, что он еще не окончен, выходит выпусками.

* К письму приложен конверт с брюссельским адресом М. И. Ульяновой, написанным М. А. Ульяновой. *Ред.*

Кончаю теперь статейку⁷⁷ в ответ Струве*. Напутал он презрительно, по-моему, и может вызвать этой статьей не мало недоразумений среди сторонников и злорадства среди противников. Думаю, если не удастся поместить ответ в журнале (хотя бы ввиду того, что Туган-Барановский или Булгаков опередят меня своими ответами; мне до сих пор не послана январская книжка «Научного Обозрения!»), — включить его в «рынки» в качестве четвертого приложения (статька не более как в 1 печатный лист). Конечно, в журнале было бы лучше.

У нас все по-старому. Погода стоит теплая. Весна уже сильно дает себя знать.

От товарищей — мало хороших вестей. Аполлинару Александровну пустили на 3 недели в Енисейск. Бедняга Анатолий все болен, температура доходит до 40°. Говорят, что у него чахотка — от него это, разумеется, тщательно скрывают. Дело же об его переводе в Минусинский округ все еще не решается.

Твой В. У.

Крепко целую тебя. Е. В. и Надя шлют всем привет.

Послано из с. Шушенского в Подольск

17 марта *

17/III. 99.

Получил вчера твое письмо от 28.II, дорогая мамочка. Большое, большое тегсі за твою карточку. По-моему, вышла она довольно хорошо, и я тем более был рад ей, что имеющаяся у меня карточка довольно уже старая. Очень бы это хорошо было, если бы тебе уда-

* К указанному месту М. А. Ульяновой сделана следующая сноска, предназначавшаяся, очевидно, для Марии Ильиничны: «Прочли ее с удовольствием, хорошо написана!» *Ред.*

лось навестить нас в Шуше, — летом путешествие сравнительно удобное: по железной дороге до Красноярска и на пароходе до Минусы (в начале мая пароходы обыкновенно не доходят еще до Минусы, но летом доходят иногда даже — хотя редко — и до Шуши). Для летнего пребывания Шуша — ничего себе. Глеб и Базиль подают тоже прошение о разрешении им на лето перевестись сюда (в Минусе летом очень плохо); не знаю, разрешат ли *. Маняша писала нам недавно, и мы сегодня тоже пишем ей.

Е. В. получила деньги.

Это хорошо, что Митя собирался вскоре после твоего письма отправиться за ружьем. С конца марта начинается здесь охота, и мы уже поговариваем о разных охотничьих предприятиях.

Крепко целую тебя и поздравляю с днем ангела. Это письмо, может быть, придет еще до первого апреля.

Твой В. У.

Е. В. шлет привет, Надя пишет тебе сегодня же **.

Послано из с. Шушенского в Подольск

21 марта

В Подольск Московской губ. Марии Александровне
Ульяновой. Бронницкая ул., дом Виноградова

21/III. 99.

Посылаю тебе, дорогая мамочка, заметку (или рецензию) свою на книгу Каутского; попрошу Анюту переслать ее. Первой книжки журнала еще не получили ***
Ждем послезавтра.

* Разрешение не было дано. *Ред.*

** Письмо не сохранилось. *Ред.*

*** Имеется в виду журнал «Начало». *Ред.*

Если Анята еще не писала ничего Маняше насчет немецких книг; то не напишет ли она ей? Если Маняша скоро уедет, пусть подаст заявление на почту о досылке книг по какому-либо другому адресу (знакомому и т. п.). Может быть, также Анята напишет ей про своих знакомых? Если можно, хорошо бы получить недостающие номера «Нового Времени» за 1897—1898 год.

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

В. У.

Послано из с. Шушенского

4 апреля

4/IV. 99.

Получил твое и Митино письмо, дорогая мамочка. Насчет помещения в Шуше ты напрасно опасаешься: места хватит. У нас на масленице гостило четверо. Если здоровье позволит тебе, то мы бы были очень и очень рады повидаться, чтобы не откладывать до окончания срока (который иногда отсрочивают... я, впрочем, надеюсь, что этого не будет). Надя пишет тебе подробнее. Но насчет времени я должен внести в ее письмо поправку: в начале мая здесь воды еще мало; нас пароход бросил на полдороге. Ехать сотню верст лишних на лошадях — неудобно. Значит, лучше ехать так, чтобы в конце мая быть в Красноярске, — тогда можно спокойно доехать на пароходе до Минусы, а от нее только 55 верст. Как дача, Шуша ничего себе, немногим хуже, я думаю (если хуже), других дач. Вопрос только в дороге.

Насчет ружья ты опасаешься совсем напрасно. Я уже привык к нему и осторожность соблюдаю*.

* Центральные ружья гораздо безопаснее обыкновенных.

Здесь охота — единственное развлечение и «проминка», при сидячей жизни необходимая.

Митю благодарю за хлопоты с ружьем (которого я еще не получил).

Прочел в «Русских Ведомостях», что Марк и Чигорина обыграл! Вот он как! Ну, сразимся же мы с ним когда-нибудь!

Крепко целую тебя и шлю привет всем.

Твой В. У.

Да, чуть не забыл. Из Вятки придут на твое имя книги (с наложенным платежом). Это для меня. Попрошу Митю составить их списочек поподробнее и прислать мне этот список.

Послано из с. Шушенского в Подольск

11 апреля

11/IV. 99.

Во вторник получил я Митину посылку, дорогая мамочка. Большое тегсі за хлопоты. Ружьем я доволен (пока погода стоит дурная: обычные в этой местности весенние шквалы — сильнейшие ветры из-за Енисея, так что охоты почти не было). Заряды в $2\frac{3}{4}$ мерки мне показались велики, — отдает ружье, и я стал класть $2\frac{1}{2}$ мерки. Не понимаю, как в магазине могли класть 3 деления! Лучшего боя из левого ствола не мог пока заметить, — может быть, оттого, что слишком на далекое расстояние пробовал, шагов на 60, около 30 сажень.

Если поедете сюда, возьмите с собой гладкого черного тюля на сетки от комаров: я без сеток здесь не могу ходить. Место кругом довольно-таки болотистое.

Затем захватите, пожалуйста, мне еще штук 200 пыжей для пороха и для дробы (таких же, какие прислал Митя. Здесь их нет, а вещь эта очень легкая и укладистая).

На пасху думаю предпринять охотничью поездку в более хорошие места.

Крепко целую тебя. Твой В. У.

(Следующее воскресенье почты нет — пасха. Затем и Енисей может тронуться: обыкновенно это бывает в 20-х числах апреля. Возможны поэтому перерывы в переписке, по поводу которых не надо беспокоиться. Впрочем, прошлый год, кажется, почти не было перерыва.)

Послано из с. Шушенского в Подольск

1 мая

1/V. 99.

Во вторник получил я, дорогая мамочка, Анютино письмо от 12.IV, а в пятницу свою книгу* (3 экз.) и рукопись перевода. Пишу Анюте особо.

У нас нынче особенно ранняя весна. Деревья начинают уже распускаться, и вода сильно прибывает. Теперь, несомненно, пароход мог бы дойти до Минусы, но продержится ли эта вода и как долго, — ничего определенного сказать нельзя.

Мих. Алекс. (Сильвин) написал мне, что его невеста хочет выехать к нему в конце мая (не ранее 23-го). Ее фамилия: Папперек (Ольга Александровна), адрес: г. Егорьевск Рязанской губ. (она там учительница прогимназии). Если надумаешь ехать, то, может быть,

* «Развитие капитализма в России». Ред.

отправитесь вместе. Во всяком случае будет удобная оказия. Мих. Ал. просил ее заехать в Подольск, но необходимо, конечно, списаться с ней, ибо обстоятельства могут ей помешать заехать. Ермаковское — в 40 верстах от нас (там живет М. А.); дорога туда из Минусы через Шушу.

Твой В. У.

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Как вы устроились теперь? Как твое здоровье? Когда ждете Маняшу?

Послано из с. Шушенского в Подольск

9 мая

В г. Подольск Московской губернии. Марии Александровне Ульяновой. Бронницкая улица, дом Виноградова

9/V. 99.

Получил письмо от Маняши, дорогая мамочка, в котором она пишет, что скоро думает ехать домой. Буду ждать известий, как порешили вы насчет поездки сюда.

На этих днях здесь была сильнейшая «погода», как говорят сибиряки, называя «погодой» ветер, дующий из-за Енисея, с запада, холодный и сильный, как вихрь. Весной всегда бывают здесь вихри, ломающие заборы, крыши и пр. Я был на охоте и ходил в эти дни по бору, — так при мне вихрь ломал громаднейшие березы и сосны. Но бывают такие неприятные «погоды» только весной и осенью, летом же если и случается ветер, то не сильный, так что этого-то бояться *не следует*. Сегодня день уже лучше: поворачивает, должно быть, на

лето. С половины мая до половины августа здесь уже нечего бояться сибирской «погоды».

В следующее воскресенье пошлю на твое имя рукопись с своей статьей*: если вы уедете, то устройте так, чтобы ее переслали по назначению.

Все наши здоровы и шлют тебе и всем остальным привет.

Крепко целую тебя. Твой В. У.

Послано из с. Шушенского

30 мая

30/V. 99.

Посылаю тебе заказной бандеролью, дорогая мамочка, свою статейку и оттиск статьи о сисмондистах**, который вы просили. Пишу подробнее Анюте и Марку, от которых получил письмо на этой неделе. Странно, что на их письме (от 14.V) был штемпель «Красноярск». Не скорым ли сибирским поездом оно было послано?

У нас все здоровы и шлют всем привет.

Крепко целую тебя. Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Подольск

20 июня

20/VI. 99.

Получил я, дорогая мамочка, письмо твое от 31.V. Мерси за него. Насчет статистических сборников — тверских и вятских — я, помнится, писал уже, что посылать их мне всех не надо: я теперь не занимаюсь этим

* Имеется в виду вторая статья «Капитализм в сельском хозяйстве». Ред.

** Сисмондисты — последователи Сисмонди (1773—1842), швейцарского экономиста и историка. Ред.

и не думаю заниматься до конца срока ссылки. Если понадобится та или другая книга, лучше выпишу поодиночке, а то и так везти назад придется массу книг. Впрочем, вероятно, статистических сборников вы посылаете немного. Мих. Ал. пишет, что ждет теперь невесту лишь в конце лета.

Насчет перевода в Красноярск мы не думаем, чтобы стоило просить. Разговаривали как-то с Ел. Вас., которая думала просить о том, чтобы пустили и меня в Уфу нынче осенью ввиду трудности для нее и Нади зимней поездки. Если она осуществит это намерение, то я напишу тебе.

Пособие нам выдали.

Об Анатолии пишут из Ермаковского, что ему не лучше.

Ляховский, писали, служил командировочным врачом в Чите.

Очень это жаль, что у вас стоит дурная погода и не приходится как следует отдохнуть на даче. У нас июнь тоже дождливый.

Живем мы по-прежнему. Занимаюсь я теперь мало, а с предстоящим вскоре открытием охоты буду, верно, заниматься еще меньше.

Получил майскую книжку «Начала», — урезанную изрядно. В ней, кажется, особенно интересного ничего нет. Я теряю надежду на выздоровление этого журнала. Мне писали, что Министерство внутренних дел затребовало от редакции раскрытия псевдонимов авторов статей в первой и апрельской книжках. Интересно бы знать, не было ли среди этих «раскрытых» общих наших знакомых?

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Подольск.

11 июля

В г. Подольск Московский губ. Марии Александровне
Ульяновой. Городской парк, дача № 3

11/VII. 99.

Пишу тебе несколько строк, дорогая мамочка, чтобы известить, что все мы здоровы. Я получил на этой неделе те книги, о которых писала мне Маняша (Labriola и Jules Guesde). Merci за них.

Поездки свою в Минусинск мы несколько отложили. Поедем, может быть, на этой неделе ненадолго. Погода у нас неказистая: лето нынче неудачное: все ветра и дожди.

Получил письмо от Ляховского: он служит, оказывается, врачом в Чите и потом думает поехать врачом же в Сретенск.

Оригиналов Webb'a все не получал, несмотря на обещание писателя.

Твой В. У.

Е. В. и Н. К. шлют всем привет.

Послано из с. Шушенского

1 августа

1/VIII. 99.

За эту неделю, дорогая мамочка, новостей у нас почти что, кажется, нет. Погода теперь установилась вполне летняя. Жары стоят сильные и несколько мешают охоте, на которую я налегаю тем сильнее, что скоро ей, пожалуй, и конец.

Не помню, писал ли о докторе (Я. М. Ляховском),

что он служит командировочным врачом в Чите и собирается занять такое же место в Сретенске.

Приехали гости: М. А. с женой и др. Извини, что кончаю письмо. Все мы здоровы и все шлют приветы. Аняте пишу вскоре насчет «Credo» (очень меня и всех нас интересующего и *возмущающего*) подробнее ⁷⁸.

Крепко целую тебя. Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Подольск

7 августа

В город Подольск Московской губ. Марии Александровне
Ульяновой. Городской парк, дача № 3

7/VIII. 99.

Получил я, дорогая мамочка, письмо твое от 15.VII. Большое тебе спасибо за него и за исполнение просьбы относительно Анатолия*. Я надеюсь повидать его еще на этих днях: говорят, он совсем плох, кровь идет горлом страшно сильно, отхаркиваются даже куски легкого... Губернатор был в селе Ермаковском, и Анатолию дано разрешение ехать в Красноярск, но он и сам теперь не собирается.

Сегодня мы ждем гостей: Глеба с женой и Базиля из Минусы. Глеб, говорят, получил разрешение переехать на железную дорогу, чтобы занять место инженера. Конечно, он воспользуется этим, чтобы накопить сколько-нибудь денег на дорогу. А иначе ему и Базилю не так бы легко было выбраться отсюда, а зимой-то и совсем невозможно.

* О какой просьбе В. И. Ленина относительно А. А. Ванеева идет речь, установить не удалось. *Ред.*

Мы так никаких прошений и не подавали, — все равно, должно быть, будем уже ждать теперь 29 января 1900... * Только бы удалось уехать в это время, а где пробыть до тех пор, это неважно.

Здоровье Э. Э. поправилось. Минусинцы вообще провели лето очень хорошо. А. М., кажется, получила место в Минусинске.

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского

15 августа

В г. Подольск Московской губ. Марии Александровне
Ульяновой. Городской парк, дача № 3

15/VIII. 99.

Получил я, дорогая мамочка, письма Маняши и Мити с извещением о том, что моя телеграмма получена и что от поездки вы решительно отказались **. Поправилась ли ты теперь? Когда (и куда) уезжает Маняша? Когда вы переезжаете на новую квартиру или в Москву? Посылаю тебе сегодня заказной бандеролью книгу, которую давно должен был вернуть. Извиняюсь за промедление. Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Надя и Е. В. шлют привет.

Послано из Шушенского

* Срок окончания ссылки В. И. Ленина. *Ред.*

** Речь идет о предполагавшейся поездке в с. Шушенское. *Ред.*

22 августа

В Подольск Московской губернии. Марии Александровне
Ульяновой. Городской парк, дача № 3

22/VIII. 99.

Третьего дня получил я, дорогая мамочка, письма твое, Анютино и Манино, книгу от Анюты («Научное Обозрение») и вырезки от Маняши. Мерси за все. Ужасно рад был я узнать, что ты поправилась и опять выходишь. Отчего это в Подольске свирепствовала малярия? — болотистая что ли местность там? Вполне ли хорошо чувствуешь ты себя теперь? Здесь осень устанавливается как будто очень хорошая, сухая и теплая. Как у вас?

Со скорым поездом письма как будто идут не многим скорее, чем с обыкновенным, что меня очень удивляет. Письма ваши от 7/VIII я получил 20-го (и газету я в этот день получил тоже от 7-го). Не оттого ли завысит промедление, что скорый поезд провозит письма в Красноярск (по крайней мере, на конверте есть штемпель: «Красноярск, 14.VIII») и оттуда письмо назад едет в Ачинск (почтовый тракт идет из Минусы в Ачинск)? В Ачинске же либо поезд этот не останавливается, либо писем не вынимают. Должно быть, что так, ибо от Москвы до Красноярска письмо идет быстро (с 7-го по 14-ое), но этот выигрыш теряется на обратном пути: Красноярск — Ачинск.

Насчет переезда мы *только поговорили*, прошений же *никаких не подавали*. Думаем, что и не стоит подавать; подождем уже 29.I. 1900.

Живем мы по-прежнему. Теперь стоит хорошая погода, и мы с Надей много гуляем. Все у нас здоровы.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть здоровой.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского

25 августа

25/VIII. 99.

Прошрое воскресенье вернулись мы домой, дорогая мамочка, и получили из дому Манины письма с вырезками (большое терсі за них), затем «Neue Zeit» от Анюты и оттиски (2) моих статей против Левитского⁷⁹. Получению их особенно был рад. Анюта писала мне, что насчет поездки сюда вы, собственно, все еще колеблетесь и поехали бы, пожалуй, если бы уверены были в том, что пароход доведет до Минусы и обратно. Прочитав это, мы решили отправить тебе телеграмму о том, что пароходы ходят до половины сентября (меня в прошлом году довел до самой Минусы пароход — правда, последний — в 20-х числах сентября), так что вы бы успели приехать, если, конечно, ты вполне здорова и Митино дело не задерживает. Надеюсь, что вы получили эту телеграмму, посланную 22-го числа, вовремя? В ответ на нее мы будем ждать либо вас самих, либо письма. До сих пор (два года) здесь стояла хорошая осень, не знаю, как будет этот год после дождливого лета.

Из присланных Анютой книг особенно рад я Мерингу; второй том дочитал только что и остался очень и очень доволен. Насчет credo der Jungen* я был прямо-таки поражен бессодержательностью этих фраз. Это не credo, а просто какой-то жалкий набор слов! Собираюсь написать об этом поподробнее.

* — программы молодых. *Ред.*

Молчание писателя меня возмущает. Webb'a не шлют. Статьи о «рынках» не помещают, о против-Булгаковской статье ни слуху ни духу. Я думаю, следовало бы взять у него все рукописи и передавать в редакции самим с тем, чтобы получать точные и своевременные ответы о помещении и сноситься непосредственно. Мне самому, конечно, это неудобно, но Анюта могла бы, я думаю, если только другие дела ей позволяют уделять время на это: лучше же пересылать прямо, чем пересылать писателю. Если он задержал мою статью против него только ради того, что он сам еще не кончил своего ответа на нее, — то это уже просто свинство! Самому ему писать нет смысла, — не отвечает.

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Подольск

1 сентября

1/IX. 99.

Я не успел на этот раз написать тебе в воскресенье, дорогая мамочка, и пишу в середине недели.

Вчера мы получили книгу Бернштейна, Вандервельда* и 2 номера «Московских Ведомостей» — в одном был завернут Бернштейн, половинка другого (№ 223) в отдельной бандероли, что нас немало удивило. Не вышло ли какой-либо потери или ошибки?

Насчет книги Бернштейна я решил, что могу эту считать своей: Маняша точно не написала, что ее обязательно вернуть к такому-то сроку, а написала, что приняла меры к получению другого экземпляра. Мне

* О какой книге Вандервельде идет речь, не установлено. *Ред.*

же эта книжка очень нужна. Если, паче чаяния, Маняше необходим будет посланный ею мне экземпляр, пусть *немедленно* напишет мне об этом.

Книгу Бернштейна мы тотчас же принялись с Надеей читать и больше половины прочли, и содержание ее все больше нас поражает. Теоретически — невероятно слабо; повторение чужих мыслей. Фразы о критике, и нет даже попытки серьезной и самостоятельной критики. Практически — оппортунизм (фабианизм, вернее: оригинал массы утверждений и идей Бернштейна находится у Webb'ов в их последних книгах), безграничный оппортунизм и поппилизм, и притом все же *трусливый* оппортунизм, ибо программы Бернштейн прямо трогать не хочет. Вряд ли можно сомневаться в его фиаско. Указания Бернштейна на солидарность с ним многих русских... (стр. 170 и 173, примечания) совсем возмутили нас. Да, мы здесь, должно быть, и вправду совсем «стариками» стали и «отстали» от «новых слов»..., списываемых у Бернштейна. Напишу Аняте вскоре подробнее на эту тему*.

Вчера же получили (наконец!) Вебба, II том по-английски (по-немецки — нет; выписываем сегодня) — без всякого письма или известия о первом томе!

Свою статью против Булгакова я нахожу теперь *необходимым* несколько изменить и дополнить. Сделаю это по имеющемуся у меня черновику. Аняту же попрошу вытребовать себе немедленно *вторую статью* и продержать ее у себя до получения от меня исправлений.

У нас новостей мало. Анатолию все хуже и хуже. Глеб переезжает на днях в Нижнеудинск (Иркутской

* Имеется в виду письмо, написанное химическим способом. *Ред.*

губ.) на службу на железной дороге. Елиз. Вас. получила вчера перевод на сто рублей.

Крепко целую тебя. Твой В. У.

Привет от всех всем.

P. S. «Frankfurter Zeitung»⁸⁰, как оказалось, получается здесь недалеко, так что выписывать ее не стоит. Маняшу я попрошу попытаться достать мне (выписать из Дрездена или поразузнать через знакомых) номера «Sächsische Arbeiterzeitung»⁸¹ за 1898 год 1) со статьями Pargvus'a против Бернштейна и 2) за 1898 год, номера 253, 254 и 255.

Послано из с. Шушенского в Подольск

11 сентября

11/IX. 99.

Приходится сообщить тебе, дорогая мамочка, очень грустную новость: 8-го IX умер Анатолий и 10.IX мы его похоронили в селе Ермаковском. Надежды на выздоровление не было уже давно, и в последнее время болезнь развивалась страшно быстро. Жена его остается пока в селе Ермаковском. Мих. Ал-чу Сильвину грозит солдатчина: он получил уже бумагу о явке в Минусинск, куда и едет 14.IX. Если его возьмут, то ему придется служить два года — на два месяца больше, чем срок его ссылки.

Мы с Надей принялись теперь за второй том Webb'a, не дождавшись ни корректурных листов I тома (которые были бы нам очень полезны для редактирования перевода второго тома), ни немецкого перевода II тома. Эта работа возьмет, пожалуй, довольно много времени.

Посылаю тебе вместе с этим письмом заказную бан-

дероль с исправлениями моей статьи насчет Булгакова. Попрошу Анюту внести эти исправления в рукопись (отрезав старое и вклеив новое) и снести с редакцией относительно помещения. Желательно бы поскорее точно узнать судьбу статьи.

У нас все здоровы.

Крепко целую тебя, моя дорогая, и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из с. Шуиенского в Подольск

17 октября

17/X. 99.

На этой неделе получил я очень много интересного из дому, дорогая мамочка, и шлю большое спасибо за все. Чрезвычайно рад был познакомиться с новым французским журнальчиком, который обещает быть очень интересным; да и самое уже появление его под редакцией Лонге очень знаменательный факт⁸². Штутгартские протоколы⁸³ дочитываю уже, тоже с большим интересом. Наконец, книжка о профессиональном съезде в Москве (полученная мною в пятницу) тоже очень интересна и поучительна⁸⁴.

Насчет литературы — затишье. Я, кажется, писал уже, что прочел в газетах о выходе I тома Webb'a и *выписал его себе*, потому что послать мне, очевидно, считают лишним. Слышал о новой газете в Питере «Северный Курьер»⁸⁵ — собираюсь выписать ее, как только увижу в газетах объявление. Юлий писал мне из Туруханска, что в «Новостях»⁸⁶ был фельетон М. Энгельгардта: «Раскрытые карты» с жестоким «разносом» книги Ильина о капитализме. Интересно бы посмотреть, — если только разыскание и покупка этого номе-

ра в Москве не представит слишком много хлопот. «Жизнь»⁸⁷ вижу изредка; седьмой номер мне прислали совершенно неожиданно прямо из Питера и чуть ли не прямо из редакции (sic!!?!!). «Научное Обозрение» присылают иногда товарищи: его получают несколько близко живущих лиц, с которыми иногда удается и видеться.

У нас обстоит все по-старому. Как вы устроились в Москве? Кто же едет за границу, Аня или Маняша, и когда? Остался ли Митя один в Подольске?

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из с. Шушенского в Москву

1900 г.

19 января

Это письмо ты получишь, вероятно, уже после телеграммы от меня*. Надеюсь, — до скорого свидания!

Твой В. У.

(Узнал (А. Н. писал), что Прокоповича-то книгу цензура все же съела (!!), — значит, отвечать ему нельзя. Странное происшествие!⁸⁸)

Послано из с. Шушенского в Москву

* Приписка В. И. Ленина к письму Н. К. Крупской М. А. Ульяновой (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. 180—181). *Ред.*

ПСКОВ

В январе 1900 года кончился срок ссылки Ленина. Незадолго до этого департамент полиции прислал извещение о том, что Владимиру Ильичу воспрещается проживать в столичных и университетских городах и крупных рабочих центрах. Чтобы быть ближе к Петербургу, Владимир Ильич решил поселиться в Пскове. Сюда он приехал лишь в конце февраля. За Владимиром Ильичем тут же был учрежден негласный надзор полиции.

Как только Ленин оказался за пределами Сибири, он сразу же приступил к осуществлению своего плана — организации общерусской политической

газеты. Это был важнейший шаг к тому, чтобы идейно и организационно подготовить в России создание боевой рабочей марксистской партии.

Для обсуждения этих планов, переговоров о поддержке газеты и связи с социал-демократическими организациями в России Ленин объехал ряд городов. Он побывал в Москве, Петербурге, Риге, Самаре, Сызрани, Нижнем Новгороде, Уфе, Смоленске.

Из-за полицейских преследований рабочий газету в России выпускать было почти невозможно. Владимир Ильич предложил издавать ее за границей.

1900 г.

15 марта

15/III. 1900.

Получил твое письмо на днях, дорогая мамочка. О Наде послал прошение 10-го и скоро буду ждать ответа⁸⁹. В случае (паче чаяния) неблагоприятного я действительно думаю попросить тебя (если ты будешь вполне здорова) съездить попросить лично. Но это в будущем, там посмотрим.

«Жизнь» я получил, так что не посылайте⁹⁰.

«Archiv» попрошу Анюту послать Наде (у меня оказался здесь 2-ой экземпляр на время). Я живу здесь ничего себе, часто посещаю библиотеку и гуляю.

Извини, что пишу очень кратко: опоздал к почте.

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Здесь хвалят одного доктора, и я хочу с ним посоветоваться о своем катаре. В Питере с приближением весны ходят, говорят, разные эпидемические болезни*.

Послано из Пскова в Москву

6 апреля

Подольск Московской губ. Марии Александровне
Ульяновой. Дом Кедровой

6/IV. 1900.

Получил сегодня письмо от Маняши (от 3.IV), дорогая мамочка, в котором она меня стыдит за молчание. Я действительно виноват, — не поздравил даже тебя и Маняшу с 1 апреля. Дело в том, что я тогда вторично «завертелся» (как выразилась Надя в письме к сибирским товарищам) по случаю приезда долгожданного пу-

* Подразумеваются происходившие в то время аресты. *Ред.*

тешественника * (который теперь уже, вероятно, приехал к себе домой).

Живу я по-старому; здоровье мое удовлетворительно, и я сегодня попробовал уже бросить свою «воду». Гуляю — теперь недурно гулять здесь, и в Пскове (а также в его окрестностях) есть, видимо, не мало красивых мест. Купил в здешнем магазине открытые письма с видами Пскова и посылаю три: тебе, Маняше и Анюте **.

Вчера получил письмо от М. А.: пишет (от 4. IV), что завтра или послезавтра едет (с О. А.) опять в Сибирь, — военное начальство переменило еще раз место его службы. Обещается прислать из Ачинска новый адрес.

Надя, должно быть, лежит: доктор нашел (как она писала с неделю тому назад), что ее болезнь (женская) требует упорного лечения, что она должна на 2—6 недель лечь. (Я ей послал еще денег (получил 100 р. от Водовозовой), ибо на лечение понадобятся порядочные расходы. Мне пока хватит, а выйдут, — так я напишу тебе.) Значит, она не могла бы ехать ко мне теперь, даже если бы и разрешили (ответа я все не имею, и теперь почти перестал и ждать). Я думаю весной, месяца через 1½, съездить навестить ее, — а может быть, и раньше.

Здешний мой знакомый *** берет заграничный паспорт и думает ехать лечиться числах в 20-х апреля; мне с его отъездом будет здесь скучновато.

Беру уроки немецкого языка у одного здешнего немца, по 50 к. за урок. Переводим с русского, немного го-

* Ю. О. Мартова. *Ред.*

** Сохранились две открытки: на имя М. А. и М. И. Ульяновых. *Ред.*

*** А. Н. Потресов. *Ред.*

ворим — не очень-то хорошо идет дело, и я подумываю уже не бросить ли; — пока, впрочем, посмотрю еще. Занимаюсь вообще мало; все еще не кончил указателя к Webb'у.

Бываю в библиотеке, читаю газеты. Новых книг вижу мало. Давыдова* не видал. П. Струве отвечать не собираюсь (послал маленькую вставку против него к статье в ответ Скворцову)⁹¹, Качоровского видел и подумываю ответить ему. Видела ли Маняша «Научное Обозрение» № 3 и 4? Превосходна там статья о Писареве⁹².

Митя, значит, бросил службу и засел за науки? Это прекрасно. Много ли работает Маняша? Как и где устраиваются Анята с Марком?

Поздравляю тебя с праздником, моя дорогая, и крепко целую тебя. Маняше спасибо за письмо. Мите привет.

Твой В. У.

Послано из Пскова

26 апреля

В г. Подольск Московской губ. Марии Александровне
Ульяновой. Дом Кедровой

26/IV. 00.

Посылаю тебе сегодня, дорогая мамочка, ту брошюру Меча с оттиском из «Научного Обозрения»**, которую обещал. Извиняюсь, что задержал. Как вы поживаете? Как устроилось Анятино дело, где она теперь и решила ли насчет лета?

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Пскова

* Не придет ли Маняша, если у нее есть?

** О какой брошюре и о каком оттиске идет речь, не установлено.
Ред.

30 апреля

В г. Подольск Московской губ. Марии Александровне
Ульяновой. Дом Кедровой

30/IV. 00.

Получил, дорогая мамочка, письмо твое и Манино от 25-го. Я, может быть, выберусь отсюда и пораньше, так примерно недели через две, но сколько-нибудь определенно сказать не могу.

Кажется, я уже писал тебе, что подал прошение о разрешении прожить 1¹/₂ месяца в Уфе⁹³. Надеюсь скоро получить ответ.

Надя пишет мне, что ее здоровье получше. «Archiv'a» она от Анюты не получала. Я вот о чем попрошу Анюту: нельзя ли *вернуть этот «Archiv» к моему приезду* и не посылать уже его Наде, ибо мне он теперь нужен (я бы ей сам привез), а второй экземпляр, на который я рассчитывал, от меня ускользнул. Очень бы хотелось получить его при приезде к вам.

Маняшу попрошу прислать мне перевод Надин*. Я его отправлю в журнал.

Филиппов пишет мне, что даже из статьи против Скворцова цензор почти треть выкинул! Вот напасть-то!

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Пскова

5 мая

5/V. 1900.

Только сегодня утром получил я, дорогая мамочка, твое письмо от 2-го с припиской от Маняши. Почему

* О каком переводе идет речь, не установлено. *Ред.*

письмо опоздало (ты ожидала, что я получу его 3-го или не позже 4-ого), не знаю; штемпеля на нем «почтовый вагон 2-го» и «Псков 4-го», так что, пожалуй, даже нет и опоздания: четвертого письмо пришло в Псков и сегодня утром разнесено. Из Подольска, вероятно, письмо не может приходить так же быстро, как из Москвы.

Напрасно ты беспокоишься обо мне, дорогая моя: здоровье мое теперь значительно лучше, воду свою я давно бросил и ни разу не испытывал желания и надобности вернуться к ней. Вчера получил свидетельство от местного полицеймейстера о неимении с его стороны препятствий к отъезду моему за границу, сегодня внес пошлину (десять рублей) и через два часа получу заграничный паспорт. Значит, двинусь летом в теплые края; немедленно ехать отсюда я не могу, потому что надо еще снестись с редакциями и некоторыми издателями переводов и покончить некоторые денежные дела (надеюсь, между прочим, получить малую толику от Филиппова: если не получу ни от него, ни от Поповой, то напишу тебе с просьбой выслать мне частичку). Кроме того, я должен дожидаться здесь ответа на мое прошение в департамент о разрешении мне прожить $1\frac{1}{2}$ месяца в Уфе вследствие болезни жены. Простение это подано мною 20-го IV и через недельку, примерно, должен бы быть ответ. Надю я навещу непременно, но не знаю еще, удастся ли прожить у нее $1\frac{1}{2}$ месяца или (что вероятнее) придется ограничиться меньшим сроком. Во всяком случае получение заграничного паспорта (его я должен был получить в Пскове, где я прожил последнее время) меня не стесняет, ибо по закону срок для выезда за границу по паспорту, выданному в внутренних губерниях, равняется 3-м месяцам, т. е. я не опоздаю, даже если выеду из России 5 августа. Поэтому, как я уже писал, двинуться отсюда думаю между 15

и 20.V, постараюсь, конечно, пораньше. Напиши, как мне быть с вещами: оставить ли в Москве (там ли Марк и на какой квартире, долго ли пробудет в Москве и часто ли ездит к вам?) или везти в Подольск сразу (не знаю, удобно ли это будет: я, кажется, должен буду взять с собой все, и книги в том числе), а затем попросу Маняшу поподробнее мне написать, как мне вас найти в Подольске.

Крепко обнимаю тебя и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

До скорого свидания!

Надя пишет, что ее здоровье лучше.

Сейчас получил паспорт из канцелярии губернатора и навел справку о своем прошении о поездке в Уфу: оказывается, отказано!!! Вот уже этого я совершенно не ожидал и совершенно теряюсь теперь, как быть!

Послано из Пскова в Подольск

10 мая

В Подольск Московской губ. Марии Александровне
Ульяновой. Дом Кедровой

10/V. 00.

Сейчас получил твое письмо от 8-го, дорогая мамочка, и сажусь немедленно отвечать. Я очень рад, что пришло разрешение на свидание с тобой, и, разумеется, непременно воспользуюсь им; выехать отсюда сейчас же я, к сожалению, не могу, ибо возвращаться сюда мне бы уже не хотелось, а для улажения финансовых дел и некоторых дел с редакциями я должен еще пребыть здесь дней 5—7 или около того. Но это, конечно, неважно, приеду ли я неделей позже или раньше;

с доводами твоими и Анятиними (кстати: терси за полученную мною сегодня же работу по городской статистике) я в общем согласен и так и думаю сделать, как вы советуете, только от личной поездки в С.-Петербург мне приходится отказаться, и я уже буду просить тебя съездить, — если успеется, к четвергу 18-го, а если не успеется, к четвергу 25-го, смотря по тому, когда мы увидимся⁹⁴.

До скорого свидания. Твой В. У.

Послано из Пскова

18 мая

18/V. 00.

Пишу тебе, дорогая мамочка, несколько слов, чтобы известить, что мой отъезд, к сожалению, несколько оттягивается, — но очень немного: я надеюсь все же быть у вас либо в воскресенье, либо во вторник вечером, 21-го или 23-го⁹⁵. Крепко целую тебя и прошу не беспокоиться о моем здоровье: я чувствую себя теперь хорошо и много гуляю, благо погода стоит великолепная; после 2—3-х дней дождя все позеленело, пыли нет еще, воздух прекрасный, — так и тянет ins Grüne*.

Твой В. У.

До скорого свидания.

Послано из Пскова в Подольск

2 июля

В г. Подольск Московской губернии.

Марии Александровне Ульяновой. Дом Кедровой

2/VII. 00.

Дорогая мамочка! К сожалению, должен сообщить тебе, что наше свидание несколько откладывается:

* — на лоно природы, за город. *Ред.*

я вынужден съездить ненадолго к товарищу в Сибирь⁹⁶ и потому раньше как 20-го или 21-го июля (вероятнее, думаю, 20-го) проезжать через Подольск не буду. А затем мне останется только собрать вещи, визировать паспорт — и ехать дальше. Если вещей еще нет, — очень прошу Митю принять самые энергичные меры до собственной поездки включительно. Наши все здоровы и кланяются тебе.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Уфы

ГЕРМАНИЯ

В июле 1900 года Ленину с большим трудом удалось выбраться за границу. Началась его первая эмиграция, длившаяся свыше пяти лет.

Сначала Владимир Ильич направился в Швейцарию. Здесь он вел переговоры об издании «Искры» с группой «Освобождение труда». Потом Ленин выезжает в Германию. В Мюнхене сосредоточилось главное ядро редакции «Искры», и в декабре 1900 года там был подготовлен первый номер общерусской марксистской газеты.

Ленин был душой «Искры»; редкий номер появлялся без его статей. По инициативе

Владимира Ильича, под его руководством в России возникли группы содействия «Искре» и сеть ее агентов.

Ленинская «Искра» стала центром собирания, воспитания партийных кадров. Она сыграла решающую роль в создании революционной марксистской партии рабочего класса России.

В Германии с мая 1901 года Ленин начал работать над книгой «Что делать? Наболевшие вопросы нашего движения». В этой работе, вышедшей в свет в марте 1902 года, он подробно изложил и обосновал план построения пролетарской марксистской партии.

Книга Ленина сыграла огромную роль в сплочении социал-демократов России вокруг «Искры» и в подготовке II съезда партии.

В начале 1902 года на след «Искры» напали полицейские

шпики. Дальнейшее пребывание Ленина и редакции в Мюнхене становилось опасным. В апреле 1902 года издание газеты было перенесено в столицу Англии — Лондон.

1900 г.

31 августа

Подольск Московской губ. Марии Александровне
Ульяновой. Дом Кедровой. Russland. Moskau

31 августа 1900.

Удивляюсь я, дорогая мамочка, что не получаю от тебя ни одного письма: я писал тебе уже дважды из Парижа⁹⁷ и теперь пишу с дороги (ездил кататься на Рейн)⁹⁸. Я здоров и провожу время недурно: видел на днях Анюту*, катался с ней по одному очень красивому озеру и наслаждался прелестными видами при хорошей погоде, а здесь хорошая погода тоже редкость, вообще же дожди, грозы. Лето такое же неудачное для туристов, как и в России.

Крепко целую тебя и шлю привет всем нашим. Маняшу прошу отправить мне поскорее все имеющиеся для меня книги, относительно же ящиков надеюсь написать вскоре.

Твой В. У.

Писать мне можно по тому же адресу (или Анюте для пересылки мне — хотя это медленнее, чем в Париж).

Послано из Нюрнберга

* А. И. Ульянова-Елизарова была в то время за границей. *Ред.*

7 сентября

Подольск Московской губ.

Марии Александровне Ульяновой. Дом Кедровой.

Russie. Moscou

7-ое сентября 1900. Париж ⁹⁹.

Получил Манины письма — открытое и закрытое, — дорогая мамочка, и очень рад был вести из дому. Я уже несколько дней вернулся из своей поездки на Рейн. Думаю не долго оставаться здесь — вскоре двинусь, вероятно, куда-нибудь. Куда именно — еще не знаю, напишу, когда это определится.

Маняша сетует на краткость моих писем: я сознаю свою вину, но в оправдание должен сказать, что здесь поневоле завертись и что при громадном обилии и разнообразии впечатлений трудно делать выбор того, на чем можно бы остановиться подольше и описать по-подробнее. Я надеюсь, что, когда я уеду отсюда, — отойду на некоторое расстояние от суматохи выставки и выставочной атмосферы, я тогда в состоянии буду больше сосредоточиться и потолковее писать. До тех же пор, пожалуйста, извините меня за необходимость писем.

Крепко целую тебя, моя дорогая, и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Маняша ничего не пишет о твоём здоровье: надеюсь, это значит, что ты здорова?

Как Митины дела? Когда переезжает Марк и когда вы все в Москву? Что известно по делу Маняши? ¹⁰⁰

Послано из Мюнхена

19 сентября

19. IX. 00 н. ст.

Вчера (нет, 16, а не вчера) получил, дорогая мамочка, письмо твое от 23.VIII и очень рад был ему. Первые письма Маняши я тоже получил, а также открытку ее от 24. VIII, где она пишет о том, что от конторы¹⁰¹ пришло еще письмо с напоминанием. Я *послал уже* Маняше адрес, который следует дать конторе. Надеюсь, Маняша получила уже его?

Крайне досадно, что Мите отказали в поступлении в университет. Терять год еще, — это черт знает что такое! Авось удастся все еще при помощи одной из тех заручек, о которой ты пишешь. У Маняши, значит, тоже положение еще неопределенное?

От Анюты имел вчера письмо и надеюсь на днях увидаться с ней — мы разгуливаем с ней преизрядно. Собираюсь вскоре приняться за свои воды, чтобы лечиться правильнее. Погода теперь здесь стоит хорошая: ненастье прошло и погулять можно будет, кажется, недурно. Белья и денег у меня достаточно, дорогая мамочка, так что ни того, ни другого посылать пока не надо; надеюсь, что не скоро придется писать об этом, — а когда понадобится, я постараюсь рассчитать заранее.

От Нади имел вчера тоже письмо: они устроились, по ее словам, хорошо, и она теперь имеет уже кучу уроков, занимающих часов семь (!) в день.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю привет всем нашим. Желаю поскорее получить возможность окончательно устроиться на зиму и получше устроиться.

Твой В. У.

Да, чуть не забыл добавить: 17-го сентября (значит 4-го, по нашему) получил «Archiv» Брауна, который я оставил. Скоро получилось! Большое merci Маняше.

Послано из Мюнхена в Подольск

3 октября

В Москву. Марии Александровне Ульяновой.
Бахметьевская ул., дом Шаронова (№ 25).
Rusland. Moskau

3/X. 00.

Получил, дорогая мамочка, письмо от Маняши от 8. IX, — вышла задержка с пересылкой этого письма мне из Парижа. Очень рад был узнать, что Митино дело налаживается и что его, вероятно, пустят в Юрьев¹⁰². Хорошо бы уже ему развязаться поскорее! Как Манины дела? Она ничего об этом не пишет. Как твоё здоровье? Вполне ли вы хорошо устроились? Я теперь здоров — давно уже и вполне поправился от инфлюэнцы и занимаюсь более правильно. Время здесь стоит прелестное, — а у вас как? От Маняши получил также и книги («Bulletin officiel») — спасибо за них. Жду вскоре присылки ящика и денег.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Мюнхена

6 декабря

Rusland. Moskau. В Москву. Марии Александровне
Ульяновой. Бахметьевская улица, дом Шаронова

6.XII.00.

Дорогая мамочка! Получил на днях письма, пересланные мне Маняшей. Мерси за них. Не знаю уже, соберусь ли вскоре ответить в Сибирь: у меня одно письмо тоже давно лежит неотвеченное.

Вчера имел письмо от Анюты. Она пишет, что не

знает еще, как долго пробудет в Париже. Ты, вероятно, тоже имеешь от нее письма.

Ждете ли Митю на праздники? Как идет у него медицина и немецкий?

Какова у вас погода? — вероятно, стоит хорошая зима. А здесь слякоть, осенний дождь, — если всю «зиму» так будет, это гораздо хуже снега и морозов. Правда, бывают иногда и очень хорошие деньки, сухие, ясные, — но в виде исключения.

Где намерен провести вакации Марк? В Москве или прокатиться куда-нибудь?

Как идут дела у Маняши? Не очень ли много она работает? Вполне ли здорова теперь? — ей, может быть, полезно побольше бегать, т. е. ходить в разные концы города? Анята пишет, что Маняша, может быть, вместе с Надей сюда тронется?

Я живу по-старому, болтаюсь без толку по чужой стране, все еще только «надеюсь» пока покончить с сутолокой и засесть хорошенько за работу.

Надя пишет мне частенько, она здорова, но вот Е. В. что-то все прихварывает.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть здоровой. Привет нашим.

Твой В. У.

Катается ли Маняша на коньках? Здесь есть какой-то *künstliche* (!) *Eisbahn* *, — я все собираюсь посмотреть на эту подделку. Даже лед искусственный — бедные пражцы! **

Послано из Мюнхена

* — искусственный каток. *Ред.*

** Так написано для конспирации — В. И. Ленин жил в то время в Мюнхене. *Ред.*

26 декабря

В Москву. Марии Александровне Ульяновой.
Бахметьевская улица, дом Шаронова.
Russland. Moskau

26/XII. 00.

Дорогая мамочка! Ты получишь, вероятно, это письмо незадолго до праздников. Поздравляю и желаю провести их повеселее: может быть, придет Митя на это время и вы соберетесь вместе — хоть те по крайней мере, кто в России. Мы с Аней думали было тоже съехаться; но не удалось. Здесь уже *Weihnachten** — всюду *Christbäume***, на улицах эти дни было необычное оживление. Я ездил на днях в Вену и с удовольствием прокатился после нескольких недель сидения¹⁰³. Но только неприятная зима — без снега. В сущности, даже и зимы-то никакой нет, а так какая-то дрянненькая осень, мокроть стоит. Хорошо, что не холодно, и я вполне обхожусь без зимнего пальто, но неприятно как-то без снега. Надоедает слякоть и с удовольствием вспоминаешь о настоящей русской зиме, о санном пути, о морозном чистом воздухе. Я провожу первую зиму за границей, первую совсем непохожую на зиму зиму и не могу сказать, чтобы очень доволен был, хотя иногда перепадают великолепные деньки вроде тех, что бывают у нас хорошей поздней осенью.

Живу я по-старому, довольно одиноко и..., к сожалению, довольно бестолково. Надеюсь все наладить свои занятия систематичнее, да как-то не удастся. Вот с весны это уже наверное пойдет иначе, и я влезу «в колею». Пометавшись после шушенского сидения по России и по

* — рождество. *Ред.*

** — елки. *Ред.*

Европе, я теперь соскучился опять по мирной книжной работе, и только непривычность заграничной обстановки мешает мне хорошенько за нее взяться.

Вполне ли здорова ты, моя дорогая? Не очень ли скучаешь без Анюты? В каком положении Манино дело? Кстати, забыл передать ей, что Пушкина получил — очень благодарю, а также и письмо ее от 6.XII тоже получил. Не отвечал до сих пор, потому что помешала поездка, а потом очень занят был.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и шлю большой привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Мюнхена

1901 г.

1 января

В Москву. Марии Александровне Ульяновой.

Бахметьевская ул., дом Шаронова.

Russland. Moskau

1/I. 01.

Дорогая мамочка! Поздравляю с Новым годом и желаю всего лучшего и особенно полного здоровья! Всем нашим — Митя, надеюсь, тоже с вами — шлю тоже привет и лучшие пожелания. Маняше за присылку карты в папке (получил на днях) большое мерси. Ее подруга * известила меня о получении накладной на книги.

В новом году Маняше уже наверное вернут свободу передвижения!

Nochmals beste Glück-Wünsche **.

Твой В. У.

Послано из Мюнхена

* О ком идет речь, не установлено. *Ред.*

** — Еще раз лучшие пожелания счастья. *Ред.*

16 января

В Москву. Марии Александровне Ульяновой.

Бахметьевская улица, дом Шаронова.

Russland. Moskau

16/I. 01.

Дорогая мамочка! Получил твое письмо вместе с припиской Маняши от 26. XII и очень рад был, что Митя с вами и что у вас повеселее во время праздников. Жаль, что у вас такие страшные холода: когда я сообщаю здесь немчуре (или чехам) о t° в -28° R, люди только охают и дивятся, как это русские живут. Здесь холод, furchtbare Kälte* считают, когда $-8-10^{\circ}$ R, и почти вся публика обходится одними осенними пальто (положим, носят еще большей частью шерстяные фуфайки). И дома здесь совершенно не приспособлены к большим холодам, стены тонкие, окон не законопачивают наглухо, очень часто даже нет Winterfenster**. Обо мне ты напрасно беспокоишься: я питаюсь хорошо в одном пансионе, которого держусь с осени. Чувствую себя хорошо, — вероятно, потому, что сижу мало, а бегаю много. Теперь уже не так далек и Надин приезд, — через $2\frac{1}{2}$ месяца ее срок кончается***, и тогда я устроюсь совсем как следует.

Шлю большой привет Мите и Марку, а Маняшу очень благодарю за присланные книги и особенно за чрезвычайно красивые и интересные фотографии, посланные кузеном из Вены; очень желал бы почаще получать такие подарки¹⁰⁴.

Крепко целую тебя, моя дорогая, и желаю быть совсем здоровой.

Твой В. Ул.

Послано из Мюнхена

* — страшный холод. *Ред.*

** — зимних рам. *Ред.*

*** Срок ссылки Н. К. Крупской кончался 11 марта 1901 года. *Ред.*

Мюнхен. Дом, где жил В. И. Ленин
с сентября 1900 г. по апрель 1901 г.

27 января

В Москву. Марии Александровне Ульяновой.

Бахметьевская ул., дом Шаронова.

Russland. Moskau

27/I. 01.

Дорогая мамочка! Получил на днях письмо и открытку от Маняши с карточкой Мити и книгу Протопопова. Большое спасибо за все. Очень рад был Митиной карточке — она, по-моему, удачная. Я уже успел соскучиться по карточкам и непременно буду просить Надю привезти мой альбом, а если будут у вас новые карточки, то присылайте.

Теплышек мне не нужно теперь. Здесь зима, кажется, уже прошла, — т. е. настоящая зима со снегом, с t° ниже нуля. До конца декабря было тепло, снегу не было, шли дожди. Затем выпал снег и t° стала доходить градусов до $-10-15^{\circ}$ R (по утрам), и немцы кричали о «страшных» холодах. В домах у них, положим, действительно страшные холода даже при -3° на дворе: прескверная стройка. С неделю тому назад наступила оттепель, весь снег сошел в одну ночь, и теперь стоит погода вроде мартовской у нас или даже апрельской в Сибири. Возможно, — даже вероятно, — что снег еще будет, но на самое короткое время. Самое холодное время прошло, и у меня прошлый месяц вышло на Holz und Kohle* целых 5 рублей вместо 1—2 в прежние месяцы.

Я вполне здоров и живу по-прежнему. С Анютой переписываюсь и надеюсь вскоре увидаться.

Крепко целую тебя, моя дорогая, и шлю большой привет всем нашим.

Твой В. У.

* — дрова и уголь. Ред.

Р. S. До срока Наде осталось уже меньше 2-х месяцев: скоро она поедет и, конечно, увидится с тобой. А летом, надеюсь, и мы увидимся!

Послано из Мюнхена

9 февраля

В Москву. Марии Александровне Ульяновой.
Бахметьевская ул., дом Шаронова.
Russland. Moskau

9/II.01.

Дорогая мамочка! Как-то вы поживаете? Что нового, что пишет Митя из Юрьева — он, поди, еще сильнее работает теперь перед экзаменами?

От Маняши получил недавно и рукописи старые и венские подарки¹⁰⁵. Большое тегсі за них.

Здесь погода опять повернула на зиму, т. е. снег выпал. Но холодов нет, днем тает.

Был на днях в опере, слушал с великим наслаждением «Жидовку»¹⁰⁶: я слышал ее раз в Казани (когда пел Закржевский) лет, должно быть, 13 тому назад, но некоторые мотивы остались в памяти. Музыка и пение хорошие. В театрах (немецких) я был тоже несколько раз и иногда понимал, по крайней мере в общем и целом. Бываете ли вы в московских театрах?

Анюта писала недавно, что работа задерживает ее еще на некоторое время.

Не думаешь ли ты, дорогая моя, подать прошение о разрешении Наде заехать повидаться к тебе хотя бы на несколько дней? Ей бы, вероятно, очень хотелось этого, но столицы бывают обыкновенно изъяты — и только столицы после Уфы¹⁰⁷, как она пишет.

Маняшу попрошу черкнуть мне пару слов, когда она

выпишет мне журналы, чтобы я знал, что могу уже справиться на почте.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Мюнхена

20 февраля

20/II. 01.

Дорогая мамочка! Давно что-то не было от тебя никаких писем. Только от Маняши имел на днях весточку от 6-го, за которую очень ее благодарю. Как вы поживаете? Не мерзнете ли чересчур? Здорова ли ты?

Здесь теперь опять холода, и снегу выпало так много, что лет уже 13, говорят, не запомнят. Были случаи запаздывания поездов по вине заносов. Но это уже, очевидно, последние потуги зимы. Я уже привык и приспособился к здешней зиме, — хотя все же следующую зиму, если придется проводить в этих краях, выпишу себе ватное пальто. Без него надо либо носить фуфайки, либо одевать 2 пары (как я делаю) платья. Сначала не очень удобно было, а теперь давно уже привык. Да и холода-то, конечно, здесь не русские. 10° — это уже «страшно много».

На днях кончился здесь карнавал. Я первый раз видел последний день карнавала за границей — процессии ряженных на улице, повальное дурачество, тучи конфетти (мелкие кусочки цветной бумаги), бросаемых в лицо, бумажные змейки и пр. и пр. Умеют здесь публично, на улицах веселиться!

Я вполне здоров, — должно быть оттого, что сравнительно много бегаю и мало сижу. Вообще живу по-старому.

Скоро конец Надиного срока (24.III по здешнему, а по вашему 11.III). На днях пошлю прошение о выдаче ей паспорта. Вот что попросил бы Маняшу прислать мне с ней: коробочку «моих» перьев. Представь себе: здесь не нашел нигде. Глупый народ — чехи и немчура. Английских перьев нет, только «своего» изделия, дрянная.

Что пишет Митя? Когда он кончает экзамены?

Как Марк думает провести это лето?

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть вполне здоровой. Привет всем.

Твой В. У.

Бываете ли в театре? Что это за новая пьеса Чехова «Три сестры»? Видели ли ее и как нашли? Я читал отзыв в газетах. Превосходно играют в «Художественном — общедоступном» — до сих пор вспоминаю с удовольствием свое посещение в прошлом году вместе с беднягой Колумбом. Здоров ли он? Все собираюсь написать ему, да дела мешают.

Послано из Мюнхена в Москву

27 февраля

В Москву. Марии Александровне Ульяновой.

Бахметьевская ул., дом Шаронова.

Russland. Moskau

27/II.01.

Получил я, дорогая мамочка, письмо Маняши от 2.II.01 и журнал «Промышленный Мир»¹⁰⁸. Merci за него.

Статьи, возвращенные из «Научного Обозрения»¹⁰⁹, пожалуй, сейчас посылать не стоит, а лучше просто передать Наде.

Как же писать А. В. в Никольск? Я ему написал раз в Харбин, но не имею понятия, дошло ли письмо. Сообщите мне его подробный адрес (а ему, если случится писать, мой), мне бы хотелось знать хоть иногда кое-что о нем.

Аня, кажется, несколько отложила свой отъезд. Она вам, вероятно, писала сама.

Извини за краткое письмо. Сейчас очень некогда. На днях напишу побольше.

Большой привет всем.

Крепко тебя целую. Твой В. У.

Послано из Мюнхена

2 марта

2/III. 01.

Дорогая мамочка! Сообщаю тебе мой измененный адрес. Я переехал вместе с своим хозяином квартирным:

Herrn Franz Modráček. *Vršovice bei Prag*, № 384. Oesterreich*.

Еду сейчас в Вену. Оказалось, что здесь нет русского консула (!), а мне необходимо засвидетельствовать подпись на прошении о выдаче Наде паспорта. Надеюсь, из Вены мне удастся написать тебе еще кое-что.

Жалею, не занимался я чешским языком. Интересно, очень близко к польскому, масса старинных русских слов. Я недавно уезжал, и по возвращении в Прагу особенно бросается в глаза ее «славянский» характер, фамилии на «чик», «чек» и пр., словечки вроде «льзя», «лекарня» и пр. и пр. Погода теперь стоит теплая, весенняя, прокачусь, поди, недурно в Вену.

* Ф. Модрачек, через адрес которого шла переписка с Россией, переехал на другую квартиру. *Ред.*

Все ли здоровы у вас? Как Митины дела? Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю привет всем.

Твой В. У.

Послано из Праги в Москву

4 марта

В Москву. Марии Александровне Ульяновой.
Бахметьевская улица, дом Шаронова.
Russland. Moskau

4/III.01. Вена.

Приехал я сюда, дорогая мамочка, за добычей «бумаги» для Нади. В Праге не оказалось русского консульства, а мое прошение о выдаче Наде заграничного паспорта обязательно должно быть засвидетельствовано. Вена — громадный, оживленный, красивый город. После «провинции», в какой я живу, приятно поглядеть и на столицу. Здесь есть что посмотреть, так что при проезде (если бы из вас кто поехал) стоит остановиться. Наде я послал для этой цели маленький Führer durch Wien *. Я надеюсь, Надя скоро теперь увидится с вами — не должны бы ее задержать теперь с паспортом. Маняшу я попрошу, когда случится ей быть в центре города, купить Hendschel's Telegraph ** (2 марки) (такую книгу посылать отсюда не стоит) — для Нади.

Был я здесь, между прочим, в Museum der bildenden Künste *** и даже в театре смотрел венскую оперетку! Мало понравилось. Был еще на одном собрании, где читался один из курсов Volksuniversitätskurse ****. Попал неудачно и ушел вскоре.

* — путеводитель по Вене. *Ред.*

** — путеводитель Гендшеля по железным дорогам. *Ред.*

*** — Музее изобразительных искусств. *Ред.*

**** — Народного университета. *Ред.*

Шлю привет всем нашим и крепко тебя целую, моя дорогая.

Твой В. У.

Вероятно, Анютино письмо — а может быть, и твое или Маняшино — дожидается меня дома.

Повторяю на всякий случай мой новый адрес:

Herrn Franz Modráček. Vršovice bei Prag. Oesterreich.

19 мая

19.V.01.

Дорогая мамочка! Получил сейчас твое письмо с приложением письма Марка и отправил оба тотчас же Аняте, которая уже уехала в Берлин. Там ей хотелось позаняться в библиотеках. Надеюсь, это гораздо удобнее ей будет в Берлине, чем здесь, ибо в Праге* библиотеки не очень-то казисты.

Очень жаль это, что тебе не удалось удобно устроиться с квартирой и дача оказалась из плохих. А лето, по видимому, не обещает быть хорошим для дачников — по крайней мере, если судить по началу и по здешней погоде: хмурая, дожди. Нам-то это хорошо, ибо мы остаемся на лето в городе, а тебе-то плохо. Может быть, Мите еще удастся подыскать что-либо лучшее? Очень надеюсь также, что Марку и Маняше скоро удастся быть с тобой вместе¹¹⁰. Судя по письму Марка, он уже несколько приспособился к новым условиям и сумел наладить времяпрепровождение так, чтобы и не скучать и чтобы здоровью вреда поменьше было. Я пишу ему и Маняше и прошу тебя переслать им эти письма.

* Прага названа для конспирации; речь идет о Мюнхене. Ред.

Крепко целую тебя, моя дорогая, и желаю от всей души бодрости и здоровья, а особенно чтобы поскорее быть вместе с Маняшей и Марком.

Твой В. У.

Привет Мите. Он, должно быть, занят-таки изрядно?

Послано из Мюнхена в Подольск

7 июня

7/VI.01.

Дорогая мамочка! Получил я твое письмо от 10-го мая и газеты от Мити. За письмо и за газеты — большое спасибо. Митю очень бы просил и вперед присылать всякие попадающие ему в руки интересные номера русских газет: здесь библиотеки нет, и кроме «Русских Ведомостей» почти ничего не видишь...

Анюта в Берлине и писала мне уже, что получила посланный ей гонорар и что твои письма она получает теперь вообще скорее, чем прежде.

Очень рад я, что тебе нравится дача и удастся много быть на воздухе. А то, со слов Анюты, я представлял себе вашу новую дачу слишком уже плохой и холодной. Каково-то в ней при дождливой погоде?

Грустно, что в положении Марка и Маняши никаких перемен нет. Я написал им перед самым отъездом Анюты письма со всякой болтовней о тюремном времяпрепровождении. Не знаю, получены ли эти письма и дошли ли до них?

Мы устроились здесь совсем хорошо своей квартирой. Квартирные цены здесь ниже, чем в таких больших (сравнительно) городах России; обзаведение мы себе купили из подержанных вещей недорого, с хозяйством Ел. Вас. и Надя справляются сами без особого труда —

хозяйство здесь гораздо проще. Местность тоже очень хорошая: окраина города, недалеко вода и сад с массой зелени. Сообщение же с центром благодаря электричкам отличное.

От своей издательницы я получил на днях 250 р., так что и с финансовой стороны теперь дела недурны. Вообще я устроился здесь во всех отношениях удобно и желаю только одного, — чтобы как можно скорее выпустили наших, так чтобы тебе не пришлось быть почти в одиночестве.

Е. В. и Надя здоровы и шлют большие приветы тебе и нашим. Надя собирается написать на днях.

Крепко целую тебя, моя дорогая, и желаю быть вполне здоровой.

Твой В. Ул.

Послано из Мюнхена в Подольск

1 июля

1/VII.01.

Дорогая мамочка! Давно что-то не было от тебя никакой вести. Здорова ли ты? Я недавно получил от Ани пересланное тобой письмо Марка с припиской ко мне. Очень рад был вести от него (от Маняши на мое письмо ответа еще не было), но грустно было читать, что устройство у них в камерах плоховатое. И время-то выпало им сидеть как раз нехорошее — летнее. Впрочем, здесь лето стоит не жаркое, масса дождей. Как у вас?

От Мити получил посланные им и вырученные, должно быть, за продажу моего ружья деньги (75 р.). Мерси за них. Получил ли он Надино письмо, где она просит его выслать мне три экземпляра моей книги о капитализме?

Есть ли у вас знакомые в Подольске? Видаетесь ли

с тем господином, с которым мы прошлый год катались в лодке? ¹¹¹ В Москву ты едешь, вероятно, каждую неделю и даже не по разу? Не заезжал ли к вам проездом кто из сибирских друзей? ¹¹²

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть здоровой. Большущий привет от всех Мите, Марку и Маняше.

Твой В. У.

Послано из Мюнхена в Подольск

17 июля

17/VII.01.

Дорогая мамочка! Получил на днях твое письмо, пересланное мне Анютой. Чрезвычайно рад был узнать, что есть надежда на скорое освобождение наших. Авось и в самом деле убедятся, что никакого «дела» не выйдет. Но если даже и «дело» выйдет, все-таки должны бы скоро отпустить, потому что теперь даже по несравненно более важным делам отпускают гораздо раньше, «впредь до окончания дела». Хорошо, по крайней мере, что Маняша чувствует себя бодро, как видно из ее письма, пересланного мне Анютой.

Анюта писала мне на днях, что подумывает перебраться на лоно природы: это было бы недурно, хотя заграничные города, надо сказать, лучше обставлены летом, т. е. чаще поливают улицы и т. п., так что здесь легче провести лето в городе, чем в России. Мы, например, имеем возможность и купаться каждый день в очень хорошей купальне по сравнительно не очень дорогой цене, и гулять есть где, да недалеко и за город выбраться. Движение уличное здесь несравненно меньше, чем в таком же большом русском городе: это потому, что электрические конки и велосипеды совершенно оттесняют на

задний план извозчиков. Торговое же движение в том предместье, где мы живем, совершенно ничтожное. Мы поэтому довольны своим местопребыванием и в деревню или на дачу не собираемся.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть здоровой. Большой привет Мите и особенно Марку и Маняше.

Твой В. У.

Послано из Мюнхена в Подольск

3 августа

З/VIII. 01.

Дорогая мамочка! Получил твое письмо от 13-го июня. Большое мерси за него. Крайне это странно, что не дают свидания даже Мите. Одно утешительно, — что дело подходит к концу и что скоро будут выпускать и высылать. Может быть, удастся устроиться и не очень далеко от Москвы — я говорю про Маняшу, раз Марк, как ты пишешь, решил ехать к брату ¹¹³. Так как дело Марка кончится наверняка ничем, то, может быть, еще и останется надежда на окончание курса? ¹¹⁴ — если не в очередь, то хотя бы с потерей года; могут еще разрешить ему особенно ввиду того, что он кончил математический факультет.

Когда уезжает Митя и надолго ли? Когда он покончит со всеми своими экзаменами? и какие у него планы на дальнейшее? стремится ли он, как прежде, стать санитарным врачом?

Мы живем по-прежнему. Думали было прокатиться немного с Надей, но погода что-то очень изменчива. Теперь стоят опять дождливые дни. Это лето как раз такое, что провести его в городе даже лучше, чем в деревне.

От Анюты жду на днях письма из ее нового местопребывания.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть здоровой. Большой привет Мите, Марку и Маняше.

Твой В. Ул.

Послано из Мюнхена в Подольск

1 сентября

1/IX. 01.

Дорогая мамочка! Получил я на днях твое письмо к Наде с приложением письма Маняши. Ужасно грустно было узнать, что дела наших так печальны! Милая моя, я не знаю уже, что тут и посоветовать. Не волнуйся, пожалуйста, чересчур, — вероятно, придирки к нашим со стороны прокуратуры представляют из себя последние попытки раздуть «дело» из ничего, и после неудачи этих попыток они должны будут их выпустить. Может быть, не бесполезно было бы тебе съездить в Петербург, если только здоровье позволяет, и пожаловаться там на такую невиданную вещь, как отсутствие допроса в течение шести месяцев. Это представляет из себя такой точно определенный и явно незаконный факт, что именно на него всего удобнее направить жалобу. Вообще Петербург во всяком случае запросил бы, вероятно, Москву и побудил немножко скинуть с себя провинциальную бесцеремонность (как это было ведь и тогда, когда сидел Митя). Это — соображения за поездку в Петербург. Но есть, конечно, и соображения против поездки, результаты которой сомнительны, а волнения она причинит очень и очень немало. Тебе на месте виднее, стоит ли предпринимать что-нибудь подобное, и со знакомыми ты, вероятно, уже советовалась об этом. Вот на отказ в свидании Маняши с Митей¹¹⁵ тоже следовало бы по-

жаловаться, потому что это, в самом деле, нечто из ряда вон выходящее.

Что касается до Аниуты, то я, конечно, не буду ей писать того, что ты сообщила, чтобы не волновать ее чрезмерно. Надеюсь в скором времени — может быть, через несколько недель — повидаться с ней и постараюсь ее хоть немного успокоить.

Напиши мне, пожалуйста, дорогая моя, когда будет свободное время, — как ты себя чувствуешь, вполне ли здорова, как думаешь устроиться осенью. Переедешь ли в Москву или пока останешься в Подольске? Когда уезжает М. В.? ¹¹⁶ А когда увидишь еще Маняшу и Марка, передай им от всех нас большой привет. Теперь лето миновало — лето самое скверное время для сидения в тюрьме, — и после допроса они, вероятно, несколько более определенно будут представлять себе всю несерьезность их дела.

Крепко, крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть бодрой и здоровой. Помнишь, когда меня держали, ты тоже представляла себе дело гораздо более серьезным и опасным, чем оно оказалось, а ведь по отношению к Маняше и Марку не может быть и сравнения никакого с моим делом! Что держат их столько, — это отчасти зависит, вероятно, от того, что арестованных масса и в деле все еще не могут хорошенько разобраться, — конечно, в Петербурге такая нелепость была бы невозможна.

Еще раз целую тебя. Твой В. Ул.

Мы живем по-прежнему; Ел Вас. немного прихварывает — здесь опять инфлюэнца ходит. Надя, кажется, обжилась уже и освоилась порядком.

Послано из Мюнхена в Подольск

21. IX. 01.

Дорогая мамочка! Получил твое письмо от 22-го августа. Мерсі за него, а также за деньги (35 руб.), которые мы наконец получили после долгой проволочки, происшедшей случайно по вине одного приятеля. Насчет финансов у нас вообще дела ничего себе. Моя издательница прислала мне кое-что, и я надеюсь обойтись этим еще довольно долго, тем более, что жизнь здесь своим хозяйством не очень дорога. Присылать не надо, мерсі.

Письмо твое к Наде тоже получили несколько времени тому назад, и я на него ответил тебе *. Получила ли?

От Анюты имел известие, что следствие по делу наших закончено и дело передано прокурору. Это хорошо: теперь, вероятно, и наши спокойнее будут да и времени уже им сидеть осталось меньше. Может быть, и твое прошение о выдаче на поруки уважат. Неужели же и после окончания следствия все еще держать будут? Это мало вероятно.

Что касается до наших знакомых в Петербурге, то с этим дело довольно-таки плохо. Никого, почитай, и из знакомых-то не осталось, — кроме того разве старого друга **, которого и ты знаешь и жена которого была у тебя в Москве, когда у тебя была и Елиз. Вас. Но от него толку мало. У Нади есть старая знакомая — Аполлинария Ивановна Книпович, Петербургская сторона, Большой проспект, д. № 42, кв. № 16, — но и от нее, не знаю уже, можно ли надеяться найти заручку. Но я все же пишу на случай, если ты будешь в Петербурге и захочешь зайти.

* См. предыдущее письмо. *Ред.*

** Имеется в виду И. Н. Чеботарев, близкий знакомый семьи Ульяновых. *Ред.*

Мы живем по-старому. Теперь здесь получше стала погода, после довольно долгого ненастья, и мы пользуемся временем для всяких прогулок по красивым окрестностям: раз не удалось уехать куда-нибудь на лето, так хоть так надо пользоваться! Ел. Вас-на теперь поправилась и чувствует себя лучше. Она шлет большой привет и тебе, и всем нашим, Надя тоже.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю быть здоровой, — да чтобы поскорее выпустили наших. Напиши, когда устроишься как-нибудь на зиму. Не холодно ли уже на даче?

Твой В. Ульянов

Послано из Мюнхена в Подольск

1902 г.

26 февраля

26/II. 02.

Посылаю тебе, дорогая мамочка, Надино письмо *. Твое и Манино письма от 31.I я получил. Спасибо Мите за то, что берет все хлопоты по отправке книг.

О плане Марка мне писала и Анюта. Ну, я думаю, теперь Харбин не так уже необычайно далек, и скоро будет еще ближе: когда железная дорога до него закончится. Да и не очень долго, вероятно, придется Марку пробывать там. А если нигде иначе дела не найти, то ведь без дела и совсем плохо. Большой ему привет от всех нас и пожелание скорее вернуться из дальних странствий.

Е. В. теперь здорова. Она шлет тебе большой поклон, а также Маняше с Митей и Марку. Собирается вскоре

* Письмо не сохранилось. *Ред.*

в Россию: не знаю, соберется ли, но говорит об этом серьезно.

Маняшу еще раз благодарю за книги: я получил все. Горького 5-ый том у нас уже (случайно) имеется. Пусть передаст от меня большущий привет обитателю «соседнего хуторка» *; очень я рад, что нашелся старый знакомый, с которым мы, бывало, много хороших вечеров провели. Надеюсь вскоре написать ему обстоятельное письмо.

О группе вашей ** я тоже писал уже в предыдущем письме, что очень понравилась мне.

Крепко целую тебя, моя дорогая, и желаю здоровья.

Твой В. У.

Послано из Мюнхена в Самару

24 марта

24/III. 02.

Дорогая мамочка! Что-то очень уже давно не имел я от вас никаких вестей. Как-то вы поживаете? У нас стоит последнее время совершенно весенняя погода — ходят в летнем пальто и вовсе без пальто. Зимы в этом году, можно сказать, и не было. А у вас, вероятно, и теперь еще зима. В Самаре, должно быть, снег теперь распустило, — начинается непролазная грязь или скрытые под снегом лужи? ¹¹⁷

Какие у вас виды на лето? Хорошо бы было выбрать-ся хоть в Жигули, если уже не удастся двинуться по-дальше (а я все надеюсь, что удастся). Как твоё здоро-вье теперь, моя дорогая? Весной у вас, поди, тоже всякие простудные и др. болезни ходят.

* Имеется в виду А. А. Преображенский. *Ред.*

** Очевидно, речь идет о групповой фотографии. *Ред.*

Как определились Марковы виды? Анюта писала, что вместо Маньчжурии он уже рассчитывает на место в Поволжье. Удалось ли ему получить это место и где он собирается жить?

От Мити я тоже не имел писем и не знаю, в Москве ли он теперь или на юге и как у него с местом.

А Маняша? все в Управе работает? * Ну и ей тоже летом надо выбираться из Самары — я не могу и сейчас забыть, какая она пакостная в жару.

Мы тоже подумываем о летнем пребывании, хотя здесь город летом совсем не то, что в России.

Видаю иногда русские журналы — далеко не все и далеко не правильно. Как у вас довольны новой вересаевской повестью в «Мире Божьем»? Я поначалу ждал большего, а продолжением не совсем доволен.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю большой привет Маняше и всем знакомым.

Твой В. У.

Послано из Мюнхена в Самару

2 апреля

2/IV. 02.

Дорогая мамочка!

Получил на днях письмо Маняши. Большое ей спасибо. Я уже несколько дней тому назад писал вам, что давно не имею от вас вестей. Стал было даже и Анюту запрашивать письмами.

Насчет книг попрошу Маняшу подождать посылать, пока я пришлю *новый* адрес ¹¹⁸. За разборку книг очень ей благодарен; немецкие я хотел бы получить сюда *только* такие, какие не нужны (или даже *не могут быть нужны*) в России вам *или знакомым*. Это потому, что

* М. И. Ульянова служила в губернской земской управе. *Ред.*

немецкие книги здесь я легко достану, в них недостатка нет. А вот в русских здесь недостаток, поэтому просил бы отобрать *все* возможные и в особый ящик даже *всю* статистику, о которой я немного начинаю тосковать и думаю *всю* ее переправить. За добавление русских классиков особенно благодарен Маняше.

Как твоё здоровье теперь, моя дорогая? Продолжаешь ли думать насчет поездки за границу летом? Если только не чересчур утомит это тебя, то было бы отлично.

Большой привет Марку. Получил ли он, наконец, разрешение на разъезды?

А что же «доктор» * в Маньчжурии? Мне бы все-таки очень хотелось списаться с ним. Все еще не узнал адрес?

Передала ли Маняша мой большой привет «старому знакомому», которого я навещал в хуторке? ** Очень был я рад вести о нем.

А Маняше тоже бы отдохнуть летом — на Жигулях где-нибудь, а?

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и всем нашим шлю привет.

Твой В. У.

Послано из Мюнхена в Самиру

* А. П. Скляренко. *Ред.*

** См, настоящий сборник, стр. 148. *Ред.*

АНГЛИЯ

С апреля 1902 года по апрель 1903 года Ленин жил в Лондоне, где при содействии английских социал-демократов было налажено печатание «Искры». Ленин и Крупская сначала поселились в меблированных комнатах, а потом сняли две комнаты в небольшом доме недалеко от Британского музея. Здесь для разъяснения программы партии крестьянам Ленин весной 1903 года написал брошюру «К деревенской бедноте», которая была отпечатана за границей и нелегально перевозилась в Россию, где получила широкое распространение. Брошюра Ленина являлась блестящим образцом

популярной марксистской литературы.

В конце июня 1902 года Ленин ездил во Францию, чтобы увидеться с матерью и старшей сестрой и отдохнуть немного от напряженной работы в редакции. Встреча Владимира Ильича с матерью была одним из радостных моментов в его нелегкой жизни. Несколько недель провел Владимир Ильич с родными на северном побережье Франции, в местечке Логиви.

Осенью 1902 года Ленин выезжал в Швейцарию, где в ряде городов (Лозанна, Женева, Берн, Цюрих) выступил с рефератами. В феврале 1903 года

Ленин в Русской высшей школе общественных наук в Париже, организованной для русских студентов, проживавших

за границей, читал лекции на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России».

1902 г.

8 мая

8. V. 02.

Дорогая мамочка! Получил на днях открытку от Маняши с видом Волги и с поздравлением. Большое ей спасибо. Не знаю, получали ли вы в последнее время правильно все мои письма? Я от вас кроме этой открытки что-то давно уже ничего не имел.

Переписываешься ли ты с Е. В., которая теперь в С.-Петербурге и не очень, кажется, им довольна, так что подумывает об обратном путешествии.

Надеюсь скоро увидаться с тобой¹¹⁹, моя дорогая. Только не слишком бы утомило тебя путешествие. Непременно надо выбирать дневные поезда и останавливаться на ночевки в гостиницах. За границей гостиницы стоят не дорого, и можно переночевать отлично. Без отдыха же, при быстроте здешних поездов и малых остановках, ездить по несколько дней совершенно невозможно.

Буду ждать вестей о твоём выезде с нетерпением. Может быть, дашь телеграмму из России или из-за границы, когда сядешь на прямой поезд сюда? Это было бы гораздо удобнее.

Хотел было просить тебя взять кое-что из оставленного мною белья, но теперь думаю, что не стоит: то, что осталось из моих вещей, вероятно, пригодились Мите и взяты им, новых же в России покупать и везти сюда не стоит. Но если осталось кое-что, ни для кого

непригодное, то можно бы взять (конечно, в небольшом количестве, чтобы тебя не обременило).

В Германии и Австрии советую выбирать скорые поезда (небольшая доплата в 3 классе, но громадное ускорение), а расписание составить дома, купив Henschel's Telegraph. Маняша, напр., вероятно, с этим путеводителем знакома.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю большой привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Лондона в Самару

7 июня

7/VI. 02.

Дорогая мамочка! Получил я письмо Маняши и очень ее благодарю. Что касается до адреса для посылки книг, то я его постараюсь выслать поскорее. Ужасно досадно, что вам все еще приходится возиться с этой тяжестью! Ну, да покончим же мы с этим теперь уже скоро, — и вы избавитесь от всех книг.

Мы все поджидаем тебя, моя дорогая, и я переписываюсь с Анютой насчет ее планов: как и где с тобой устроиться. Здесь теперь установилась, по-видимому, хорошая погода, — и у нас и в Анютиных местах*. Ел. Вас. пишет, что тоже скоро, должно быть, соберется: ей что-то не очень как будто поездка ее нравится (я, впрочем, все время ее отговаривал, доказывая, что незачем ехать и что соскучится она скоро).

О здоровье своем я не пишу, потому что здоров. Надя тоже.

Как Марковы дела со службой? Взял ли Томское место и когда едет?

* А. И. Ульянова-Елизарова жила в то время под Дрезденом. *Ред.*

А Манин рассказ о том, как она на лодке ката-
лась, — меня раздражил... Хорошо бы летом на Волгу!
Как мы великолепно прокатились с тобой и Анютой
весною 1900 года! ¹²⁰ Ну, если мне не удастся на Вол-
гу, — надо поволжанам сюда. И здесь есть хорошие
места, хотя в другом роде.

До свидания, моя дорогая.

Крепко тебя обнимает твой В.

Р. С. Горького, Скитальца получил и читал с *очень*
большим интересом. И сам читал и другим давал.

Послано из Лондона в Самару

14 сентября

14. IX. 02.

Дорогая мамочка! Мы все чрезвычайно были обра-
дованы, когда получили вашу телеграмму, а потом и
твою открытку. Хорошо ли вы ехали дальше? Не слиш-
ком ли утомила дорога? Напиши мне, пожалуйста, об
этом пару слов, когда отдохнешь и устроишься не-
сколько.

Анютины карточки (т. е. посланные ею) получил
вовремя и в полной сохранности ¹²¹.

У нас все по-старому. Здоровы все. Погода здесь
стоит для осени удивительно хорошая — должно быть
в возмездие за плохое лето. Мы с Надей уже не раз
отправлялись искать — и находили — хорошие приго-
роды с «настоящей природой».

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю большу-
щий привет Маняше и Ане.

Твой В. У.

Послано из Лондона в Самару

27 сентября

27/IX. 02.

Дорогая мамочка! Что-то уже очень давно нет от вас вестей. Все нет известия, как вы доехали до Самары, как устроились. Вероятно, Маняша не живет уже на старой квартире, но я пишу по ее адресу, ибо не знаю другого и думаю, что письмо принесут и по новому адресу. Где Анюта? Какие вести от Мити и от Марка? Как думаете устроиться на зиму?

Лондон. Дом, где жил В. И. Ленин в 1902—1903 гг.

Здорова ли ты, дорогая моя, не слишком ли утомила дорога?

У нас все по-старому. В последнее время только несколько похлопотливее жилось. Но я теперь больше вошел в колею, зато и больше времени стараюсь проводить в библиотеке.

Погода стоит удивительно хорошая: в награду за мерзкое лето. И мы с Надей изъездили и исходили уже порядочное количество окрестностей, нашли и прехорошие места. Если у вас такая же погода, — то вам следовало бы попользоваться ей где-нибудь на лоне природы, а то в самой Самаре, поди, и в такое время мало приятного жить.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья. Всем большущий привет от меня, от Нади и Е. В.

Твой В. Ульянов

Послано из Лондона в Самару

9 ноября

9. XI. 02.

Дорогая мамочка! Довольно давно уже получил я твое письмо, но все как-то не мог собраться ответить да и поджидал ответа на свое предыдущее письмо. Митино освобождение¹²², о котором я прошлый раз писал, что в нем уверен, — оказалось, произошло даже скорее, чем я ожидал. Особенно я рад за Анюту, что ей не пришлось долго мыкаться по разным «присутственным» местам (дело зачастую сугубо неприятное, более неприятное, чем сидение!) и удалось поехать-таки к Марку. А то уж очень она долго не имела, так сказать, приюта и «странствовала» с места на место.

Какие вести теперь от нее? Доволен ли Марк служ-

бой? Имеет ли Митя заработок и не думает ли навесить вас? Ты здорова, я надеюсь, моя дорогая?

Что до нас касается, то мы живем по-старому себе, помаленьку. Погода стоит здесь теплая, вроде нашей августовской, — даже в летнем пальто жарко (положим, зато von unten warm angezogen *, в заграничных фуфайках). Я приспособился уже порядочно к местной жизни и языком овладеваю практически. Е. В. теперь здорова и не очень часто прихварывает. Надя утомляется немного, но в общем все же ничего.

Получил как-то некоторые новые русские книги вроде Железнова (Политическая экономия), но прочесть не успел. По перелистыванию не очень что-то понравилось. Из газет читаю большей частью московские — тоже по-старому. Здешние газеты просматриваю в читальнях.

Как-то вы вообще эту зиму себя чувствуете?

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и большущий всем шлю привет.

Твой В. Ульянов

Послано из Лондона в Самару

17 декабря

17. XII. 02.

Дорогая мамочка! Получилось на днях письмо Маляши к Наде с твоей припиской — я очень рад был вести от вас, потому что довольно давно уже ничего не было. От Анюты было как-то письмецо: по-видимому, она довольна своим новым местопребыванием. Митю с его женой вы скоро увидите **, как пишет Маняша.

* — в теплом нижнем белье. *Ред.*

** Зимой 1902 года Д. И. Ульянов с женой приезжали в Самару. *Ред.*

Передайте ему большой привет от меня и от всех наших. Может быть, и Анюта навестит, так что на праздники немножечко пособеретесь вместе? Это бы хорошо было.

У нас здесь все по-старому. Были холода несколько недель (по-здешнему, «холода», т. е. не оттепель, но снегу не было), и мы было пораспростудились. Но теперь все здоровы. Погода опять мокрая — эдак я, кажется, начну отвыкать от нашей зимы!

Прочел у Маняши, что Железнова книжка ей нравится. Я ведь ее не прочел, а только полистовал, так что судить не берусь. Вот прочту, тогда напишу. А то, что я сообщал, было лишь первое *внешнее* впечатление.

Маняша пишет также, что занялась языками и в том числе даже английским. Я было хотел послать ей один учебничек произношения, очень хороший, на немецком языке. Мне недавно пришлось заниматься, и я очень доволен этим учебником, не могу нахвалиться им. Называется он *Henry Sweet: Elementarbuch des gesprochenen Englisch. Oxford. 1901.* Стоит около 1 р. 25 коп. Если хочет Маняша, — пришлю ей, ибо мне уже не нужен. Но только раз у нее есть Туссэн, не знаю уже, стоит ли, ибо Туссэн превосходен. Я прежде не верил в эту систему, а теперь убедился, что это единственная серьезная, дельная система. И если, пройдя первый выпуск Туссэна, взять пару — другую уроков у природного иностранца, то можно выучиться безусловно хорошо. Есть теперь и словари Туссэна *с обозначением произношения*: очень советую Маняше купить, ибо наш Александров *массу врет*. (Например, карманный словарь Muret по методу Туссэна, *Taschen-Wörterbuch der englischen und deutschen Sprache, Teil I, Englisch-deutsch,*

Preis 2 Mark. Berlin. 1902. *Langenscheidtsche Verlagsbuchhandlung* — очень советую купить.)

Ну, однако, расписался насчет книг... Хочу выписать «Проблемы идеализма»: видимо, «боевой» сборник господ чепушистов ¹²³.

Е. В. и Надя шлют всем привет. Желаю вам поскорее увидеть гостей и поотдохнуть от одиночества.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая.

Твой В. Ульянов

Послано из Лондона в Самару

26 декабря

26. XII. 02.

Дорогая мамочка! Перешли, пожалуйста, прилагаемое письмо Аниуте: я не имею ее адреса, должно быть, затерялся (я ни разу еще не писал ей), да, может быть, она и не в Томске, а у вас теперь. Кажется, ты надеялась, что к праздникам вам всем удастся съехаться, и Мите тоже. Напиши мне, вышло ли так и познакомились ли вы с Митиной женой.

У нас новинок что-то все нет да нет. Холода прошли, стоит теперь осенняя (по-нашему) погода и в виде исключения сухая, что очень приятно. Праздники здесь будут, вероятно, довольно скучны: собраний мало, читальни позакрывают, в театры нелегко попасть, потому что все переполнено. Впрочем, я рассчитываю повидаться за это время с некоторыми новыми знакомыми.

В последнее время больше обыкновенного занимался немецкими газетами: в Германии события были интересны и хотелось следить иногда по свежим источникам. Теперь, по-видимому, пошло к затишью и там ¹²⁴.

Как у вас живется? Прошли ли свирепые морозы? Есть ли новая публика?

Ну, желаю повеселее провести праздники и всем быть здоровыми.

Твой В. Ульянов

Послано из Лондона в Самару

1903 г.

4 февраля

4. II. 03.

Дорогая мамочка! Давно-давно уже не имел я ни от тебя, ни от кого из наших ни одного письма. Наверное, пропало какое-нибудь из ваших писем, потому что я не могу допустить, что все это время не писал мне никто. Я не знаю, приехал ли к вам Митя, долго ли пробыл, какие его планы и где он теперь? были ли известия от Анюты, двинулась ли она в Порт-Артур¹²⁵ и когда? Здорова ли ты? Неужели у вас все еще упорные холода?

У нас погода хорошая, зима выдалась исключительно удачная, мягкая, дождей и туманов (*пока*) было мало. Е. В., правда, прихварывает все же нередко, вот и теперь тоже, но не сильно, так что домашними средствами обходимся или русскими рецептами. Ей бы хорошо было, пожалуй, южнее куда-нибудь забраться. Мы с Надей здоровы и живем по-старому, потихоньку и помаленьку. Недавно были первый раз за эту зиму в хорошем концерте и остались очень довольны, — особенно последней симфонией Чайковского (*Symphonie pathétique*). Бывают ли у вас в Самаре хорошие концерты? В театре немецком были раз, — хотелось бы в русский Художественный, посмотреть «На дне»...

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю всего

лучшего, особенно здоровья. Привет нашим. Анюте, может быть, переслать письмо, а то когда еще я узнаю ее адрес?

Твой В. Ульянов

Верно ли я пишу адрес?

Послано из Лондона в Самару

22 февраля

22. II. 03.

Дорогая мамочка! Получил твое письмо, большое тебе спасибо за него. Чрезвычайно интересно было узнать про Анюту. Кстати, перешли ей, пожалуйста, это письмо: я не знаю ее адреса. Правда, получил от нее недавно писульку, за которую очень благодарю, но об адресе она забыла написать, да и вообще обо всем выразилась так неясно, что я в полном недоумении. Только от тебя и узнал про «китайских» обывателей *. Это ведь тоже в своем роде ближе к Европе или к Новому Свету! Небезынтересно, я думаю, и очень даже небезынтересно.

А старого приятеля ** мне очень и очень жаль...

Не скорее ли была бы переписка с Китайкой через Японию или какой-нибудь английский порт? Правда, морем много дальше, но зато ведь во сколько раз аккуратнее европейцы!

Мы живем по-старому. Хорошего особенно ничего нового нет, но зато и худого ничего, и в общем я себя чувствую гораздо меньше *überarbeitet* ***, чем прежде. Собираюсь на днях прокатиться в Германию ¹²⁶. Погода

* А. И. и М. Т. Елизаровы. *Ред.*

** А. П. Скляренко. *Ред.*

*** — переутомленным работой. *Ред.*

стоит удивительно хорошая: в легком пальто жарко, солнце, теплый-теплый ветерок... так бы и гулять.

Как у вас? Где теперь Митя и его жена? Как Маняша?

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья.

Твой В. Ульянов

Большой привет всем нашим и особенно Ане с Марком!

Послано из Лондона в Самару

29 марта

29. III. 03.

Дорогая мамочка! Получил твое письмо на днях. Большое merci за него. Итак, Анята задержалась на Дальнем Востоке дольше, чем думала. А я было полагал, что она уже у вас. Вероятно, в такой длинный путь сразу не соберешься. Митя тоже, значит, еще не определил своего местожительства. А Маняша очень скучает, бедняжка?

Хорошо, что и у вас потеплее стало, а то очень холодные зимы чересчур утомляют. Хорошо ли ты чувствуешь себя теперь, моя дорогая?

У нас тепло. Недавно мы взяли и Е. В. на большую прогулку — захватили с собой бутерброды вместо обеда и двинулись на целый день *ins Grüne* * в воскресенье (как-то невольно выходит все по-заграничному, что именно в воскресенье гуляем, хотя это неудобно, ибо везде полным-полно). Погуляли отлично, воздух нас всех опьянил, точно детей, и я потом отлеживался, как от

* — на лоно природы, за город. *Ред.*

сибирской охоты. Мы вообще насчет гуляний не промах. Единственные из всех здешних товарищей, изучающие *все* окрестности города, это мы. Находим разные «деревенские» тропинки, знаем ближние места, собираемся и подальше прокатиться. Я себя хорошо чувствую последнее время, работаю регулярно и не страдаю от су-толоки. Надя с Е. В. здоровы тоже.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая. Пиши, пожалуйста, от времени до времени (или Маняшу проси) о вашей жизни и планах.

Твой В. Ульянов

Послано из Лондона в Самару

ШВЕЙЦАРИЯ

В начале мая 1903 года Ленин вместе с Н. К. Крупской и ее матерью переехал из Лондона в Женеву. Во второй раз пришлось переменить место издания «Искры». В пригороде Женевы, в рабочем поселке Сешерон, Владимир Ильич снял небольшой домик. В Швейцарии Ленин находился до осени 1905 года, после чего вернулся в Петербург.

Летом 1903 года под руководством Ленина в Брюсселе — Лондоне состоялся исторический II съезд РСДРП. Он принял подготовленную редакцией «Искры» Программу, Устав партии и ряд принципиальных резолюций.

На съезде произошел раскол между последовательными сторонниками искровского направления — ленинцами и так называемыми «мягкими» искровцами — мартовцами. Сторонники ленинского направления получили большинство голосов при выборах в центральные учреждения партии и стали называться большевиками, а сторонники Мартова, получившие меньшинство, — меньшевиками.

Съезд знаменовал победу ленинских принципов в русской социал-демократии и явился поворотным пунктом в международном рабочем движении. Ленин позднее писал:

«Большевизм существует, как течение политической мысли и как политическая партия, с 1903 года».

После II съезда РСДРП положение в партии осложнилось. Меньшевики развернули ожесточенную борьбу. Они стремились захватить в свои руки партийные учреждения, свернуть партию на путь оппортунизма. Им удалось вытеснить большевиков из редакции «Искры», а затем (летом 1904 года) с помощью примиренцев овладеть и ЦК РСДРП.

Ленин последовательно облачал раскольническую, дезорганизаторскую деятельность меньшевиков и упорно боролся за сплочение на принципиальной основе революционных пролетарских сил. Ленин, большевики развернули кампанию за созыв III съезда партии. Этого требовало быстрое назревание революции в России и положение дел внутри партии.

В ряде писем, которые печатаются ниже, Владимир Ильич рассказывает матери о своем отдыхе летом 1904 года, когда он вместе с Надеждой

Константиновной совершил путешествие по Швейцарии. Об этой прогулке Н. К. Крупская вспоминала:

«В конце июня 1904 года мы с Владимиром Ильичем надели мешки за спину и отправились на месяц в горы, куда глаза глядят. Пожили недельку в Лозанне, набрались немного сил, а потом взобрались куда-то над Монтре, забрались в дичь и глушь, к каким-то лесорубам, которые рассказали нам, как выбраться на дорожку и где заночевать... Зима 1903/04 года была исключительно тяжелая, нервы истрепались вконец, хотелось уйти подальше от людей, забыть на время все дела и тревоги. Горы выручили. Смена впечатлений, горный воздух, одиночество, здоровая усталость и здоровый сон прямо целительно повлияли на Владимира Ильича. Опять вернулись к нему сила и бодрость, веселое настроение. Август мы прожили на Лак де Бре (Lac de Bret), где вместе с Богдановым Владимир Ильич наметил план дальнейшей борьбы с меньшевиками».

8 января

8/I. 04.

Дорогая мамочка!

Я забыл ответить Маняше насчет 150 руб., о которых она спрашивала. Пусть пока (на всякий случай) останутся они у вас. Я попрошу только из них купить мне некоторые книги. О русско-французском словаре я писал. Добавлю еще

Сеченова «Элементы мысли» (недавно вышедшая книга).

На днях мы предприняли здесь с Надей и с одним приятелем * прекраснейшую прогулку на Салэв. Внизу везде в Женеве туман, сумрачно, а на горе (около 1200 метров над уровнем моря) — роскошное солнце, снег, салазки, совсем русский хороший зимний денек. А внизу под горой — *la mer du brouillard*, настоящее море тумана, облаков, за которыми не видно ничего, только горы высовываются, да и то только очень высокие. Даже малый Салэв (900 метров) весь в тумане.

Это мы начинаем знакомиться с Швейцарией и ее видами. Весной собираемся в большую прогулку пешком.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая. Как здоровье? Как поживаете?

Послано из Женевы в Киев

* Ф. В. Ленгник. *Ред.*

Открытка, посланная В. И. Лениным М. А. Ульяновой
из Швейцарии. 7 или 8 июля 1904 г.

20 января

Киев, Лабораторная, 12, кв. 14,
Марии Александровне Ульяновой

Дорогая мамочка! Хорошо, что ты чувствуешь себя немного спокойнее, лишь бы были здоровы наши арестанты¹²⁷. Ввиду массы арестов, их, быть может, забрали за компанию...

Пришли мне адрес Марка Тимофеевича, у меня к нему будет литературное дело. Он в Питере. Получила ли ты Надино письмо, она писала тебе недавно. Адрес мой: Женева, Chemin privé du Foyer, 10.

Твой В.

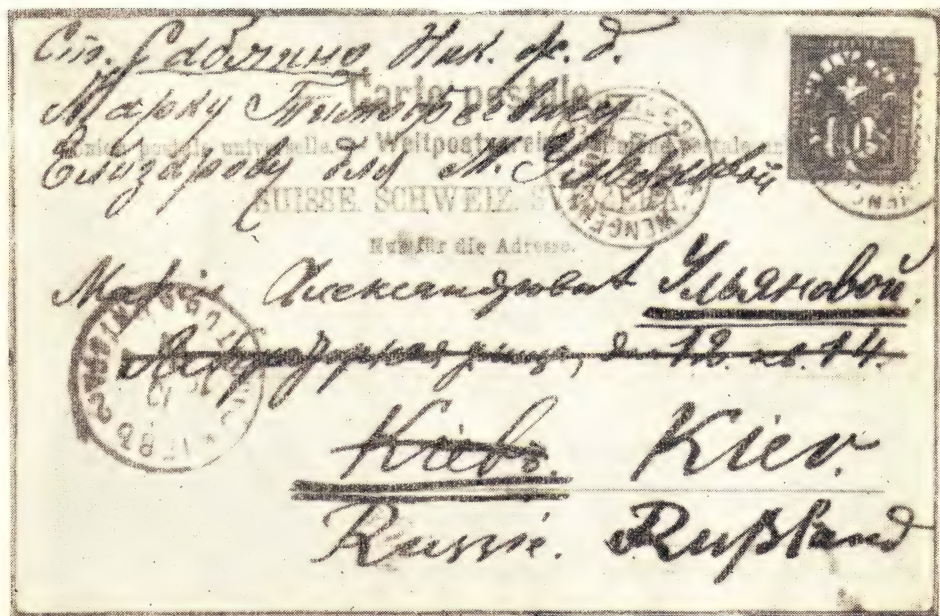
2 июля

Дорогая мамочка! Приписываю наскоро пару слов*. Большущий привет Маняше и поздравление с свободой. Тебе надо непременно отдохнуть летом. Пожалуйста, переберитесь куда-нибудь на лоно природы. Мы гуляем и отдыхаем отлично. Крепко тебя обнимаю.

Твой В. Ульянов

Послано из Лозанны в Киев

* Приписка сделана В. И. Лениным к письму Н. К. Крупской М. А. Ульяновой (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. 234—235). *Ред.*

Открытка, посланная В. И. Лениным М. А. Ульяновой
из Швейцарии. 20 июля 1904 г.

7 или 8 июля *

Марии Александровне Ульяновой.
Лабораторная улица, д. 12, кв. 14. Киев.
Kiev. Russie. Russland

Привет от бродяг дорогой мамочке и Маняше.

Ваш В. Ульянов

Послано из Фрутигена (Швейцария)

16 июля **

Марии Александровне Ульяновой.
Лабораторная ул., д. 12, кв. 14. Киев.
Kiev. Russie. Russland

16. 7. 04.

Привет из нашего монрепо ***. На днях снимаемся
опять. Здорова ли мама? Что-то давно нет вестей. Пи-
шите.

Ваш В. Ульянов

Послано из Изельтвальда (Швейцария)

20 июля

Марии Александровне Ульяновой.
Лабораторная улица, дом 12, кв. 14. Киев.
Kiev. Russie. Russland

Привет дорогой мамочке от бродяг. Были сегодня
у новой дороги на Jungfrau и идем через Meiringen к
Люцерну.

Твой В. Ульянов

Послано из Швейцарии

* Открытка с видом Кандерштега около Фрутигена, где В. И. Ленин
и Н. К. Крупская побывали во время своей прогулки пешком в го-
ры. *Ред.*

** Открытка с видом Iseltwald am Brienzersee (Изельтвальда на
Бриенцском озере). *Ред.*

*** Открытка была послана М. А. и М. И. Ульяновым. *Ред.*

28. 8. 04.

Дорогая мамочка! Давненько я не писал вам, все не уверен был насчет адреса. Получили сегодня письма Ел. В-ны и Маняши. Спасибо ей за хлопоты насчет переводов. Надя напишет ей подробно об этом. Я получил теперь книгу Гобсона об империализме и начал переводить ее ¹²⁸, — понемногу, потому что все еще веду летний образ жизни, гуляю, купаюсь и бездельничаю. Прекрасно вообще отдохнул этим летом!

А вы как? Хорошая ли дача в Саблине? Отдыхаете ли там как следует? Какие виды на дальнейшее? Здорова ли мама? Как чувствуют себя Анюта и Маняша после тюрьмы? Черкните мне об этом, а то у Маняши только о переводе и говорится.

Крепко обнимаю дорогую мамочку и шлю всем привет!

Ваш В. Ульянов

Верно ли пишу адрес? Сообщите заблаговременно о его перемене. Мой адрес: Rue de la Colline. 3. Genève, но с обязательной надписью *на самом конверте*: личное В. И. Ульянову.

Послано из Женевы в Саблино (под Петербургом)

ФИНЛЯНДИЯ

Получив известие о начавшейся революции в России, Ленин страстно рвется на родину, чтобы непосредственно руководить восставшими трудящимися массами. 8 ноября 1905 года он приехал в Петербург и сразу же развернул кипучую революционную деятельность. В годы революции Ленин выступил не только как теоретик, но и как организатор и руководитель народных масс, штурмовавших царское самодержавие.

Царская охранка принимала все меры, чтобы схватить Ленина. Ему приходилось переходить с места на место, жить по различным паспортам,

скрываясь от полиции. В конце лета 1906 года Ленин был вынужден поселиться в Финляндии, в местечке Куоккала, на даче «Ваза», снятой большевиком Г. Д. Лейтейзен по заданию партии.

Дача «Ваза» стала подлинным центром организации партийной работы. Отсюда Ленин руководил деятельностью партии, здесь под его руководством проходили партийные собрания и совещания, заседания редакции, встречи с партийными работниками.

В конце апреля 1907 года Владимир Ильич выехал в Лондон на V съезд РСДРП. Ленин руководил работой съез-

да, выступил с докладом по главному вопросу повестки дня — об отношении к буржуазным партиям. Съезд принял большевистские решения.

По окончании съезда, в начале июня, Ленин возвращается в Куоккала. К этому времени стало очевидно, что революция потерпела поражение. Царское правительство пере-

шло в наступление, начались тяжелые годы реакции. Шлоны всюду разыскивали вождя революции. Владимир Ильич был вынужден переехать в глубь Финляндии, но и здесь его пребывание становилось опасным. В связи с этим Большевистский центр вынес решение о переезде Ленина за границу. В декабре 1907 года он выезжает в Стокгольм.

1907 г.

27 июня

27. VI. 07.

Дорогая мамочка! Давно не писал тебе ничего. Анюта рассказала, верно, про наш план устройства на отдых. Я вернулся страшно усталым. Теперь отдохнул вполне. Здесь отдых чудесный, купанье, прогулки, безлюдье, безделье¹²⁹. Безлюдье и безделье для меня лучше всего. Еще надеюсь пробыть недели две, а потом вернуться за работу. Надя и Елиз. Вас. здоровы и отдыхают чудесно.

Как вы там все устроились? Здорова ли ты? Виделась ли с Анютой и где она, у вас или у Марка теперь? При случае черкни мне или попроси Митю черкнуть несколько слов.

Крепко обнимаю тебя. Твой В. Ул.

Мите и его жене большой привет от меня.

Послано из Стирсуддена на ст. Михнево Серпуховского уезда Московской губ.

Дача Л. М. Книпович в Стирсуддене (Финляндия),
где В. И. Ленин жил в июне — июле 1907 г.

15 октября

15/X. 07.

Дорогая мамочка! Давно я тебе не писал что-то. Последнее письмо, кажется, посылал из моего летнего «монрепо». Теперь устроились мы на старом месте на зиму по-семейному¹³⁰. Надеемся, что зима будет не такая холодная, как прошлый год. Да мы, впрочем, теперь лучше приспособимся и «законопатимся». Я вполне доволен и помещением и всем нашим устройством. Маня-

ша погостила у нас и теперь еще здесь, но собирается сегодня уезжать по случаю наступления зимы: сегодня первый снег выпал, погода повернула на холод.

Как-то ты там поживаешь? Хорошо ли будет в деревне, когда пойдут настоящие холода? Мите, пожалуйста, мой большой привет. Жалею, что нельзя было съездить к нему ¹³¹ осенью, а то бы мы поохотились великолепно — осень все время стояла роскошная. Когда он берет отпуск, на сколько и куда едет?

От Анюты имели уже парочку писем. Видимо, поездкой она довольна *. Маршрут очень интересный, а на юге теперь будет, вероятно, особенно хорошо.

Здесь мы живем с компанией хороших друзей **. Есть книги, работа. Гуляем по берегу моря. Маняша, кажется, здесь себя недурно чувствовала, работала много — переводила.

Недавно все почти заплатили свою дань осени — похворали дня по два инфлюэнцей. Теперь здоровы или выздоравливают. Ел. Вас. тоже чувствует себя хорошо — только чересчур иногда волнуется с хозяйством.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и целую. Желаю быть здоровой.

Твой В. Ульянов

Послано из Куоккала на ст. Михнево Серпуховского уезда Московской губ.

* А. И. Ульянова-Елизарова в то время жила за границей. *Ред.*

** В Куоккала жили тогда А. А. Богданов, И. Ф. Дубровинский, Н. А. Рожков, Г. Д. Лейтейзен. *Ред.*

ШВЕЙЦАРИЯ

В январе 1908 года Ленин вновь вернулся в Женеву; началась его вторая эмиграция. По приезде в Швейцарию Владимир Ильич немедленно принялся за возобновление издания газеты «Пролетарий», которая фактически являлась центральным органом большевиков. В условиях жестокой реакции Ленин видел в печатном партийном органе важнейшее средство сплочения и воспитания большевистских кадров, орудие подготовки партии и рабочего класса к новой революции. Не прошло и двух месяцев после возвращения Ленина в Женеву, как очередной номер нелегального «Про-

летария» вышел в свет. Среди мрака реакции, в обстановке временного революционного спада прозвучал могучий и уверенный голос вождя рабочего класса России. Он учил большевиков тактике революционной борьбы, умелому сочетанию нелегальной и легальной работы, показывая весь вред позиций ликвидаторов и отзовистов.

Одной из важнейших задач того времени было подведение итогов революции 1905—1907 годов в России. Ленин посвящает ряд своих печатных и устных выступлений вопросу о характере и уроках русской революции. Исторический опыт

нашей первой революции, обобщенный Лениным, стал достоянием международного пролетариата.

В этот период Владимир Ильич много занимался разработкой аграрного вопроса и других теоретических проблем. В феврале 1908 года он приступает к написанию своего выдающегося философского труда — книги «Материализм и эмпириокритицизм».

В апреле 1908 года Ленин по приглашению А. М. Горького приезжает на несколько дней в Италию на остров Капри. Вместе с Горьким Ленин знакомится с окрестностями Неаполя, поднимается на Везувий. В мае того же года Ленин выезжал в Лондон, где работал в Британском музее над книгой «Материализм и эмпириокритицизм».

1908 г.

22 января

22. I. 08.

Дорогая мамочка! Сегодня получил твое и Манино письмо и спешу ответить. Очень рад был прямым вестям от вас: все предыдущие письма Маняши не получены. Беда с этими передачами, к которым приходилось прибегать до нашего приезда в Женеву.

Очень обеспокоило нас известие о тяжелой инфлюэнце у Анюты. Должно быть, квартира у вас плохая (Надя говорит — сырая), что произошло такое осложнение. Все ли вы здоровы теперь? Как Митя? Уехал ли опять на службу?

Мы устраиваемся здесь понемногу и устроимся, конечно, не хуже прежнего. Неприятен был только самый момент переезда, как переход от лучшего к худшему. Но это было неизбежно. Насчет Капри я сразу по приезде застал письмо Горького, усиленно зовущего меня туда. Мы непременно намерены с Надей принять это предложение и прокатиться в Италию (на Капри

В. И. Ленин в гостях у А. М. Горького на о. Капри.
Италия. 1908 г.

теперь нарциссы цветут, как пишут «Горькие»), но не теперь. Необходимо сначала наладить все дела, а потом уже ехать кататься.

Маняше писал вчера или 3-го дня, дал еще поручения насчет книг. Не слишком ли заваливаю я ее поручениями?

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю быть вполне здоровой. Всем привет и от меня и от Нади.

Твой В. Ульянов

Послано из Женевы в Петербург

20 июня

20. VI. 08.

Дорогая мамочка! Давно что-то не писал я вам. Кажется, последний раз открытку из Лондона. Приехал я оттуда больным, схватил катар кишок. Теперь поправился, стал есть как следует, чувствую себя после диеты всегда голодным. Взялся за работу.

Живем мы по-старому. Погода стоит до крайности неровная. То жары, духота и грозы. То дожди и холодно, как сегодня. Лето не налаживается.

Как-то вы поживаете в деревне? Надеюсь, Маняша поправилась совсем. Будем ждать ее к нам. Большой привет Мите.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая.

Твой В. Ульянов

Р. С. Жаль, что московский философ-издатель* отказался издать мою книгу. Если можно, я бы попросил

* Речь идет о П. Г. Дауге. *Ред.*

написать кому-либо из московских знакомых литераторов, не подыщут ли они издателя. Я теперь без связей в этом отношении.

Анюта, говорят, корректировала последние листы моей аграрной книги. Я не имею до сих пор ни одного экземпляра! А мне *крайне важно бы*, по многим причинам, достать 2—3 экземпляра, хотя бы не сброшюрованных¹³². Конечно, я очень хорошо понимаю, что прямо и непосредственно запросить их было бы во *всех* отношениях неловко, неосторожно, неудобно и т. д. Но если есть какая-нибудь возможность приватно это сделать или если у Анюты есть хоть один ее экземпляр, — очень бы просил прислать его мне хоть на время. Мне весьма нужен он именно теперь.

От всех наших приветы!

Ваш В. Ульянов

Послано из Женевы на ст. Михнево Серпуховского уезда Московской губ.

Лето *

Р. S. Сегодня прочел один забавный фельетон о жителях Марса, по новой английской книге Lowell'я — «Марс и его каналы». Этот Lowell — астроном, долго работавший в специальной обсерватории и, кажется, лучшей в мире (Америка).

Труд научный. Доказывает, что Марс обитаем, что каналы — чудо техники, что люди там должны быть в $2\frac{2}{3}$ раза больше здешних, притом с хоботами, и покрыты перьями или звериной шкурой, с четырьмя *или* *шестью* ногами. Н...да, наш автор** нас поднадул,

* Письмо, к которому относится настоящий постскрипtum, не сохранилось. *Ред.*

** А. Богданов, автор романа «Красная звезда». *Ред.*

описавши марсианских красавиц *неполно*, должно быть по рецепту: «тьмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман»...

Вышла новая повесть Горького: «Последние».

Послано из Женевы на ст. Михнево Серпуховского уезда Московской губ.

30 сентября

30. IX. 08.

Дорогая мамочка! Давно что-то не писал я тебе. Надеялся, что Маняша приедет и расскажет, но ее приезд все откладывается. Хорошо бы было, если бы она приехала во второй половине здешнего октября: мы бы тогда прокатились вместе в Италию. Я думаю тогда отдохнуть с недельку после окончания работы (которая уже подходит к концу) *. 11-го X я буду на три дня в Брюсселе, а потом вернусь сюда и думал бы катнуть в Италию¹³³. Почему бы и Мите не приехать сюда? Надо же и ему отдохнуть после возни с больными. Право, пригласи его тоже, — мы бы великолепно погуляли вместе. Если бы затруднились из-за денег, то надо взять из тех, которые лежат на книжке у Ани. Я теперь надеюсь заработать много.

Отлично бы было погулять по итальянским озерам. Там, говорят, поздней осенью хорошо. Анюта приедет к тебе, верно, скоро, и ты тогда посылай и Маняшу и Митю.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья.

Какова осень у вас в деревне? Здесь недурна. Лето

* Речь идет о книге «Материализм и эмпириокритицизм». *Ред.*

было плохое, а теперь выдаются иногда прямо летние дни.

Наши все здоровы и очень просят всем приветы передать.

Твой В. Ульянов

Послано из Женевы на ст. Михнево Серпуховского уезда Московской губ.

17 ноября

17. XI. 08.

Дорогая мамочка! Маняша сегодня поехала в Лозанну к Dr. Megrod, знаменитости по ушным болезням. Он назначил ей визит письменно: приходится ждать очереди у здешних знаменитостей. Но зато, по общему отзыву, врач этот дельный. Я четыре года назад делал маленькую операцию у него в клинике: работают великолепно. Надеюсь поэтому, что Мане он поможет, а то ее все же порядком еще беспокоит ухо и мешает работать. Поселилась она на нашей лестнице, этажом выше; в комнате поставили печку, так что теперь тепло, хорошо. Обедает и ужинает она у нас. Неудача только вышла у нее с латинским языком. Оказалось, что латынь требуется и что держать экзамен можно только 19. XI. До этого срока оставалось ей всего десять дней. Я было попробовал убедить ее рискнуть, пройдя «ускоренным маршем» грамматику; благо, французский она хорошо знает. Но оказалось, что работать очень интенсивно она не может, ухо мешает; да и срок до того маленький, что шансы плохи. Так и бросила латынь. Утешается тем, что мы, вероятно, все переедем в Париж, а тогда и она, конечно, с нами. В Париже не требуют латыни. Что касается до этого нашего переезда, то он уже почти окончательно решен, но раньше чем через

месяц едва ли выберемся. Возни с переездом будет, разумеется, куча. Надеемся, что большой город немножко встряхнет нас всех; надоело сидеть в этом провинциальном захолустье. Дороже, конечно, в Париже, это верно. Климат, вероятно, не хуже женеvского. Здесь сырой довольно климат, неприятны туманы. Разузнаём теперь, как быть с велосипедами. Бросать их жаль — это великолепная штука для отдыха и прогулок, — а пошлины тут, кажется, довольно большие, но, я надеюсь, устроимся и с этим. Аняте, пожалуйста, передай, что философская рукопись послана уже мной тому зна-

Женева. Дом, в котором жил В. И. Ленин в 1903 г.

кому, который жил в городке, где мы виделись перед моим отъездом в Красноярск в 1900 году¹³⁴. Я надеюсь, что он уже получил ее и доставил вам. Если нет, необходимо навеститься к нему, благо, живет он недалеко от вас. Очень прошу черкнуть мне пару слов немедленно о получении рукописи. В Питер я написал двум приятелям, прося их помочь в деле устройства с изданием*. Поручил им списаться с Анютой, ежели что представится, через нашего общего знакомого, служащего в «Знании»**. На само «Знание» я почти вовсе не надеюсь: «хозяин» его***, давший полуобещание Анюте, большая лиса и, вероятно, понюхав воздух на Капри, где живет Горький, откажется****. Придется искать в ином месте. Про то, что я иду на все уступки, я уже писал*****.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья.

Твой В. Ульянов

Послано из Женевы в Москву

10 декабря

10. XII. 08.

Дорогая мамочка! Сегодня мы сдали, наконец, квартиру. Часть вещей отправляется сегодня малой скоростью. Сами едем в субботу или в понедельник самое позднее. Квартира нам уже найдена, Avenue d'Orléans, 69 или 67 — я пришлю более точно из Парижа¹³⁵. Пи-

* О ком идет речь, не установлено. *Ред.*

** Имеется в виду В. Д. Бонч-Бруевич. *Ред.*

*** К. П. Пятницкий, управляющий издательством «Знание». *Ред.*

**** См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 19, стр. 444—445, примечание 2. *Ред.*

***** См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. 256, 259. *Ред.*

сать нам надо теперь на Маняшу. Квартира нам снята в 1-м этаже, 3 комнаты, т. е. 1 для Маняши.

Сейчас получил письмо от Анюты и отправил ей телеграмму: *acceptez immédiatement seconde condition* *. Я очень рад, что удалось устроиться помимо «Знания», и думаю, что надо как можно скорее подписать договор на втором условии. Самое важное теперь не терять времени, закрепить за собой как можно скорее издателя формальным договором и торопить издание. Если можно, то в договор надо бы внести *немедленное* издание. (Если можно, выговори побольше даровых экземпляров автору, но из-за этого, конечно, не упираться.) Кстати. При подписи договора советую Ане быть осторожнее, т. е. не давать по возможности своего имени, чтобы не быть ответственной по законам о печати (и не отсидеть в случае чего; об этом надо посоветоваться с знающими людьми). Нельзя ли договор на мое имя написать, а Анюту обойти вовсе, т. е. не упоминать совсем? ¹³⁶

Я послал вам два письма на неверный адрес. Вероятно, эти письма тебе не доставлены, ибо ты о них ни слова. Может быть, целесообразно подать заявление на почту, приложить конверт настоящего письма, указать, что почерк тот же, что письма посланы из того же города, адресованы М. А. Ульяновой или А. И. Елизаровой, что ошибка только в наименовании переулка. Писал: Хамовники, *Сокольничий* переулок вместо: Оболенский. Получили ли эти письма? Если нет, то я *повторю* посланное в одном из них дополнение **.

Посылаю еще несколько маленьких поправок к 5-ой главе. Корректуры очень прошу высылать мне полистно (все на адрес: M-lle M. Oulianoff. Boulevard St.-Marcel.

* — принимайте немедленно второе условие. *Ред.*

** См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. 261 и примечание 259. *Ред.*

27. Paris), чтобы я мог просмотреть. В крайнем случае я бы пошел, entre nous*, и на 1-ое условие; но 2-ое так выгодно и возможность издать сразу и в Москве так завлекательна, что надо эту возможность ловить обеими руками. Насчет фамилии автора я не стою: какую угодно, мне все равно, пусть издатель выбирает.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и Анюте шлю большой привет. Наши все тоже.

Твой В. Ульянов

Послано из Женевы в Москву

* — между нами. *Ред.*

ФРАНЦИЯ

В конце 1908 года в связи с перенесением издания газеты «Пролетарий» во Францию Ленин и Крупская переезжают в Париж. Здесь они прожили до июня 1912 года. Условия их жизни в Париже были тяжелые. Чтобы пользоваться литературой в главной Национальной библиотеке, Владимир Ильич вынужден был с окраины, где он снимал квартиру подешевле, ездить на велосипеде чуть ли не через весь город.

Ленин принимал деятельное участие в работе большевистской парижской группы, часто выступал с докладами о политическом положении в России,

о Парижской коммуне и по другим вопросам. Ленин вел непримиримую борьбу против правых и «левых» оппортунистов — ликвидаторов и отзовистов. Он возглавил борьбу против оппортунизма и в международном рабочем движении, много сделал для организации и сплочения революционных сил, принимал активное участие в конгрессах II Интернационала.

Осенью 1910 года Владимир Ильич ездил в Стокгольм для встречи с матерью, которую не видел три года. Это было последнее свидание Ленина с матерью. Там, в Стокгольме, Мария Александровна впервые

услышала публичное выступление сына на собрании большевистской группы.

В начале 1912 года Ленин выехал из Парижа в Прагу на VI партийную конференцию. Владимир Ильич руководил всей работой конференции. Пражская конференция РСДРП сыграла выдающуюся роль в строительстве партии большевиков, партии нового типа. Она подвела итог целой исторической полосы борьбы большевиков против меньшевиков,

закрепила победу большевиков. Меньшевики-ликвидаторы были изгнаны из партии.

После конференции большевики под руководством Ленина энергично взялись за проведение в жизнь ее решений.

Весной 1912 года по инициативе питерских рабочих, горячо поддержанной Лениным, была создана легальная ежедневная большевистская газета «Правда». День выхода «Правды» стал днем праздника рабочей печати.

1909 г.

21 мая

21/V. 09.

Дорогая мамочка! Большое тебе спасибо за твое письмо от 25. IV. Чрезвычайно рады мы были все узнать, что вы устроились в Крыму и ты наконец отдохнешь сколько-нибудь сносно. Насчет Маняши дела обстоят так. Она уже записалась на экзамен¹³⁷ и зубрит теперь усердно. Приходится подождать результатов — через несколько недель вырешится, покончит ли она экзамены успешно. Я не сомневаюсь, что да, ибо работает она добросовестно чрезвычайно. Здорова она теперь вполне. От времени до времени мы ее тащим все же гулять — недавно возили в лес Clamart в нескольких верстах от Парижа, где чудесный воздух.

Разумеется, всего лучше бы было, если бы она осталась еще на зиму здесь и мы жили все вместе. Как

только окончатся экзамены, это надо будет постараться провести. Мы поедем отдыхать летом (приблизительно в конце июня или начале июля, я думаю), — утащим ее с собой, — а затем к осени она подождет здесь тебя, и в Париже все устроились бы чудесно.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю хорошенько отдохнуть. Наши все здоровы и шлют привет.

Твой В. У.

Р. С. Анюте большой привет. Книгу получил¹³⁸. Издана прекрасно. Все жалуются только на цену (2 р. 60 к.), но это уже, видимо, вина издателя!

Послано из Парижа в Алупку (Крым)

19 июля

19. VII. 09.

Дорогая мамочка! Получил сегодня твою открытку с видом Крыма (открытка была вложена в конверт с вырезанным углом, что нас немало удивило: ты ли это сделала или здесь на почте?).

Ты спрашиваешь про деньги Маняше. Я ответил тебе на предыдущее письмо, но не сразу (мы тогда переезжали на другую квартиру), так что твоя открытка и мой ответ разошлись.

Я предлагал Маняше деньги, у меня деньги есть. Она не берет решительно, говорит, что ей не надо, и показывает, что у нее 70 франков.

Мы едем на отдых в Бретань, вероятно, в эту субботу. Е. В. уже уехала туда. Маняша поправляется быстро: теперь я могу тебе рассказать про то, что было. У нее был аппендицит, т. е. воспаление отростка слепой кишки. Вовремя захваченная болезнь эта вовсе не опас-

на и излечивается радикально операцией. Посоветовавшись с Митей и с лучшими здешними врачами, мы решили операцию сделать тотчас. На неделю поместили Маняшу в хирургическую лечебницу (очень хорошую). Операцию сделали *очень удачно*: через неделю Маняша уже вышла из лечебницы и теперь третий день у нас дома. Уже ходит и ест все. Поправка идет быстро. Самочувствие после удаления отростка сразу стало лучше. В конце недели ей можно ехать по железной дороге, и мы думаем вместе двинуться в Бретань.

Париж. Дом на Rue Marie Rose, где В. И. Ленин жил с осени 1909 г. до лета 1912 г.

Итак, будь *вполне спокойна*. Это хорошо, что здесь сделали операцию Маняше, ибо хирурги здесь превосходные. Хронический аппендицит долго мучил и еще мучил бы ее, если бы не операция. Теперь здорова вполне.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю здоровья. Не сердись, что не писал сразу о Маняше.

Твой В. У.

Р. S. Наши все шлют приветы.

Адрес мой: Mr. Wl. Oulianoff. 4. Rue Marie Rose. 4. Paris. XIV.

Послано в Алупку (Крым)

24 августа

24 августа 1909.

Дорогая мамочка! Получил вчера твое письмо и отвечаю с первой почтой. Насчет Маняши беспокоишься ты напрасно. Она поправляется хорошо. Ходить, правда, еще не может помногу: осталась еще некоторая боль в ноге (правой). Мы спрашивали докторов и в Париже и здесь в деревне, означает ли это что-нибудь худое. Все говорят, что нет. Говорят, что поправка идет правильно, только несколько медленнее. Посоветовали Маняше носить бинт, чтобы при ходьбе было меньше тряски. Вчера она сделала 5—6 верст, спала после этого отлично и чувствует себя хорошо. Вообще говоря, вид у нее стал *несравненно* лучше, аппетит и сон хорошие, высмотрит вполне здоровой. Одним словом — пишу *вполне откровенно* — все идет отлично, только медленно. Вероятно, объясняется это сильным утомлением за зиму. Здесь мы отдыхаем хорошо. Пробыли уже 3 недели, думаем пробыть еще недели две,

а может быть и три. Сможет ли Маняша поехать в Россию через месяц, пока не могу сказать. За три недели отдыха поправилась она сильно. Я ей советую усиленно пить больше молока и есть простоквашу. Она себе готовит ее, но на мой взгляд недостаточно все же подкармливает себя: из-за этого мы с ней все время ссоримся.

Комнаты у нас здесь хорошие, пансион хороший и недорого (10 франков в день за 4-х). Мы все ездим с Надей на велосипедах кататься.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья.

Твой В. У.

Наши все шлют большой привет.

Р. С. Какие вести от Марка? Вполне ли он оправился после операции? Привет ему от всех нас!

*Послано из Бомбона (Франция) на ст. Синельниково
(Екатеринославской губ.)*

25 октября

25. X. 09.

Дорогая мамочка! На днях получил твое и Анютино письмо, а также деньги, переведенные от издателя. Мерси. Сегодня получил письмецо от Маняши, которая пишет, что хочет полечиться. Книжку, которую она мне послала («Критическое Обозрение»), тоже получил.

Маняша пишет, что вы все еще в меблированных комнатах. Неудобно это, должно быть, до крайности. Хорошо бы поскорее перебраться в ту квартиру, которую подыскиали вместе с знакомыми.

Митя, вероятно, побывает у вас скоро в Москве, когда узнает о приезде Маняши. Я бы просил его черк-

нуть мне несколько слов о том, как он нашел Маняшу и с каким доктором (или докторами) хочет еще посоветоваться насчет нее.

У нас все по-старому. Наши все здоровы и кланяются. После великолепной погоды в 1-ой половине октября начинается настоящая осень. Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и шлю всем большие приветы.

Твой В. У.

Послано из Парижа в Москву

4 ноября

ЕВБ Марии Александровне Ульяновой. Девичье Поле, Боженинский переулок, дом Давыдова, кв. 4. Москва.
Russie. Moscou

4. XI. 09

Дорогая мамочка!

На днях получил письмо Маняши с новым адресом. Как-то вы устроились на новой квартире? Тепло ли в ней? У нас квартира с отоплением оказалась даже чересчур теплой — положим, до сих пор погода стоит совсем теплая. Хорошо сделала Маняша, что побывала у дельного доктора, — теперь надо только соблюдать поостроже его советы.

«Россию» получил¹³⁹. Большое спасибо. Получил также вести от историка — футлярного, видимо, чело- века. Жаль, что собирается писать глупости! Видимо, на него вроде того, что рукой махнуть придется¹⁴⁰.

Я еду завтра в Брюссель¹⁴¹ — пробуду там несколько дней. Анюте писал ответ уже в Саратов, рассчитывая, что она уже там.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю большущий привет Маняше и Мите. Наши все тоже.

Твой В. У.

Послано из Парижа

7 или 8 декабря

Марии Александровне Ульяновой. Девичье Поле,
Боженинский пер., д. Давыдова, кв. № 4 Москва
Russie. Moscou

Дорогая мамочка! Получил твое и Манино письмо. Большое мерси за них. Сегодня получил и второе письмо от Маняши с приятным известием, что мне нет необходимости второй раз писать знакомому. Беспокоит меня, что у вас холодная квартира: как это выйдет зимой, если теперь не более 12 градусов? Не простудиться бы тебе... Нельзя ли принять каких-нибудь мер, может быть, поставить маленькую железную печку? Здесь часто делают так (нам не нужно, у нас паровое отопление и *очень* тепло), и в Сибири мы так делали. До сих пор, по крайней мере здесь, больших холодов не было, но зима еще впереди.

Маняшу очень, очень благодарю за весточки. Ежели бы пришлось к случаю, то я бы попросил ее раздобыть для меня новую московскую сельскохозяйственную статистику (1907—09 годов) и узнать (хоть в магазине), сколько стоят «Известия землеустроительных комиссий»: никак не могу добиться этого издания через знакомых, а оно мне нужно.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья. Маняше большущий привет и от меня и от всех наших.

Твой В. У.

Послано из Парижа

13 февраля

13/II. 1910.

Дорогая мамочка! На днях получил твоё и Анютино письмо. Большое, большое merci за них. Я теперь освободился от тех делишек, которые заставили меня слишком коротко и наспех ответить Маняше (напишу ей вскоре).

Шахматы¹⁴² я получил давно, — забыл только упомянуть про это. Играть мне здесь приходится совсем редко — разучился, должно быть, вовсе.

Очень приятно было узнать, что квартирой и хозяйкой вы довольны и что ты поправилась и снова стала гулять. Хорошо бы было пораньше весной выбраться вам из Москвы куда-нибудь на Волгу или в деревню. А то весной, верно, в Москве будет нехорошо.

У нас стоит чудесная погода. Сена все еще высока, но наводнение быстро проходит; бедствия оно вызвало громадные (наша часть города не задета вовсе).

От Мити имел небольшое письмо с известием, что он поправляется. Сильно ругаю себя, что не собрался ему ответить. Да, да, оказывается не только в Париже на улицах с чертовским движением ездить не безопасно...

Видаю здесь иногда Августу Павловну. Её родные в Москве — видите ли вы? Она — милая очень.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья.

Твой В. У.

Наши все шлют большие приветы.

Послано из Парижа в Москву

10 апреля

10/IV. 10.

Дорогая мамочка! Надеюсь, ты получишь это письмо к 1-му апреля. Поздравляю тебя с днем ангела и с именинницей — и Маняшу тоже. Крепко, крепко обеих обнимаю.

Письмо твое с новым адресом получил на днях, — перед тем незадолго получил и Митино письмо. Я не знал, что старая квартира ваша была так далека от центра. Час езды по трамваям — это беда! У меня здесь полчаса езды по трамваю до библиотеки*, — и то я нахожу это утомительным. А ездить каждый день по часу туда да час обратно — из рук вон. Хорошо, что теперь вы нашли квартиру близко к Управе**. Только хорош ли воздух в этих местах? Не слишком ли там пыльно, душно? За письмо историку*** большое спасибо; ему уже отвечено.

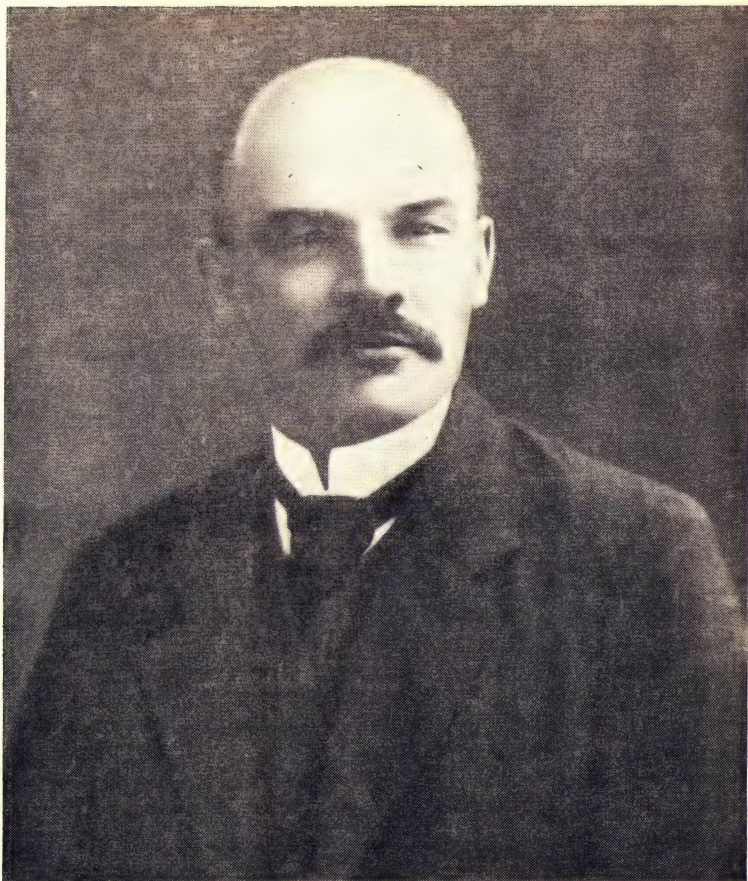
Насчет нашего свидания в августе было бы это архичудесно, если бы не утомила тебя дорога. От Москвы до Питера необходимо взять спальный, от Питера до Або тоже. От Або до Стокгольма пароход «Буре» — обставлен отлично, открытым морем идет 2—3 часа, в хорошую погоду езда *как по реке*. Есть обратные билеты из Питера. Если бы только не утомительность железной дороги, то в Стокгольме чудесно можно бы провести недельку!

У нас пока насчет дачи ничего не вырешено. Колеблемся: не лучше ли пансион вроде прошлогоднего,

* Имеется в виду Национальная библиотека в Париже, где В. И. Ленин обычно работал. *Ред.*

** М. И. Ульянова в то время служила в Московской губернской земской управе. *Ред.*

*** Речь идет об И. И. Скворцове-Степанове. *Ред.*

В. И. Ленин. 1910 г. Париж.

с *полным* отдыхом Наде и Е. В., или дача, где им придется самим готовить; Е. В. сильно это утомляет.

У нас весна. Вытащил уже Надин велосипед. Так и тянет гулять или кататься.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю здоровья. Маняше — большущий привет.

Твой В. У.

Послано из Парижа в Москву

18 июня

Дмитрию Ильичу Ульянову. Станция Михнево
Рязано-Уральской жел. дороги. Russie. Moscou

18. VI. 10.

Дорогая мамочка! Посылаем тебе, Анюте и Мите привет с воскресной прогулки. Гуляем с Надей на велосипедах. Лес Мёдонский хорош и близко, 45 минут от Парижа ¹⁴³. Письмо Анюты получил и ответил. Крепко обнимаю и за себя и за Надю.

Твой В. У.

Послано из Мёдона (Франция)

1 июля

Станция Михнево Рязано-Уральской жел. дороги.
Врачу Дмитрию Ильичу Ульянову. Russia. Mosca

1. VII. 10.

Дорогая мамочка! Шлю большой привет из Неаполя. Доехал сюда пароходом из Марселя: дешево и

приятно. Ехал как по Волге. Двигаюсь отсюда на Капри ненадолго *.

Крепко, крепко обнимаю. Всем привет.

Твой В. У.

Послано из Неаполя (Италия)

4 сентября

ЕВБ Марии Александровне Ульяновой.
Дача Екатерины Лясонен. Деревня Леппенено.
Станция Териоки Финляндской жел. дор.
Finland via Stockholm. Terioki

4. IX. 10.

Дорогая мамочка! Посылаю тебе и Анюте горячий привет из Копенгагена. Конгресс закончился вчера ¹⁴⁴. С Маняшей списался вполне: 4 сентября по стар. стилю, т. е. 17. IX по новому жду вас в Стокгольме на пристани **. Две комнаты на неделю 17—24. IX мне наймет в Стокгольме товарищ. Мой здешний адрес есть у Маняши. В Стокгольм писать мне Нр. Ulianof. Poste restante ***. Крепко обнимаю.

До скорого свидания!

Твой В. У.

Здесь пробуду до 15. IX. 10.

Послано из Копенгагена

* В. И. Ленин ездил на Капри (Италия) к А. М. Горькому. *Ред.*

** В. И. Ленин приезжал в Стокгольм для свидания с матерью, М. А. Ульяновой, и сестрой, М. И. Ульяновой. *Ред.*

*** — Ульянову. До востребования. *Ред.*

19 января

Марии Александровне Ульяновой. Панкратьевская ул.,
д. 7, кв. 5. Саратов. Russie. Saratow

19. I. 11.

Дорогая мамочка! Сейчас получили твое письмо. Надя очень благодарит и шлет привет. Что до меня касается, то я тороплюсь исправить недоразумение, которое, оказывается, невольно вызвал. Пожалуйста, не посылай мне денег. Теперь нужды у меня нет. Я писал, что не устраивается ни книга, ни статья — в одном из последних писем. Но в последнем письме я уже писал, что статью, говорят, принимают. О книге я написал Горькому * и надеюсь на благоприятный ответ. Во всяком случае *теперь* мое положение не хуже; теперь нужды нет. И я очень прошу тебя, моя дорогая, ничего не посылать и из пенсии не экономить. Если будет плохо, я напишу откровенно, но теперь этого нет. Издателя найти нелегко, но я буду искать еще и еще, — кроме того, я *продолжаю* получать то «жалованье» ¹⁴⁵, о котором говорил тебе в Стокгольме. Поэтому не беспокойся, пожалуйста.

Маняше Надя писала дважды, пишет сегодня третий раз **. Получает ли письма Маняша?

Очень рад, что Митя шлет хорошие вести насчет своего перевода ***. Марку и Анюте большой привет от всех нас.

* См. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 48, стр. 13. *Ред.*

** Н. К. Крупская писала М. И. Ульяновой в целях конспирации химические письма. *Ред.*

*** Речь идет о переводе Д. И. Ульянова в Феодосию на должность санитарного врача. *Ред.*

Дом в Лонжюмо (Франция), где В. И. Ленин и Н. К. Крупская жили летом 1911 г.

У нас все здоровы. Живем по-старому. Вчера читал здесь реферат о Толстом, — может быть, поеду с этим рефератом по Швейцарии в объезд*.

Погода стоит здесь недурная. Сухо, холодно (квартира очень теплая у нас), гулять недурно.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю здоровья.

Твой В. У.

* В Швейцарию с рефератом о Л. Н. Толстом В. И. Ленин не ездил.
Ред.

Р. С. В Москве заболела Танина мать *.

Послано из Парижа

8 апреля

8/IV. 11.

Дорогая мамочка! Это письмо ты получишь, вероятно, 1-го апреля по-русски. Поздравляю тебя и Маняшу с днем ангела. Желаю поправиться поскорее — поосновательнее. Видел сегодня доктора ** — отца Анютино «крестника», — он говорит, что после ишиаса надо очень беречься, чтобы не было возврата. Между прочим: жена его с детьми собирается в Россию, а пока на лето хотят ехать в деревню.

Получил твое письмо, дорогая моя, с описанием саратовской жизни и с мыслями насчет Маняши. Не беспокойся заранее, — может быть, к концу лета дела еще выяснятся иначе, чем ты предполагаешь.

Где думаете провести лето? В самом Саратове? Хорошо ли там летом?

У нас неделю стояла здесь настоящая зима — снег, холод. Теперь начало опять поворачивать на весну. Е. В. простудилась во время холодов и лежит. Вообще живем по-старому — потихоньку. Мало вестей от Маняши, к сожалению. Как-то она себя чувствует? Большой привет ей и всем нашим.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю здоровья.

Твой В. Ул.

Послано из Парижа в Саратов

* Речь идет об аресте С. Н. Смидович, близкой знакомой семьи Ульяновых. *Ред.*

** Имеется в виду М. Ф. Владимирский. *Ред.*

Швейцария. Люцерн. Гора Пилат,
на которую В. И. Ленин поднимался в сентябре 1911 г.

20 августа

Марии Александровне Ульяновой. Гоголевская ул.,
дом Куппа. Бердянск Таврической губ.

Russie. Berdiansk

Дорогая мамочка! Шлем горячий привет с Надей
тебе и всем нашим — с прогулки. Приехали сюда на
целый день.

Твой В. У.

Послано из Фонтенбло (Франция)

28 сентября

Марии Александровне Ульяновой. Угодниковская ул.,
д. № 26, кв. Елизарова. Саратов.
Russland. Saratow

Дорогая мамочка! Пишу из Люцерна. Неожиданно (по случаю собрания Международного социалистического бюро в Цюрихе ¹⁴⁶) попал в Швейцарию. Объезжаю с рефератом ¹⁴⁷. Вчера лазил на Пилат — 2122 метра. Погода пока чудесная, и я гуляю чудесно. Крепко обнимаю и всем шлю большущий привет.

Твой В. У.

Послано из Люцерна (Швейцария)

1912 г.

8 или 9 марта

ЕВБ Марии Александровне Ульяновой. 26.
Угодниковская ул., 26. Саратов. Russie. Saratow

Дорогая мамочка! На днях получили мы еще гостинец от вас — рыбу, икру, балык. Мерси большое. Едим теперь эти деликатесы, лакомимся и вспоминаем Волгу. Ну и закармлили же нас нынешний год домашними гостинцами!

Как-то вы живете? По газетам судя, у вас холод, снег. Здесь уже весна. С неделю назад я обновил велосипед и ездил в Bois des Verrières (Маняша там была), привез оттуда распустившиеся вербы. Сегодня опять были там с Надей — есть уже вишни в цвету. Погода весенняя, только ненадежная, дождей много.

Куда вы двинетесь летом? Е. В. думала в Россию, но, кажется, не состоится. Думаем отправить ее к знакомым в Arcachon — на юг Франции.

Все ли здоровы? Крепко тебя обнимаю, моя дорогая. Большой привет Анюте, Маняше и Марку, а также Мите.

Твой В. У.

Надя и Е. В. шлют большущие приветы.

Послано из Парижа

7 апреля

7/IV. 12.

Дорогая мамочка! Это письмо ты, наверное, получишь около 1-го апреля ст. ст. Поздравляю тебя и Маняшу с днем ангела, крепко целую и желаю всего лучшего.

Как-то у вас весна на Волге? Все ли здоровы? Я привык теперь, по «Речи»¹⁴⁸, смотреть каждый день погоду в Саратове, и вижу, что у вас холодно еще.

Здесь весна, кажется, ранняя этот год. На днях ездил опять на велосипеде в лес — все плодовые деревья в садах стоят в белом цвету, «как молоком облитые», аромат чудный, прелесть что за весна! Жаль, ездил один — Надя простудилась и сидит без голоса.

Собираемся на лето уехать в Fontenay — под Парижем и обдумываем полное переселение туда на круглый год¹⁴⁹. Дорого в Париже — цену на квартиру подняли, да при том здоровее и спокойнее, верно, будет в предместье. На днях примусь ездить и искать.

От Маняши ждали большого письма. Нет. Посылаю

ей проспект — все, что нашел. Как здоров Марк и Аня? Какие вести от Мити?

Еще раз крепко целую и всем большой привет.

Твой В. У.

Послано из Парижа в Саратов

27 мая

27/V. 12.

Дорогая мамочка! Вчера вечером приехал в Париж из маленькой поездки по делам¹⁵⁰ и нашел твое письмо с печальной вестью об Ане и Маняше¹⁵¹. Я уверен, что долго продержать их не смогут: слишком очевидна нелепость такого ареста. Дошло до того, что Аняте прямо говорят: ненадолго! Вероятно, в теперешние времена в провинции хватают совсем зря, «на всякий случай».

Есть ли у тебя знакомые, моя дорогая? Навещает ли кто-нибудь? Хуже и тяжелее всего в таких случаях внезапное одиночество. Есть ли письма и вести от Марка и Мити?

Нет ли кого из знакомых в Петербурге? Было бы полезно написать им, если есть, о происшествии, может быть, наведут справки. Иногда провинциальная администрация усердствует непомерно, особенно теперь, после 1-го мая.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю здоровья и бодрости.

Твой В. У.

Р. С. Насчет лета мы все еще не решили. Пока не жарко.

Послано из Парижа в Саратов

2/VI. 12.

Дорогая мамочка! На
днях пишем тебе по поводу аге-
да м. ч. в. Кочеря поговорить
еще. Боюсь, что ты слишком де-
лового будешь себя чувствовать. Я
спрашиваю в преддверии кни-
жки, есть ли у тебя из друзей, кото-
рым можно доверить, но отсюда на чье-
то, конечно, не можно еще пере-
сказать. Сегодня прочел в петер-
бургской газете о болевших де-
лах и обидках в Саркисовых в све-
де с отв.-доп. службами. Учи-
тывая, как часто у нас бывают
предостережения.... Не знаю, утеша-
ет ли тебя подобный казус - много

Первая страница письма, посланного В. И. Лениным
М. А. Ульяновой из Парижа. 2 июня 1912 г.

2/VI. 12.

Дорогая мамочка! На днях писал тебе по поводу ареста Маняши и Анюты. Хочется поговорить еще. Боюсь, что ты слишком одиноко теперь себя чувствуешь. Я спрашивал в предыдущем письме, есть ли кто из знакомых, навещающих тебя, но ответа на письмо, конечно, не могло еще быть.

Сегодня прочитал в петербургской газете о больших арестах и обысках в Саратове в связи с железнодорожными служащими. Видимо, хватать стали особенно усердно... Не знаю, успела ли ты получить какие-нибудь вести от Мани и Анюты? С Анютой, наверное, скоро увидишься, раз даже при аресте вынуждены были сказать, что берут, видимо, ненадолго. Но если аресты особенно широки, то может пройти некоторое время просто на то, чтобы разобрать, рассортировать всех арестованных.

Пожалуйста, черкни мне несколько слов, моя дорогая, чтобы знать, здорова ли ты и как себя чувствуешь, — есть ли какие новости; есть ли знакомые у тебя в Саратове. Может быть, при более частой переписке ты будешь чувствовать себя все же несколько менее тоскливо.

У нас все по-старому. Вчера предприняли прогулку в parc de St. Cloud, но неудачно: пошел дождь. Погода стоит вообще не жаркая, и мы насчет лета все еще ничего не решаем.

Надя и Ел. Вас. крепко целуют и желают здоровья и бодрости. Я тоже и обнимаю тебя, моя дорогая.

Твой В. Ульянов

Послано из Парижа в Саратов

ПОЛЬША

В июне 1912 года Ленин приехал в Польшу. Здесь он жил свыше двух лет, до начала первой мировой войны: зимой — в Кракове, летом — в деревне Поронин. Краков находился близко от русской границы, из Петербурга на третий день сюда прибывала почта, отсюда легче было поддерживать прямую связь с партийными организациями России.

Ленин повседневно руководил «Правдой», часто выступал на ее страницах со статьями, вел оживленную переписку с редакцией, радовался успехам газеты, помогал ис-

правлять ее ошибки и промахи.

Большое внимание уделял Владимир Ильич деятельности большевиков в избирательной кампании по выборам в IV Государственную думу, руководил думской социал-демократической фракцией. Для депутатов-большевиков он писал проекты речей по важнейшим политическим вопросам, учил использовать думскую трибуну в целях революционной пропаганды. Депутаты-большевики нередко приезжали к Ленину в Краков и в беседах с ним получали необходимые советы и помощь.

Летом 1913 года в связи с ухудшением состояния здоровья Н. К. Крупской Ленин отвез жену для лечения в Швейцарию, где они пробыли больше месяца.

В Швейцарии Владимир Ильич выступал с докладами по национальному вопросу в Цюрихе, Женеве, Лозанне, Берне, а позднее в Париже, Лейпциге и Кракове.

Краков. Дом на улице Звежинец,
где В. И. Ленин жил в июне — августе 1912 г.

1912 г.

1 июля

1/VII. 12.

Дорогая мамочка! Получил твое письмо с сообщением о поездке по Волге и Каме и с новым адресом. Я как раз тоже должен дать новый адрес. Из Парижа

я нынешним летом забрался очень далеко — в Краков. Почти Россия! И евреи похожи на русских, и граница русская в 8 верстах (поездом от Границы часа два, от Варшавы 9 часов), бабы босоногие в пестрых платьях — совсем как Россия. Адрес мой здесь:

Herrn Wl. Ulijanow
Zwierzyniec. L. 218.
Oesterreich. *Krakau.*

Желаю вам с Анютой хорошенько отдохнуть и прокатиться приятнее по Волге. Жары начинаются сильные. На реке, должно быть, хорошо будет.

Относительно Маняши надо надеяться — после того, что тебе сказали, — что долго ее продержать не смогут.

Привет Марку!

Пришли мне, пожалуйста, дорогая моя, адрес Мити.

У нас много времени занято новым устройством. Поселились мы на лето за городом — около дачной местности, называемой «Сальватор». По-польски еще не умеем. Трудностей и возни много.

Е. В. хворает — что-то вроде воспаления легких.

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и шлю большой привет Ане.

Е. В. и Н. К. шлют большие приветы и обнимают тебя.

Твой В. Ульянов

Послано в Саратов

21 или 22 декабря

Дорогая мамочка! Извини, пожалуйста, что запоздал ответом на предыдущее письмо и успел получить второе. Надя пишет тебе подробно о нашем житье *.

* Письмо не сохранилось. *Ред.*

От Маняши еще не имеем вестей. Перешли ей Надино и мое письмо, если ей они могут быть интересны.

Беспокоиться тебе за Маню, я думаю, не следует: Вологда лучше Астрахани в климатическом отношении (там заразные болезни сильнее и опаснее); знакомые найдутся. Город все же не очень далек от Питера и Москвы. Наверное, питерские газеты на другой день приходят.

Насчет переводной работы трудно устроить: надо *к издателям* найти связи в Москве или Питере. Надя предлагает, я думаю, хороший план — осведомиться у Сабашниковых*. Может быть, Анюта тоже напишет Крумбюгелю (если можно) т. п. У меня никаких издательских связей, увы, нет.

Что это Марк все прихварывает? — нехорошо! Отдыхать надо — летом, напр., в горах, — здесь есть Закопане в 4-х часах, в горах, говорят, чудесное место.

Переселяться мы не думаем: разве война выгонит, но я не очень верю в войну. Поживем — увидим.

Большой привет Мите и Анюте. Что же это ее палец? Пора уже вылечиться вполне!

Крепко тебя обнимаю, моя дорогая, и желаю здоровья.

Твой В. Ул.

Послано из Кракова в Саратов

1913 г.

3 января

(21/XII) 3/I. 13.

Дорогая мамочка! Получил сегодня твое и Анютино письмо. Большое merci.

* Речь идет о книгоиздательстве братьев Сабашниковых. *Ред.*

Поздравляю всех вас с праздниками! Желаю веселее встретить их и быть здоровыми и бодрыми!

Сегодня получил еще открытку от Маняши с видом Вологды-реки. Городишечко, по открытке судя, ничего себе... Пишет, что устраивается недурно.

Если Митя у вас, ему большущий привет. Марку тоже. Надеюсь, он здоров уже?

А Анюта пишет все еще плохо! Вот беда-то с пальцем!

У нас все здоровы. Собираемся больше праздновать русские праздники, чем здешние.

Крепко обнимаю тебя и желаю всего лучшего.

Твой В. Ул.

Послано из Кракова в Саратов

24 февраля

Марии Александровне Ульяновой, 36, Царевская, 36.
Саратов. Russland. Saratow *

Дорогая мамочка! Сегодня получили две посылки. Вот уже так кучу сластей прислали нам! Мерси большое от всех. Надя прямо сердита на меня, что я написал «по поводу рыбы», про сласти и что наделал вам такую кучу хлопот. Но я не ожидал, что все окажется в таком гигантском количестве... Пошлина здесь на рыбное невелика, а на сласти порядочная. Вот теперь мы «новый год» еще раз будем праздновать!

Как-то вы теперь вдвоем без Марка? В газетах пишут, что административным возможна амнистия. Подождем 21 февраля... **

У нас чудесная зимняя погода без снега. Я купил

* Адрес печатается по перлюстрации, сохранившейся в делах департамента полиции. *Ред.*

** В. И. Ленин имеет в виду амнистию по поводу 300-летия царского дома Романовых. *Ред.*

коньки и катаюсь с большим увлечением: Симбирск вспоминаю и Сибирь. За границей никогда не катался.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю большущий привет Анюте. Е. В. и Надя тоже.

Твой В. Ул.

P. S. На нашем доме переменили номер. Теперь Ulica Lubomirskiego № 49.

Послано из Кракова в Саратов

В. И. Ленин в окрестностях Закопане (Польша).
Лето 1913 г.

3 мая

Дорогая мамочка! Приписываю пару слов к Надиному письму. Извиняюсь, что не писал. Уезжал на пару дней, а теперь перевозка.

Мите большое спасибо за письмо ¹⁵². От Марка тоже имел очень большое и интересное письмо. Отвечу ему уже из Поронина.

Поронин — это станция перед «Закопане» (курорт). В Закопане есть *прямые* беспересадочные вагоны 2-го класса из Варшавы, третьего из «Грaницы».

Крепко тебя обнимаю и шлю большой привет всем нашим.

Твой В. У.

Послано из Кракова в Феодосию (Крым)

25 мая

Дорогая мамочка! Крепко обнимаю тебя и шлю всем привет *. Мите большое спасибо за письмо. Надю уговариваю ехать в Берн. Не хочет. Но теперь она *немного* поправляется.

Твой В. У.

Послано из Поронина в Феодосию (Крым)

24 июня

ЕВБ Марии Ильиничне Ульяновой для М. А.
Екатерининско-Дворянская ул., д. 40. Вологда.
Russland. Vologda

24/VI. 1913.

Дорогая мамочка!

Получил твое письмо перед отъездом. Приехали мы

* Приписка В. И. Ленина к письму Н. К. Крупской М. А. Ульяновой (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. 340—341). *Ред.*

с Надей в Вену и сегодня едем дальше. Из Берна напишу. Крепко тебя обнимаю, Маняшу и Анюту тоже. Едем мы хорошо, смотрели Вену. Погода хорошая.

Твой В. У.

Извиняюсь перед М. Т., что не ответил на его интересное письмо. Пусть он не сердится!

Послано из Вены

28 или 29 июня

Марии Ильиничне Ульяновой (для М. Алекс.
Ульяновой). Екатеринбургско-Дворянская, д. 40.
Вологда. Russie. Vologda

Дорогая мамочка!

Вот уже несколько дней мы с Надей в Берне. Кохер еще не принял. Капризник он. Знаменитость и... ломается. Здешние знающие врачи архихвалят его и обещают полный успех. Подождем. Пиши мне пока на адрес Herrn Schklowsky. (Для В. И.) 9. Falkenweg. Bern. Suisse.

Здесь придется, вероятно, пробыть несколько недель.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю большущие приветы Анюте и Маняше. Надя тоже.

Твой В. У.

Послано из Берна

26 июля

Суббота, 26/VII. 1913.

Дорогая мамочка! В среду наконец после 2-недельной «подготовки» в клинике Надю оперировали. Операция, видимо, сошла удачно, ибо вчера уже вид был

у Нади здоровый доболюно, начала пить с охотой. Операция. была, по-видимому, довольно трудная, помучили Надю около трех часов — без наркоза, но она перенесла мужественно. В четверг была очень плоха — сильнейший жар и бред, так что я перетрусил изрядно. Но вчера уже явно пошло на поправку, лихорадки нет, пульс лучше и пр.

Кохер все же хирург замечательный, и с базедовой болезнью надо ехать к ним: русских и особенно евреев у него масса.

Теперь уже думаю о поездке назад: 4-го августа думаем выехать (если Кохер не задержит, что иногда бывает), остановимся на ночлеги в Цюрихе, Мюнхене и Вене и затем домой. Еще одно письмо здесь успею получить от тебя, а затем уже писать надо на Рогопин. Если задержусь здесь, напишу еще.

Закрывте газеты, в которой я писал¹⁵³, ставит меня в очень критическое положение. Буду искать поусерднее всяких издателей и переводов; трудно очень найти теперь литературную работу.

Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и шлю Маняше и Ане большущие приветы. Надя кланяется очень.

Твой В. У.

Послано из Берна в Вологду

26 декабря

Крепко целую тебя, моя дорогая, и желаю бодрости и здоровья *. Большущий привет Маняше (писал ей на днях) и Аняте, которая, верно, у вас.

Твой В. У.

Послано из Кракова в Вологду

* Приписка В. И. Ленина к письму Н. К. Крупской М. А. Ульяновой (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. 346—347). *Ред.*

1914 г.

7 января

Дорогая мамочка! * Крепко обнимаю и поздравляю с Новым годом! И тебя, и Маняшу, и Аню!

Твой В. У.

Послано из Кракова в Вологду

21 февраля

21/II. 1914.

Дорогая мамочка! Получил твою открытку — мерси за нее. Вот разница-то между погодой у вас и здесь! Здесь совсем весна: снегу давно нет, тепло совершенно, ходим без калош, солнце светит для Кракова необычайно ярко, не верится, что это в «мокром» Кракове. Досадно, что приходится тебе с Маняшей жить в скверном городишке!.. Я был не в Лондоне, а в Париже, прокатился недурно ¹⁵⁴. Париж — город очень неудобный для жизни при скромных средствах и очень утомительный. Но побывать ненадолго, навестить, прокатиться — нет лучше и веселее города. Встряхнулся хорошо.

Летом, вероятно, поедем опять в Поронин.

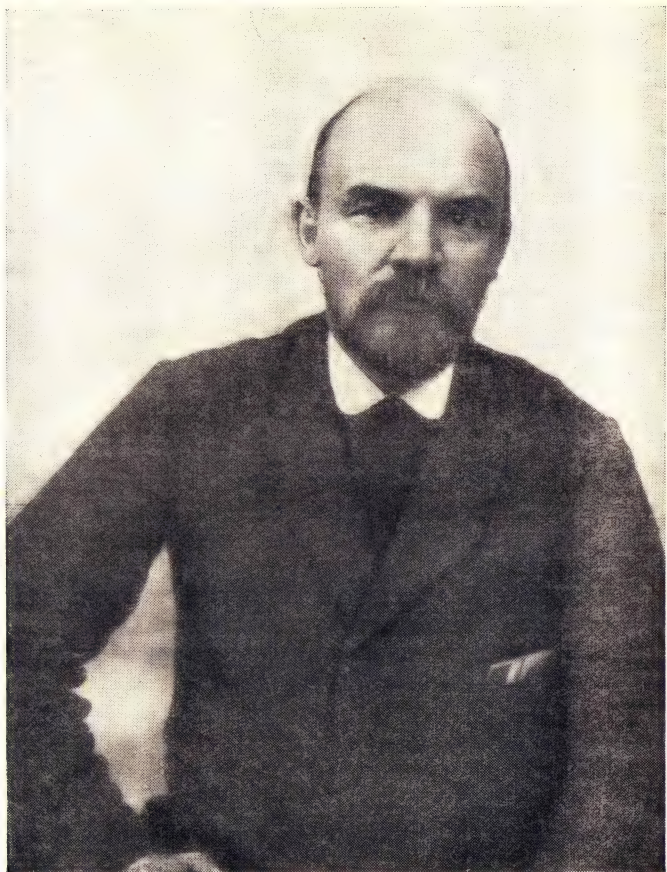
Крепко обнимаю тебя, моя дорогая, и желаю здоровья. Маняше большущий привет.

Твой В. У.

Р. С. Надя и Е. В. целуют тоже крепко.

Послано из Кракова в Вологду

* Приписка В. И. Ленина к письму Н. К. Крупской М. А. Ульяновой (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. 348—349). *Ред.*

**В. И. Ленин в Закопане (Польша).
Август 1914 г.**

16 марта

Крепко целую, дорогая мамочка, и шлю всем привет *. Мите в том числе — большое спасибо за письмо. От Марка тоже имел письмо. Видели мы здесь в синема «дело Бейлиса»¹⁵⁵ (превратили в мелодраму). Были на украинском вечере в честь Шевченко¹⁵⁶. Я ужасно плохо понимаю по-украински. Живем по-старому.

Крепко обнимаю и желаю здоровья!

Твой В. У.

Послано из Кракова в Вологду

10 апреля

10/IV. 1914.

Дорогая мамочка! Крепко обнимаю тебя и поздравляю и тебя и Маняшу с днем ангела. Теперь, надеюсь, летом уже лучше будет в Вологде, чем зимой, а ведь это последнее лето! **

Я немножечко простудился последние дни (весной без этого нельзя!), но теперь поправился.

Скоро, в первых числах мая, едем опять в Поронин.

Крепко обнимаю и желаю здоровья!

Твой В. У.

Послано из Кракова в Вологду

* Приписка В. И. Ленина к письму Н. К. Крупской М. А. Ульяновой (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. 351—352). *Ред.*

** Срок ссылки М. И. Ульяновой кончался осенью 1914 года. *Ред.*

ШВЕЙЦАРИЯ

Первая мировая империалистическая война 1914—1918 годов застала В. И. Ленина в Поронине. Вскоре по ложному доносу он был арестован австрийскими властями и обвинен в шпионаже в пользу царского правительства, так как полицейский, производивший в его квартире обыск, принял рукописи по аграрному вопросу с цифровыми данными за зашифрованные документы. В его защиту выступили передовые общественные деятели Польши и Австрии, доказавшие вздорность обвинения. Продержав Ленина в тюрьме около двух недель, австрий-

ские власти вынуждены были освободить его.

Ленин добился разрешения на выезд с семьей в Швейцарию. Здесь — сначала в Берне, а затем в Цюрихе — он жил до весны 1917 года, когда наконец смог возвратиться в Россию.

С первого же дня войны Ленин повел самую решительную борьбу против нее. На второй день по приезде в Берн он выступил на собрании проживавших там большевиков с докладом об отношении к войне и ознакомил их со своими тезисами. Владимир Ильич дал ясные ответы на

Курортное местечко Зёренберг (Швейцария),
где в отеле «Мариенталь» В. И. Ленин и Н. К. Крупская жили
с мая по октябрь 1915 г.

Пансионат «Чудивизе» во Флумских горах
(Швейцария), где В. И. Ленин и Н. К. Крупская жили
летом 1916 г.

вопросы о характере войны, о задачах и тактике рабочего класса и его партии. Оппортунистическим призывам о «защите отечества» Ленин противопоставил революционный лозунг: превратить империалистическую войну в войну гражданскую — в войну рабочего класса и трудящихся масс против буржуазии своих стран.

В труднейших условиях военного времени партия, руководимая Лениным, выполни-

ла свой интернациональный, революционный долг и показала всем рабочим партиям, как надо бороться за интересы трудового народа, за проведение принципов пролетарского интернационализма.

Настоящая книга завершается письмом М. А. Ульяновой от 12 марта 1916 года. Это последнее дошедшее до нас письмо Владимира Ильича к матери. 25 июля 1916 года Марии Александровны не стало...

1915 г.

7 октября

Марии Александровне Ульяновой. Петербургская сторона, Широкая улица, дом № 48/9, кв. 24.

Петроград. Russie. Pétrograde
Ulianow. Seidenweg. 4a^{III}. Berne

Berne, 7/X. 1915.

Дорогая мамочка! Мы переехали на днях с Надей в Берн. Хотели было подольше остаться в Sörenberg'e¹⁵⁷, но там уже выпал снег, и холод стоял невозможный. Осень нынче холодная, а в Sörenberg'e климат горный. Здесь нашли хорошую комнату, с электричеством и ванной за 30 франков. Надя поправилась недурно; прошли сердцебиения; могла даже на горы ходить; лишь бы не повторилась базедка.

Как-то вы живете? Хорошо ли устроились на зиму? Здорова ли ты и теплая ли квартира? Анюту благодарим очень, очень и очень за книгу, за интереснейшее

В. И. Ленин. 1916 г. Цюрих (Швейцария).

собрание педагогических изданий и за письмо *. Я ей писал об издателе и жду ответа ¹⁵⁸. Как Маняша? Если можно, перешлите ей это письмо; рад бы был и от нее иметь весточку. Мите и Марку передайте или перешлите горячий привет. За выписку «Речи» (Анюта пишет, что собирается выписать ее) буду очень благодарен. Газет, книг и брошюр русских мало, очень мало видим и очень голодаем по ним. Получила ли Анюта мой списочек «желательного», давно ей посланный? (т. е. желательных русских книг). Крепко тебя целую и обнимаю, Анюту тоже, Надя тоже.

Твой В. Ульянов

1916 г.

12 марта

12/III. 1916.

Дорогая мамочка! Посылаю тебе карточки, одну для Маняши.

Мы живем теперь в Цюрихе. Приехали позаниматься в здешних библиотеках. Озеро здесь очень нам нравится, а библиотеки много лучше бернских, так что пробуем еще, пожалуй, дольше, чем хотели. Писать можно на здешний адрес: почта всегда перешлет.

Надеюсь, у вас нет уже больших холодов и ты не забнешь в холодной квартире? Желаю, чтобы поскорее было тепло и ты отдохнула от зимы.

Надя очень всем кланяется. Крепко тебя целую, моя дорогая, и желаю здоровья. Анюте большущий привет и М. Т. тоже.

Твой В. У.

Послано из Цюриха в Петроград

* Очевидно, химическое письмо. Ред.

ЛЕНИН В ПИСЬМАХ К МАТЕРИ

В ста семидесяти письмах, длинных и коротких, написанных Лениным к матери, а через нее — к остальным членам семьи, прошло больше половины сознательной жизни Ильича, с 1893 по 1916 год. Их справедливо рассматривают как выражение сыновней любви и глубокой взаимной привязанности семейства Ульяновых. В свете духовной близости членов этой исключительной семьи, а также единства их деятельности и судьбы трудно было бы предположить другие отношения.

Мария Александровна была не только другом и единомышленником своего сына, она участвовала в его работе по мере своих сил и возможностей, служа своеобразным «связным» между ним и его политическими соратниками в период заключения и сибирской ссылки Ильича. Все это широко известно нашим читателям, и обо всем этом широко писалось в связи с публикацией семейной переписки Ульяновых. А вот огромный материал о самом Ленине, о его привычках, вкусах, житейских черточках и глубинном проявлении характера, данный на каждой странице его писем, чуть ли не в каждой строке, — этот материал до сих пор как-то не подвергся систематическому исследованию. Между тем Ленин встает в этих письмах с необычайной конкретностью, сильнее и ярче любого написанного о нем воспоминания. Хочется, чтоб молодежь читала эти письма не один,

не два раза, чтоб она жила с образом живого Ленина, любила его во всей конкретности его могучего, жизнерадостного, веселого и очень простого человеческого бытия, училась у него целенаправленности и организованности жизни, помня, что только однажды дается эта жизнь и нет хуже душевного терзания, как прожить эту единственную свою жизнь вразброд и бесполезно.

Именно в этом смысле, мне кажется, книга писем Ленина к матери может стать великим наставником, помощью, поддержкой, настольной книгой нашего юношества.

Сто семьдесят писем — в течение 23 лет, — охватывающих жизнь в Петербурге, Сибири, Пскове, Германии, Англии, Швейцарии, Финляндии, Франции, Польше, — с переездами из одной страны в другую, с возвращениями в них, — казалось бы, какой калейдоскоп и какое должно бы отразиться в письмах нервное напряжение ссылки, эмиграций, переходов из одних условий в другие, бесконечной смены адресов... Но вот что бросается в глаза при первом же чтении писем. Кто хорошо знаком с литературным наследием Владимира Ильича, знает, какую страстную силу борца вкладывал он в свои строки, повышая их эмоциональное воздействие на читателя тем, что старался перевести устные приемы агитационной речи на бумагу с помощью всех существующих технических вспомогательных: знаков восклицанья и вопроса, подчас удвоенных, соединенных вместе; подчеркиваний, разбивок, курсивов, графических вставок на полях, применения больших букв и т. д. Самая трезвая проза Ленина всегда насыщена этим волнением оратора, как если б Ленин в процессе писанья обращался к слушателю, а не к читателю. И читая, вы чувствуете, что автор — борец, борец страстный, негиббаемый; что автор — полемист, не уступающий, побеждающий в споре. А вот в

своих письмах к матери Владимир Ильич, словно бурная река, вдруг успокоенно разлившаяся: почти нет курсивов, подчеркиваний, нет удвоенных восклицаний, многоточий, всего того, что передало бы нервную приподнятость пишущего. Рука его спокойно лежит на бумаге, слова низываются в аккуратную строчку. На все письма я насчитала всего что-то около тридцати подчеркиваний, всякий раз для того, чтобы обратить особое внимание на подчеркнутые слова: например, на слово каждый (день), когда он пишет о необходимости для брата делать в тюрьме гимнастику, не лентяя и не пропускающая ни одного дня; или — нежное, полное чувства подчеркивание слов: «До свиданья» — только в том письме, когда он ждет близкой встречи с матерью, по которой стосковался за границей.

Именно это отсутствие обычной гаммы «устных» знаков в «письменной» речи, эта спокойная, ровная манера изложения сразу показывает читателю Ленина, как человека «у себя дома», «со своими близкими», в полноте обычного душевного самоощущения. Ленин весь, как он есть, в этих письмах. Изучите, взгляните в него, в такого, как он есть, в «обычного» для себя человека — и необычного, удивительно цельного для нас, у которого так хочется учиться и учиться...

Привычки и вкусы, убеждения и потребности создают внутренний источник для поведения, а по длинной цепочке поведения — раскрывается характер.

В чем для Ильича была постоянная нужда, постоянная потребность, отразившаяся в письмах? Читаем первое письмо, от 1893 года, из Петербурга. Там есть в самом начале описание нанятой Ильичем комнаты — чистая, светлая, с хорошим ходом, и: «Так как при этом очень недалеко от центра (например, всего 15 минут ходьбы до библиотеки), то я совершенно доволен». Вы

видите тут, что понятие городского центра в первую очередь связывается у Ленина с местонахождением библиотеки и с соображением, близко или далеко до нее ходить. Через все годы, всю переписку пройдет потом у Ленина это упоминание о библиотеке, главном месте его постоянной литературной работы, — вплоть до последнего письма, из Цюриха, — от 12 марта 1916 года. Уже идет революционное брожение в войсках и в Питере, меньше года до Февральской революции, скоро конец эмиграции, — отъезд на родину, борьба за Октябрь и самый Октябрь... А в первых строках письма читаем: «Мы живем теперь в Цюрихе. Приехали позаниматься в здешних библиотеках. Озеро здесь очень нам нравится, а библиотеки много лучше бернских, так что пробудем еще, пожалуй, дольше, чем хотели». Это не случайно, не нарочито, это естественно, как течение жизни. Мы знаем, что и после Октября, в разгар неисчерпаемой государственной деятельности, захватившей все его время, все его силы, Ильич не порывал с библиотекой, слал записки за нужной книгой в тогдашнюю Румянцевскую, — она входила жизненным фактором в его рабочий день.

А книга! Если что выписывал себе Ильич в ссылку, в эмиграцию, так это книги. Перечень их он приводит тщательно, с полной аннотацией, наполняя не один, не два листа письма. Он говорит о книгах, как о чем-то волнующе любимом, любовно ожидаемом. Из Мюнхена, имея нужные немецкие книги, но испытывая недостаток в русских, он просит «...отобрать все возможные и в особый ящик даже всю статистику, о которой я немного начинаю тосковать и думаю всю ее переправить». Вот где все и всю подчеркнуты, выражая жадную потребность ума. Но подумайте, читатель, — «тосковать по статистике»! В этом весь Ильич, говоривший, что он

«влюблен» в Маркса и Энгельса, весь Ильич, вносящий высокую эмоциональность в свою умственную работу, понимавший статистику, как музыку, как гениальный перечень цифр, подобно «звукам разной высоты» фиксирующий безошибочно реальность земных фактов и поэтому помогающий выводить из них бесспорные закономерности.

Не просто ученый, но ученый-поэт может тосковать по статистике, как тосковал по ней Владимир Ильич. Но бывает — ученый в Ленине смеется над «поэтом», когда этот поэт отрывается от реальности. Богданов, тот самый Богданов, который столько крови перепортил ему своими «эмпириокритическими» отходами от марксизма, написал роман о Марсе «Красная звезда», подходящий по современной нашей терминологии к жанру «научной фантастики», и вывел в этом романе марсианок как обольстительных красавиц. Ленин в Женеве, летом 1908 года, читает газету, хохочет, берется за перо и приписывает к письму матери такой постскрипtum:

«Р. S. Сегодня прочел один забавный фельетон о жителях Марса, по новой английской книге Lowell'я — «Марс и его каналы». Этот Lowell — астроном, долго работавший в специальной обсерватории и, кажется, лучший в мире (Америка).

Труд научный. Доказывает, что Марс обитаем, что каналы — чудо техники, что люди там должны быть в $2\frac{2}{3}$ раза больше здешних, притом с хоботами, и покрыты перьями или звериной шкурой, с четырьмя или шестью ногами. Н...да, наш автор (имеется в виду Богданов. — М. Ш.) нас поднадул, описавши марсианских красавиц *неполно*, должно быть по рецепту: «тмы низких истин нам дороже нас возвышающий обман»...»

Ленин хохочет, он — в задоре, в нем вспыхнул полемический дух; и — курсивы (целых два), многоточия

(целых два). Хороший урок некоторым нашим «фантастам»!

Любовь к книге поэта-ученого иногда вдруг озаряется у Ленина многим из нас присущей детскостью, отсветом школьных годов, — это когда жадно читались объявления о «полных собраниях», а денег на них не было. Всюду, где пишет Ленин родным о приложениях к «Ниве» — собраниях сочинений Тургенева, Достоевского, — и с какой-то робостью об их стоимости («хорошо бы...»), вы невольно ощущаете далекую атмосферу детства и школьных лет.

Всю свою жизнь по-юношески воспринимает Ильич природу. Как он любит ее, любит действительно — не разглядывать в окошко, а ходить, охотиться, «щупать землю ногами», по выражению Шевченко... Почти в каждом письме есть это действенное описание природы. Почти в каждой реке, купальне, море, океане он купается, от Шуши до Шпрее, почти в каждой стране, куда забрасывает его жизнь, ходит подолгу пешком, ездит на велосипеде, один и с Надеждой Константиновной, поднимается на крутые горы, совершает месячные странствия с рюкзаком на спине и не забывает хотя бы двумя строками, но рассказать об этом матери.

И вот где из-под пера поэта выглядывает ученый. Ленин нигде — решительно нигде — не забывает точно, хронологически и географически, фиксировать время и пространство. Он не забывает и климат. Наверное, вы, читатель, если сами не грешите, то многим друзьям пеняете на то, что они забывают ставить в письмах точную дату и точно обозначать местность. Отвратительная привычка — рассылать письма без дат. Если понадобится историку, сколько мук предстоит ему классифицировать такие письма. У Ленина — без исключения — все его письма к матери датированы. Больше того, он дати-

рует иной раз и получаемые ответы, а если при этом ошибется, сам себя тут же поправит: «Вчера (нет, 16, а не вчера) получил, дорогая мамочка, письмо твое от 23. VIII...». Так пишет он матери 19 сентября 1900 года из Мюнхена в Подольск, исправляя собственную ошибку на два дня. И с той же точностью, с какой соблюдает датирование писем, он не забывает написать (и сравнить) подробности о погоде, о климате: у нас так, а у вас как? И даже, получив газету «Речь», ищет в ней указания о погоде в Саратове, где живет его мать. Так остро-конкретно ежедневно ощущает он для себя и для своих родных земную обстановку в ее красоте и уродстве, в ее климате, ежедневной погоде, сравнительных данных погоды в России и за границей, — и все это не нарочито, а просто и естественно, с той обычной и незаметной привычкой, с какой люди чистят по утрам зубы.

Почему важно заметить все эти особенности ленинских писем к родным? Во-первых, потому, что они рисуют его почти с художественной достоверностью как последовательного материалиста и диалектика-материалиста. Во-вторых, потому, что облегчают всю последующую работу не только историков, лениноведов, но и метеорологов, географов. Помню, как для точного восстановления одного дня в Симбирске, дня рождения второго сына Ульяновых, Владимира Ильича, — я мучилась три месяца, разыскивая по архивам, журналам, календарям, всяким публикациям 1870 года нужные мне данные о погоде в этот день, о вскрытии Волги у Симбирска, о происшествиях в городе и т. д. Собирала буквально по крохам. Не было в те времена такого точного корреспондента, каким стал впоследствии сам Владимир Ильич.

Казалось бы, десятки писем к матери, небольшая книжечка, — это очень немного. Но в письмах уложилось

множество интереснейших сообщений Ильича о том, что он читал, где бывал, какую музыку слушал, какие посещал спектакли, что ему нравилось и не нравилось. Он дал даже портреты некоторых городов, удивительные по выразительности. Вот Вена: «...громадный, оживленный, красивый город. После «провинции»*, в какой я живу, приятно поглядеть и на столицу. Здесь есть что посмотреть... Был я здесь, между прочим, в Museum der bildenden Künste и даже в театре смотрел венскую оперетку! Мало понравилось. Был на одном собрании, где читался один из курсов Volksuniversitätskurs. Попал неудачно и ушел вскоре». Это как будто очень коротко. Но мне пришлось видеть Вену в годы 1905 и 1906 — и ее портрет дан объемно-точно. А вот, по Ленину, Париж (опять, как мне кажется, абсолютно точный): «Париж — город очень неудобный для жизни при скромных средствах и очень утомительный. Но побывать ненадолго, навестить, прокатиться — нет лучше и веселее города. Встряхнулся хорошо».

Чтобы не слишком удлинять очерк, не привожу здесь очень многих мест из писем, где Ленин чудесно описывает природу и свои впечатления от театров, опер, концертов, показывающие, какой богатой и разнообразной жизнью жил он, несмотря на колоссальный труд и занятость. Много, о чем он пишет как зритель, читатель, слушатель, ходок, оживает и впитывается в полной мере лишь при четвертом, пятом перечитывании писем. Но, помимо этой стороны жизни Ленина, в письмах такой же (если не с большей) силой отразилась другая: та, где Ленин говорит о своей творческой работе как писателя, особенно в эпоху работы над «Развитием капитализма в России» и главе о «Рынках». Не указав

* «Провинцией» Ильич называл Женеву, Мюнхен. Далее идет речь о Музее изобразительных искусств и курсе лекций Народного университета.

читателю на многочисленные, очень интересные и как-то очень еще недостаточно освещенные подробности его профессиональной писательской техники, я не могу считать свой очерк законченным. Подробиностей этих, от очень мелких до важных и крупных, очень много.

Ильич, например, любил определенную марку перьев, которыми он писал. Это были английские перья, в те годы свободно и во множестве продававшиеся в России, так же как и французские Plumes Vesuve, — очень тонкие, очень острые, удобные для тонкого и мелкого почерка Ленина. В семье знали, какие перья любил Ильич. «Вот что попросил бы Маняшу», — пишет он матери из Мюнхена 20 ноября 1901 года: «прислать мне с ней (то есть с Надеждой Константиновной. — М. Ш.) коробочку «моих» перьев. Представь себе: здесь не нашел нигде... Английских перьев нет, только «своего» изделия, дрянная страшная». Для Ленина и бумага, особенно когда нужно приводить статистические данные и графики, далеко не безразлична. Еще из ссылки он просит — с подчеркиванием — прислать ему «...бумаги, линованной в клетку: я сомневаюсь, чтоб в Минусинске была, да мне и не очень много надо — дести четыре с клетками различной величины, от самой мелкой до самой крупной». Работает он над рукописью необычайно тщательно и к тем, кому она поступит для набора и печати, очень требователен. Сперва пишет начерно (Ленин употребляет слово «черняк» вместо «черновик»), потом сам переписывает набело, — и, уже отослав рукопись, шлет к ней новые дополнения и поправки: «Посылаю еще несколько маленьких поправок к 5-й главе». Но особенно придирчив он к корректурам:

«...все-таки надо бы настаивать на трех корректурах, а не двух», «Корректуры очень прошу высылать мне по листу... чтобы я мог просмотреть».

При таком тщательном внимании к процессу писания и печатания Ильич оставил в письмах доказательства и принципиальных своих отношений к работе. Он равнодушен к подписи под своим трудом (пусть будет любой из псевдонимов); и ему противна какая бы то ни было попытка рекламы. «Насчет фамилии автора я не стою: какую угодно, мне все равно, пусть издатель выбирает». Но когда издатель изменил заглавие для большей броскости, чтобы привлечь покупателя, Ильич не выдержал, хотя и тут не хочет ссориться с издателем, чтобы не затормозить печатание: «...я и не придираюсь насчет перемены заглавия, хотя оно мне и не нравится, соображение насчет того, что с широким заглавием лучше «пойдет», тоже не нравится. Заглавие нарочно было выбрано поскромнее». Переписываешь эти простые слова — и так и видишь перед собой Ильича с его моральным рефлексом на издательскую практичность, на рекламу, от которой душа отвращается...

В одном из самых ранних писем он как-то признался, что много пишет только тогда, когда есть что писать. Это для Ленина — важнейшее условие общения, устного и письменного. Если «есть что» передать людям — только тогда стоит и нужно говорить и писать. В его письмах к матери и родным нигде, ни в одном слове, не найдет читатель бессодержательности. В каждом из них «есть что» — глубокое, интересное, мудрое, нужное. Усваивать это при многократном чтении — значит обогащать себя и свою собственную работу, испытывать радость и счастье встречи с настоящим человеком.

Пожелаем же этой радости и счастья молодому советскому читателю!

¹ *Ульянова Мария Александровна* (1835—1916) — мать В. И. Ленина; была дочерью врача А. Д. Бланка, передового для своего времени человека. Высокообразованная, она владела несколькими языками и была прекрасной музыкантшей. Самостоятельно подготовившись, в 1863 году экстерном сдала экзамен на звание учительницы. Обладала редким воспитательным талантом, целиком посвятила себя семье, детям. Одаренный человек, с сильным характером и твердой волей, она была идейным другом своих детей; растила их честными, трудолюбивыми, отзывчивыми к нуждам народа. Горячо поддерживала своих детей в их революционной борьбе. Она мужественно и стойко переносила все удары, обрушивавшиеся на ее семью. С глубокой любовью относились к ней все ее дети. В. И. Ленин постоянно проявлял о ней исключительную заботу. Похоронена в Петрограде на Волковом кладбище. — 10.

² На Волковом кладбище похоронена младшая сестра В. И. Ленина — *Ольга Ильинична Ульянова* (1871—1891). Это была одаренная, с сильным характером и огромной трудоспособностью девушка. Окончив в 1887 году с золотой медалью Симбирскую гимназию, она поступила на Высшие (Бестужевские) женские курсы в Петербурге. Умерла от брюшного тифа в возрасте 19 лет. — 10.

³ Речь идет о деньгах, которые должна была получить М. А. Ульянова из Кокушкино и Алакаевки.

Кокушкино — деревня, в 40 верстах от Казани, в которой А. Д. Бланк — дед Владимира Ильича по матери — имел землю и дом с флигелем. После смерти А. Д. Бланка дом наследовали его дочери, причем долей матери Ленина распоряжалась ее сестра Л. А. Пономарева.

В деревню Кокушкино Ленин был сослан за участие в студенческих волнениях в декабре 1887 года. Флигель, в котором Владимир Ильич жил во время ссылки, реставрирован и превращен в Дом-музей В. И. Ленина.

Алакаевка — деревня, в 50 верстах от города Самары (ныне Куйбышев), близ которой Мария Александровна приобрела хутор, где в 1889—1893 годах семья Ульяновых жила каждое лето. В свя-

зи с отъездом семьи из Самары в Москву хутор был сдан в аренду Крушвицу, которого Ленин упоминает в письме. — 11.

⁴ Речь идет о двухлетней дочери А. А. Шухта — Анне. Семья Шухт, с которой В. И. Ленин был знаком еще по Самаре, в то время находилась в Женеве. — 14.

⁵ По-видимому, адрес был дан на Саула Гринфеста (Grünfest) — участника организации минской типографии «Черного передела». В 1882 году Гринфест, эмигрировав за границу, примкнул к группе «Освобождение труда», где одно время выполнял административно-техническую работу. — 16.

⁶ Д. А. и Е. Н. Ардашевы — родственники В. И. Ленина по линии матери. — 20.

⁷ Через три дня, в ночь с 8 на 9 декабря 1895 года, В. И. Ленин был арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В одиночной камере дома предварительного заключения он пробыл более 14 месяцев, после чего был сослан в сибирскую ссылку. — 20.

⁸ Письмо послано с дороги в сибирскую ссылку.

29 января 1897 года был утвержден приговор царского правительства о высылке В. И. Ленина в Восточную Сибирь под гласный надзор полиции сроком на три года. Ленин получил разрешение следовать в ссылку не по этапу, а на свой счет по проходному свидетельству в распоряжение иркутского генерал-губернатора. В Иркутск Ленин не выезжал, а жил в Красноярске, дожидаясь ответа на поданное им 6 марта прошение иркутскому генерал-губернатору о назначении ему места ссылки в пределах Красноярского или Минусинского округа Енисейской губернии. — 23.

⁹ В. И. Ленин в бытность свою в Красноярске поддерживал знакомство с П. А. Красиковым, В. А. Букшинсом, Н. А. Мерхалевым, А. А. Филипповым, В. А. Карауловым, Н. В. Яцевичем, П. Е. Кулаковым и В. Н. Кудряшевым. — 26.

¹⁰ Речь идет о партии ссыльных, следовавшей в ссылку на казенный счет. В партию входили ближайшие товарищи В. И. Ленина по петербургскому «Союзу борьбы»: Г. М. Кржижановский, Ю. О. Цедербаум (Л. Мартов), А. А. Ванеев и В. В. Старков. Задержка партии обуславливалась неналаженностью транспорта. Лишь 4 апреля 1897 года она прибыла в Красноярск. Ленин встретил на вокзале своих товарищей, прибывших с этой партией ссыльных. — 26.

¹¹ Предположение В. И. Ленина было ошибочным: Г. М. Кржижановский (Глеб) и все его товарищи следовали в ссылку на казенный счет.

Мать Г. М. Кржижановского — Э. Э. Розенберг последовала в ссылку за своим сыном. — 27.

¹² Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, Ю. О. Цедербаум и А. А. Ванеев, как следовавшие в ссылку на казенный счет, содержались с 4 по 23 апреля 1897 года в красноярской тюрьме. Распоряжением енисейского губернатора от 10 апреля местом ссылки Старкову и Кржижановскому было назначено село Тесинское Минусинского округа. В. В. Старков и Г. М. Кржижановский выехали вместе с В. И. Лениным в Минусинск 30 апреля на свой счет на пароходе «Св. Николай». — 29.

¹³ «Новое Слово» — ежемесячный научно-литературный и политический журнал; издавался в Петербурге с 1894 года либеральными народниками; с весны 1897 года — «легальными марксистами». В декабре 1897 года журнал был закрыт правительством. — 31.

¹⁴ Официальное уведомление об отправке в село Шушенское Минусинского округа В. И. Ленин получил лишь 24 апреля 1897 года; тогда же ему было вручено проходное свидетельство. — 31.

¹⁵ *Минусинцы* — В. В. Старков, Г. М. Кржижановский, назначенные в ссылку в Минусинский округ.

Туруханцы — Ю. О. Цедербаум и А. А. Ванеев, назначенные в Туруханск. — 32.

¹⁶ Очевидно, в одном из писем, которое не сохранилось, В. И. Ленин давал подробный перечень выписок из различной литературы, необходимых ему для работы над книгой «Развитие капитализма в России». — 32.

¹⁷ Д. И. Ульянов был в то время студентом медицинского факультета Московского университета. — 32.

¹⁸ В. И. Ленин, Г. М. Кржижановский и В. В. Старков прибыли в Минусинск 6 мая 1897 года, откуда 8 мая были отправлены в назначенные им места ссылки. — 33.

¹⁹ Это письмо не сохранилось. Вероятно, речь идет о письме В. И. Ленина в редакцию журнала «Новое Слово» с просьбой о высылке гонорара за первую часть статьи «К характеристике экономического романтизма». — 35.

²⁰ Речь идет о неполучении письма от Г. М. Кржижановского и В. В. Старкова из села Тесинского. — 35.

²¹ В. И. Ленин имеет в виду свое письмо М. А. Ульяновой от 26 марта 1897 года, в котором содержалась просьба о посылке ему книг по статистике (см. настоящий сборник, стр. 27—29). — 36.

²² «*Распря*» и «*война*» были подняты П. П. Масловым («Золотопромышленник») и редакцией газеты «Самарский Вестник» против редакции журнала «Новое Слово» с П. Б. Струве во главе, которую самарцы обвиняли в сочувственном отношении к буржуазии, к либерализму. В этих разногласиях В. И. Ленин встал на сторону «Нового Слова» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 55, стр. XXXVII—XXXVIII). — 37.

²³ Во время пребывания в селе Шушенском В. И. Ленин ходил на охоту вместе с проживавшими там ссыльными О. А. Энгбергом, И. Л. Проминским и местными крестьянами И. С. Ермолаевым и П. Т. Строгоновым. — 39.

²⁴ *Шниц* — местечко в Швейцарии на берегу Тунского озера, где М. А. и М. И. Ульяновы в то время отдыхали. — 41.

²⁵ Речь идет о свадьбе В. В. Старкова с А. М. Розенберг. В. И. Ленин ездил на свадьбу, которая состоялась 30 июля 1897 года в селе Тесинском. — 42.

²⁶ «*Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik*» («Архив Социального Законодательства и Статистики») — журнал; выходил с 1888 по 1933 год в Берлине — Тюрингене — Лейпциге. — 43.

²⁷ «Иван Андреич» — почтмейстер, персонаж гоголевских «Мертвых душ». Но в данном тексте под «Иван Андреичем» В. И. Ленин подразумевает любителя вскрывать чужие письма почтмейстера Ивана Кузьмича из комедии Н. В. Гоголя «Ревизор». Ленин, очевидно, хотел предупредить М. Т. Елизарова о необходимости соблюдать большую осторожность в переписке. — 43.

²⁸ В августе — сентябре 1897 года В. И. Ленин работал над статьей «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности». Материалы этой статьи Ленин использовал в книге «Развитие капитализма в России».

Статья предназначалась для журнала «Новое Слово», но в связи

с закрытием его в декабре 1897 года не была опубликована. Впервые статья была напечатана в 1898 году в сборнике работ В. И. Ленина «Экономические этюды и статьи» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 317—424). — 43.

²⁹ За самовольную отлучку в Минусинск В. В. Старков был привлечен к судебной ответственности и приговорен к трехдневному аресту. За такое нарушение полагалось письменное или устное «внушение», или штраф, а не арест. Деятельное вмешательство В. И. Ленина в дело Старкова избавило его от противозаконного приговора. — 47.

³⁰ «Бывшие курсистки» — Екатерина Ивановна и Глафира Ивановна Окуловы, которые жили у своего отца в селе Шошине, где отбывали гласный надзор полиции. Г. И. Окулова («Зайчик») — впоследствии активная «искровка» и большевичка. — 48.

³¹ Г. М. Кржижановский и В. В. Старков работали в комиссии по урегулированию русла реки Минусинки в городе Минусинске, куда они приезжали два раза из села Тесинского для участия на заседаниях этой комиссии. — 48.

³² Здесь и ниже речь идет о статье В. И. Ленина «Кустарная перепись 1894/95 года в Пермской губернии и общие вопросы «кустарной» промышленности». — 49.

³³ Находясь в Енисейске, А. А. Ванеев устроился на службу в контору заведующего работами по улучшению судоходных условий реки Ангары. — 50.

³⁴ Д. И. Ульянов был арестован 7 ноября 1897 года по делу московского Рабочего союза; просидел в тюрьме до 20 августа 1898 года; был исключен из Московского университета и выслан в Тулу, а затем находился под гласным надзором полиции в городе Подольске Московской губернии. — 51.

³⁵ В. И. Ленин послал для журнала «Новое Слово» свою статью «От какого наследства мы отказываемся?». Так как журнал был уже закрыт, статья не была напечатана. Опубликована позднее в сборнике «Экономические этюды и статьи» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 2, стр. 505—550). — 52.

³⁶ Очевидно, речь идет о хлопотах А. И. Ульяновой-Елиза-

ровой об арестованном брате — Д. И. Ульянове, дело которого к тому времени перешло в Петербург. — 53.

³⁷ 8 января 1898 года Владимир Ильич послал на имя директора департамента полиции телеграмму, в которой просил разрешить его невесте Н. К. Крупской отбывать ссылку в селе Шушенском. Надежда Константиновна также обратилась к министру внутренних дел с прошением о назначении ей местом ссылки села Шушенского, где находился ее жених, а также о сокращении срока с трех до двух лет. Н. К. Крупской было разрешено отбывать ссылку в селе Шушенском, а не в Уфимской губернии (куда ее прежде назначали), но срок не был сокращен. — 55.

³⁸ Рецензия В. И. Ленина на книгу А. Богданова «Краткий курс экономической науки» 1897 года была написана в феврале 1898 года и напечатана в апрельском номере журнала «Мир Божий» за 1898 год (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 35 — 43). — 58.

³⁹ Речь идет о Варваре Григорьевне Сарбатовой, крестьянке Пензенской губернии, которая почти двадцать лет была няней в семье Ульяновых. — 58.

⁴⁰ «Сын Отечества» — ежедневная газета либерального направления, издававшаяся в Петербурге с 1856 по 1900 год и с 18 ноября (1 декабря) 1904 года. Сотрудниками газеты были освобожденцы и народники различных оттенков. С 15 (28) ноября 1905 года газета стала органом партии эсеров. 2(15) декабря 1905 года газета была закрыта. — 58.

⁴¹ «Русская Мысль» — ежемесячный литературно-политический журнал; выходил в Москве с 1880 по 1918 год; до 1905 года — либерально-народнического направления. В 90-х годах иногда печатал на своих страницах статьи марксистов. После революции 1905 года — орган правого крыла кадетской партии. — 58.

⁴² Имеется в виду книга С. Булгакова «О рынках при капиталистическом производстве. Теоретический этюд». Критический отзыв о ней В. И. Ленин дал в своей статье «Заметка к вопросу о теории рынков (По поводу полемики гг. Туган-Барановского и Булгакова)» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 44—54). — 60.

⁴³ «Die Neue Zeit» («Новое Время») — теоретический журнал Германской социал-демократической партии; выходил в Штут-

гарте с 1883 по 1923 год. До октября 1917 года редактировался К. Каутским, затем Г. Куновым. — 60.

⁴⁴ Очевидно, в одном из писем за август 1897 года, которое не сохранилось, В. И. Ленин говорил о полученном им письме от А. А. Ванеева, сообщавшего о незаконных действиях енисейского окружного исправника Стоянова, предъявившего требование о сдаче принадлежавшего Ванееву охотничьего ружья. — 61.

⁴⁵ «Юридический Вестник» — ежемесячный журнал либерально-буржуазного направления; выходил в Москве с 1867 по 1892 год.

«Статистический временник Российской империи» — издавался Центральным статистическим комитетом министерства внутренних дел.

Вероятно, упоминаемая книга «Дневник высочайше разрешенного Второго съезда русских деятелей по техническому и профессиональному образованию, издаваемый комитетом съезда», была послана В. И. Ленину с химическим письмом. — 62.

⁴⁶ «Нива» — иллюстрированный еженедельный журнал, дававший в своих приложениях произведения различных классиков и известных писателей; основан в 1869 году. — 62.

⁴⁷ Книгу Адама Смита В. И. Ленин не переводил. Очевидно, в то время, когда писалось это письмо, он еще точно не знал автора и названия той работы, которую ему предстояло переводить. Это подтверждает тот факт, что уже через несколько дней он в своих письмах говорит о полученной им для перевода книге С. и Б. Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма». — 62.

⁴⁸ «Русское Богатство» — ежемесячный журнал, выходивший с 1876 по 1918 год в Петербурге. С начала 90-х годов — орган либеральных народников, с 1906 года — орган полукadetской Трудовой народно-социалистической партии (энесы).

«Вестник Финансов, Промышленности и Торговли» — еженедельный журнал министерства финансов; выходил в Петербурге с ноября 1883 по 1917 год. — 62.

⁴⁹ Речь идет о А. И. и Н. И. Веретенниковых — двоюродных братьях В. И. Ленина по линии матери. А. И. Веретенников был в то время серьезно болен, поэтому Ленин был очень удивлен, получив сообщение от него, что он устроился на службу. — 65.

⁵⁰ «Московские Ведомости» — газета, издававшаяся с 1756 года. С 1863 года выражала взгляды наиболее реакционных

слоев помещиков и духовенства. С 1905 года — один из главных органов черносотенцев. Выходила до Великой Октябрьской социалистической революции. — 66.

⁵¹ 7 мая 1898 года к Владимиру Ильичу в село Шушенское приехала Надежда Константиновна Крупская вместе со своей матерью Елизаветой Васильевной Крупской. — 67.

⁵² В конце мая В. И. Ленин и Н. К. Крупская ездили в Минусинск, где участвовали в совещании ссыльных народовольцев и социал-демократов, состоявшемся в связи с побегом политического ссыльного социал-демократа С. Г. Райчина. — 69.

⁵³ В. И. Ленин имеет в виду перевод I тома книги С. и Б. Вебб и свою работу над книгой «Развитие капитализма в России». — 71.

⁵⁴ Речь идет о С. М. Фридман, адресом которой пользовались ссыльные для получения литературы и денег. «История», о которой говорит В. И. Ленин, была вызвана побегом С. Г. Райчина (см. настоящий сборник, стр. 70), получившего без согласия Фридман на ее адрес деньги из-за границы. В связи с этим минусинская колония ссыльных обратилась к другим ссыльным с предложением не пользоваться адресом Фридман, чтобы не навлечь на нее подозрения со стороны полиции. — 73.

⁵⁵ В. И. Ленину была разрешена поездка в Минусинск для лечения зубов, где он пробыл три дня — 10—12 августа. Так как в Минусинске не было опытных зубных врачей, Владимир Ильич обратился к енисейскому губернатору с прошением о разрешении ему поездки на одну неделю в Красноярск для лечения. Разрешение было получено, и в начале сентября Владимир Ильич выехал из Шушенского в Красноярск, где остановился у ссыльного социал-демократа П. А. Красикова. Свою поездку Ленин использовал для работы в библиотеке Г. В. Юдина и для встреч с красноярскими социал-демократами. — 74.

⁵⁶ Обь — железнодорожная станция на левом берегу реки Оби. За отсутствием железнодорожного моста через реку скорые поезда в то время ходили только до указанной станции. — 75.

⁵⁷ Д. И. Ульянов был выслан в Тулу, а затем находился под гласным надзором полиции в Подольске Московской губернии. — 76.

⁵⁸ Речь идет о статье «К вопросу о нашей фабрично-заводской статистике. Новые статистические подвиги проф. Карышева» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 1—34). Материалы и выводы этой статьи Ленин широко использовал в главах V, VI, VII книги «Развитие капитализма в России». В журналах «Мир Божий» и «Научное Обозрение» статья не была напечатана; она вошла в сборник «Экономические этюды и статьи».

«Мир Божий» — ежемесячный литературный и научно-популярный журнал либерального направления; издавался в Петербурге с 1892 по 1906 год. С 1906 по 1918 год журнал выходил под названием «Современный Мир».

«Научное Обозрение» — научный (с 1903 года — общелитературный) журнал; выходил в Петербурге с 1894 до 1904 года. В журнале были напечатаны статьи В. И. Ленина «Некритическая критика», «Заметка к вопросу о теории рынков» и «Еще к вопросу о теории реализации» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 611—636; т. 4, стр. 44—54, 67—87). — 76.

⁵⁹ В. И. Ленин имеет в виду сделанный им перевод I тома книги С. и Б. Вебб «Теория и практика английского тред-юнионизма». — 77.

⁶⁰ Речь идет о книге писательницы Н. С. Соханской (псевдоним Коханская); ее книжка была использована А. И. Ульяновой-Елизаровой для пересылки В. И. Ленину письма, написанного междустроком химическим способом. — 78.

⁶¹ Речь идет, очевидно, о занятиях М. Т. Елизарова в вечерне-воскресных школах для рабочих. — 82.

⁶² Поездка была разрешена; с 24 декабря 1898 года по 2 января 1899 года В. И. Ленин и Н. К. Крупская были в Минусинске. Они приняли участие в собрании ссыльных марксистов, съехавшихся из разных пунктов Минусинского округа. — 85.

⁶³ Ленин имел в виду популярную немецкую фирму «Reclam», которая издала несколько тысяч книжек (Universal Bibliothek) по литературе — 20 pf. (10 коп.) за книжку. — 85.

⁶⁴ «Русские Ведомости» — газета, выходила в Москве с 1863 года; выражала взгляды умеренно-либеральной интеллигенции. В 1918 году закрыта вместе с другими контрреволюционными газетами. — 88.

⁶⁵ Речь идет о диспуте, состоявшемся 19 декабря 1898 года в актовом зале Московского университета в связи с защитой М. И. Туган-Барановским диссертации «Русская фабрика в прошлом и настоящем», представленной им на соискание ученой степени доктора политической экономии. — 88.

⁶⁶ По-видимому, этим дополнением ко II главе книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России» является сноска по поводу книги В. В. (В. П. Воронцова) «Судьбы капитализма в России» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 180). — 88.

⁶⁷ Посылка была послана М. А. Ульяновой, о чем в письме к дочери, Марии Ильиничне, она позднее писала: «Послала в Шушу Володе шахматы, а Наде сладкого, 17-го декабря, рассчитывая, что получат это на праздниках и уже непременно к Новому году, а получили они только через месяц, около 17 января». — 88.

⁶⁸ А. А. Ванеев подал прошение о переводе его в местность с более мягким климатом, на что последовало распоряжение иркутского генерал-губернатора о переводе его в Тунку Иркутской губернии. Лишь после повторной просьбы и специального врачебного освидетельствования удалось добиться перевода Ванеева в начале июня 1899 года в село Ермаковское Минусинского округа, где он через три с половиной месяца умер. — 89.

⁶⁹ «Начало» — ежемесячный научный и литературно-политический журнал, орган «легальных марксистов»; выходил в Петербурге в первой половине 1899 года под редакцией П. Б. Струве, М. И. Туган-Барановского и других.

Ленин поместил в этом журнале ряд своих рецензий (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 88—94, 153—156) и первые шесть параграфов III главы книги «Развитие капитализма в России» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 183—213). — 91.

⁷⁰ Речь идет, как видно из следующего письма, о книге Р. Гвоздева «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение». Рецензия В. И. Ленина на эту книгу была напечатана в № 3 журнала «Начало» за 1899 год (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 55—59). — 91.

⁷¹ Перевод А. А. Ванеева в село Анциферово не состоялся из-за его болезни. — 91.

⁷² Речь идет о приложениях к главе VII книги В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». — 92.

⁷³ В. И. Ленин возвращал один из номеров журнала «Известия книжных магазинов т-ва М. О. Вольф по литературе, наукам и библиографии», очевидно, с химическим письмом. О том, что его об этом просили, писал для конспирации. — 93.

⁷⁴ Имеется в виду рецензия В. И. Ленина на книгу Парвуса «Мировой рынок и сельскохозяйственный кризис. Экономические очерки». Рецензия была опубликована в № 3 журнала «Начало» за 1899 год (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 60—62). — 93.

⁷⁵ Очевидно, речь идет о рецензии В. И. Ленина на книгу «Торгово-промышленная Россия. Справочная книга для купцов и фабрикантов». Эта рецензия была опубликована в № 3 журнала «Начало» за 1899 год (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 63—66). — 94.

⁷⁶ В. И. Ленин имеет в виду свою статью «Заметка к вопросу о теории рынков», опубликованную в № 1 журнала «Научное Обозрение» за 1899 год (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 44—54). Ответная статья П. Струве «К вопросу о рынках при капиталистическом производстве (По поводу книги Булакова и статьи Ильина)» была помещена в том же номере «Научного Обозрения».

Вопрос о теории рынков вызвал оживленную полемику, в которой приняли участие также А. Изгоев, П. Нежданов, Б. Авиллов и П. Скворцов. В. И. Ленин поместил в № 8 «Научного Обозрения» свою статью «Еще к вопросу о теории реализации» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 67—87). П. Б. Струве задержал печатание этой статьи, по-видимому, также и с той целью, чтобы дать свой «Ответ Ильину» в том же номере «Научного Обозрения». Poleмика по этому вопросу продолжалась и дальше. В № 12 журнала «Жизнь» за 1899 год появились статьи П. Нежданова «Пolemика по вопросу о рынках» и В. И. Ленина «Ответ г. П. Нежданову» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 157—162). — 94.

⁷⁷ Речь идет о статье В. И. Ленина «Еще к вопросу о теории реализации» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 67—87). — 96.

⁷⁸ Подробный отзыв В. И. Ленина о «Credo» был послан, очевидно, в письме, написанном химическим способом.

«Credo» («Кредо») — символ веры, программа, изложение миро-
созерцания. Под этим названием получил известность написанный
Е. Д. Кусковой манифест группы «экономистов», пересланный
В. И. Ленину в Шушенское А. И. Ульяновой-Елизаровой.

Позднее Анна Ильинична вспоминала, что, получив в Петербу-
рге от А. М. Калмыковой «Credo», она «к очередному химическому
письму брату, которые писала в книгах и журналах, прибавила и
это, химически переписанное, произведение... Я дала документу пер-
вое пришедшее в голову краткое название, написав: «Посылаю тебе
некое «Credo «молодых»».

После получения «Credo» В. И. Ленин написал «Протест рос-
сийских социал-демократов», который был обсужден и принят на
собрании семнадцати ссыльных марксистов Минусинского округа
(см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 163—176). — 105.

⁷⁹ Упоминаемые две статьи В. И. Ленина с критикой взгля-
дов либерального народника Н. В. Левитского до сего времени не
разысканы. Статьи, очевидно, предназначались для журнала
«Начало». — 108.

⁸⁰ «Frankfurter Zeitung» («Франкфуртская Газета») — еже-
дневная газета, орган крупных немецких биржевиков; издавалась
во Франкфурте-на-Майне с 1856 по 1943 год. Газета вновь начала
выходить с 1949 года под названием «Frankfurter Allgemeine
Zeitung» («Франкфуртская Всеобщая Газета»); является рупором
западногерманских монополистов. — 111.

⁸¹ «Sächsische Arbeiterzeitung» («Саксонская Рабочая Газе-
та») — немецкая ежедневная социал-демократическая газета, выхо-
дила с 1890 года в Дрездене. С 1 мая 1908 года выходила как
«Dresdener Volkszeitung» («Дрезденская Народная Газета»). — 111.

⁸² В. И. Ленин имеет в виду общественно-политический жур-
нал «Le Mouvement Socialiste» («Социалистическое Движение»),
который начал выходить в Париже с января 1899 года. В «Le
Mouvement Socialiste» был напечатан ряд писем и статей Ф. Эн-
гельса. В журнале сотрудничали видные представители междуна-
родной социал-демократии: В. Либкнехт, Г. Квелч, Ж. Жорес,
А. Бебель, Р. Люксембург и др. Журнал печатал также статьи оп-
портунистов и ревизионистов, господствовавших во II Интернацио-
нале. В июне 1914 года прекратил свое существование. — 112.

⁸³ Имеются в виду протоколы Штутгартского съезда Германской социал-демократической партии 3—8 октября 1898 года. — 112.

⁸⁴ Эта книжка, вероятно, была использована Анной Ильиничной для пересылки химического письма; слова В. И. Ленина о том, что «книжка о профессиональном съезде в Москве... тоже очень интересна и поучительна», относятся, очевидно, к содержанию этого письма. — 112.

⁸⁵ «Северный Курьер» — ежедневная общественно-политическая и литературная газета, выходившая в Петербурге с 1899 по 1900 год. — 112.

⁸⁶ «Новости и Биржевая Газета» — ежедневная политическая, экономическая и литературная газета; выходила в Петербурге в 1880—1906 годах. — 112.

⁸⁷ «Жизнь» — литературный, научный и политический журнал; издавался в Петербурге с 1897 по 1901 год. В апреле 1902 года издание журнала было возобновлено за границей социал-демократической группой «Жизнь». — 113.

⁸⁸ Книга С. Н. Прокоповича «Рабочее движение на Западе. Опыт критического исследования. Т. I. Германия, Бельгия» была задержана 22 мая 1899 года по распоряжению председателя Петербургского цензурного комитета, а затем разрешена к выпуску начальником Главного управления по делам печати. Вышла в свет в конце января 1900 года. В. И. Ленин написал на эту книгу рецензию (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 299—309). — 113

⁸⁹ 10 марта 1900 года В. И. Ленин послал прошение директору департамента полиции о разрешении Н. К. Крупской отбывать срок гласного надзора в Пскове вместо Уфимской губернии. Просьба была отклонена — 115.

⁹⁰ В № 2 журнала «Жизнь» за 1900 год была помещена вторая статья В. И. Ленина — «Капитализм в сельском хозяйстве (О книге Каутского и о статье г. Булгакова)». Возможно, что номер журнала с этой статьей и упоминается в письме. — 115.

⁹¹ Маленькой вставкой против Струве, о которой упоминается в письме, является сноска в конце статьи В. И. Ленина «Некритическая критика» (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 3, стр. 636). — 117.

⁹² Речь идет о статье В. И. Засулич «Дмитрий Иванович Писарев». Статья была опубликована в журнале «Научное Обозрение» №№ 3, 4, 6 и 7 за 1900 год под псевдонимом Н. Карелин. — 117.

⁹³ 20 апреля 1900 года В. И. Ленин подал прошение директору департамента полиции, в котором просил разрешить ему, в связи с болезнью жены, Н. К. Крупской, прожить в городе Уфе полтора месяца. В просьбе В. И. Ленину было отказано. — 118.

⁹⁴ По четвергам бывал прием в департаменте полиции. В. И. Ленин просил мать похлопотать в Петербурге о разрешении ему съездить в Уфу к Н. К. Крупской. Разрешение это М. А. Ульяновой было получено. — 121.

⁹⁵ Приезд В. И. Ленина в Подольск задержался. 20 мая 1900 года он нелегально приехал в Петербург для встречи с местными социал-демократами и установления способов сношений после отъезда за границу. 21 мая он был арестован за незаконный приезд в столицу. Из-под ареста В. И. Ленин был освобожден 31 мая. В сопровождении полицейского чиновника он был отправлен в Подольск, куда прибыл 1 июня. — 121.

⁹⁶ В. И. Ленин собирался съездить в Сибирь к Г. М. Кржижановскому. Поездка не состоялась. 10 июля он вернулся из Уфы в Подольск. 16 июля 1900 года выехал за границу для организации общерусской нелегальной марксистской газеты «Искра». — 122.

⁹⁷ В. И. Ленин в Париже в 1900 году не жил и если приезжал туда, то на короткий срок, но в целях конспирации пересылал письма в Россию через Париж. — 124.

⁹⁸ Это сказано в целях конспирации. На самом деле в начале сентября 1900 года В. И. Ленин по дороге в Мюнхен заезжал в Нюрнберг для переговоров с германским социал-демократом А. Брауном об организационно-технической помощи изданию газеты «Искра». — 124.

⁹⁹ В. И. Ленин в то время находился в Мюнхене. Париж назван в конспиративных целях, так же как упоминание в письме выставки. — 125.

¹⁰⁰ М. И. Ульянова была арестована осенью 1899 года и выслана в Нижний Новгород до окончания следствия, в конце декабря того же года вернулась в Москву. — 125.

¹⁰¹ Имеется в виду транспортная контора, через которую пересылались книги В. И. Ленину. — 126.

¹⁰² Д. И. Ульянов в то время находился под гласным надзором полиции в Подольске Московской губернии, затем ему было разрешено поступить в Юрьевский университет, который он окончил в 1901 году. — 127.

¹⁰³ Во второй половине декабря 1900 года В. И. Ленин ездил в Лейпциг, где печатался первый номер «Искры», для окончательного его редактирования перед выходом в свет. О Вене в письме говорится в целях конспирации. — 129.

¹⁰⁴ В. И. Ленин имеет в виду «Манифест партии социалистов-революционеров», который ему был послан через Г. Б. Красина в альбоме с фотографиями. — 131.

¹⁰⁵ О каких рукописях идет речь, не установлено. О «венских подарках» см. предыдущее примечание. — 134.

¹⁰⁶ «Жидовка» — опера французского композитора Жака Франсуа Фроманталь Галеви о преследовании евреев инквизицией. — 134.

¹⁰⁷ Проездом из Уфы в Германию Н. К. Крупская остановилась на несколько дней в Москве. — 134.

¹⁰⁸ «Промышленный Мир» — еженедельная финансово-экономическая, торговая и промышленно-техническая газета; издавалась с ноября 1899 по 1905 год в Петербурге, — 136.

¹⁰⁹ Возможно, что имеются в виду рецензии В. И. Ленина на книгу К. Каутского «Бернштейн и социал-демократическая программа. Антикритика» и на книгу С. Н. Прокоповича «Рабочее движение на Западе», написанные в конце 1899 года и впервые напечатанные в 1928 году в Ленинском сборнике VII (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 199—210 и 299—309). — 136.

¹¹⁰ М. И. Ульянова и М. Т. Елизаров были арестованы в ночь на 1 марта 1901 года по делу московской организации РСДРП. — 139.

¹¹¹ Речь идет о В. А. Левицком, служившем в то время санитарным врачом в Подольском уезде Московской губернии.

В. И. Ленин познакомился с Левицким на даче у родных в Подольске перед поездкой за границу и просил В. А. Левицкого написать для газеты «Искра». Одна корреспонденция Левицкого — «Пробуждение кирпичников» — была помещена в № 1 «Искры». — 142.

¹¹² *Сибирские друзья* — Г. М. Кржижановский, В. В. Старков, М. А. Сильвин и другие товарищи, бывшие одновременно с В. И. Лениным в ссылке. — 142.

¹¹³ После освобождения из тюрьмы М. Т. Елизаров соби-
рался ехать в Сызрань к своему брату П. Т. Елизарову. — 143.

¹¹⁴ М. Т. Елизаров был в то время студентом Московского инженерного училища министерства путей сообщения. — 143.

¹¹⁵ Свидание не было разрешено на том основании, что Д. И. Ульянов сам недавно привлекался по политическому делу. — 144.

¹¹⁶ Имеется в виду М. В. Зворыкина — подруга М. И. Ульяновой по гимназии. Одно время она жила с М. А. Ульяновой в Подольске. — 145.

¹¹⁷ М. А. Ульянова жила в Самаре в то время, когда М. И. Ульянова отбывала там ссылку. — 148.

¹¹⁸ В. И. Ленин имеет в виду свои книги, которые из Сиби-
ри были пересланы в Москву М. А. Ульяновой. Часть этих книг хранится в настоящее время в Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС.

О новом адресе в письме говорится в связи с тем, что издание «Искры» переносилось из Мюнхена в Лондон, куда В. И. Ленин и выехал 12 апреля 1902 года. — 149.

¹¹⁹ Летом 1902 года М. А. Ульянова ездила за границу для свидания с В. И. Лениным. С конца июня по 25 июля В. И. Ленин жил с матерью и старшей сестрой А. И. Ульяновой-Елизаровой в Логиви (северный берег Франции). — 152.

¹²⁰ В. И. Ленин вспоминает поездку с матерью и старшей сестрой в Уфу летом 1900 года. От Нижнего Новгорода до Уфы, где Н. К. Крупская отбывала последний год своей ссылки, они ехали на пароходе по рекам Волге, Каме и Белой. — 154.

¹²¹ Речь идет о фотографии старшего брата В. И. Ленина — А. И. Ульянова, которые А. И. Ульянова-Елизарова переслала Ленину, боясь перевозить их через границу ввиду возможного ареста ее. — 154.

¹²² Д. И. Ульянов был арестован в августе 1902 года на Хаджибейском лимане под Одессой, где он служил врачом, по делу «о распространении прокламаций, призывающих крестьян присоединиться к революционному движению рабочих», и через три недели был освобожден. — 156.

¹²³ В сборнике были помещены статьи С. Н. Булгакова, кн. Е. Н. Трубецкого, Н. А. Бердяева, С. Л. Франка, кн. С. Н. Трубецкого, С. Ф. Ольденбурга и других. — 159.

¹²⁴ В Германии в 1902 году шла упорная борьба вокруг проекта таможенного тарифа, внесенного правительством. Энергичную борьбу против повышения хлебных цен вела германская социал-демократия во главе с А. Бебелем. — 159.

¹²⁵ А. И. Ульянова-Елизарова ездила с М. Т. Елизаровым, работавшим тогда на Дальнем Востоке, в Порт-Артур, где Марк Тимофеевич некоторое время служил на железной дороге. — 160.

¹²⁶ О Германии В. И. Ленин пишет в целях конспирации. В феврале 1903 года он ездил в Париж для чтения лекций в Русской высшей школе общественных наук, где в течение 23—26 февраля прочел четыре лекции на тему «Марксистские взгляды на аграрный вопрос в Европе и в России». (В Центральном партийном архиве Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС хранятся два варианта конспектов-планов этих лекций.) В начале марта В. И. Ленин выступил на собрании русских политэмигрантов в Париже с рефератом об аграрной программе эсеров и социал-демократов. В Лондон он вернулся 9 марта. — 161.

¹²⁷ В ночь с 1 на 2 января 1904 года в Киеве были арестованы по делу Центрального и Киевского комитетов партии А. И. Ульянова-Елизарова, М. И. Ульянова и Д. И. Ульянов с женой. — 168.

¹²⁸ В. И. Ленин имеет в виду книгу Гобсона «Imperialism», вышедшую в 1902 году. Перевода В. И. Ленина этой книги в печатном виде не имеется, и рукопись этого перевода не сохранилась. — 171.

¹²⁹ Возвратившись после V (Лондонского) съезда партии, В. И. Ленин в течение нескольких недель отдыхал близ маяка Стирсуdden (ныне поселок Озерки Выборгского района Ленинградской области) на даче Н. М. Книповича. — 173.

¹³⁰ После VII Международного конгресса II Интернационала, состоявшегося в Штутгарте, в работе которого В. И. Ленин принимал участие, он поселился на даче «Ваза» в Куоккала (ныне поселок Репино Сестрорецкого района Ленинграда), где жил и прежде, скрываясь от преследований царской полиции. — 174.

¹³¹ Д. И. Ульянов служил тогда земским врачом в селе Липитино Серпуховского уезда Московской губернии. — 175.

¹³² В. И. Ленин имеет в виду свою книгу «Аграрная программа социал-демократии в первой русской революции 1905—1907 годов». Возможно, что В. И. Ленин хотел познакомить с этой книгой участников предстоявшего в Женеве в августе 1908 года пленума ЦК РСДРП. Выполнена ли была просьба В. И. Ленина, не установлено. — 180.

¹³³ В октябре 1908 года В. И. Ленин ездил в Брюссель на заседание Международного социалистического бюро; предполагавшаяся поездка в Италию не состоялась. — 181.

¹³⁴ Имеется в виду В. А. Левицкий, близкий знакомый семьи Ульяновых еще по Подольску, откуда В. И. Ленин летом 1900 года ездил в Уфу (а не в Красноярск, как сказано в его письме). — 184.

¹³⁵ В. И. Ленин с семьей переехал из Женевы в Париж, куда было переведено издание газеты «Пролетарий». — 184.

¹³⁶ Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм» была принята частным издательством Л. Крумбюгеля «Звено».

Договор на издание книги был составлен на имя А. И. Ульяновой-Елизаровой и подписан ею. Условие, как пишет Анна Ильинична, было заключено на 3 тысячи экземпляров по 100 рублей за лист в 40 тысяч букв и 50 экземпляров авторских. — 185.

¹³⁷ М. И. Ульянова готовилась к экзамену на курсах языков в Сорбонне (Париж) на звание учительницы французского языка. — 188.

¹³⁸ Книга В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм. Критические заметки об одной реакционной философии» вышла в свет между 12 и 17 мая (н. ст.) 1909 года в Москве, в издательстве Л. Крумбюгеля «Звено», — 189.

¹³⁹ Возможно, что имеются в виду номера газеты «Россия» с отчетами Государственной думы, в октябре 1909 года обсуждавшей законопроект о землеустройстве.

«Россия» — ежедневная газета реакционного, черносотенного характера; выходила в Петербурге с ноября 1905 года по апрель 1914 года. С 1906 года — орган министерства внутренних дел. — 193.

¹⁴⁰ В. И. Ленин имел в виду И. И. Скворцова-Степанова, о позиции которого в тот период он писал позднее А. М. Горькому (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 48, стр. 153). — 193.

¹⁴¹ В. И. Ленин ездил в Брюссель для участия в работе одиннадцатой сессии Международного социалистического бюро. 7 ноября 1909 года он выступал на заседании сессии по вопросу о расколе в Социал-демократической рабочей партии Голландии и голосовал за допущение голландских марксистов («трибунистов»), представлявших левое крыло рабочего движения Голландии, в Интернационал. 8 ноября В. И. Ленин принял участие в заседании Межпарламентской комиссии при МСБ, после чего возвратился в Париж. — 193.

¹⁴² Шахматы, о которых говорится в письме, были выточены на токарном станке отцом В. И. Ленина И. Н. Ульяновым. Как дорогие по памяти, М. А. Ульянова переслала их Владимиру Ильичу. При переезде В. И. Ленина из Галиции в Швейцарию в начале первой мировой войны шахматы были утеряны. — 195.

¹⁴³ Н. К. Крупская вспоминала: «Мёдон — небольшой городок в 9 километрах от Парижа. По праздничным дням, летом, туда едут тысячи парижан провести время на лоне природы. Мы часто ездили туда в будни, перебить настроение, погонять на велосипедах по чудесному Мёдонскому лесу». — 198.

¹⁴⁴ Речь идет о VIII конгрессе II Интернационала, состоявшемся в Копенгагене с 28 августа по 3 сентября (н. ст.) 1910 года, в работе которого В. И. Ленин принимал активное участие. — 199.

¹⁴⁵ Речь идет о партийном «жаловании», которое В. И. Ленин получал, когда у него не было никаких других источников существования. — 200.

¹⁴⁶ Заседание Международного социалистического бюро состоялось 23—24 сентября (н. ст.) 1911 года в Цюрихе. На этом заседании В. И. Ленин выступал в защиту Розы Люксембург, против оппортунизма германских социал-демократов. — 204.

¹⁴⁷ С рефератом на тему «Столыпин и революция» В. И. Ленин выступил в ряде городов Швейцарии: 26 сентября — в Цюрихе, 28 сентября — в Берне, 2 октября — в Женеве. — 204.

¹⁴⁸ «Речь» — ежедневная газета, центральный орган партии кадетов, выходила в Петербурге в 1906—1917 годах. — 205.

¹⁴⁹ Переселение это не состоялось. 23 июня 1912 года В. И. Ленин с семьей переселился из Парижа в Краков. Переехал он туда для установления более тесной связи с Россией, усиления руководства большевистской думской фракцией и работой редакции газеты «Правда». — 205.

¹⁵⁰ Куда ездил В. И. Ленин, не установлено. По словам Г. М. Вязьменского, заведующего архивом русской социал-демократии в Берлине, В. И. Ленин посетил этот архив летом 1912 года и видел там «Известия ЦК РСДРП» за 1907 год, которые он долго искал. Возможно, что поездка, о которой Ленин пишет в письме, была как раз поездкой в Берлин. — 206.

¹⁵¹ 7 мая 1912 года в Саратове были арестованы по делу саратовской организации РСДРП(б) М. И. Ульянова и А. И. Ульянова-Елизарова. — 206.

¹⁵² Речь идет об ответе Д. И. Ульянова на просьбу В. И. Ленина дать медицинский совет относительно лечения Н. К. Крупской. Это письмо Ленина не сохранилось, но содержание его известно из письма М. А. Ульяновой М. И. Ульяновой 30 апреля 1913 года. — 215.

¹⁵³ Речь идет о газете «Правда», которая царским правительством была закрыта 5 июля 1913 года на № 151. 13 июля 1913 года газета вышла под новым названием — «Рабочая Правда». — 217.

В середине января 1914 года В. И. Ленин уехал из Кракова в Париж, где выступал на собрании большевиков по вопросу о намерении Международного социалистического бюро вмешаться в дела РСДРП, затем — на двух митингах, посвященных памяти событий 9 января 1905 года, а также в большом зале Географического общества с рефератом на тему «Национальный вопрос». Из Парижа В. И. Ленин уехал в Брюссель для участия в работе IV съезда социал-демократии Латышского края. Он выступил на съезде от имени ЦК РСДРП с докладом, в котором подверг резкой критике деятельность ЦК латышской социал-демократии, занимавшего оппортунистическую позицию в вопросах борьбы с ликвидаторством, решительно боролся против примиренческих тенденций на съезде. Для делегатов съезда В. И. Ленин прочел реферат по национальному вопросу, в котором изложил теорию и тактику большевизма в этом вопросе. После окончания съезда В. И. Ленин читал реферат «Национальный вопрос» в Льеже и Лейпциге; в Краков он возвратился 6 февраля 1914 года. — 218.

«Дело Бейлиса» — провокационный судебный процесс, организованный в 1913 году в Киеве царским правительством против еврея Бейлиса, ложно обвиненного в убийстве христианского мальчика Ющинского с ритуальной целью (в действительности убийство было организовано черносотенцами). Инсценировкой этого процесса царское правительство стремилось разжечь антисемитизм и вызвать еврейские погромы с целью отвлечения масс от революционного движения, нараставшего в стране. Процесс вызвал сильное общественное возбуждение; в ряде городов состоялись рабочие демонстрации протеста. Бейлис был по суду оправдан. — 220.

В. И. Ленин и Н. К. Крупская были на вечере, посвященном столетию со дня рождения Т. Г. Шевченко. — 220.

В начале июня 1915 года В. И. Ленин и Н. К. Крупская переехали из Берна в горную деревушку Зёренберг, где прожили все лето. — 223.

Письмо это не сохранилось. В. И. Ленин искал издателя для книги «Новые данные о законах развития капитализма в земледелии. Выпуск I. Капитализм и земледелие в Соединенных Штатах Америки», написанной в 1915 году (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 27, стр. 129—227). — 225.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

А. В. — см. Скляренко, А. П.

А. М., Ант. М. — см. Розенберг, А. М.

А. Н. — см. Потресов, А. Н.

Августа Павловна — см. Невзорова, А. П.

*Акимов (Махновец *)*, *В. П.* (1872—1921) — социал-демократ, видный представитель «экономизма». В середине 90-х годов примкнул к петербургской «Группе народовольцев», в 1897 году был арестован и в апреле 1898 года выслан в Енисейскую губернию. В сентябре 1898 года бежал за границу, где стал одним из руководителей «Союза русских социал-демократов за границей», выступал против группы «Освобождение труда», а затем и против «Искры». После II съезда РСДРП — представитель крайнего правого крыла меньшевизма. В годы реакции отошел от социал-демократии. — 91.

Александр Иванович — см. Веретенников, А. И.

Александров, А. — составитель англо-русского словаря. — 158.

Алюшкевич, Н. О. (род. в 1873 г.) — в революционном движении принимал участие с 1892 года в Петербурге. В 1893 году был арестован и привлечен по делу об организации «Центрального рабочего кружка», находился под особым надзором полиции. Позднее в Новгороде принимал участие в организации типографии, за что был вновь арестован в 1897 году, а в 1898 году приговорен к ссылке в Восточную Сибирь на пять лет. — 84.

Амичис (De Amicis), Эдмондо (1846—1908) — итальянский писатель. Член социалистической партии Италии с 1894 года. В 1898 году в Москве была издана его книга «Школьные товарищи» в переводе А. И. Ульяновой-Елизаровой. — 62.

Анатолий, Анатолий Александрович — см. Ванеев, А. А.

Андреева, М. Ф. (1868—1953) — член партии с 1904 года, известная русская актриса, общественная деятельница, жена и помощник А. М. Горького. — 179.

Анна Ильинична, Анюта, Аня — см. Ульянова-Елизарова, А. И.

Аполлинария Александровна — см. Якубова, А. А.

Ардашев, Д. А. (1864—1915) — двоюродный брат В. И. Ленина; по профессии — нотариус. — 20.

* В скобках курсивом указываются подлинные фамилии.

Ардашева, Е. Н. — жена Д. А. Ардашева. — 20.

Арефьев, В. С. (1875—1901) — в революционном движении участвовал с начала 90-х годов, в 1894 году был арестован и сослан в Вятку, затем — в село Казачинское Минусинского округа. — 91.

Б

Базиль — см. Старков В. В.

Бедекер (Baedeker), *Карл* (1801—1859) — составитель путеводителей по Рейнской области, Средней, Северной и Южной Германии, Швейцарии и др., отличавшихся особой точностью. Издание таких путеводителей продолжали его сыновья. — 73.

Безобразов, В. П. — экономист. — 59.

Бейлис, М. Т. (род. в 1873 г.) — приказчик кирпичного завода в Киеве, по национальности еврей, ложно обвиненный в 1911 году в убийстве христианского мальчика якобы с ритуальной целью. — 220.

Бернштейн (Bernstein), *Эдуард* (1850—1932) — лидер крайнего оппортунистического крыла германской социал-демократии и II Интернационала, теоретик ревизионизма и реформизма. С 1881 по 1889 год — редактор центрального органа социал-демократической партии Германии «Der Sozialdemokrat» («Социал-демократ»). В 1896—1898 годах опубликовал в журнале «Die Neue Zeit» («Новое Время») серию статей «Проблемы социализма», где открыто выступил с ревизией философских, экономических и политических основ революционного марксизма. В период мировой империалистической войны стоял на центристских позициях, прикрывая социал-шовинизм фразами об интернационализме. В последующие годы продолжал поддерживать политику империалистической буржуазии, выступал против Октябрьской социалистической революции и Советского государства. — 109—110, 111.

Блажевский, М. В. (1831—1897) — варшавский рабочий, участник восстания в Польше в 1863 году. В 1894 году, находясь в городе Вильне, за революционную агитацию среди рабочих был арестован и сослан в 1895 году, уже в преклонном возрасте и больным, в Восточную Сибирь на 6 лет. В последние годы примыкал к социал-демократии. — 47.

Богданов, А. (Малиновский, А. А.) (1873—1928) — социал-демократ, философ, социолог, экономист, по образованию врач. В 90-х годах принимал участие в работе социал-демократических

кружков (в Туле). После II съезда РСДРП примкнул к большевикам. В годы реакции и нового революционного подъема возглавлял отзовистов, был лидером антипартийной группы «Вперед». В вопросах философии пытался создать собственную систему — «эмпириомонизм», резкую критику которой Ленин дал в своем труде «Материализм и эмпириокритицизм». В июне 1909 года Богданов был исключен из рядов большевиков. После Октябрьской социалистической революции являлся одним из организаторов и руководителей Пролеткульта. С 1926 года — директор основанного им Института переливания крови. — 58, 60, 175, 180—181.

Бок, И. И. (1848—1916) — статистик, в 70-х годах был редактором Центрального статистического комитета министерства внутренних дел. — 29.

Бонч-Бруевич, В. Д. (1873—1955) — профессиональный революционер, большевик; историк и литератор. В революционном движении участвовал с конца 80-х годов, вел большую работу по изданию марксистской литературы в России, в 1896 году эмигрировал в Швейцарию. За границей участвовал в деятельности группы «Освобождение труда», позже сотрудничал в «Искре». После II съезда РСДРП — большевик; в 1904 году заведовал экспедицией ЦК, а затем организовал издание большевистской литературы (издательство «В. Бонч-Бруевич и Н. Ленин»). В последующие годы принимал активное участие в организации большевистских газет, журналов и партийных издательств, подвергался преследованиям со стороны царского правительства. Активно участвовал в Октябрьском вооруженном восстании в Петрограде. После Октябрьской социалистической революции — управляющий делами Совнаркома (до октября 1920 года), главный редактор издательства «Жизнь и знание». С 1930 года возглавлял организованный им Литературный музей в Москве, с 1946-го был директором Музея истории религии и атеизма Академии наук СССР в Ленинграде. — 184.

Бориневич, А. С. — земский статистик. — 59.

Боровиковский, А. Л. (1844—1905) — публицист, юрист. — 72.

Браун (Braun), Генрих (1854—1927) — немецкий социал-демократ, журналист, один из основателей журнала «Die Neue Zeit», редактор журнала «Archiv für soziale Gesetzgebung und Statistik» и ряда других печатных органов, депутат рейхстага. — 126.

Булгаков, С. Н. (1871—1944) — буржуазный экономист, философ-идеалист. В 90-х годах был «легальным марксистом». Выступал с ревизией учения Маркса по аграрному вопросу. После револю-

люции 1905—1907 годов примкнул к кадетам. После 1918 года стал священником, эмигрировал за границу, вел враждебную пропаганду против Советской России. — 60—61, 96, 109, 110, 111—112.

В

В. В. — см. Воронцов, В. П.

В. В. — см. Старков, В. В.

Вандервельде (Vandervelde), Эмиль (1866—1938) — лидер Рабочей партии Бельгии, председатель Международного социалистического бюро II Интернационала. Крайний оппортунист и ревизионист. — 109.

Ванеев, А. А. (1872—1899) — социал-демократ. В 1895 году принял активное участие в создании петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», был пропагандистом в рабочих социал-демократических кружках, руководил технической подготовкой издания газеты «Рабочее Дело». Одновременно с В. И. Лениным был арестован по делу «Союза борьбы» и в 1897 году сослан в Восточную Сибирь. В августе 1899 года вместе с шестнадцатью другими социал-демократами подписал составленный В. И. Лениным «Протест российских социал-демократов» против «Credo» «экономистов». — 30, 32, 37, 38, 40, 50, 64, 84, 89, 91, 96, 103, 105, 110, 111.

Василенко, В. И. — автор книги «Кустарные промыслы сельских сословий Полтавской губернии». — 59.

Вебб (Webb), Беатриса (1858—1943) — известная английская общественная деятельница. — 66, 75, 76, 77, 79, 104, 109, 110, 111, 112, 117.

Вебб (Webb), Сидней (1859—1947) — известный английский общественный деятель, реформист. Совместно с женой — Беатрисой Вебб — написал ряд работ по истории и теории английского рабочего движения. Идеолог мелкой буржуазии и рабочей аристократии, Сидней Вебб в своих трудах проводил идею мирного решения рабочего вопроса в рамках капиталистического общества. Был одним из основателей реформистского Фабианского общества. В годы мировой империалистической войны стоял на позициях социал-шовинизма. — 66, 75, 76, 77, 79, 104, 109, 110, 111, 112, 117.

Веретенников, А. И. (род. в 1857 г.) — двоюродный брат В. И. Ленина; преподаватель древних языков; жил в Казани и Симбирске. — 65.

Веретенников, Н. И. (1871—1955) — двоюродный брат В. И. Ленина. Окончив в 1896 году Казанский университет, работал преподавателем физики и математики в различных учебных заведениях. После Октябрьской революции — заведующий одним из отделов Народного комиссариата финансов. С 1924 по 1928 год работал в статистическом отделе ЦК КПСС, позднее вел преподавательскую работу. — 65.

Владимирская, Л. С. (1883—1965) — член партии с 1917 года; жена М. Ф. Владимирского. Революционную работу вела в Нижнем Новгороде и Москве. В 1909 году эмигрировала во Францию, была членом большевистской группы в Париже. В июне 1917 года вернулась в Россию. В Октябрьские дни и позднее работала в Москве. В 1919—1920 годах — в ЦК партии, затем в ряде издательств, в редакциях журналов и газете «Правда». С 1931 по февраль 1937 года — в Коминтерне, затем в Институте Маркса — Энгельса — Ленина при ЦК ВКП(б). — 202.

Владимирский, М. Ф. (1874—1951) — советский государственный и партийный деятель. Член РСДРП с 1895 года, большевик. Партийную работу вел в Москве, Арзамасе, Нижнем Новгороде и за границей. Подвергался репрессиям царского правительства. В 1905 году — активный участник Декабрьского вооруженного восстания в Москве. В 1906 году эмигрировал во Францию, где работал в большевистских организациях. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — член бюро Московского комитета РСДРП(б). Один из руководителей Октябрьского вооруженного восстания в Москве. После Октябрьской социалистической революции — городской комиссар, председатель Совета районных дум в Москве, член Президиума ВЦИК, заместитель наркома внутренних дел РСФСР, заместитель председателя СНК Украинской ССР, секретарь ЦК КП(б) Украины, заместитель председателя Госплана СССР. В 1930—1934 годах — нарком здравоохранения РСФСР. На VII съезде РКП(б) был избран членом ЦК партии, на XIV съезде — членом ЦКК ВКП(б). С 1927 по 1951 год — председатель Центральной ревизионной комиссии ВКП(б). — 202.

Водовозова, М. И. (Издательница) (род. в 1869 г.) — книгоиздательница в Петербурге. Издательство способствовало распространению марксистской литературы в России в 90-х годах. — 116, 141, 146.

Вольф, М. О. (1825—1883) — издатель; в 1853 году открыл «универсальную книжную торговлю» в Петербурге, а в 1856 году — собственную типографию. Незадолго до его смерти издательство было преобразовано в паевое товарищество. — 76, 83, 85.

Воронцов, В. П. (В. В.) (1847—1918) — экономист и публицист, один из идеологов либерального народничества 80—90-х годов. В своих книгах утверждал, что в России нет условий для развития капитализма, идеализировал крестьянскую общину. Проповедовал примирение с царским правительством и выступал против марксизма. — 54.

Г

Гауптман (Hauptmann), *Гергарт* (1862—1946) — немецкий драматург. «Ткачи» — наиболее известная из драм Гауптмана; в ней показано тяжелое положение пролетариата, эксплуатируемого капиталом. — 17.

Гвоздев, Р. (Циммерман, Р. Э.) (1866—1900) — писатель, рассказы и экономические статьи которого помещались в «Русском Богатстве», «Жизни», «Научном Обозрении». В 1896 году — один из руководителей ежедневной газеты «Самарский Вестник». Наиболее известная работа Гвоздева «Кулачество-ростовщичество, его общественно-экономическое значение», на которую В. И. Ленин дал рецензию (см. В. И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 4, стр. 55—59). — 92.

Гинзбург, С. М. (1863—1891) — революционерка-террористка; вела работу среди военных и молодежи. В 1887—1888 годах приняла попытки к объединению разрозненных революционных кружков и воссозданию партии «Народной воли». Готовила покушение на Александра III. В 1889 году была арестована и приговорена к смертной казни, которая была ей заменена бессрочными каторжными работами. Покончила жизнь самоубийством в Шлиссельбургской крепости. — 47.

Глеб — см. Кржижановский, Г. М.

Гобсон (Hobson), *Джон Атkinson* (1858—1940) — английский экономист, представитель буржуазного реформизма и пацифизма. — 171.

Гольдман — см. Горев, Б. И.

Гопфенгауз, М. Г. (1862—1898) — друг Н. Е. Федосеева. Через нее В. И. Ленин вел переписку с Федосеевым. — 74.

Горев (Гольдман), Б. И. (род. в 1874 г.) — социал-демократ, член петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1897 году был арестован и сослан в Олекминск. В 1905 году — член Петербургского комитета РСДРП, большевик. В 1907 году примкнул к меньшевикам. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года — оборонец, член меньшевистского ЦК. В августе 1920 года заявил о своем выходе из меньшевистской организации. Впоследствии находился на преподавательской работе в ряде вузов. — 84.

Горький, Максим (Пешков, А. М.) (1868—1936) — великий пролетарский писатель, основоположник социалистического реализма, родоначальник советской литературы. — 148, 154, 177, 179, 181, 184, 200.

Графов. — 10.

Гумплович (Gumpłowicz), Людвиг (1838—1909) — польский буржуазный правовед и социолог. — 43, 76.

Д

Д. А. — см. Ардашев, Д. А.

Давыдов, И. А. (1866—1942) — участник первых марксистских кружков в Москве. За революционную деятельность неоднократно арестовывался и высылался. В 1900 году издал книгу «Что же такое экономический материализм?», с которой В. И. Ленин ознакомился и сделал ряд критических замечаний. — 117.

Дауге, П. Г. (1869—1946) — один из основателей Латвийской социал-демократической рабочей партии, историк, публицист, доктор медицины. В революционном движении принимал участие с конца 80-х годов, после II съезда РСДРП — большевик. После Октябрьской социалистической революции — нарком просвещения Латвии (1917—1918), член коллегии Наркомздрава (1918—1931), редактор журнала «Одонтология и Стоматология» (1923—1931), член президиума Всесоюзного общества старых большевиков. В 1945—1946 годах работал в Институте истории партии при ЦК КП Латвии. — 179.

Директор — см. Радченко, С. И.

Доктор — см. Ляховский, Я. М.

«Доктор» — см. Скляренко, А. П.

Достоевский, Ф. М. (1821—1881) — выдающийся русский писатель. — 62.

Е

- Е. В., Ел. Вас., Елизавета Васильевна* — см. Крупская, Е. В.
- Елизаров, М. Т.* (1863—1919) — профессиональный революционер, большевик, советский государственный деятель, муж А. И. Ульяновой-Елизаровой. В социал-демократическом движении участвовал с 1893 года. Партийную работу вел в Петербурге, Москве и Поволжье. Активный участник первой русской революции; один из руководителей всеобщей забастовки железнодорожников в 1905 году. Неоднократно подвергался арестам и ссылке. После Октябрьской социалистической революции — нарком путей сообщения, затем член коллегии Народного комиссариата торговли и промышленности. — 14, 16, 17, 18, 37, 41, 45, 49, 50, 57, 58, 64, 73, 74, 81—82, 83, 95, 99, 102, 117, 120, 125, 128, 131, 136, 139—145, 147, 149, 150, 153, 155, 156—157, 161, 162, 168, 173, 192, 200, 205, 211, 212, 213, 215, 216, 220, 225.
- Елизаров П. Т.* (1854—1920) — брат М. Т. Елизарова, крестьянин деревни Бестужевки Самарской губернии. До 1898 года занимался сельским хозяйством, затем хлеботорговлей и арендой мельниц в Сызрани. В 1912—1917 годах работал в городском самоуправлении Сызрани. — 143.
- Ергин, А. А.* (род. в 1868 г.) — один из организаторов петербургской нелегальной, так называемой Лахтинской типографии «Группы народовольцев». В связи с разгромом типографии в июне 1896 года был привлечен по этому делу и после двухлетнего тюремного заключения приговорен к ссылке на 8 лет в Восточную Сибирь. — 84.
- Ефимов, М. Д.* — рабочий бывшего Александровского южнороссийского завода в Екатеринославе (ныне Днепропетровск); в 1894 году вошел в первый социал-демократический кружок, принимал участие в маевке 1895 года. В конце июля 1897 года за активную революционную деятельность был арестован, а в октябре того же года выслан в Восточную Сибирь на три года. В ссылке в августе 1899 года присоединился к «Протесту российских социал-демократов» против «Credo» «экономистов», написанному В. И. Лениным. — 71.

Ж

- Железнов, В. Я.* (род. в 1869 г.) — экономист, преподавал политэкономии в Киевском университете, затем профессор Московского сельскохозяйственного института. — 157, 158.
- Жена Ванеева* — см. Труховская, Д. В.

З

- Закржевский, Ю. Ф.* (1852—1915) — артист русской оперы. В 1907 году оставил сцену, давал уроки пения в Казани. — 134.
- Запорожец, П. К.* (1873—1905) — социал-демократ, принимал активное участие в революционной работе. В декабре 1895 года вместе с В. И. Лениным, Г. М. Кржижановским и другими был арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и приговорен к ссылке в Восточную Сибирь на 5 лет. В тюрьме заболел психическим расстройством и был помещен в психиатрическую больницу, где умер от туберкулеза. — 42.
- Зворыкина, М. В.* — подруга М. И. Ульяновой по гимназии. Одно время жила с М. А. Ульяновой в Подольске. — 145.
- Зина, Зинаида Павловна* — см. Невзорова-Кржижановская, З. П.
- Змеев, В. Е.* (род. в 1873 г.) — рабочий быв. завода Гольдберга в Петербурге; принимал участие в работе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 году, переехав в Новгород, принял активное участие в организации новгородской типографии «Союза борьбы»; в 1897 году был арестован, а в 1898 году сослан в Восточную Сибирь на 5 лет. — 84.
- Золотопромышленник* — см. Маслов, П. П.

И

- Издатель* — см. Крумбюгель, Л.
- Издатель* — см. Потресов, А. Н.
- Издательница* — см. Водовозова, М. И.
- Историк* — см. Скворцов-Степанов, И. И.

К

- Каблуков, Н. А.* (1849—1919) — экономист и статистик. Профессор Московского университета. С 1885 по 1907 год заведовал статистическим отделением Московского губернского земства. Выступал против марксизма по вопросу о роли и значении классовой борьбы, проповедуя классовый мир. В. И. Ленин в ряде своих работ, особенно в «Развитии капитализма в России», дал резкую критику взглядов Каблукова. В 1917 году Каблуков участвовал в работе Главного земельного комитета при

буржуазном Временном правительстве. После Великой Октябрьской социалистической революции работал в Центральном статистическом управлении (ЦСУ), вел преподавательскую и литературную работу. — 54, 88.

Калмыкова, А. М. (Тетка, «Тетушка») (1849—1926) — прогрессивная общественная деятельница. Принимала участие в народно-вольческом движении, была тесно связана с группой «Освобождение труда» и петербургским «Союзом борьбы за освобождение рабочего класса». За революционную деятельность находилась под негласным надзором полиции. В 1889—1902 годах держала книжный склад, который служил явкой для социал-демократов, оказывала материальную помощь большевикам. — 76, 85, 87, 93, 95.

Карышев, Н. А. (1855—1905) — экономист и статистик, земский деятель. С 1891 года профессор Юрьевского (Тартуского) университета, затем Московского сельскохозяйственного института. Автор многих книг и журнальных статей по вопросам экономики крестьянского хозяйства России, в которых защищал взгляды либеральных народников. — 85.

Каутский (Kautsky), Карл (1854—1938) — один из лидеров германской социал-демократии и II Интернационала, вначале марксист, позднее ренегат марксизма, идеолог наиболее опасной и вредной разновидности оппортунизма — центризма (каутскианства). Редактор теоретического журнала германской социал-демократии «Die Neue Zeit» («Новое Время»). В социалистическом движении начал участвовать с 1874 года. В 1881 году познакомился с К. Марксом и Ф. Энгельсом и под их влиянием перешел к марксизму, однако уже в этот период проявлял колебания в сторону оппортунизма. Позднее, в 1910—1911 годах, перешел на позиции оппортунизма. Во время мировой империалистической войны Каутский стоял на позициях центризма, прикрывая социал-шовинизм фразами об интернационализме. После Октябрьской социалистической революции открыто выступал против пролетарской революции и диктатуры рабочего класса, против партии большевиков и Советского государства. — 97.

Качоровский, К. Р. (род. в 1870 г.) — экономист. В начале 90-х годов входил в петербургскую группу народо-вольцев. Позже принимал участие в партийной прессе социалистов-революционеров, хотя формально к их партии не принадлежал. Автор ряда исследований по аграрному вопросу. — 117.

Книпович, А. И. (1860—1919) — жена видного общественного дея-

теля Н. М. Книповича. Не участвуя сама в революционной работе, оказывала помощь социал-демократической организации. — 146.

Колумб — см. Лалаянц, И. Х.

Кон, Ф. Я. (1864—1941) — один из старейших деятелей польского рабочего революционного движения, в котором начал участвовать с 1882 года. С 1904 года — член ППС, с 1906 года — член ЦК ППС-«левицы». Неоднократно подвергался репрессиям царского правительства, с 1907 года находился в эмиграции. После Февральской буржуазно-демократической революции приехал в Россию, в 1918 году вступил в партию большевиков. Был на партийной работе на Украине и в Москве, в 1922—1923 годах — секретарь Исполкома Коминтерна, в 1924—1935 годах — член Интернациональной контрольной комиссии Исполкома Коминтерна. В 1925—1928 годах — редактор газеты «Красная Звезда», затем — «Рабочей Газеты». В последующие годы работал в Наркомпросе, был председателем Всесоюзного комитета радиовещания, редактором журнала «Наша Страна». — 47.

Коханская — см. Соханская, Н. С.

Кохер (Kocher), *Теодор* (1841—1917) — швейцарский хирург. Профессор Бернского университета; разработал ряд методов оперативного лечения болезней центральной нервной системы и заболеваний щитовидной железы, в частности базедовой болезни. — 216, 217.

Красин, Г. Б. (Кузен) — брат Л. Б. Красина, в 1893 году входил в кружок петербургских марксистов. — 131.

Кржижановский, Г. М. (1872—1959) — старейший деятель Коммунистической партии, известный советский ученый, инженер-энергетик. В революционное движение вступил в 1893 году; вместе с В. И. Лениным был одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В декабре 1895 года был арестован и сослан на 3 года в Сибирь (Минусинский округ). После возвращения из ссылки в 1901 году поселился в Самаре, где при его ближайшем участии был организован искровский центр. Деятельное участие принимал в революции 1905—1907 годов. После Февральской революции 1917 года работал в Московском Совете во фракции большевиков и заведовал отделом снабжения Московского Совета. После победы Октябрьской социалистической революции работал над восстановлением и развитием энергетического хозяйства Москвы. В 1920 году по поручению Ленина Кржижанов-

ский возглавлял Комиссию по электрификации России (ГОЭЛРО). В 1921—1930 годах руководил Госпланом, принимал участие в составлении первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР. С 1930 по 1932 год Кржижановский был председателем Главэнерго Наркомата топливной промышленности. В 1932—1936 годах — председатель Комитета по высшему образованию при ВЦИК СССР и заместитель наркома по просвещению РСФСР. Неоднократно избирался членом ЦК ВКП(б) и ЦИК СССР. В 1929 году был избран действительным членом Академии наук СССР, с 1929 по 1939 год — вице-президент Академии наук СССР, бессменный директор созданного им Энергетического института Академии наук СССР, автор ряда научных трудов в области энергетики. — 28, 30, 31, 32, 38, 40, 44—46, 48, 50, 52—54, 58, 64, 68, 70, 71, 73, 80, 86, 94, 97, 105, 106, 110, 111, 122, 142.

Крумбюгель, Л. — издатель книги В. И. Ленина «Материализм и эмпириокритицизм». — 185, 186, 189, 192, 212.

Крупская, Е. В. (1842—1915) — мать Н. К. Крупской, жила с ней и В. И. Лениным в ссылке и эмиграции; помогала им в революционной работе, выполняя различные поручения, — хранила нелегальную литературу, носила передачи в тюрьму арестованным товарищам; всегда заботилась о В. И. Ленине, который относился к ней с большим уважением. — 55, 65, 67, 70, 74, 77, 83, 87, 96, 103, 104, 106, 111, 128, 140, 141, 145, 146, 147, 148, 152, 153, 156, 157, 159, 160, 162, 163, 171, 173, 175, 189, 198, 202, 205, 208, 211, 214, 218.

Крупская, Н. К. (1869—1939) — профессиональный революционер, выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства; жена В. И. Ленина.

Революционную деятельность начала в 1890 году в марксистских студенческих кружках Петербурга. С 1891 по 1896 год была учительницей в вечерней воскресной школе за Невской заставой, вела социал-демократическую пропаганду среди рабочих. На общей работе зимой 1894 года познакомилась с В. И. Лениным. В 1895 году была одним из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В августе 1896 года была арестована и приговорена к ссылке на 3 года, которую вместе с В. И. Лениным отбывала в селе Шушенском, а затем одна — в Уфе. После окончания ссылки, в 1901 году, эмигрировала, работала секретарем редакции «Искры». Принимала деятельное участие в подготовке II съезда РСДРП, на котором присутствовала с правом совещательного голоса. После съезда — секре-

тарь редакций большевистских газет «Вперед» и «Пролетарий». Активно участвовала в подготовке III съезда партии. Работая за границей, вела обширную переписку с партийными организациями в России. В годы реакции участвовала в борьбе с ликвидаторами и отзовистами. В 1911 году работала в партийной школе в Лонжюмо; после Пражской конференции РСДРП (1912) помогала В. И. Ленину налаживать связи с партийными организациями в России, с газетой «Правда» и большевистской фракцией IV Государственной думы. В 1915 году была делегатом Международной женской конференции в Берне.

После Февральской революции 1917 года вместе с В. И. Лениным вернулась в Россию, работала в секретариате ЦК партии; активно участвовала в подготовке и проведении Октябрьской социалистической революции. После революции — член коллегии Наркомпроса, с 1921 года руководила Главполитпросветом; с 1929-го — заместитель наркома просвещения. Являлась одним из создателей системы народного образования, крупнейшим теоретиком советской педагогики. Написала ряд работ по вопросам народного образования, коммунистического воспитания, женского и молодежного движения. Автор книги воспоминаний о В. И. Ленине. Была участницей всех партийных съездов (кроме I и V), с 1924 года — член ЦКК, а с 1927-го — член ЦК ВКП(б). Являлась членом ВЦИК и ЦИК СССР всех созывов, депутатом и членом Президиума Верховного Совета СССР первого созыва.

Крутовский, В. М. (Arzt) (1856—1945) — в 80-е годы примыкал к народничеству; по профессии врач. Жил в Красноярске. За участие в революционной работе неоднократно состоял под гласным и негласным надзором полиции. — 24, 25.

Крушвиц — арендатор хутора Алакаевка в 1893 году. — 10.

Кузен — см. Красин, Г. Б.

Курнатовский, В. К. (1868—1912) — профессиональный революционер. В 1886 году участвовал в народовольческих кружках, вскоре отошел от народничества и в 1893 году за границей вступил в группу «Освобождение труда». В 1897 году, возвращаясь в Россию, был арестован и сослан в Восточную Сибирь. В Минусинске встретился с В. И. Лениным. В августе 1899 года вместе с шестнадцатью другими социал-демократами подписал написанный В. И. Лениным «Протест российских социал-демократов» против «Средо» «экономистов». После окончания срока ссылки революционную работу вел в Тифлисе. В 1903 году был вновь арестован и сослан в Якутию. В годы первой рус-

ской революции был организатором Совета рабочих, солдатских и казачьих депутатов в Чите, одним из руководителей вооруженного восстания читинских рабочих. После поражения восстания был арестован и приговорен военным судом к пожизненной каторге. В 1906 году бежал за границу. — 78, 91.

Л

- Лабриола* (Labriola), *Антонио* (1843—1904) — итальянский литератор и философ; в конце 80-х годов отошел от буржуазной идеологии и стал марксистом. — 58, 104.
- Лалаянц, И. Х.* (Колумб) (1870—1933) — активный участник социал-демократического движения в России. В 1888—1889 годах был членом марксистского кружка Н. Е. Федосеева в Казани, в 1892 году вел революционную пропаганду в Нижнем Новгороде. В 1893 году в Самаре вошел в марксистский кружок, образовавшийся вокруг В. И. Ленина. В 1895 году выслан в Екатеринослав, участвовал в создании местного «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и подготовке I съезда РСДРП. При участии Лалаянца весной 1900 года был издан первый номер нелегальной социал-демократической газеты «Южный Рабочий». В апреле 1900 года был арестован и в марте 1902 сослан в Восточную Сибирь, откуда бежал за границу; заведовал типографией «Искры» в Женеве. После II съезда РСДРП — большевик, агент ЦК партии в России. В 1905 году вошел в объединенный ЦК от большевиков. В 1906 году был арестован и после двух лет предварительного заключения приговорен к 6 годам каторги. В конце 1913 года сослан на вечное поселение в Восточную Сибирь и отошел от политической деятельности. С 1922 года работал в Главполитпросвете Наркомпроса РСФСР. — 37, 49, 55, 136.
- Левитский, Н. В.* (род. в 1859 г.) — либеральный народник, экономист, сотрудничал в газете «Русские Ведомости», был секретарем земской управы, занимался адвокатурой. — 108.
- Левицкий, В. А.* — близкий знакомый семьи Ульяновых, служил санитарным врачом в Подольском уезде Московской губернии. — 141—142, 183—184.
- Лейтейзен, Г. Д.* (Линдов) (1874—1919) — социал-демократ. Революционную деятельность начал в 90-х годах. После II съезда РСДРП — большевик; сотрудничал в газетах «Вперед», «Пролетарий» и в других большевистских органах. В годы ре-

акции и нового революционного подъема участвовал в работе Бюро ЦК РСДРП в России. После Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года некоторое время стоял на позициях меньшевиков-интернационалистов, примыкал к группе «Новая жизнь». В 1918 году Лейтейзен возвратился в ряды большевистской партии; в январе 1919 года погиб на Восточном фронте. — 175.

Ленгник, Ф. В. (Линглинг) (1873—1936) — профессиональный революционер, большевик. В социал-демократическом движении принимал участие с 1893 года; в 1896 году был арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», в 1898 году сослан на 3 года в Восточную Сибирь. После революции 1905—1907 годов вел партийную работу на юге России, в Москве и Петербурге.

После Октябрьской социалистической революции работал в Наркомпросе, ВСНХ, НК РКИ, принимал участие в составлении плана ГОЭЛРО. На XII, XIII, XIV и XV съездах партии избирался членом ЦКК ВКП(б). В последние годы жизни вел научную и педагогическую работу, являлся заместителем председателя Всесоюзного общества старых большевиков. — 73, 91, 166.

Ленстрем, Н. — составитель русско-немецкого и немецко-русского словарей. — 93, 95.

Лепешинская, О. Б. (1871—1963) — член партии с 1898 года. В 1897 году последовала за мужем П. Н. Лепешинским в ссылку в Сибирь, служила фельдшером в селе Курагинском Енисейской губернии. В 1903—1906 годах, находясь в эмиграции в Женеве, работала в группе большевиков-эмигрантов. В 1906 году вернулась в Россию, жила в Орше, где принимала активное участие в революционном движении; в дальнейшем работала врачом в Москве и Крыму. С 1919 года — на преподавательской и научной работе в Ташкентском и Московском университетах и в научно-исследовательских биологических и медицинских институтах Москвы. Действительный член Академии медицинских наук СССР. — 78.

Лепешинский, П. Н. (1868—1944) — видный деятель Коммунистической партии. К социал-демократическому движению примкнул в начале 90-х годов. В 1895 году арестован и в 1897 году сослан в Сибирь, сначала в Енисейский, а затем в Минусинский уезд Енисейской губернии. В ссылке Лепешинский познакомился и сблизился с Лениным, стал одним из его близких друзей и учеников. Активный участник Февральской и Октябрьской революций. После победы Октябрьской социалистической рево-

люции Лепешинский работал членом коллегии Наркомпроса РСФСР, заместителем народного комиссара просвещения Туркестана; был одним из организаторов Истпарта, затем директором Исторического музея и Музея Революции. — 78.

Линглинг — см. Ленгник, Ф. В.

Ловелл (Lowell), Персиваль (1855—1916) — американский астроном, исследователь планеты Марс. — 180.

Лонге (Longuet), Жан (1876—1938) — деятель Французской социалистической партии и II Интернационала, публицист; сын Шарля Лонге и Женни Маркс. Активно сотрудничал во французской и международной социалистической печати. В годы мировой империалистической войны возглавлял центристско-пацифистское меньшинство Французской социалистической партии. Осуждал иностранную военную интервенцию против Советской России. С 1920 года — один из лидеров центрлистского крыла Французской социалистической партии. В 30-х годах выступал за единство действий социалистов и коммунистов против фашизма, участвовал в международных организациях по борьбе с фашизмом и войной. — 112.

Людоговский, А. П. — автор книги «Основы сельскохозяйственной экономики и сельскохозяйственного счетоводства». Спб., 1875 год. — 59.

Ляховский, Я. М. (Доктор) (род. в 1871 г.) — социал-демократ, в 1896 году был арестован по делу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» и выслан в Восточную Сибирь на 3 года. Отбывал ссылку в Верхотенске Иркутской губернии, затем служил в управлении Забайкальской железной дороги. Позднее от революционной деятельности отошел, переехал в Северную Америку, где занимался врачебной практикой. — 25, 26, 29—30, 40, 42, 73—74, 84, 103, 104—105.

М

М. А. Мих. Ал., Михаил Александрович — см. Сильвин, М. А.

М. В. — см. Зворыкина, М. В.

М. Г., Мария Германовна — см. Гопфенгауз, М. Г.

М. Т. — см. Елизаров, М. Т.

М. Ф. — см. Владимирский, М. Ф.

Маня, Маняша, Мария Ильинична, Мария Ульянова — см. Ульянова, М. И.

Марк — см. Елизаров, М. Т.

- Мартов, Л. (Цедербаум, Ю. О., Егор, Юлий) (1873—1923)* — в социал-демократическом движении принимал участие с первой половины 90-х годов. В 1895 году участвовал в организации петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса», по делу которого был арестован в 1896 году и сослан на 3 года в Туруханск. После ссылки в 1900 году принимал участие в подготовке издания «Искры». После II съезда РСДРП — лидер меньшевизма. После Октябрьской революции перешел в лагерь открытых врагов Советской власти. — 32, 37—38, 40, 50, 64, 71, 78, 84, 89, 91, 112, 116.
- Маслов, П. П.* (Золотопромышленник) (1867—1946) — экономист, социал-демократ; автор ряда работ по аграрному вопросу, в которых пытался ревизовать марксизм. С 1903 по 1917 год — меньшевик. После Октябрьской социалистической революции отошел от политической деятельности, занимался педагогической и научной работой. С 1929 года — академик. — 37.
- Махновец, В. П.* — см. Акимов, В. П.
- Мельников, С. И.* (род. в 1860 г.) — революционную деятельность начал в 80-х годах, за участие в народовольческом кружке в 1884 году был сослан в Восточную Сибирь на 3 года; в 1887 году переведен в Западную Сибирь. Находясь в ссылке, в 1888 году был привлечен по делу издания и распространения протеста и воззвания от имени «Русской политической ссылки», за что был сослан в Якутскую область на 3 года; по возвращении в 1892 году из ссылки поселился в Полтаве, а в январе 1895 года был вновь арестован и в 1896 году сослан в Восточную Сибирь на 8 лет. Отбывал свою ссылку в Минусинске. Впоследствии от революционной деятельности отошел. — 47.
- Менделеев, Д. И.* (1834—1907) — великий русский ученый, открыл периодический закон химических элементов, являющийся естественнонаучной основой современного учения о веществе. Передовой общественный деятель. — 59.
- Меринг (Mehring), Франц* (1846—1919) — выдающийся деятель рабочего движения Германии, один из лидеров и теоретиков левого крыла германской социал-демократии. Меринг активно выступал против оппортунизма и ревизионизма в рядах II Интернационала, осуждал каутскианство, но разделял при этом ошибки германских левых, боявшихся организационно порвать с оппортунистами. Последовательно защищал интернационализм, приветствовал Октябрьскую социалистическую революцию. Был одним из руководителей революционного «Союза

Спартак», сыграл видную роль в создании Коммунистической партии Германии. — 108.

Мермо (Mermod), *Артур* (1852—1915) — врач-ларинголог в Страсбурге, затем в Лозанне; с 1903 года — профессор в Лозанском университете. — 182.

Меч. — 117.

Мещеряков, Н. Л. (1865—1942) — социал-демократ, искровец; после II съезда РСДРП — большевик; литератор. С 1885 года участвовал в народовольческом движении в качестве пропагандиста в рабочих кружках. В 1901 году, будучи за границей, примкнул к «Искре». Осенью 1902 года вернулся в Москву, вошел в Московский комитет партии, но вскоре был арестован и выслан на 4 года в Якутскую область. Из ссылки освобожден революцией 1905—1907 годов. После Октябрьской социалистической революции Мещеряков вел редакторскую работу в ряде партийных и советских органов печати. С 1927 по 1938 год — главный редактор Малой советской энциклопедии и заместитель главного редактора Большой советской энциклопедии, член редакции по изданию сочинений классиков русской литературы. С 1939 года — член-корреспондент АН СССР. — 72.

Мещерякова, А. И. (Чечурина, А. И.) — в начале 90-х годов была учительницей вечерней воскресной школы за Невской заставой в Петербурге. — 72.

Минусинцы — см. Кржижановский, Г. М., Старков, В. В.

Митя — см. Ульянов, Д. И.

Модрачек (Modráček), *Франтишек* (Франц) (1871—1960) — чешский рабочий; член социал-демократической партии с 1897 года. В 1900—1901 годах его адресом пользовался В. И. Ленин для пересылки нелегальной корреспонденции в Россию. Позднее Модрачек примкнул к реформистам. В 1924 году возвратился в ряды социал-демократии. — 137, 139,

Н

Н. Е., Н. Е. Ф. — см. Федосеев, Н. Е.

Н. К., Над. *Конст. Ульянова, Надежда Константиновна, Надюшка, Надя* — см. Крупская, Н. К.

Невзорова, А. П. (1872—1926) — в революционном движении принимал участие в Петербурге с начала 90-х годов. Неоднократно арестовывалась, находилась под гласным надзором полиции.

В 1908 году эмигрировала за границу, где оставалась до 1917 года, принимая активное участие в работе большевистской Парижской группы содействия партии. После Октябрьской революции работала в Наркомздраве, а с марта 1925 года — в ЦК партии. — 195.

Невзорова-Кржижановская, З. П. (1870—1948) — профессиональный революционер. Революционную деятельность начала с 90-х годов. Принимала участие в работе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В июне 1896 года арестована по делу «Союза». Отбывала ссылку вместе с Г. М. Кржижановским. После II съезда РСДРП — большевик. Принимала участие в работе искровских организаций; ведала секретариатом ЦК партии большевиков, находившимся в Киеве, в связи с чем была арестована в 1904 году.

В 1905 году работала в редакциях периодических большевистских изданий. После Октябрьской социалистической революции была заместителем заведующего внешкольным отделом Наркомпроса, с 1924 года — член научно-методической секции государственного ученого Совета, а позднее — декан политпросветфакультета в Академии коммунистического воспитания. С 1927 года не работала по болезни. — 50, 94, 105.

Николай Иванович — см. Веретенников, Н. И.

Няня — см. Сарбатова, В. Г.

О. А., Ольга Александровна — см. Папперек, О. А.

Окулова, Г. И. (1878—1957) — член партии с 1899 года.

В 1896 году была арестована за участие в студенческой демонстрации и выслана из Москвы на родину в Минусинский уезд Енисейской губернии, находилась под гласным надзором полиции в селе Шошине. В 1899 году вернулась из ссылки, работала в Киеве, Уфе, Полтаве, являлась членом Киевского комитета; в декабре 1902 года вновь была арестована и сослана в Якутскую область на 5 лет. В 1905 году вернулась в Петербург, принимала деятельное участие в большевистском комитете. В 1918 году — заведующая политотделом Восточного фронта, затем работала в высших учебных заведениях. — 48.

Окулова, Е. И. — сестра Г. И. Окуловой; за участие в студенческом движении в 1897 году находилась под гласным надзором полиции в селе Шошине Минусинского уезда Енисейской губернии. — 48.

- П. Б.* — см. Струве, П. Б.
- Павловский, И. Я.* — составитель немецко-русского и русско-немецкого словарей. — 93, 95.
- Папперек, О. А.* — жена М. А. Сильвина. — 100—101, 103, 105, 116.
- Парвус (Гельфанд, А. Л.)* (1869—1924) — меньшевик. В 80-х годах эмигрировал из России; в конце 90-х и в начале 900-х годов принимал участие в работе Германской социал-демократической партии, примыкая к ее левому крылу. После II съезда РСДРП примкнул к меньшевикам. В годы первой мировой войны — крайний шовинист. — 93, 111.
- Петр Кузьмич* — см. Запорожец, П. К.
- Писарев, Д. И.* (1840—1868) — выдающийся русский революционер-демократ, публицист и литературный критик, философ-материалист. — 117.
- «*Писатель*» — см. Скворцов-Степанов, И. И.
- Писатель* — см. Струве, П. Б.
- Пономарева, Л. А.* (1832—1895) — сестра матери В. И. Ленина. — 10.
- Попова, К. Г.* — хозяйка дома в Красноярске, где В. И. Ленин жил с 4 марта по 30 апреля 1897 года, до отъезда в село Шушенское. — 27, 43, 51.
- Попова, О. Н.* (1848—1907) — книгоиздательница. — 119.
- Потресов, А. Н.* (Издатель, Книгопродавец) (1869—1934) — в 90-е годы примкнул к марксистам. За участие в петербургском «Союзе борьбы за освобождение рабочего класса» был сослан в Вятскую губернию. В 1900 году уехал за границу, принимал участие в создании «Искры». Во время первой мировой войны — социал-шовинист. После Октябрьской социалистической революции эмигрировал; за границей выступал в печати с нападка-ми на Советскую власть. — 113, 116.
- Преображенский, А. А.* (1863—1938) — народник, участник земледельческой колонии на хуторе Шарнеля (Самарской губернии), расположенном в нескольких верстах от Алакаевки, где Ульяновы жили летом в 1889—1893 годах, часто встречался с В. И. Лениным. — 148, 150.
- Прокопович, С. Н.* (1871—1955) — буржуазный экономист и публицист, видный представитель «экономизма», один из первых проповедников бернштейнианства в России. — 113.
- Проминский, И. Л.* (1859—1923) — участник польского социал-демократического движения с 80-х годов. В 1894 году был аре-

стован и в 1897 году выслан в Восточную Сибирь, в село Шушенское Минусинского округа, на 3 года, где познакомился и сблизился с В. И. Лениным и Н. К. Крупской. — 44, 46, 57, 59, 61, 62, 64.

Протопопов. — 133.

Пушкин, А. С. (1799—1837) — великий русский поэт. — 130.

Пятницкий, К. П. (1864—1938) — один из основателей книгоиздательства «Знание»; был директором-распорядителем издательства. — 184.

Р

Рагозин, Е. И. — автор книги «Железо и уголь на юге России». — 59.

Радченко, С. И. (1868—1911) — революционную деятельность начал в 1890 году пропагандистом в петербургских рабочих кружках, входил в социал-демократическую группу студентов-технологов; в 1892 году был арестован. В 1895 году — один из организаторов петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 году был арестован, в 1898-м — участвовал в работе I съезда РСДРП, был избран в члены ЦК партии. В 1902 году был арестован по делу петербургской организации «Искры» и сослан на 5 лет в Вологодскую губернию. Освобожден по амнистии в 1905 году; в годы реакции отошел от политической деятельности. — 29.

Райчин, С. Г. (род. в 1864 г.) — социал-демократ; в 80-х годах примкнул к группе «Освобождение труда». В конце 1891 года по поручению группы выехал в Россию для установления связи с социал-демократическими организациями. В апреле 1892 года арестован и сослан в Восточную Сибирь на 10 лет; отбывал ссылку в Минусинске, откуда в 1898 году бежал. Впоследствии отошел от социал-демократического движения. — 47.

Рейф, Ф. — автор книги «Новые параллельные словари языков русского, французского, немецкого и английского в 4-х частях». — 93, 95.

Рибо, Т. — автор брошюры «Аффективная память». — 94.

Рожков, Н. А. (1868—1927) — историк и публицист. В 90-х годах был близок к «легальным марксистам». В начале 1905 года вступил в РСДРП, некоторое время примыкал к большевикам. После поражения революции 1905—1907 годов стал одним из идейных руководителей ликвидаторства. После Февральской революции 1917 года Рожков входил в состав ЦК меньшевиков, несколько месяцев был министром почт и телеграфов

в буржуазном Временном правительстве. К Октябрьской социалистической революции отнесся враждебно. В период иностранной военной интервенции и гражданской войны боролся против Советской власти. В 1922 году порвал с меньшевиками. — 175.

Розенберг, А. М. (Schwester) (1875—1941) — сестра Г. М. Кржижановского; последовала в ссылку за своим женихом В. В. Старковым. — 27, 28, 30, 31, 39, 41, 42, 45, 48, 77, 78, 95, 106.

Розенберг, Э. Э. — мать Г. М. Кржижановского; последовала в ссылку за сыном. — 28, 30, 38, 45, 48, 64, 77, 78—79, 80, 86, 95, 106.

Ростковский, Е. П. (род. в 1870 г.) — в революционное движение вступил в 90-е годы, будучи студентом Петербургского университета. Вскоре был привлечен к дознанию по делу печатания народовольческой типографией революционных воззваний к рабочим, а также за хранение и распространение нелегальной литературы; сослан в Томск, где в 1896 году привлечен вторично за революционную деятельность и сослан в Восточную Сибирь. В 1901 году возвратился из ссылки, Впоследствии примкнул к партии эсеров. — 73, 91.

С

С. М. — см. Фридман, С. М.

Сабашниковы, М. В. и С. В. (1871—1943 и 1873—1909) — русские книгоиздатели. Основанное ими в 1890 году в Москве «Книгоиздательство М. и С. Сабашниковых» пользовалось большой популярностью. — 212.

Сарбатова, В. Г. (1820—1890) — няня в семье Ульяновых с 1870 года. — 58.

Свит (Sweet), Генри — автор учебника разговорного английского языка. — 158.

Семенов, А. В. — автор работы «Изучение исторических сведений о российской внешней торговле и промышленности с половины XVII-го столетия по 1858 год». — 54, 59.

Сеченов, И. М. (1829—1905) — естествоиспытатель, материалист, основоположник русской физиологической школы. Профессор Медико-хирургической академии в Петербурге, позднее Петербургского и Московского университетов; почетный академик. — 166.

Сибирские друзья — см. Кржижановский, Г. М., Сильвин, М. А., Старков, В. В.

Сильвин, М. А. (1874—1955) — социал-демократ, в революционном движении принимал участие с 1891 года; в 1893 году входил в социал-демократический кружок студентов-технологов, вел активную пропаганду марксизма среди петербургских рабочих. Позднее вошел в центральную группу петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В 1896 году арестован и в 1898 году сослан в Восточную Сибирь на 3 года. Все эти годы поддерживал регулярную связь с Лениным, навещал его в селе Шушенском. В 1908 году от политической деятельности отошел и из партии выбыл. После Октябрьской социалистической революции работал в Наркомпросе РСФСР, с 1923 по 1930 год — в торгпредстве СССР в Англии, 1930 — 1931 годы — в Академии наук СССР (ученый секретарь Совета по изучению производительных сил), с 1931 года — на преподавательской работе. — 100, 101, 103, 105, 111, 116, 142.

Скворцов, П. Н. — статистик, «легальный марксист». — 117, 118.

Скворцов-Степанов, И. И. (Историк, «Писатель», Степанов) (1870—1928) — один из старейших участников русского революционного движения; литератор-марксист.

В революционном движении — с 1892-го, в РСДРП — с 1896 года, с конца 1904 года — большевик. За революционную деятельность неоднократно подвергался арестам и ссылкам. И. И. Скворцов-Степанов был активным участником Великой Октябрьской социалистической революции, членом Военно-революционного комитета в Москве, первым народным комиссаром финансов Советской республики; неоднократно избирался членом ВЦИК и ЦИК СССР, был членом Центральной ревизионной комиссии РКП(б) (X—XIII съезды), членом ЦК ВКП(б) (с XIV съезда), редактором ряда советских и партийных органов, директором Института Ленина при ЦК ВКП(б), членом Президиума Коммунистической академии. — 193, 196.

Скиталец (Петров, С. Г.) (1868—1941) — русский писатель, выходец из крестьян. — 154.

Скляренко, А. П. (А. В., «Доктор») (1870—1916) — с конца 80-х годов работал в Самаре в кружках народнического направления. Подвергался арестам и ссылке. После II съезда РСДРП — большевик. Во время революции 1905—1907 годов — один из руководителей саратовской организации РСДРП. С 1910 года работал в Петербурге, сотрудничал в большевистских газетах «Звезда» и «Правда». — 49, 81, 137, 150, 161.

- Смидович, С. Н.* (1872—1934) — член партии с 1898 года. Работала агитатором и пропагандистом в Москве, Туле, Киеве, Калуге; неоднократно подвергалась арестам и ссылке. С 1914 года принимала активное участие в работе Московского областного бюро ЦК РСДРП. В 1922—1924 годах — заведующая Отделом работниц и крестьянок ЦК РКП(б). На XIV и XV съездах партии избиралась членом ЦКК ВКП(б). — 202.
- Смит (Smith), Адам* (1723—1790) — английский экономист, крупнейший представитель классической буржуазной политической экономии. В. И. Ленин, характеризуя Смита как великого идеолога передовой буржуазии, в ряде своих работ критикует отдельные положения его учения. — 62.
- Соханская (Коханская), Н. С.* (1823—1884) — русская писательница. Написанная ею в 1847—1848 годах автобиография была издана в 1896 году. — 78.
- Старков, В. В. (Базиль)* (1869—1925) — в революционном движении участвовал с 90-х годов, входил в марксистский кружок студентов-технологов в Петербурге. В 1895 году вошел в руководящий центр петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса». В декабре 1895 года был арестован и в 1897 году выслан в Восточную Сибирь на 3 года. По окончании ссылки работал механиком на заводе, заведующим электростанцией в Баку, поддерживал связь с местными социал-демократическими организациями. В годы реакции от партийной работы отошел. После Октябрьской социалистической революции работал в Наркомвнешторге, был заместителем торгпреда СССР в Германии. — 30, 31, 32, 38, 39, 42, 44—46, 47, 48, 54, 64, 68, 70, 73, 86, 94, 95, 97, 105, 106, 142.
- Стоянов* — енисейский окружной исправник. — 61.
- Стояновский, М. В.* (1867—1908) — привлекался в 1889 году по делу Софьи Гинзбург, обвиняемой в принадлежности к партии «Народная воля»; был приговорен к смертной казни, замененной затем каторжными работами на 4 года с лишением всех прав состояния и с поселением в Сибири навсегда. Жил в Минусинске. — 47.
- Струве, Н. А.* (1874—1943) — жена П. Б. Струве и дочь педагога А. Я. Герда. После Октябрьской революции вместе с мужем эмигрировала за границу. — 92.
- Струве, П. Б.* (Писатель, Редактор, Ecrivain) (1870—1944) — буржуазный экономист и публицист, виднейший представитель «легального марксизма», сотрудник и редактор журналов «Новое Слово» (1897), «Начало» (1899) и «Жизнь» (1900); позднее

один из лидеров кадетов. После Великой Октябрьской социалистической революции — ярый враг Советской власти, член контрреволюционного правительства Врангеля, белоэмигрант. — 44, 75, 76, 79, 80, 87, 92, 93, 94, 96, 104, 109, 117.

Т

- Талалаев, В. Т.* (род. в 1871 г.) — в революционном движении принимал участие с 90-х годов. В августе 1897 года был арестован и в 1898 году сослан в Восточную Сибирь на 5 лет. — 84.
- Тесинцы* — см. Кржижановский, Г. М., Розенберг, Э. Э., Старков, В. В.
- Тетка, «Тетушка»* — см. Калмыкова, А. М.
- Тетя* — см. Пономарева, Л. А.
- Тилло, А. Э.* — инженер, служивший на железной дороге; социал-демократ с 80-х годов. — 10.
- Тимирязев, Д. А.* (1837—1903) — статистик, редактор «Ежегодника Министерства Финансов» и «Вестника Финансов, Промышленности и Торговли». — 29.
- Толстой, Л. Н.* (1828—1910) — великий русский писатель. — 201.
- Труховская, Д. В.* (1874—1920) — жена А. А. Ванеева; принимала участие в работе петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса»; была арестована в 1896 году по обвинению в распространении листовок и прокламаций и приговорена к тюремному заключению. Свое заключение Труховская, последовавшая в ссылку за А. А. Ванеевым, отбывала с 18 ноября 1897 года по 18 января 1898 года в енисейской тюрьме. — 64, 111.
- Туган-Барановский, М. И.* (1865—1919) — русский буржуазный экономист, в 90-х годах — видный представитель «легального марксизма», выступал с критикой Маркса. В период первой русской буржуазно-демократической революции — член партии кадетов; в 1917—1918 годах — активный деятель буржуазной контрреволюции на Украине, министр финансов украинской Центральной рады. — 88, 93, 96.
- Тургенев, И. С.* (1818—1883) — великий русский писатель. — 62, 85, 93, 95.
- Туруханцы* — см. Ванеев, А. А., Мартов, Л.
- Туссен.* — 158.
- Тырков, А. В.* (1859—1924) — член партии «Народная воля» с 1879 года; был арестован в 1881 году за участие в покуше-

нии на Александра II, отбывал заключение в Петропавловской крепости. В 1883 году выслан в Восточную Сибирь. В 1904 году бессрочная ссылка заменена ссылкой на 20 лет. — 47.

Тютрюмова-Абрамович, Р. А. (1865—1920) — в 1886 году была арестована в Петербурге и выслана под надзор полиции в Казань; в 1887 году эмигрировала за границу; в 1892 году примкнула к социал-демократам. По возвращении из-за границы в 1897 году была арестована и приговорена за участие в заграничных революционных кружках к ссылке в Восточную Сибирь на 5 лет; после 1905 года, вернувшись в Европейскую Россию, участвовала в партийной работе, примыкая к большевикам. — 84.

Тютчев, Н. С. (1856—1924) — народник, впоследствии эсер. В 1878 году был арестован и сослан в Восточную Сибирь. В 1890 году вернулся из ссылки; позднее принимал руководящее участие в организации народническо-либеральной партии «Народное право». В 1894 году в связи с разгромом организации был вновь арестован, а в 1895 году сослан в Восточную Сибирь в Минусинск на 8 лет; в 1904 году вступил в партию эсеров. С 1918 года работал в Историко-революционном архиве в Петрограде; с 1923 года был сотрудником журнала «Каторга и Ссылка». — 47.

У

Ульянов, В. — Ленин, В. И.

Ульянов, Д. И. (1874—1943) — профессиональный революционер, большевик, по образованию врач; младший брат В. И. Ленина. Революционную деятельность начал в 1894 году в студенческих марксистских кружках в Москве; в 1900 году вошел в организацию «Искры». На II съезде РСДРП — делегат от Тульского комитета, искровец большинства. После съезда — агент ЦК. За революционную деятельность неоднократно подвергался арестам и сидел в тюрьмах. В 1905—1907 годах — член Симбирского комитета большевиков, затем работал врачом в Серпухове и Феодосии, поддерживал постоянную связь с центральными организациями большевиков. В 1914 году был мобилизован в армию, вел революционную работу среди солдат. После Октябрьской социалистической революции — на партийной и советской работе в Крыму, с 1921 года работал в Наркомздраве в Москве; в 1925—1930 годах — в Коммунистическом университете имени Я. М. Свердлова, с 1933 года — в Лечебно-санитарном управ-

лении Кремля. Принимал активное участие в работе Центрального музея В. И. Ленина.

Ульянова, А. И. (род. в 1882 г.) — жена Д. И. Ульянова; в революционном движении принимала участие с начала 900-х годов, по профессии — медицинский работник. — 157, 159, 162, 173.

Ульянова, М. А. (1835—1916) — мать В. И. Ленина.

Ульянова, М. И. (1878—1937) — видный деятель Коммунистической партии и Советского государства; младшая сестра В. И. Ленина. К революционному движению примкнула еще в студенческие годы, с 1898 года — профессиональный революционер, большевик; вела партийную работу в Петербурге, Москве, Саратове и других городах России, а также и за границей. С 1900 года активно участвовала в работе «Искры». С осени 1903 года работала в секретариате ЦК партии. В 1904 году работала в петербургской организации большевиков. За революционную деятельность неоднократно подвергалась арестам и ссылкам. С марта 1917 года до весны 1929 года — член редколлегии и ответственный секретарь газеты «Правда». С XIV съезда партии — член ЦКК; с XVII съезда — член Комиссии советского контроля; член Моссовета. В 1935 году была избрана членом ЦИК СССР.

Ульянова-Елизарова, А. И. (1864—1935) — профессиональный революционер, видный деятель Коммунистической партии; старшая сестра В. И. Ленина. В революционном движении принимала участие с 1886 года, в социал-демократическом — с 1893 года. В 1898 году вошла в первый Московский комитет РСДРП. В 1900—1905 годах работала в организации «Искры» и большевистских нелегальных газетах, была членом редакции газеты «Вперед». В 1904—1906 годах поддерживала связь с ЦК большевистской партии, находившимся за границей, и ведала финансовыми делами Петербургского комитета. В 1908—1910 годах вела революционную работу в Москве и Саратове. В 1912—1914 годах сотрудничала в большевистских органах «Правда», «Просвещение», «Работница». Неоднократно подвергалась арестам и ссылке. В 1917 году — секретарь редакции газеты «Правда» и редактор журнала «Ткач». В 1918—1921 годах работала в Наркомпросе. Принимала активное участие в организации Института Ленина и была его научным сотрудником. Автор ряда воспоминаний о В. И. Ленине.

Федосеев, Н. Е. (1871—1898) — один из первых марксистов России, организатор и руководитель марксистских кружков. За участие в революционном движении был исключен из Казанской гимназии. В июле 1889 года арестован. В дальнейшем жизнь его проходила в тюрьмах и ссылках. Однако до конца своей жизни Федосеев был связан с марксистами разных городов. Написал ряд марксистских работ, в которых дал анализ политического и экономического развития России. Подверг критике ошибочные взгляды народников. Федосеев первым из русских марксистов вступил в полемику с идеологом либерального народничества Н. К. Михайловским. На этой почве началась его переписка с В. И. Лениным, которая длилась до конца жизни Федосеева. В. И. Ленин высоко ценил роль Федосеева в революционном движении. — 42, 73—74, 84.

Филиппов, М. М. (1858—1903) — русский ученый, философ и литератор; примыкал к «легальным марксистам». В 1894 году основал журнал «Научное Обозрение». — 118, 119.

Фрелих, Н. Н. — присяжный поверенный; находясь в Петербурге в 1894 году, поддерживал сношения с группой народovolьцев и принимал участие в издании прокламаций; был арестован и приговорен в 1898 году к ссылке в Восточную Сибирь на 5 лет. — 84.

Фридман, С. М. — жена врача в Минусинске, адресом которой пользовались ссыльные для получения литературы и денег. — 73, 76.

Чайковский, П. И. (1840—1893) — великий русский композитор. — 160.

Чеботарев, И. Н. (1861—1934) — народоволец, участник революционного движения с 1886 года; арестовывался по делу А. И. Ульянова; близкий знакомый семьи Ульяновых еще по Симбирску. В Петербурге В. И. Ленин пользовался его адресом для переписки с семьей и для пересылки нелегальной литературы. С 1906 года работал в средней школе на станции Поповка, затем бухгалтером в правлении Северо-Западной железной дороги. — 146.

Чеботарева, А. К. — жена И. Н. Чеботарева. — 146.

- Чехов, А. П.* (1860—1904) — выдающийся русский писатель. — 136.
Чигорин, М. И. (1850—1908) — основоположник русской шахматной школы. Был издателем журналов «Шахматный Листок» и «Шахматный Вестник». — 99.

III

- Шахов, А. А.* (1850—1877) — историк западноевропейской литературы. Преподаватель в Московском университете и на Высших женских курсах в Москве. — 76.
Шевченко, Т. Г. (1814—1861) — великий украинский поэт, художник, мыслитель, революционер-демократ. — 220.
Шкловский, Г. Л. (1875—1937) — член РСДРП с 1898 года, партийную работу вел в городах Белоруссии и за границей. С 1909 года — политэмигрант. Вернулся в Россию после Февральской буржуазно-демократической революции 1917 года. С 1918 по 1925 год — на дипломатической работе. На XIV съезде партии был избран в состав ЦКК ВКП(б). В 1927 году за участие в троцкистско-зиновьевской оппозиции выведен из ЦКК. С 1931 года работал в Объединении научно-технических издательств. — 216.
Шухт, А. А. (1860—1933) — в начале 80-х годов народоволец, революционную работу вел в войсках царской армии. В 1887 году арестован и сослан в Сибирь. По возвращении из ссылки в начале 90-х годов в Самаре познакомился с В. И. Лениным. Был в эмиграции. После Октябрьской революции — на преподавательской и библиотечной работе. Член партии с 1917 года. — 13.
Шухт, А. А. (род. в 1893 г.) — дочь А. А. Шухта. — 14.

III

- Щербина, Ф. А.* (1849—1936) — земский статистик, народник. В. И. Ленин резко критиковал неправильные методы обработки Щербиной статистических данных, искажавших действительность. После Великой Октябрьской социалистической революции эмигрировал за границу. — 59.

Э

Э. Э., Эльвира Эрнестовна — см. Розенберг, Э. Э.

Энгберг, О. А. — рабочий Путиловского завода. За участие в революционном движении был сослан в октябре 1897 года под надзор полиции в Восточную Сибирь; отбывал ссылку в селе Шушенском Минусинского округа Енисейской губернии. — 61.

Энгельгардт, М. Н. — автор статьи «Открывающиеся карты». — 112.

Ю

Юлий — см. Мартов, Л.

Юдин, Г. В. — купец, коллекционер-библиофил, имел под Красноярском домашнюю библиотеку, которая насчитывала около 80 тысяч томов. В 1907 году Юдин продал большую часть этих книг в США, где они вошли в библиотеку Конгресса, находящуюся в Вашингтоне. — 26, 29.

Я

Яковлев, Е. К. (род. в 1870 г.) — участвовал в революционном движении с 1890 года. В 1894 году был арестован, а в 1895 году сослан административным порядком в Восточную Сибирь на 5 лет. Отбывал ссылку в Минусинске. — 47.

Якубова, А. А. (1870—1917) — участница социал-демократического движения с 1893 года. Содействовала организации II съезда РСДРП. После 1905 года отошла от политической деятельности, работала в рабочих просветительных организациях. — 73, 91, 96.

А

Artz — см. Крутовский, В. М.

В

Bädeker — см. Бедекер, Карл.

E

Écrivain — см. Струве, П. Б.

G

Gumplowicz — см. Гумплович, Людвиг.

L

Labriola, A. — см. Лабриола, Антонио.

Lowell, P. — см. Ловелл, Персиваль.

M

Mermod — см. Мермо, Артур.

Modràčĕk — см. Модрачек, Франтишек.

S

Schklowsky — см. Шкловский, Г. Л.

Sweet, Henry — см. Свит, Генри.

Schwester — см. Розенберг, А. М.

W

Webb — см. Вебб, Беатриса и Вебб, Сидней,

СОДЕРЖАНИЕ

К читателю	3
<i>М. И. Ульянова. Сын</i>	5
Петербург. 1893	9
Поездка за границу. 1895	12
Ссылка. 1897—1900	21
Псков. 1900	114
Германия. 1900—1902	123
Англия. 1902—1903	151
Швейцария. 1904	164
Финляндия. 1907	172
Швейцария. 1908	176
Франция. 1909—1912	187
Польша. 1912—1914	209
Швейцария. 1915—1916	221
<i>М. Шагинян. Ленин в письмах к матери</i>	226
Примечания	236
Именной указатель	257

ЛЮБЯЩИЙ ТЕБЯ В. УЛЬЯНОВ. Письма В. И. Ленина матери,
М., «Молодая гвардия», 1972.

3К23

288 с. с илл.

Составители: *М. Вассер, В. Еремина*
Редактор *Д. Иванов*
Художник *Ю. Семенов*
Художественный редактор *А. Косаргин*
Технический редактор *Е. Брауде*
Корректоры: *А. Долидзе, К. Пипикова*

Сдано в набор 31/VII 1972 г. Подписано к печати 26/X 1972 г.
А11093. Формат 70×108¹/₃₂. Бумага № 2. Печ. л. 9 (усл. 12,6).
Уч.-изд. л. 11,8. Тираж 100 000 экз. Цена 54 коп. Б. З. № 60, п. 10,
1972 г. Заказ 1412.
Типография изд-ва ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», Москва,
А-30, Сушевская, 21.

1950

МОЛОДЯ ГЕАРДМА

THE HISTORY OF THE
CITY OF LONDON
FROM THE FOUNDATION
TO THE PRESENT
TIME